Сергій Давидович Буров

Вибрані Твори

Частина Друга

Київ 2023

Зміст

Зміст **1**
Гости 3
История: Визит врача 7
Вокруг сквера: история центра Мариуполя 11
Старая газета: Что волновало мариупольцев более 100 лет назад? 15
Рыбная площадь 20
Николаевская улица 23
Мариупольский профессор Казанцев 28
Книга книг о Мариуполе 34
История создания завода Никополь-Мариупольского общества . 39
История: мариупольский жестянщик 42
Размышления старожила 45
Судьба инженера Чернова 51
В поисках греческой типографии 55
О мариупольских конфетах - ко дню работников пищевой промышленности 59
Зимние забавы 62
Мариупольская площадь Свободы: воспоминания обывателя . . 65
Ко Дню металлурга и горняка: Василий Воропаев 68
История: портнихи Мариуполя 73
Нестор Махно: изустные предания 78
Виктор Калогномос 82
Машиностроение в Мариуполе: краткая история в цитатах . . . 87
Холодный сапожник, или Про обувь прошлого века 91
История: сталевар Иван Катрич 95
Иванчики 98
Мариуполь: 22 июня 1941 года 102
Записная книжка Скрипкина 107
«Шалости» приказчиков 111
Ко Дню машиностроителя: Владимир Карпов 115
Гостиница «Континенталь» - экскурс в историю 120
К 122-летию ММК им. Ильича: Яков Привезенцев 126
Лицо города Мариуполь 130
Голодомор. То, что запомнилось... 134
Ко Дню Независимости Украины: мариупольский учитель Иван Сидорчук 137
Стирка на Торговой улице Мариуполя 143
«Русский Провиданс»: год 1906-й 148
История: сталевар Владимир Клименко 152
Гуляние на Большой в Мариуполе 155

История: витрины Мариуполя 159
К 240-летию Мариуполя: Слободка 163
Пианино 168
Дело табак: как курили в Мариуполе со времен Кальмиусской паланки 172
Разговенье: воспоминания из 50-х годов XX столетия 177
Порты Мариуполя 179
Ко Дню автомобилиста: про старые автомобили Мариуполя . . 181
История: колония при заводе «Никополь» 184
История: Реальное училище 188
Летний театр в Мариуполе 191
История: День шахтера в Мариуполе 194
История: Покровская площадь Мариуполя 196
Пожары 202
Улица, как тебя называть? 208
Концерты симфонической музыки 211
Моды послевоенных лет 218
Как в Мариуполе боролись с мусором в прошлом 222
Как снимали кино в Мариуполе 225
Дед Савка и его потомки 230
К 240-летию Мариуполя: Инженер Владимир Михеев 233
Елка нового 1944 года 239
История: Старый корпус 242
Первомай в Мариуполе 250
Июль, жара, гастроли 255
Из истории Мариупольской библиотеки им. Короленко 258
Про новогоднюю елку 261
Ко Дню авиации Украины: обелиск в Городском саду Мариуполя 268

Гости

https://mrpl.city/blogs/view/gosti

17 березня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Помнится, в дедушкином доме, кроме домочадцев – дочерей, зятьев, внуков, постоянно кто-то присутствовал из гостей. Не из тех, что, покалякав и испив чаю, удалялись восвояси, а тех, кто, придя или приехав, ночевал две-три, а то и более ночей, становился на время как бы членом семейства. Гости присутствовали почти беспрерывно, они сменяли друг друга осенью, зимой, весной и особенно летом.

Это были многочисленные родичи с малой родины дедушки и бабушки - села Варвы, одного из древнейших поселений Черниговщины, вдова дедушкиного брата и ее дети - из пригородного Володарска, двоюродная сестра папы с сынишкой - из Ленинграда, первая жена папиного дядьки (почти ровесника ему) молдаванка тетя Муся и вторая жена с двумя сыновьями от первого брака и дочкой от дядьки из Сталино, старинные друзья – семья рыбаков из Безыменного. Визиты эти были, как правило, неожиданны.

«Зимними» гостями были родственники из Варвы. Поскольку для крестьян вообще, а тем более для колхозников, лишь пара недель в один из зимних месяцев были доступны для отдыха. Всех больше запомнилась бабушкина двоюродная племянница – тетка Марина. Она была чернява волосами и очами,

но белолица и румяна. Шею ее украшали несколько рядов бус из стеклянных разноцветных шариков, которые она называла кораллами. С тех пор при упоминании слова «коралл» вспоминаются не скелеты полипов из теплых южных морей, а бусы тетки Марины. После обмена троекратными поцелуями с бабушкой и сестрами, тетка Марина начинала скороговоркой передавать приветы от многочисленных близких и дальних родственников, попутно сообщая о житье-бытье каждого из них. Вставить хотя бы одно слово в поток ее приветов было совершенно невозможно.

В то время, когда гостья сообщала новости из Варвы, а затем распаковывала поклажу – торбы с сушеными грушами и яблоками, табаком-самосадом и завязанными в веночки чесночинами, предназначенными частью для даров хозяевам, а остальное для продажи на базаре (чтобы оправдать расходы на поездку), женская половина семьи уже хлопотала у печки. Наконец борщ, заправленный старым салом и чесноком, был готов, куски сулы - азовской рыбы, в ту далекую эпоху предназначавшуюся для скромных обедов, - дожаривались на сковородке, и все садились за большой дубовый стол. Граненые стаканчики заполнялись вишневой наливкой, трапеза начиналась.

После застолья тетка Марина, прикрыв глаза, начинала тихонько петь: «Повій, вітре, на ВкраЇну, де покинув я дівчину...» Ей начинали подпевать постепенно крепнувшими голосами женщины. Пение прерывалось рыданиями бабушки. Бабушка к тому времени жила в Мариуполе более сорока лет, но город этот Украиной не считала, хотя ее окружало много земляков-украинцев. Для нее Украина была там, на хуторе Рудом близ Варвы, где она родилась, где прошло детство, где она с девчатами ходила босиком в церковь в соседнее село Ладан, а черевики надевала лишь у входа в храм – обувь надо было беречь. Она рассказывала внукам, какие огромные осокори растут по берегам речек Удай и Варвицы, обещала повезти туда и показать все. Внуки взрослели, бабушка старела, и поездка так и не состоялась.

В канун нового сорок седьмого года приехал демобилизованный за месяц до того племянник дедушки Иван Поликарпович. Он был молод, а по отчеству его величали за глаза только для того, чтобы отличить от Иванов – сыновей других дедушкиных братьев. В ладно скроенном гвардейском мундире (как оказалось, сшитом им самим) он был чудо как хорош. Дядя Иван ни минуты не мог сидеть без дела. Наколов на неделю вперед дров, он принимался отгребать снег во дворе. В ту зиму в нашем городе было необычайно много снега. Вечерами он переточил всю наличность в доме ножей, ножовок и ножниц. Закончив одну работу, он присматривался, как бы выискивая новую, чтобы занять ею руки. К несчастью, сразу после нового года дедушка умер. Иван, побывав на заводе, куда его собирался определить один из родственников, вернулся в родное село, где проработал всю жизнь трактористом и комбайнером и дослужился до звания Героя Соцтруда.

Дети рано умершего брата дедушки Аксентия, обосновавшегося в начале двадцатых годов в селе Никольском, переименованном в 1925 году в Володарск,

прибывая поездом в Мариуполь, прежде чем отправиться к матери, останавливались в доме бабушки. Время от времени приезжала тетя Надя - главный скульптор-художник фаянсового завода, чьи работы были представлены на Всемирной выставке в Брюсселе в павильоне Советского Союза. Захаживал дядя Александр, военный врач, прошедший Отечественную войну, потом добросовестно служивший несколько лет в Монголии, за что правительство этой страны наградило его орденом, а в запас он вышел в звании подполковника. Запомнился дядя Володя, в кубанке, в шинели, опоясанный портупеей, он ехал из Болгарии в отпуск, где стояла его часть, бывал он и после войны, когда был студентом, а затем доцентом Ворошиловградского педагогического института. Но чаще всего навещала дом тетя Маруся, выпускница Днепропетровского государственного университета, преподаватель географии, а затем директор школы в Володарске. Современные молодые люди вряд ли поверят, что рано овдовевшая колхозница сумела помочь всем четверым детям получить высшее образование...

Тетя Муся – небольшого роста, моложавая и подвижная не по годам брюнетка с черными живыми глазами - квартировала подолгу. Она старалась помочь маме по хозяйству, а все свободное время вышивала крестиком яркие узоры на наволочках для подушек. Но как только из старенького репродуктора раздавалась молдавская мелодия, она вскакивала и начинала приплясывать в такт музыке. Тетя Муся всегда с большим почтением и даже любовью вспоминала бросившего ее мужа и сетовала, что будь у нее дети, он бы ни за что на свете ее не покинул. Нужно отдать должное ее бывшему супругу Александру Марковичу, он купил для бывшей жены небольшой домишко неподалеку от Городского сада, где она и прожила до самой кончины. Александр Маркович, когда бывал по делам в Мариуполе, тоже не обходил дом. Его визиты были стремительны и кратковременны. Еще с порога он кричал, обращаясь к маме: «Шура, нажарь бычков!» И одновременно бросал авоську с еще трепещущими рыбешками, которая смачно шлепалась на стол. Его просьба исполнялась в возможно короткие сроки. Когда лакомство было готово, он извлекал из потертого, видавшего виды портфеля поллитровку «Московской» - и, боже упаси, чтобы кто-нибудь из присутствующих мужчин не поддержал в его пагубной страсти. Но чаще всего мужское население дома во время его наскоков находилось на работе, а он знал, что женщины водку в рот не возьмут, Александру Марковичу приходилось самому «бороться с зеленым змием». Опустошив блюдо с бычками и половину бутылки, он так же стремительно, как и появлялся, исчезал.

Частыми гостями были Яков Степанович и Мария Платоновна из Безыменного. Они приезжали вечером с рыбой, чтобы, переночевав, отправиться с восходом солнца на базар для ее продажи. Яков Степанович был высоким жилистым потомственным рыбаком с лицом, обветренным всеми ветрами Азова, и вместе с тем, лицом благообразным и добрым. Характер его был воплощением спокойствия, мудрости и… покорности. Мария Платоновна же – полная противоположность мужу. Полная, приземистая, экспансивная, хриплоголосая, она никогда не лезла в карман за словом. Всеми своими повадками она показывала,

кто в семье главный. Однако семья эта была крепкая, вырастившая четверых достойных детей. Самое интересное начиналось после ужина, когда домашние дела были сделаны и все собирались вместе в столовой, служившей одновременно и кухней, и Якова Степановича просили что-нибудь рассказать. Из его повествований запомнилось, как азовские рыбаки в лютые морозы на санях выходили на лов рыбы, запуская сети через лунки, как он прятался в плавнях от вербовщиков, чтобы не загреметь в армию Деникина. Якову Степановичу не сразу поверили, когда он поведал, что в их каюке (суденышке, на котором он и его собратья по труду выходили в море) никто, в том числе и он, не умеют плавать. Мария Платоновна в своих воспоминаниях к тому времени всегда возвращалась к тому периоду своей жизни, когда служила горничной у купчихи Мокровой. Кульминацией ее рассказа был момент, когда она приняла, извините, ночной горшок за супник.

Иногда в суровые зимы, хромая и тяжело опираясь на клюку, забредала, облаченная в одеяния, состоявшие из одних заплат, убогая Феклуша, нищенка, просившая подаяние на кладбище. Ее тело и правая половина лица были изуродованы параличом. Правый глаз неестественно краснел вывернутым нижним веком, пугая детей остекленевшим взором. После нехитрого угощения гостья пристраивалась на маленькой скамеечке к печке, грела руки теплом, источающим поддувалом. Время от времени Феклуша пыталась что-то сообщить словами, которые невозможно было разобрать, но тон их говорил - она безмерно благодарна хозяевам за кров и еду. Поговаривали, будто традиция давать приют Феклуше по очереди в жилищах мариупольцев возникла по совету некоего священника. Священник этот, как и многие другие пастыри, был расстрелян, а традиция существовала до тех пор, пока живы были его прихожанки...

Все ушло в прошлое. Давным-давно продан дом. Почти все названные здесь гости ушли туда, откуда не возвращаются. Остались только воспоминания.

История: Визит врача

https://mrpl.city/blogs/view/vizit-vracha

17 червня 2017, субота

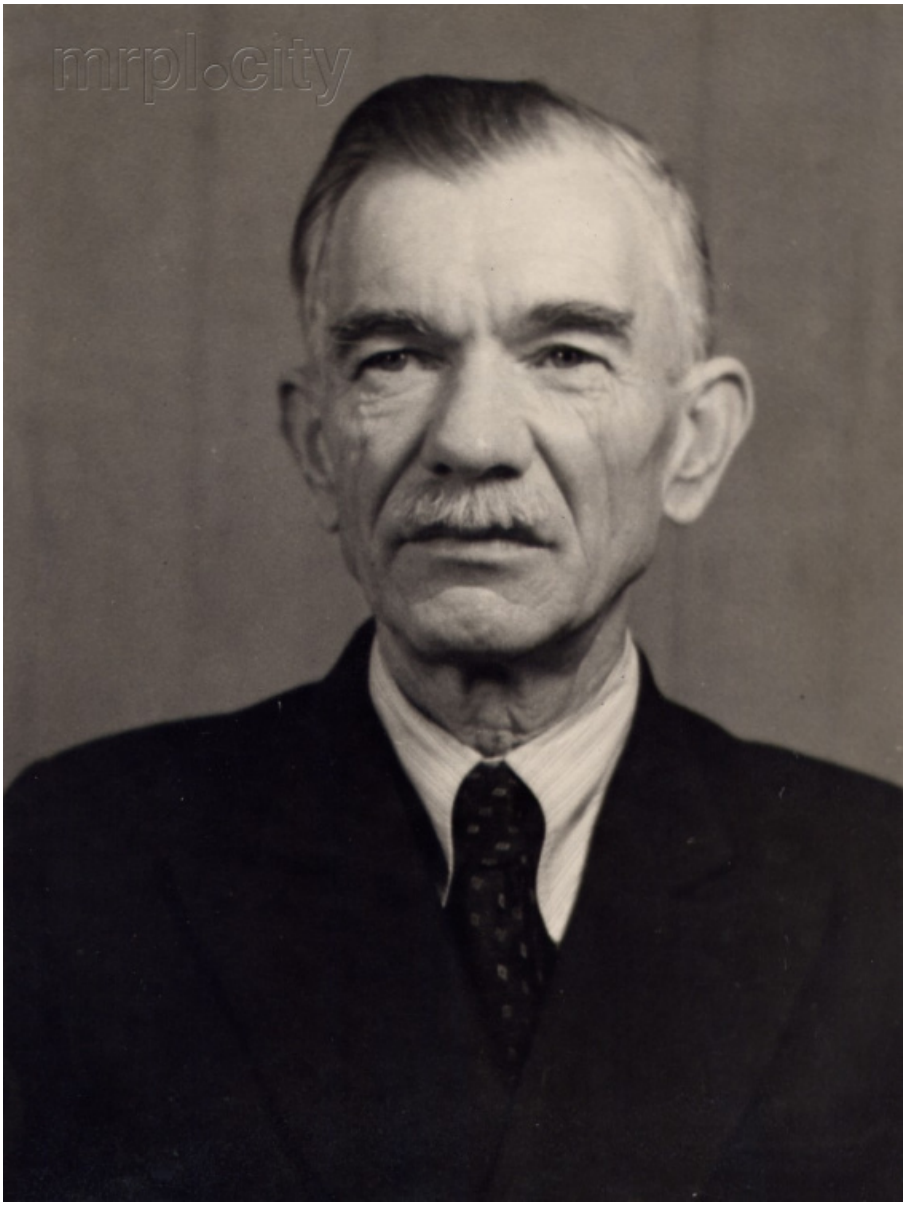
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

У доктора Позе в Мариуполе была прекрасная репутация. И как врача, который успешно лечил взрослых и детей, и как человека отзывчивого, с чувством тонкого юмора. Он обладал большими познаниями в областях, казалось бы, далеко отстоящих от его профессии, например, в художественной литературе и отечественной истории. В русский язык со второй половины XIX века вошло понятие «земский врач», включающее в себя ученого лекаря широкого профиля, посвятившего всего себя делу попечения о народном здоровье, вплоть до самопожертвования. Так вот, Георгий Георгиевич Позе был и оставался земским врачом. Не по должности, поскольку она после революции семнадцатого года была повсеместно упразднена, но по сути.

«Георгий Георгиевич пришел!» И все домочадцы, за исключением разве что лежачего больного, спешили к нему навстречу. Кто с тазиком, кто с кувшином с теплой водой, кто с мылом, кто с чистым, только что вынутым из комода полотенцем. Доктор мыл руки очень тщательно, несколько раз намыливал их и столько же раз смывал пену, омовению подвергался каждый палец, каждая его фаланга в отдельности. С не меньшим тщанием вытирались руки. Пока шли эти процедуры, Георгий Георгиевич как бы между прочим спрашивал: «Когда обнаружилась высокая температура? Была ли рвота? Что ел больной накануне?» Наконец он садился на край постели, где лежал страждущий. Осматривал горло, прижав язык черенком чайной ложки. Измерял частоту пульса, поглядывая на свои карманные часы-«луковицу». Затем в ход шел стетоскоп - раскладная деревянная трубка, с помощью которой Георгий Георгиевич прослушивал легкие и сердце. Стоит ли описывать другие манипуляции? Они знакомы каждому, кто побывал на приеме у добросовестного врача-терапевта. Наконец доктор доставал из жилетного кармана стопочку узких полосок бумаги, проштемпелеванных печатью «Врач Г. Г. Позе». На одной из них он мельчайшими латинскими буковками писал рецепт. Иногда рецепт сопровождался короткой надписью: «Cito!». Много лет спустя, уже в зрелом возрасте, довелось узнать, что по-латыни это значит «срочно!». Эта надпись делалась не для того, кто должен был стремглав бежать в аптеку за лекарством, а для провизора. В то время, когда доктор Позе врачевал мариупольцев, в аптеках было относительно мало готовых лекарственных форм, разве что таблетки аспирина, пирамидона, цитрамона, касторка в бутылочках, лечебные травы в картонных коробочках и тому подобные снадобья, которые не могли принести большого вреда при самолечении. Все остальное аптекари приготавливали сами по рецептам врача, а для это-

го, естественно, нужно было время. Поэтому лекарство оплачивалось в кассе, а взамен давалась квитанция, на которой указывалось время, когда нужно прийти за готовым препаратом. А вот когда на рецепте было начертано: «Cito!», к приготовлению порошка ли, микстуры ли приступали немедленно, в присутствии заказчика. Ведь для провизоров рецепт врача имел силу закона...



Позе Георгий Георгиевич

С какого времени Георгий Георгиевич Позе начал лечить представителей нашего немалого тогда семейства, никто уже не скажет. Во всяком случае, до войны – это уж точно. В памяти четырехлетнего мальчонки на многие годы запечатлелась череда картинок из довоенной жизни. Мы идем с мамой по Большой улице... Подходим к угловому дому на Советской... Крутая лестница, ведущая на второй этаж... В углу за дверью - сноп тростей с разнообразными набалдашниками, длинные зонтики с загнутыми ручками... Седоватый сухонький человек с веселым прищуром глаз, со щеточкой усов... И мамин полушепот мне на ухо: «Это доктор Позе!»...

Следующие воспоминания о Георгии Георгиевиче относятся к первым послевоенным годам, когда он, возвратившись из Еревана, где служил в военном госпитале, непродолжительное время квартировал в доме дедушки. Здание, в котором он жил до войны, было сожжено немцами. Вечерами все, в том числе и доктор Позе, собирались в комнате, служившей одновременно и кухней, и столовой. Под тихое сопение чайника, стоявшего на плите, присутствующие с необыкновенным вниманием слушали Георгия Георгиевича. Он делился о пережитом. Иногда он мог рассказать остроумный анекдот. Малолетних обитателей нашего жилища Георгий Георгиевич потешал байками, вроде той, как некая дама объелась гречневой кашей, и у нее лопнул живот, да так, что его пришлось зашивать суровыми нитками. Мы это принимали за чистую монету. Запомнились некоторые его высказывания. «Врач должен выглядеть опрятным». И все видели, как он каждое утро чистил щеткой свой пиджак и пальто, он всегда был тщательно выбрит. «Тот, кто лечит, не может себе позволить иметь болезненный вид, а тем более говорить о своих болезнях, иначе кто же ему поверит, что он может вылечить других». Доктор Позе всегда был бодр и энергичен. «Врач не имеет права быть брезгливым. При осмотре больного он должен присесть на край его постели, даже если она не совсем чиста. Этим подчеркивается, что лечащий человек не боится болезни».

То, что осталось в памяти из его рассказов и подкрепленное знаниями, почерпнутыми из прочитанных книг, позволяет в какой-то мере воссоздать его жизнеописание. Будущий врач родился в городе Вознесенске Херсонской губернии, население которого составляло чуть больше пятнадцати тысяч жителей. Сведений о том, где закончил Георгий Позе гимназию, нет. Во всяком случае, не в Вознесенске, потому как такового учебного заведения там не было. Но то, что он получил медицинское образование в Одессе, в Новороссийском университете – теперь он называется Одесским – известно доподлинно, поскольку не раз и не два рассказывал доктор о своей альма матер, о курьезах, связанных с профессорами, о порядках, царивших там. Получив диплом лекаря (таково было в царской России официальное название профессии врача, прослушавшего полный курс медицинского факультета университета и успешно сдавшего все положенные экзамены), Георгий Георгиевич был приглашен земскими деятелями родного города на вакансию в местную больницу. Но приглашение... не было принято.

Вопреки воле отца и к ужасу матери, новоиспеченный лекарь вместе с несколькими сокурсниками отправился на ликвидацию вспышки холерной эпидемии в одну из южных губерний России. Только после того, как положение дел с холерой исправилось, доктор Позе вернулся в родные пенаты и занял ранее предложенную должность. Будучи земским врачом, ему пришлось лечить взрослых и детей от всех болезней, делать собственноручно прививки от инфекционных болезней и несложные хирургические операции, вправлять вывихнутые конечности и даже принимать осложненные роды, с обычными справлялись местные акушерки и бабки-повитухи. Георгий Георгиевич не однажды подчеркивал, что

работа земского врача была необыкновенно полезной практикой, пригодившейся ему в последующей работе.

Однако работать в земской больнице ему пришлось работать не так уж долго. Началась Первая мировая война. Доктор Позе был призван в действующую армию. Сразу или через какое-то время был назначен начальником прифронтового лазарета. В одном из сражений к расположению этого лазарета просочился сквозь линию фронта австро-венгерский отряд. Пленение или даже гибель персонала лазарета и раненых, казалась бы, была неминуема. Но военный врач Позе не растерялся, схватил наган одного из унтер-офицеров охраны и с криком «Ура!» увлек за собой в атаку всех, кто в тот момент мог держать в руках оружие. Неприятельский отряд отступил. За этот подвиг он был награжден георгиевским крестом. Наверное, он был единственным врачом во всей царской армии, удостоенным этой награды, так как по статуту георгиевский крест получали только за заслуги боевые.

В годы гражданской войны Георгий Георгиевич был мобилизован в Красную Армию. Где, когда и при каких обстоятельствах это произошло – неизвестно. Неизвестно также, в каком году он перебрался в Мариуполь. В послевоенные годы, вплоть до своей кончины в начале октября 1956 года, доктор Позе работал в городской поликлинике, которая размещалась в двухэтажном особняке у сквера.

Страшно подумать, прошло более полувека со дня кончины Георгия Георгиевича Позе, а перед внутренним взором нет-нет да и возникнет образ сухощавого человека среднего роста в черном пальто с узким воротником, покрытым по моде начала XX века черной бархоткой, шагающего с саквояжем в руке куда-нибудь на Парковый поселок или на Торговую улицу, где с надеждой и нетерпением ждут его больной и его близкие.

Вокруг сквера: история центра Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/vokrug-skvera-istoriya-tsentra-mariupolya

17 серпня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

О мариупольском сквере широкой публике известно много. О нем писали. Не пересчитать сколько раз его снимали фотоаппаратами, кинокамерами любительскими, профессиональными и камерами телевизионными. И как-то в тени оказалось то, что окружает сквер. Чтобы хотя бы частично пополнить наши знания об исторической части нашего города, давайте совершим воображаемую прогулку вокруг сквера.

Начнем с подворья № 56 по проспекту Мира. До Октябрьской революции оно принадлежало купцу Трегубову. В его состав входили двухэтажный особняк, выходивший на улицу, и ряд строений в глубине двора. Среди них выделялся дом с островерхой башней. Этот дом сравнительно недавно отреставрирован и сейчас радует глаз прохожих. Помнится, что в послевоенное время там была детская поликлиника. В этот же промежуток истории Мариуполя в двухэтажном особняке также была поликлиника, но для взрослых. А вот в послереволюционные годы там располагалось местное отделение ЧК, от упоминания о котором у людей холодела в жилах кровь. После того, как в 60-х годах прошлого века для поликлиники было построено новое здание рядом с больницей № 3, в опустевшие помещения вселилась «Ремобувь» и другие организации.

Несколько слов о владельце столь заметного подворья. Абрам Михайлович Трегубов был собственником паровой мельницы на Покровской площади, она

была где-то рядом с современным проспектом Металлургов. А также владел по одному домостроению на Георгиевской, Митрополитской и Евпаторийской улицах. Трегубов был человеком прогрессивным – оплачивал три телефона, которые находились в его квартире, на его мельнице, в его мучных амбарах. Заметим, стоило это удовольствие немалые деньги. А. М. Трегубов был заметным общественным деятелем в городе. Являлся гласным (депутатом) городской думы, одним из семи директоров уездного отделения губернского тюремного комитета, секретарем Общества пособия нуждающимся воспитанникам Мариупольской Александровской мужской гимназии. Следует заметить, что в руководство подобного рода обществ выбирали особо щедрых благотворителей.

Читайте также:

30 млн грн на две «жемчужины»: как идет реконструкция зданий в центре Мариуполя, Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 12.08.2019

Дом № 60, сложенный из красного кирпича – жилое здание, построенное, скорее всего, в советское время. Впрочем, может быть и в предреволюционные годы. Перед этим домом - памятный знак Жертвам голодомора и политических репрессий. Здесь собираются члены общества «Мемориал» и другие горожане в траурные дни. Дом № 62/3 знаменит был тем, что на его первом этаже располагался магазин «Ткани». Его еще называли «киевским». Теперь в нем находится то ли ресторан, то ли кафе под названием «Нильсен». Только непонятно – причем здесь уважаемый городской архитектор?

В этом же доме жил профессор, доктор технических наук Владимир Федорович Зубарев. Генеральский сын, прапорщик, удостоенный Георгиевского креста за подвиг в Первую мировую войну, красный командир в войну Гражданскую. Затем ленинградский Технологический институт, диплом инженера, высылка в Саратов на комбайновый завод. В 1938 году – Новокузнецк, Сибирский металлургический институт. Работая там, Владимир Федорович защитил кандидатскую, а через время и докторскую диссертацию. Почему-то запомнилась фраза Владимира Федоровича:

> *«Каждый инженер должен знать, по меньшей мере, три иностранных языка: английский, немецкий и французский, а инженер-металлург — еще и шведский. Я, к сожалению, шведский не знаю».*

Где-то по соседству с профессором Зубаревым была квартира Капустиных. Отец семейства – Евгений Александрович Капустин, вошедший в историю нашего города, как известный отечественный ученый-металлург и теплофизик, доктор технических наук, профессор местного металлургического института, а с 1969 по 1981 год и его ректор. Его жена – Маргарита Ивановна, доцент, кандидат технических наук. Несколько поколений ее питомцев - прокатчиков, ученых и производственников - с теплотой и искренней благодарностью вспоминают великолепные педагогические способности, доброту, отзывчивость Маргариты Ивановны, ее готовность помочь студентам в разрешении проблем в учебе или

быту. Дети Маргариты Ивановны и Евгения Александровича также посвятили себя науке. Галина Евгеньевна стала доктором физико-математических наук, Алексей Евгеньевич профессором, доктором химических наук.

На верхотуре этого дома под башенкой находилась мастерская, в которой работали молодые художники Олег Ковалев и Евгений Скорлупин, недавние выпускники Ростовского художественного училища. Порой там собирались друзья, чтобы поговорить об искусстве, обменяться мнением о прочитанных книгах. Это были живописец Виктор Кофанов, получивший образование в Саратовском художественном училище, Эдуард Сахаров - инженер и талантливый самодеятельный художник, Вартан Вартанян, геолог с высшим образованием, который учился и окончил в Ленинграде искусствоведческое отделение Академии художеств, сотрудник краеведческого музея историк Юрий Тельбизов и другие. Через годы Виктору Кофанову, Олегу Ковалеву и Евгению Скорлупину было присвоено звание Заслуженных художников Украины.

Читайте также:
Двор за миллион появится в центре Мариуполя, Кіра Булгакова, mrpl.city, 16.08.2019

Дом № 63/1. В нем находился хлебный магазин «Наталка», в котором всегда был свежий хлеб, изумительного вкуса сдобные булочки и слойки. Все эти произведения местного хлебозавода источали аппетитный аромат. Иногда истинные ценители вкусного хлеба приходили в «Наталку» издалека. Этот дом примечателен еще и тем, что в нем находилась квартира Ивана Георгиевича Казанцева - ученого-металлурга, заслуженного деятеля науки и техники УССР, доктора технических наук, профессора Ждановского металлургического института, автора более 80 научных работ, многие из которых актуальны и сейчас. О его научном авторитете свидетельствует такой факт. В 1957 году Иван Георгиевич в составе очень немногочисленной делегации авторитетных ученых представлял Украину, как члена ООН, на втором Международном конгрессе металлургов в Чикаго (США).

Покровский храм, строящийся по инициативе Александра Владимировича Савчука, бывшего Генерального директора ОАО «Азовмаш». Рядом с ним стоит деревянная церквушка. А сразу за церквушкой строящееся здание, о котором кто-то сказал, что это будет ресторан. Именно на этом месте стоял дом Ивана Алексеевича Попова, городского головы Мариуполя с 1896 по сентябрь 1917 года. При его власти в Мариуполе появились электрические и телефонные сети, водопровод, были сооружены городская больница, здания Мужской гимназии, Епархиального училища и многое, многое другое. В послевоенное время в доме Попова находился детский сад «Голубок». В конце 80-х он выглядел довольно крепким. Это видно на фотографии 1989 года, приложенной к документу под названием «Предложения по реконструкции и реставрации исторической застройки города Мариуполя». Похоже, что строение переходило

из рук в руки, пока не разрушилось.

Дом со шпилем по адресу - ул. Куинджи, 48. Он был построен на месте сожженного гитлеровцами особняка, принадлежавшего Давиду Александровичу Хараджаеву. Самому богатому горожанину Мариуполя, вместе с тем и самому большому благотворителю. На этом мы и завершим прогулку вокруг сквера.

Читайте также:

Мариупольский храм Покрова - самый высокий собор в Украине, планировалось строить ещё выше, mrpl.city, 10.07.2019

Старая газета: Что волновало мариупольцев более 100 лет назад?

https://mrpl.city/blogs/view/staraya-gazeta-chto-volnovalo-mariupoltsev-bolee-100-let-nazad

17 листопада 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

mrpl.city

МАРІУПОЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ТОРГОВО[illegible]МЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗ[illegible] НЕДѢЛЮ

по воскресеньямъ, сред[illegible]ъ и пятницамъ.

1900 ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ ГОДЪ

№ 88. Пятница, 11-го Августа № 88.

ПИВО АКЦІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА пивовареннаго завода въ Екатеринославѣ. Прейсъ-курзиты по требованію

НАСЛѢДНИКОВЪ Ф. Ф. БОТЕ

Специальность: выдержанное свѣтлое ПИЛЬЗЕНСКОЕ ПИВО Продажа въ г. Маріуполѣ у С. М. Ленчинскаго.

Въ мануфактурномъ магазинѣ АЛЕКСАНДРОВСКІЙ ПАРКЪ.

Давным-давно ушли в мир иной люди, встречавшие Новый, 1900 год. Стерты с лица земли православные храмы и костел, украшавшие некогда Мариуполь. Обветшали дома, бывшие в те времена новостройками, город перенес пожар, учиненный гитлеровцами при отступлении в начале сентября 1943 года. А газеты – хрупкие, пожелтевшие листы бумаги, жизни-то которым было отмерено день-другой, остались. Конечно, не все: матушка-история тщательно отсевает зерна от плевел. Вот **восемьдесят восьмой номер «Мариупольского справочного листка» за 11 августа 1900 года** дошел до наших дней. Дошел, потому что хранился в семейном архиве Даниловых сто восемнадцать лет. Сейчас он находится у доцента Приазовского государственного технического университета, кандидата технических наук Сергея Сергеевича Данилова.

Дело в том, что на второй странице «Мариупольского справочного листка», о котором здесь идет речь, была напечатана заметка, касающаяся городской больницы, а в ней лестный и, как свидетельствуют другие источники, вполне заслуженный отзыв о ее заведующем - докторе И. И. Данилове - дедушке Сергея Сергеевича. Вот почему так бережно обращались со старой газетой и передавали ее из поколения в поколение. На рубеже XIX и XX веков в Мариуполе Илью Ильича Данилова знали и стар и млад. И как прекрасного врача, и как одного из организаторов городской больницы (сейчас это 3-я горбольница), и как многолетнего главного врача этого учреждения. Не пожалеем времени и приведем здесь строки из упомянутой заметки: *«Доктор И. И. Данилов – образцовый труженик. Его энергии и добросовестности в исполнении принятых им на себя обязанностей нет предела. Но непомерный труд может источить энергию, сокрушить идеально могучие нравственные силы. Городская управа должна понять это и дать заведующему больницей доктору помощника – другого доктора»*. Дали самоотверженному врачу помощника или – нет, нам, к сожалению, установить не удалось.

Читайте также:

Благодійна діяльність театральних працівників Маріуполя, Ольга Демідко, mrpl.city, 13.11.2018

А сейчас давайте полюбопытствуем, о чем еще писала мариупольская газета конца XIX века. Кстати, сообщим, что ее первый номер вышел в свет 15 января 1899 года. Первая и последняя страницы четырехполосного издания формата нынешнего «Приазовского рабочего» были целиком и полностью отданы рекламе. Мариупольцам предлагалось «пильзенское пиво» наследников Боте из Екатеринослава. В мануфактурном магазине Левина - остатки товаров со скидкой 30%. У Кипмана на Екатерининской улице - велосипеды, пишущие машинки «Ремингтон» и швейные машины «Зингер», весы «Фербенкс», множительные аппараты Эдисона, столы-бюро «Дерби», несгораемые кассы, мимеографы (так в старину называли известные нам ротаторы) и многое другое, увы, как и сейчас, все больше импортного производства. Справедливости ради нужно привести объявление и отечественного производителя: *«Антон Бабек: земледельческие орудия и машины, грузовые дроги, брички, арбы, экипажи, чугунное и медное литье, устройство и постановка балконов, памятников, решеток и прочее»*...

Мариупольская таможня объявляла торги огнеупорного кирпича и стали. Кто-то пытался провезти контрабанду: не удалось. Анонсировались концерты симфонического оркестра под управлением М. Я. Свердлова в Александровском парке, - на месте этого некогда зеленого уголка нашего города с середины 30-х годов XX века и до наших дней возвышаются 43-й и 45-й дома по проспекту Мира. Оркестр маэстро Свердлова состоял из тридцати музыкантов, в том числе пять солистов: скрипач, виолончелист, арфист, гобоист и кларнетист. Между прочим, большинство оркестрантов были выпускниками консерваторий: Московской или Санкт-Петербургской. Обещалось, что они выступят

в специально отведенном для этого симфоническом вечере. Кто еще выступал с этим оркестром - неизвестно.

Не пожалело денег на рекламу страховое общество «Россия». Предлагалось *«страхование отдельных лиц от всякого рода несчастных случаев; страхование пассажиров на железных дорогах и водяных путях; коллективное страхование от несчастных случаев служащих в правительственных и общественных учреждениях; коллективное страхование рабочих на фабриках, заводах и постройках»*. Прошло сто восемнадцать лет, а виды страховых услуг почти не изменились, как и расходы на рекламу. Интересно, как выполняло свои обязательства перед клиентами это страховое общество - так же, как некоторые нынешние?

В магазине «часов, золотых и серебряных вещей и музыкальных инструментов» А. В. Гуровича можно было купить всевозможные часы, табакерки, серебряные сервизы и музыкальные инструменты - от балалайки и мандолины до флейты и тромбона, от пианино и скрипки до цитры и бубна. В ассортименте магазина его конкурента по реализации музыкальных инструментов и нот Адольфа Валериановича Гаслинского не было часов и сервизов, но были картины, рамы, багеты и «всегда свежие струны», которые отсутствовали у Гуровича. Вот было раздолье для музыкантов – любителей и профессионалов. Хуже было тем, кто занимался в Мариуполе живописью: за материалами приходилось ездить в Ростов-на-Дону в магазин красок Жан-Левина (его реклама присутствует в газете). Зато какое разнообразие красок: масляные в трубочках, акварель жидкая и сухая, акварель в ящиках ценой от 12 коп. до 4 рублей, гуашевые в стеклянных банках, прозрачные - для живописи по стеклу. Впрочем,

не так уж и сложно было попасть в Ростов, если любишь искусство: по воскресеньям, вторникам и четвергам из Мариупольского порта в Ростов отплывал пароход. Можно было туда добраться и по железной дороге, но с пересадками, как и сейчас.

Что же волновало мариупольскую общественность в последний год? Почти то же, что и нас. Плохое освещение улиц и то, что их скверно и нерегулярно метут и поливают, грязь на пляжах и купание там собак. Сообщалось, что ведутся переговоры об устройстве в Мариуполе электрического трамвая. Но, как показало будущее, на переговорах дело и закончилось. Заметим, что трамвай появился только в советское время, в начале тридцатых годов.

Читайте также:

Мариупольский трамвай, Сергей Буров, mrpl.city, 05.05.2018

Газета как газета: объявления (*«молодой человек за умеренную плату готовит в средние учебные заведения»*), реклама (о ней говорилось выше), фельетон («Мариупольская цирюльня»), стихи - не очень профессиональные, но зато на злобу дня. Например, такие:

Во дни, когда Восток объят грозою,
Когда пришла тревожная пора,
Во весь свой рост ты встала предо мною,
О, русская подвижница-сестра!..
Я вижу вновь твой образ грустно-бледный
И красный крест я вижу на груди...
И знаешь ты, что ждет тебя твой бедный
Страдалец-брат... Иди к нему, иди! и т.д.

Но вот на что особенно обращаешь внимание: в справочном отделе - такса на хлеб и мясо, утвержденная «господином Начальником губернии». И это на подъеме капиталистической эпохи! В разгар самых что ни на есть рыночных отношений мариупольская городская дума, ссылаясь на статью 63 Городового положения, оказывается, жестко регламентировала цены на продукты. Каковы же были цены? Фунт (410 г) белого хлеба стоил 5 копеек, а фунт говядины - 8 копеек. То ли хлеб был дорог, то ли мясо дешево? Для сравнения: по данным известного краеведа, доцента Ждановского металлургического института Дмитрия Николаевича Грушевского в это время неквалифицированные рабочие только что построенных близ станции Сартана металлургических заводов «Никополь» и «Русский Провиданс» получали в среднем за двенадцатичасовой день 60 - 80 копеек. Во что же обходилась пища духовная? Например, номер того же «Мариупольского справочного листка»? От двух с половиной до четырех копеек: дешевле, если подписаться на год, дороже, если на три месяца. Вот и выбирайте - или полфунта мяса, или городские новости.

Как всякая уважающая себя газета, «Мариупольский справочный листок» имел раздел криминальной хроники. Два «леденящих душу» преступления в

Мариуполе зафиксировал репортер тех лет: восьмого августа у обывательницы украли на рынке кошелек с тремя рублями, а четвертого - некая «дама в шляпе» пыталась там же стащить у поселянки... курицу! Вот бы нашей полиции бороться с такими «преступлениями».

Жаль, что под материалами газеты вместо подлинных фамилий стоят псевдонимы («Обыватель», «Бес-Арабский», «Печорин», «Свирель», «Р.Л»), а другие вовсе лишены подписей. Кто эти дотошные репортеры, развязные фельетонисты, всезнающие обозреватели мариупольской прессы на рубеже двух веков? Для истории осталась лишь фамилия П. Н. Фалькевича - редактора и издателя листка. Известен также владелец типографии, в которой печаталось это периодическое издание – это Л. Я. Шпарбер. Сохранился еще и адрес редакции газеты: в доме адвоката Ильи Эммануиловича Юрьева напротив часовни - значит, в том здании на углу проспекта Мира и Греческой улицы. В том самом, где до революции был устроен первый в Мариуполе кинотеатр... Но правильнее, наверно, будет на этом остановиться в изложении истории приметного здания и просто назвать его современный адрес – проспект Мира, 40.

Читайте также:

Маріупольський проспект Миру: подорож у часі, Ольга Демідко, mrpl.city, 25.10.2018

Прошли бурное XX столетие, мировая война, революция, затем война гражданская, на левом берегу Кальмиуса вырос гигант-завод, огненным смерчем по Мариуполю прошлась Вторая мировая война. Изменились город и люди, живущие в нем, и сегодняшние городские газеты приобрели почти такой же вид, если не внешне, то по своим темам и обилию рекламы, какой имел «Мариупольский справочный листок» в последний год XIX века. Колесо истории сделало еще один оборот.

Рыбная площадь

https://mrpl.city/blogs/view/rybnaya-ploshhad

17 грудня 2016, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Площадь за швейной фабрикой до начала 20-х годов двадцатого же столетия отделяла Бондарную улицу от улицы Итальянской. В советское время и Бондарная, и Итальянская были объединены общим именем - Кузьмы Апатова, красного командира. Тогда-то и канула в Лету Бондарная.

Ну а площадь? Напрасно искать ее название на картах Мариуполя. Его просто там нет, но зато оно есть в издании «Адрес-календарь: весь Мариуполь и его уезд» за 1910 г. Там указано, что рыбные лавки Акинитова и Бонтара, Кечеджи и Копилевича, Пасько и Соколовского, Тютюникова и Филизанова, Челпанова то ж, находятся... на Рыбной площади. Почему Рыбная площадь не обозначена на картах города? Видно, название было неофициальным.

Какую же рыбу здесь можно было купить? Да разную. Правда, некоторые виды ее, которые ниже будут перечислены, известны нашим современникам только понаслышке. Итак, на Рыбной площади продавали судаков, в Мариуполе эту рыбу называли сулой, лещей, у нас они именовались чебаками. А еще -

вяленых рыбцов, жирные спинки которых просвечивались на солнце, чехонь – рыбу на любителя, шемаю, изумительный вкус которой невозможно передать словами, камбалу - странноватое произведение природы, по тем временам совсем нередкое и, следовательно, недорогое. Красную рыбу - осетров или севрюгу - покупали только в живом виде. Бытовало мнение, что «снулой» красной рыбой можно отравиться.

Перечислим еще несколько видов съедобных обитателей глубин Азовского моря, бывших на прилавках Рыбной площади. Черноморская сельдь, азовский пузанок, кумжа, угорь, вырезуб, синец, сом, жерех, азовский анчоус-хамса. Это, конечно, далеко-далеко не полный перечень того, чем довелось лакомиться нашим пращурам. От внимательных читателей вполне можно услышать законный вопрос: почему забыты бычки и тюлька? Безусловно, они в нашем море водились, и водились в изобилии. Но промышленного лова их до революции не было. Разве что мальчишки могли удочками «надергать» десяток-другой бычков для котов, а если юный рыболов происходил из бедной семьи, то и на стол. Тюльку тоже не трогали – это же корм более крупной рыбы. Ну а тарань? Свежей таранью не торговали, что же касается сушеной, то ее, говоря современным языком, реализовывали не по десятку, а кулями, мешками по два пуда (32 килограмма). Сохранилась почтовая открытка начала двадцатого века, на которой изображена часть Рыбной площади. Почему она малолюдна? Да ведь лето. Запрет на вылов рыбы. А запрета азовские рыбаки придерживались не по принуждению, а ради сбережения богатства их кормильца – моря.

Газета «Мариупольская жизнь» 22 марта 1909 года писала: «В магазине Общества потребителей (Николаевская улица, дом Земства) к праздникам получены сельди королевские, дунайские, шотландские, керченские, рижские и серебрянка (лососинообразная рыба, промысел которой велся в Атлантическом и Тихом океанах, а также в Средиземном море - С.Б.), анчоусы в банках, рыбные консервы». Странные люди - мариупольцы, у них под боком водоем, кишащий рыбой, а им подавай нечто заморское. Покупали эти деликатесы, естественно, очень состоятельные люди. Все остальные довольствовались дарами Азовского моря.

Нечетная сторона Итальянской улицы - от Рыбной площади до улицы Торговой - была также занята рыбными магазинами. Вот воспоминание об одном из них, услышанное от отставного полковника Льва Исаевича Гецонока: «Мне было лет восемь, когда наша семья осталась без отца. Он погиб при обстоятельствах невыясненных. Меня пристроили в рыбный магазин мальчиком на побегушках. Хозяйки или их кухарки выбирали рыбу, платили за нее, а моя задача была как можно быстрее доставить покупку по указанному адресу. За доставку давали пятачок, а то и гривенник „на чай“. Это был дополнительный заработок. Владелец заведения был человеком добрым, перед выходными днями и праздниками всем работникам, и мне в том числе, выдавал по рыбине. Но если он замечал, что кто-то украл даже маленькую рыбешку, то провинившегося увольнял немедленно».

Нам неведомо, когда рыбный торг переместился на соседнюю Базарную площадь. Видимо, вскоре после этого постепенно стало забываться словосочетание «Рыбная площадь». Старое место тоже не пустовало. Здесь, наверное, до середины 50-х годов, если не позже, торговали керосином для ламп, примусов и керогазов, а также скобяными и москательными товарами. В базарные дни труженики пригородных колхозов и совхозов здесь ставили свои полуторки, потрепанные ЗиСы, а то и подводы, наполненные плодами полей, садов и огородов.

Николаевская улица

https://mrpl.city/blogs/view/nikolaevskaya-ulitsa

17 грудня 2017, неділя

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Эту улицу назвали в честь левого предела Харлампиевского собора. Предел этот был посвящен святому Николаю, покровителю рыбаков и моряков. Улица начиналась у старого рынка, а точнее — старожилы, которым перевалило за семьдесят, должны помнить — у мясных лавок. От рынка, мясных лавок и прилегающих к ним строений не осталось и следа.

Поэтому свое путешествие по Николаевской начнем от окрашенного в грязновато-розовый цвет дома, который стоит на углу Земской улицы. До войны здесь был клуб профсоюза металлистов, а после него — тоже клуб, но морской, где бывалые моряки Иван Ильич Опушнев, Андрей Афанасьевич Тороропенко, Леонид Андреевич Сосновский, Андрей Ефимович Черцов, Евгений Викторович Павлов (в его честь названа привокзальная площадь) и другие, прошедшие суровую школу морских сражений, дерзких кровопролитных десантов и торпедных атак, передавали свои знания и житейский опыт мальчишкам, которые, только повзрослев, осознали, какую роль в их воспитании сыграли эти мужественные, добрые люди.

Для большинства ныне живущих мариупольцев, даже очень преклонного возраста, название Николаевская — относительно новое. Кто постарше, помнит ее как улицу Ленина. Но с тех пор, когда имя основателя советского государства было присвоено главному городскому проспекту, - а это произошло в 1960 году, - она стала именоваться скромно — Донбасской. Чуть выше Торговой улицы среди домов, в большинстве своем еще дореволюционной застройки, возвышается параллелепипед здания «Горгаза». Его построили на месте снесенных жилых домов, послевоенной городской типографии и Дома колхозника — полугостиницы, полуночлежки. Наискосок от «Горгаза», на другой стороне улицы, находится, по старинным меркам, большой дом (ул. Николаевская, 23). В нем в первые послевоенные годы размещалась контора артели инвалидов «Донбасс» (может, поэтому улицу назвали Донбасской ?). Деятельность артели была разнообразной: в ее дворе в сараях клепали стальные бочки, собирали металлические кровати. Сюда же приходили надомницы-вязальщицы трикотажа, чтобы сдать выполненную работу (носки, полосатые «моряцкие» нательные фуфайки, невообразимого фасона пуловеры из хлопчатобумажной пряжи), получить скудную зарплату и материал — сигарообразные шпули с навитыми на них нитками, но самое главное — хлебные карточки. Позже артель прекратила свое существование; через какое-то время особняк заняло управление «Отделстрой». Это его мастерицы заменили известковую штукатурку керамической плиткой. Теперь у облагороженного особняка новые хозяева.

На нечетной стороне Донбасской улицы, сразу после Харлампиевской (ка-

жется, что еще недавно она называлась Советской), стоит многоэтажное здание (ул. Николаевская, 27). Его построили перед самой войной для водолечебницы. Здесь доктор Курзон и его коллеги лечили больных водой, пропущенной через щебенку из доменных шлаков, и целебными грязями. Грязи возили на автомобилях с морского побережья, а шлаки — с завода «Азовсталь». Кстати, и сама водолечебница была построена за счет этого предприятия. Говорили, что бальнеологические процедуры давали лечебные результаты не хуже, чем на модных кавказских курортах. В сорок третьем году гитлеровцы сожгли водолечебницу. Восстанавливали ее по частям. Сначала здесь нашло пристанище Товарищество художников, потом была баня, наконец, мастерская по изготовлению эмалевых табличек для могильных памятников и уличных указателей. В конце 90-х годов здесь же находилась Азовская универсальная товарная биржа, возглавляемая генеральным директором Василием Николаевичем Александровым. В наши дни там помещаются, судя по вывескам, страховое и туристское агентства.

На противоположном углу есть еще одно приметное здание с двумя рядами окон, сложенное из светло-коричневого кирпича. До революции — это одна из мариупольских синагог, а после, когда «выяснилось», что Бога нет, — производственное помещение портняжной артели «Вільна праця», затем детский сад швейной фабрики. Какое-то время помещение пустовало, а теперь в ней молятся верующие одной из местных религиозных общин. За несколько шагов до Греческой улицы по нечетной стороне Николаевской расположен особняк, сложенный из серо-желтого песчано-глинистого кирпича. (ул. Николаевская, 51). В нем в послевоенные годы помещалась станция скорой медицинской помощи. Сюда бежали люди за врачом или фельдшером, когда случалась беда. Именно бежали, потому что телефоны-автоматы были редкостью, еще большей редкостью считались телефоны домашние, особенно в кварталах, застроенных одноэтажными домишками. Рядом со «скорой» стояли линейки, - экипажи напрочь исчезнувшие с улиц Мариуполя, - запряженные лошадками. На них дежурные бригады медиков выезжали к больным.

На Николаевскую улицу выходит крыло средней школы №1, а до 1919 года — Мариупольской Мариинской женской гимназии. Это старейшее в нашем городе здание, специально построенное для школы, которое используется по первоначальному назначению. Ближе к Таганрогской, то бишь к улице Артема, селились в прошлом люди с достатком. И дома были у них основательные: с высокими потолками, с большими окнами. Прочные парадные двери, украшенные резьбой, затейливыми латунными ручками, осенялись козырьками, которые опирались на кованые узорчатые кронштейны. Часть этих особняков была национализирована в известный период нашей истории. Владельцем стал горкомхоз. Без должного ухода и под действием времени дома стали мало-помалу ветшать. Пришлось отселить жильцов, и теперь некогда добротные жилища представляют собой жалкое зрелище. Правда, в самое последнее время некоторые из них куплены предпринимателями. Устраивая в них офисы и магазины, деловые люди пытаются кто как может придать фасадам божеский вид. Еще одно старинное здание (ул. Николаевская, 63). Когда-то в нем был центральный телеграф. До тех пор, пожалуй, пока в шестидесятые годы не построили известный сейчас всем Дом связи. Что запомнилось об этом учреждении связи? Пожалуй, только стол, заляпанный фиолетовыми чернилами, чернильница - «невылевайка», простенькая ручка с вечно царапающим пером.

Почти с того времени, как бывшая улица Ленина превратилась в Донбасскую, может, чуть раньше, по ней стали ходить трамваи. Четвертый маршрут шел в порт, а третий — на железнодорожный вокзал. Наверное, и теперь, по старой памяти, трамваи, подъезжая со стороны рынка к улице Артема, оста-

навливаются перед перекрестком, словно задумываются: ехать ли им прямо или свернуть налево? А потом, как бы вспомнив, что рельсы, ведущие в порт и на вокзал, давно сняты, покорно поворачивают на улицу Артема и, позванивая колокольчиком, катятся вниз по наезженному пути. Стоит только пересечь улицу Артема, как попадешь совсем в другой мир. Шум, гам, толчея. Из одних трамваев толпами выходит люд, в другие заходит... Отчаюги-водители умудряются на своих автомобилях пробраться между трамвайными вагонами и людьми. Здесь же идет торговля яблоками, сигаретами и еще бог знает чем. Чем дальше удаляешься от трамвайной остановки, тем меньше встречается старинных домов. Кажется, что покидаешь добрый старый Мариуполь и въезжаешь в чужой город. В какой? Неизвестно. Ведь девятиэтажки такой серии могут стоять в Макеевке, Сумах, Рыбинске или Стерлитамаке.

Путешествие по улице, которая последовательно была Николаевской, потом Ленина, затем Донбасской и, наконец, вновь обрела первородное имя, заканчивается в толчее у Центрального рынка. Что за судьба у улицы? Обязательно она должна упираться своей оконечностью в рынок.

Мариупольский профессор Казанцев

https://mrpl.city/blogs/view/mariupolskij-professor-kazantsev

18 травня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Казанцев И. Г.

Из двух десятков мариупольских улиц, носящих имена отечественных деятелей науки, только одна названа в честь ученого, имеющего непосредственное отношение к нашему городу. Речь идет о заслуженном деятеле науки и техники Украины, докторе технических наук, профессоре Мариупольского (Ждановского) металлургического института **Иване Георгиевиче Казанцеве**. Его имя также присвоено кафедре «Металлургия стали» Приазовского государственного технического университета. Даже эти два факта свидетельствуют о значимости этого незаурядного человека в истории Мариуполя.

В шестом томе Украинской советской энциклопедии в статье, посвященной И. Г. Казанцеву, лишь в общих чертах отражены направления его исследований. Сказано, что он разработал основные теоретические положения процес-

сов оседания липкой пыли в металлургических печах, организации факельного процесса горения при плавке, динамике газовых струй, внедряющихся в жидкость, в том числе и в жидкую сталь, кинетической теории жидкой и твердой стали. На самом деле круг его научных интересов и достижений был значительно шире. Характеризуя научную деятельность Ивана Георгиевича, доктор технических наук, профессор А. М. Скребцов подчеркивал, что одной из первых работ в области микронеоднородности строения железоуглеродистых расплавов является его публикация, в которой даны понятия «пульсирующая скорость» и «оптимум перегрева». Доктор технических наук, профессор Е. А. Капустин, отмечая приоритет ученого в области химической кинетики и взаимодействия микрочастиц применительно к сталеплавильным процессам, в докладе на международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора И. Г. Казанцева, в частности сказал: *«Иван Георгиевич использовал современные данные химической кинетики для расчетов скорости реакции в теории металлургических процессов, ввел поправочные коэффициенты, которые учитывают влияние температуры и растворителей, силовых полей в сталеплавильных процессах, а также применил положения химической кинетики при разработке методов переходного состояния, свойственного металлургическим расплавам»*.

Непосвященному перечисленные работы могут показаться сугубо теоретическими и весьма далекими от потребностей практики. На самом деле это не так. Иван Георгиевич ставил себе научные задачи, исходя из нужд производства и, как показало время, нашедшие в производстве применение. В годы Великой Отечественной войны он принимал активное участие в разработке технологии выплавки стали оборонного назначения в большегрузных мартеновских печах. Это было чрезвычайно важно и необходимо для страны в тот тяжелейший период времени. Он уделил много внимания исследованию особенностей свойств мышьяковистых сталей, выплавленных из руд Керченского железорудного месторождения. Профессор Казанцев занимался решением научных и технических проблем, связанных с проектированием и строительством сталеплавильных агрегатов, усовершенствованием мартеновских печей, разработкой новых технологических процессов, направленных не только на повышение производительности сталеплавильных печей, но и на улучшение качества стали. Его труды не принадлежат только истории, они оказались востребованы и сейчас. Об их значимости нынешний заведующий кафедрой металлургии стали ПГТУ, академик высшей школы, доктор технических наук, профессор П. С. Харлашин писал: *«В связи с созданием кислородно-конвертерных процессов, чрезвычайно актуальными и важными явились научные работы, выполненные И. Г. Казанцевым, они стали классическими в этой области»*. Наверное, стоит вспомнить, что в 1957 году Иван Георгиевич в составе немногочисленной делегации самых известных и авторитетных ученых представлял Украину, как члена ООН на 2-м Международном конгрессе металлургов в Чикаго (США). Это ли не признание его научных заслуг?

Иван Георгиевич Казанцев родился 20 июля (по ст.ст.) 1899 года в деревне Комонино Орловской губернии, теперь Липецкой области Российской Федерации в большой крестьянской семье. Его отец сам, занимаясь тяжелым трудом хлебопашца, стремился дать детям образование, поощрял стремление к просвещению, наряду с этим воспитывал в них трудолюбие, неприятие праздности и невежества. Однако в его силах было обеспечить им лишь начальное образование – удел абсолютного большинства крестьянских детей дореволюционной России. Иван Казанцев в 1913 году окончил двухклассное училище, которое представляло собой начальную школу с четырехлетним сроком обучения. Как было заведено в крестьянских семьях, он с малолетства участвовал в трудовых процессах семьи, насколько позволял его возраст. В шестнадцать лет уходит на заработки, устраивается учеником слесаря.

В 1919 году Ивана Георгиевича призывают в Красную Армию, где он служит мотористом в военном мостопоезде. Задачей личного состава мостопоезда было восстановление и ремонт мостов, взорванных в ходе боевых действий во время гражданской войны. После демобилизации в 1921 году недавний красноармеец начинает работать помощником слесаря в паровозоремонтных мастерских железнодорожной станции в Екатеринославле, который в 1926 году был переименован в Днепропетровск. Одновременно он учится в вечерней школе рабочей молодежи, а затем на рабфаке – курсах по подготовке в ВУЗ.

В 20 – 30-е годы прошлого века в молодом советском государстве существовала практика направлять способных молодых людей из числа рабочих на учебу в высшие учебные заведения. Занимались этим профсоюзы. При назначении будущей специальности в меньшей степени учитывали пожелание поступающего в ВУЗ, а в большей – руководствовались потребностями народного хозяйства в тех или иных специалистах. Так, скорее всего случилось и с Иваном Георгиевичем. Вряд ли изучение именно металлургии было его мечтой. Но вот острое желание учиться конечно было, стать инженером – тоже.

В 1923 году профсоюз рабочих железнодорожного транспорта командирует его в Екатеринославский горный институт, основанный в 1899 году. В стенах этого учебного заведения было подготовлено немало высококвалифицированных горных инженеров и инженеров-металлургов. Некоторые из них стали видными учеными. Кстати, в свое время профессором этого ВУЗа был будущий академик Михаил Александрович Павлов – крупнейший специалист в доменном производстве, автор трудов по конструкции металлургических печей.

1928 год ознаменовался для И. Г. Казанцева окончанием учебы в ВУЗе и получением диплома инженера-металлурга. Его направили работать инженером на Днепропетровский металлургический завод имени Петровского. А в 1929 году Ивана Георгиевича, как молодого специалиста, проявившего склонность к научной деятельности, профессор Фортунатов пригласил на должность ассистента на кафедру металлургии стали Днепропетровского металлургического института, выделенного незадолго до этого из Горного института. До 1931 года он одновременно продолжает работать на заводе имени Петровского. Такое

совместительство, несмотря на почти полное отсутствие свободного времени, было чрезвычайно полезно для становления ученого: результаты научных исследований можно было сразу же проверить в цехах завода. Да и сами темы для исследований черпались из заводских проблем.

Напряженный труд дал свои плоды. В 1936 году на ученом совете Днепропетровского металлургического института инженер И. Г. Казанцев ус-пешно защищает диссертацию на тему: «Механика газов в промышленных печах». Квалификационной комиссией Наркомтяжпрома СССР 25 февраля 1937 года ему присуждается ученая степень кандидата технических наук, а чуть более, чем через год – 7 мая 1938 года – он был утвержден в ученом звании доцента кафедры металлургии стали.

С началом Великой Отечественной войны доцент Казанцев, как и другие специалисты-металлурги его возраста и уровня квалификации, был освобожден от призыва в армию. В августе 1941 года, когда гитлеровские полчища приблизились к Днепропетровску, он был эвакуирован с семьей на Урал в город Магнитогорск. Там И. Г. Казанцев работает руководителем исследовательской лаборатории Магнитогорского металлургического комбината, совмещая с преподаванием в качестве доцента Магнитогорского горно-металлургического института. В это время он занимается разработкой новых и совершенствованием уже имеющихся технологических процессов выплавки стали для нужд фронта.

Ивана Георгиевича часто привлекали для решения проблем, которые, казалось бы, были далеки от его специальности. Сын И. Г. Казанцева – **Евгений Иванович**, теперь он заслуженный деятель науки Украины, профессор и доктор технических наук рассказывал: *«На Магнитке в какой-то период военных лет не стало нефти. Хлебозаводы, печи которых отапливались мазутом, остановились. В городе стали выдавать вместо хлеба муку. Но получать двести граммов муки вместо четырехсот граммов хлеба – не одно и то же. Ситуация была очень сложная, можно сказать – критическая. Городские власти обратились на комбинат с просьбой, чтобы выделили теплотехника, который помог бы найти альтернативу мазуту. Вышли на Ивана Георгиевича. Что он сделал? Он обошел практически всю территорию Магнитогорского комбината и нашел ямы, заполненные пеком. Этот пек твердый, но, если его разогреть, он превращается в жидкотекучий и его можно использовать как заменитель мазута. Иван Георгиевич дал технические рекомендации, каким образом использовать этот пек в хлебопекарных печах. Пек пошел на хлебозаводы. Магнитка ожила: стали выдавать на карточки не муку, а хлеб»*.

Во время войны правительство поручило руководству Академии наук УССР, которая была эвакуирована в Уфу, обеспечить научно-техническое курирование производства танков, сосредоточив особое внимание на качестве. Такое решение не было случайным. Ведь до войны разработка конструкций этих боевых машин и их изготовление было сосредоточено в Харькове на паровозостроительном заводе. Украинские ученые, в том числе и из академических институтов, в той или иной мере принимали участие в решении задач, которые стави-

лись танкостроителям. По поручению Академии наук УССР академик Евгений Оскарович Патон был назначен ответственным за сварку корпусов и башен танков, а также самоходных орудий. Академик Николай Николаевич Доброхотов отвечал за качество броневой стали.

По рекомендации академика Н. Н. Доброхотова Народный комиссариат танковой промышленности СССР назначил И. Г. Казанцева государственным контролером качества броневой стали на заводах Южного Урала. Иван Георгиевич на каждом заводе скрупулезно изучил сырьевую базу, конструкции и состояние сталеплавильных печей, технологию выплавки броневой стали и ее качество. Результатом этого изучения стал подробнейший доклад о состоянии дел с выводами и рекомендациями. С этим докладом он выступил в Наркомате. После доклада к нему обратился начальник главного управления учебных заведений НКТП с предложением занять пост заместителя директора (именно так называлась в те времена эта должность в технических ВУЗах) Мариупольского металлургического института по научно-учебной работе и одновременно возглавить кафедру «Металлургия стали». И. Г. Казанцев согласился.

8 марта 1944 года Иван Георгиевич приступил к исполнению новых обязанностей. Тогда институт ютился в неприспособленном одноэтажном здании, преподавателей с учеными степенями было очень мало. Не хватало оборудования, материалов для обеспечения учебного процесса и проведения научных исследований. Существовала острая нужда в учебниках и научно-технической литературе. И. Г. Казанцев приложил немало сил, чтобы наладить работу. Он добился в Москве решения о передаче здания бывшего епархиального училища, а затем штаба полка институту. Теперь это первый корпус Приазовского государственного технического университета.

Иван Георгиевич Казанцев посвятил работе в Мариупольском металлургическом институте более двадцати лет. Работая проректором по научной и учебной работе и заведующим кафедрой «Металлургия стали», он внес значительный вклад в организацию учебного процесса и развитие научных исследований. Он и сам активно занимался научной работой. При этом, как вспоминают современники, все лабораторные эксперименты выполнял собственноручно. Порой для постановки опытов использовал простейшие, на первый взгляд, приборы, почти бытовые предметы. Но природная наблюдательность, интуиция, нестандартность мышления, свободное владение математическим аппаратом позволяли ему делать далеко идущие выводы, которые позже находили применение в теории и практике металлургического производства. В конце 40-х – начале 50-х годов И. Г. Казанцев, совмещая большую административную, педагогическую работу, плановые научные исследования и консультативную помощь местным металлургическим заводам, интенсивно работал над докторской диссертацией. В 1953 году он ее успешно защитил на авторитетнейшем ученом совете Института металлургии Академии наук СССР. Диссертация носила название «Основные вопросы кинетики обезуглероживания металла в мартеновских печах». Крупный ученый теплотехник и металлург, профессор, доктор технических на-

ук Е. А. Капустин охарактеризовал ее так: «Она является образцом докторской диссертации. Иван Георгиевич сделал ее своим умом и своими руками. Прошло более полувека, а она остается такой же актуальной, какой была в свое время». 3 июля 1954 года решением Высшей Аттестационной Комиссии И. Г. Казанцев был утвержден в ученой степени доктора технических наук и в ученом звании профессора кафедры «Металлургия стали».

Профессор Казанцев опубликовал по современным меркам не так уж и много работ – чуть больше восьмидесяти. Но вот что интересно: во-первых, большинство этих работ написано без соавторов, а во-вторых, основные из них цитируются до сих пор.

Иван Георгиевич занимался и общественной деятельностью. С 1951 года он был председателем городского общества по распространению политических и научных знаний, известного впоследствии как общество «Знание». В разные периоды времени он избирался депутатом областного, городского, районного советов, при этом депутатскими делами занимался очень ответственно.

За высокие достижения в научной, производственной и педагогической деятельности И. Г. Казанцев был удостоен почетного звания «Заслуженного деятеля науки и техники УССР», а также награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг».

Профессор Казанцев скончался после тяжелой болезни 23 января 1966 года.

Читайте также:

Забавін В'ячеслав – професійний археолог Маріуполя, Ольга Демідко, mrpl.city, 11.05.2019

Книга книг о Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/kniga-knig

18 серпня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Богатыми людьми были мариупольские деловые люди Хараджаевы, очень богатыми. Владели они кирпичными заводами, лучшими домами в городе, хлебными ссыпками и даже пароходами. Занимались ли они благотворительностью из-за широты натуры своей? А быть может, такова традиция была среди состоятельных людей? Хотелось ли им, чтобы и после ухода в мир иной осталась память о них? Кто сейчас скажет? Но жертвовали Хараджаевы немалые средства на церкви, на содержание учебных заведений и больниц. Однако время не прислушивается к людским желаниям. Давно стерты с лица земли мариупольские храмы, исчезли кирпичные заводы Хараджаевых, и лишь очень редкие старожилы да некоторые дотошные краеведы помнят, где стояли некогда хараджаевские дома и амбары.

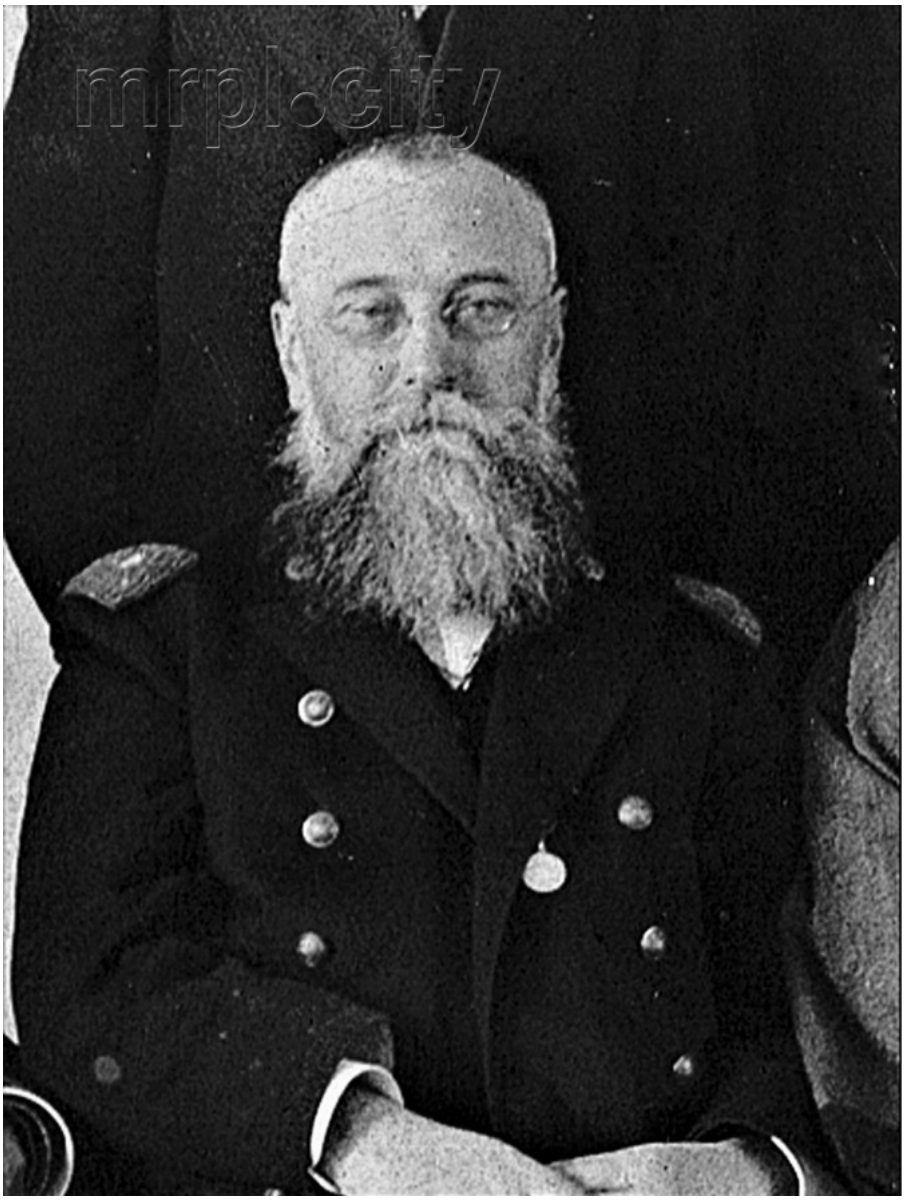
Читайте также:

Когда был основан Мариуполь?, Сергей Буров, mrpl.city, 14.04.2018

А памятником Хараджаевым, во всяком случае, одному из них - Давиду Александровичу, стало дело, на которое они потратили деньги, может быть, по их понятиям, совсем плевые. Когда весной 1892 года решено было организовать экскурсии для мариупольских гимназистов, преподаватели мужской Александровской гимназии принялись подготавливать тексты лекций, которые должны были предварить каждую из экскурсий. Раздел «Топография и климат г. Мариуполя» написал инспектор Н. Ф. Вавилов, преподаватель древних языков А. Ф. Петрашевский составил обзор по инославным общинам, лечебным и учебным учреждениям, клубам, театру и тому подобное, математику М. И. Кустовскому довелось составить обзор «Фабричная и заводская деятельность г. Мариуполя», а почетному попечителю гимназии Д. А. Хараджаеву - «Торговля и торговые учреждения» и т.д.

Преподаватели гимназии

Но самый большой объем книги был написан директором гимназии Григорием Ивановичем Тимошевским. Это «Переселение православных христиан из Крыма в Мариупольский уезд Азовской, ныне Екатеринославской губернии», «Основание г. Мариуполя и некоторые данные к его истории», «Духовное и гражданское самоуправление», «Православные храмы». В связи с этим один уважаемый мариупольский краевед, к сожалению, умерший, поставил под сомнение авторство директора гимназии. Мол, прибыл Г. И. Тимошевский в Мариуполь в 1891 году, первая экскурсия назначена на 1 марта 1892 года, а тут еще нужно ознакомиться с новым местом, новыми подчиненными. Когда ему писать? Где взять время? Стало быть, не директор тексты составил. И подписанные им тексты – чистый плагиат.



Г. И. Тимошевский

Но, зная из художественной литературы нравы и обычаи интеллигенции конца XIX века, такой поступок был невозможен. Человек, имевший университетское образование, свободно владел пером. Но даже не в этом дело. Критик нового директора, наверное, не знал, что Григорий Иванович, будучи директором Симферопольской мужской гимназии, дважды организовывал экскурсии своих воспитанников по Крыму в 1886 и в 1888 годах. По результатам экскурсий 1888 г. был издан типографским способом отчет. И что-что, а историю Крыма, в том числе и переселение христиан с полуострова в Северное Приазовье он знал досконально.

Экскурсии мариупольских гимназистов были проведены за одиннадцать дней - с 1 марта по 10 мая. Лекции прочитаны, но организаторам показалось, что этого мало. Решено было издать лекции типографским способом. Сказано - сделано. А сделано потому, что деньги на издание лекций пожертвовал местный предприниматель и почетный попечитель гимназии Давид Александрович Ха-

раджаев. И получилась книга... Поражает оперативность владельца мариупольской типографии Франтова. 10 мая 1892 года была проведена последняя экскурсия, и в этом же году первые читатели открыли пахнущую свежей типографской краской книгу. А ведь в те времена не было линотипов, все 500 страниц набраны, да что набраны, - отпечатаны, сшиты и переплетены вручную.

Сегодня остались считанные экземпляры **«Отчета об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии. Мариуполь и его окрестности»**. Именно о нем идет здесь речь. Два или три из них хранятся в Мариупольском краеведческом музее, какое-то количество - в частных собраниях. Говорят, есть по экземпляру этого уникального издания в Москве, в фондах Российской национальной библиотеки, да еще в Санкт-Петербурге, в библиотеке

имени Салтыкова-Щедрина. То есть за границей. Хоть мариупольский типограф Франтов и добыл для книги плотную бумагу, прочные льняные нитки для сшивки, крепкий картон для переплета и добротную кожу для корешка, неумолимое время взяло свое. Ветшает, увы, книга и может и вовсе исчезнуть. Если и не исчезнуть, то стать доступной еще более ограниченному кругу людей, чем сейчас. Положение с доступом к книге несколько улучшилось после того, как усилиями доктора физико-математических наук, профессора Стефана Алексеевича Калоерова не было отпечатано два репринтных издания (2001 и 2007). К сожалению, тираж их невелик.

Кроме тем, названных выше, на страницах книги идет неспешное повествование о митрополите Игнатии, возглавившем переселение, об особо замечательных событиях - к ним отнесены, например, посещения Мариуполя императором Александром I, сообщено даже о стоимости подарков, преподнесенных монарху верноподданными мариупольцами. Подробно и обстоятельно написано о православных (и иных вероисповеданий) храмах. И хорошо авторы сделали - иначе о многих из них мы бы и не знали. Не забыты были флора окрестностей города, статистические данные, должное отдано местному театру и его основателям, быту, нравам и обычаям мариупольских греков. Завершалась книга нотной записью мелодий греческих песен и словами к ним, собранными и записанными одним из преподавателей.

Читайте также: Не сталью единой: Мариупольские фабрики и заводы, растворившиеся во времени, Кіра Булгакова, mrpl.city, 14.08.2018

Создатели книги отнеслись к делу столь серьезно, что и сегодня к ее помощи прибегают краеведы, историки, этнографы, языковеды, литераторы и журналисты, усердно цитируя ее, если речь идет о Мариуполе, правда, не всегда и не все, к сожалению, делают соответствующие ссылки. А книга, поверьте, интересна для многих, очень многих читателей, особенно в Мариуполе.

История создания завода Никополь-Мариупольского общества

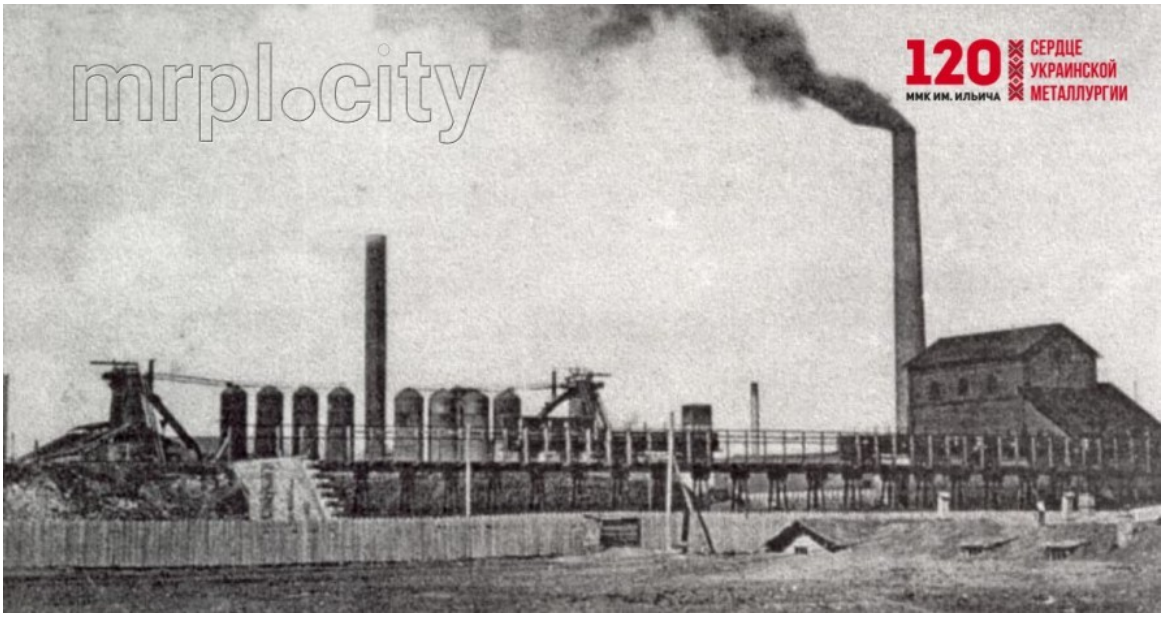
https://mrpl.city/blogs/view/zavod-nikopol-mariupolskogo-obshhestva

19 січня 2017, четвер

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

История Мариупольского металлургического завода имени Ильича неплохо представлена в краеведческой литературе. Но в ней отражены, главным образом, экономические и социальные аспекты, что же касается технической стороны, особенно первых десятилетий его существования, то тема эта обозначена как бы вскользь. Редкое издание – журнал «Горное и заводское дело», а точнее, обширная статья горного инженера А. И. Тиме, опубликованная на его страницах, в значительной степени заполняет этот пробел.



Изначально предприятие было спроектировано и построено как завод с полным металлургическим циклом - доменное, сталеплавильное, листопрокатное и трубное производство. Трубное производство было введено в эксплуатацию в то время, когда еще шло строительство доменного и мартеновского цехов. Работали на привозном листовом металле Путиловского и других заводов для выполнения срочного заказа в 115 верст (около 123 километров) стальных труб для Новороссийского трубопровода...

С самого начала предполагалось пользоваться только богатыми железными рудами из Кривого Рога. Коксом доменное производство обеспечивалось из Горловки. К началу XX века было построено две доменные печи с наклонными подъемниками, что в ту пору было новшеством. В целом они были копиями американских печей. Производительность каждой - 280 тонн в сутки. Отмечается как большое техническое достижение наличие крыши над литейным двором. Автор пишет, что тем самым «рабочие защищены от непогоды, работа идет успешнее и лучше сохраняется кладка горна».

Мартеновский цех состоял из пяти мартеновских печей с основной футеровкой (набойка пода – магнезит). Вместимость каждой из печей – 30 тонн. Отопление печей производилось генераторным газом. Газогенераторы располагались за пределами здания цеха. Основное грузоподъемное оборудование цеха состояло из одной завалочной машины кранового типа (шаржир-машины) и четырех мостовых кранов, один из них грузоподъемностью 50 тонн, остальные по 15 тонн каждый. Разливка стали в изложницы производилась сверху из ковша вместимостью 50 тонн жидкой стали, подвешенного цепями к крюку мостового крана.

Прокатное производство было представлено трехвалковым прокатным станом с длиной валков 2 500 миллиметров. При необходимости станины могли быть раздвинуты, при этом применялись валки длиной 3 300 миллиметров. Как известно, от длины валка зависит ширина прокатываемого листа. А.И.Тиме пишет, что на стане катались котельный, корабельный листовой металл, а также броневые плиты. Двигателем служила паровая машина. При стане имелось четыре газовых нагревательных печи.

В трубопрокатном цехе изготавливали сварные трубы. Технология их производства состояла в следующем. Листы из низкоуглеродистой стали поступа-

ли в заготовочную печь, по достижении необходимой температуры пропускались через волочильный стан, при этом получались заготовки труб. Их вновь нагревали и после выхода из печи пропускали через специальные валки с оправкой. При этом труба сваривалась настолько прочно, что выдерживала гидравлическое испытание при давлении в 110 атмосфер. В сутки изготавливалось 200 штук труб.

К вспомогательным цехам относились литейная, модельная, столярная, кузнечная и механическая мастерские, а также кирпичный завод для производства огнеупоров. Имелась также электростанция с генератором номинальной мощности 225 кВт и напряжением 250 В. Генератор приводился в действие двумя водотрубными котлами. Водоснабжение завода осуществлялось из реки Кальмиус.

На приложенном к статье плане завода Никополь, кроме действующих объектов, нанесены и проектируемые. В том числе, еще шесть доменных печей, пять мартеновских печей, цех с бессемеровскими конвертерами, рельсопрокатный цех, коксовые батареи. Время показало, что многое из намеченного так и осталось только на бумаге.

И последнее. Горный инженер А.И.Тиме по ходу изложения своей статьи не раз подчеркивал, что завод Никополь-Мариупольского общества как по проектному решению, так и по воплощению был одним из лучших в Российской империи.

История: мариупольский жестянщик

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-mariupolskij-zhestyanshhik

19 січня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В послевоенные годы летом в перенаселенных мариупольских дворах старой части города, мощенных грубыми плитами известняка, между которыми там и сям стелился тысячелистник, дворах, где заботливые хозяйки в крошечных цветниках под окнами своих жилищ выращивали бархатистые чернобривцы, майоры с разноцветными, словно присыпанными мельчайшей пылью, жесткими лепестками и нежными розовыми, сиреневыми и белыми петуньями, примерно раз в месяц раздавалось:

- *Лужу, паяю, ведра починяю!*

Этот призыв-реклама, звучащий сначала отдаленно, повторяясь, постепенно приближался. Со временем появлялся и сам источник рекламы - мужичонка

с сумкой из-под противогаза на боку и со стальным квадратного сечения «аршином», водруженным на плечо, который был продет сквозь рулон свернутых жестяных листов разных размеров.

Читайте также:

Девушка из Донбасса стала самым креативным кондуктором столицы, Яна Іванова, mrpl.city, 18.01.2019

К этому моменту обладательницы прохудившейся утвари уже его ждали. Самая предусмотрительная из них выносила из недр своей квартиры табуретку. Именно табуретку, а не иную мебель для сидения, например, стул. Мастер, проверив устойчивость табуретки, тщательно укладывал на нее «аршин» и садился на него верхом. Противогазная сумка занимала свое место у правой ноги.

Получив от заказчицы таз или чайник, нуждающийся в ремонте, жестянщик обращал этот предмет к солнцу, высматривая просвечивающиеся отверстия, чтобы определиться с видом ремонта. К этому моменту все малолетнее население двора собиралось вокруг священнодействующего мастера. Мальчишки с неослабевающим вниманием следили за каждым его движением.

Наконец выносился приговор: дно на тазике или ведре подлежит замене. Тазик или ведро водружались на свободный конец «аршина», из сумки извлекались молоток и зубило. С помощью этих инструментов негодное дно отделялось, край утвари обстукивался молотком и обрезался ножницами. Наступал момент выбора. Выбора листа для нового донышка. Рулон из листов разворачивался, и из него жестянщик доставал два-три заранее заготовленных кружка жести, по его мнению, наиболее подходящих. Не расправляя их, жестянщик прикладывал кружки один за другим к предмету, подлежащему ремонту. В конце концов, подбиралась нужная заготовка. Только теперь ее можно было ровнять деревянной киянкой.

Читайте также:

Шоумен из Мариуполя сфотографировался с «яйцом-рекордсменом», Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 15.01.2019

Дальнейшие движения мастера более походили на действия циркового фокусника. Ведро так и летало вокруг «аршина». Кажется, в одно мгновение отделялось лишнее от заготовки, загибались края на ведре и новом донышке, образуя прочный замок. Последняя ремонтная операция - замазывание замка специальной мазью, хранимой мастером в жестянке из-под довоенного зубного порошка «Экстра». Приняв гонорар от владелицы восстановленной посуды, жестянщик приступал к исполнению заказа следующей обитательницы двора...

С той поры прошло не менее семи десятилетий. Что-то давно не встречаются путешествующие из двора во двор жестянщики, время от времени оглашающие округу скороговоркой: «Лужу, паяю, ведра починяю». Они сделали свое дело: сами выжили и помогли, как могли, выживать сотням бедствующих семей, а таких в Мариуполе послевоенных лет было ой как много. Потому-то и заслуживают жестянщики памяти.

Читайте также:

Искусство варить кофе, или Откровения мариупольских бариста, Яна Іванова, mrpl.city, 17.01.2019

P. S. Известный художник Лель Николаевич Кузьминков, царствие ему небесное, прочитав строки о жестянщике, посетовал:

- *Жаль, что текст перегружен описанием работы жестянщика.*

Конечно, Лель Николаевич был прав. Но, с другой стороны, как объяснить современным читателям, привыкшим при малейшей поломке какой-нибудь посудины сразу же выбрасывать ее на помойку, зачем ходил по мариупольским дворам мужичонка, выкрикивая:

- *Лужу, паяю, ведра починяю!*

Размышления старожила

https://mrpl.city/blogs/view/razmyshleniya-starozhila

19 березня 2017, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Городской архитектор В. А. Нильсен

Как это здорово, что во главу приоритетных задач развития Мариуполя поставлено развитие культуры. Материалы на эту тему вызвали череду как своих воспоминаний о родном городе, так и тех, что довелось услышать от родителей и бабушки, что было прочитано в книгах. Все это привело к мысли, что для выполнения поставленных городскими властями и общественностью амбициозных задач есть очень солидная основа. Стало бы это реальностью.

Именно у нас был основан один из первых на территории Украины профессиональных театров. К нам с удовольствием ехали столичные труппы, так как знали, что их гастроли пройдут с аншлагом. На рубеже XIX и XX века Мариуполь располагал своим симфоническим оркестром, который почти полностью состоял из выпускников Московской и Санкт-Петербургской консерваторий. Концерты этого музыкального коллектива пользовались огромным успехом у жителей города. В 1876 году были учреждены мужская и женские гимназии, - раньше, чем такие события произошли в соседних с Мариуполем городах. Не всякий город может похвастаться таким историческим трудом, каким располагаем мы с 1892 года. Имеется в виду «Мариуполь и его окрестности. Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии», изданный на средства Д. А. Хараджаева, крупного предпринимателя и мецената.

Городские власти бдительно следили за внешним видом улиц. Городской архитектор В.А. Нильсен собственноручно вычертил развертки фасадов домов на всех улицах Мариуполя. Сооружение новых строений в обязательном порядке согласовывалось с городским архитектором. Если фасады предполагаемых новостроек не гармонировали с фасадами уже существующих домов, разрешение на стройку не давалось. Оштукатуренные здания белились известкой перед Пасхой. Эта традиция продолжалась и в советское время. Правда, обновление покраски теперь проводилось к Первомаю. Также согласовывался вид вывесок на торговых и иных заведениях. Интересная деталь. Городская дума запретила устройство нависающих над тротуарами вывесок. Причина - «дабы обломившаяся вывеска не повредила прохожих». В начале XX века было решено установить тумбы для расклейки афиш и объявлений. Тумбы установили. Старые люди рассказывали, что если кто-то пытался прицепить свою бумажку вне тумб, а это увидел городовой, то «можно было и по мордасам получить».

Как проводилось озеленение улиц. Стараниями Григория Георгиевича Псалти был устроен питомник. Его территория находилась недалеко от нынешней площади Освобождения. В 30-60-х годах этот питомник называли «Зеленстроем». Там выращивались саженцы деревьев и кустарников с учетом климатических условий нашего края. Главенствующими из них были акации и клены. Владельцы домостроений должны были купить саженцы и посадить их перед своими домами по указанным для них правилам.

Нужно сказать, что Мариуполю раньше везло на главных архитекторов. Стоит привести один лишь пример. В 1943 году гитлеровцы сожгли более 60 про-

центов жилых домов, почти все школы и общественные здания. Часть зданий была восстановлена к 1946 году. Но проблема с обеспечением трудящихся жильем оставалась чрезвычайно острой. Руководители крупных заводов настаивали на сносе разрушенных зданий в старой части Мариуполя и предлагали построить новый город на Левом берегу реки Кальмиус, обосновывая это экономической целесообразностью. Против этого решительно выступил главный архитектор города Александр Митрофанович Веселов. Он убедил городское начальство, что такие предложения ошибочны. Но для восстановления нужны были деньги из государственного бюджета. И тогда председатель горисполкома Назар Львович Кудрявцев выехал в Москву «выбивать» ассигнования. Его хлопоты дали результат. В 1950 году вышло постановление Совета Министров СССР о выделении первых 120 миллионов рублей на восстановление Мариуполя. К освоению этих денег приступили немедля, финансировали возрождение исторической части города и «Азовсталь», коксохим, завод имени Ильича и трест «Азовстальстрой».

Да, чтобы восстановить былую красоту нашего города, нужно много потрудиться. Сейчас такое впечатление, что каждый владелец того ли иного строения делает то, что ему вздумается. Вот несколько примеров. На проспекте Мира, рядом с библиотекой им. В.Г. Короленко, кто-то «слишком образованный» аляповато размалевал часть монументального рельефа, созданного известными на всю Украину художниками В.К. Константиновым и Л.Н. Кузьменковым. Дома №43 и 45 по проспекту Мира, это у Театрального сквера. Когда-то они были излюбленным элементом сюжетов как для профессиональных фотографов, так и для любителей. Сейчас у пятиэтажек, мягко говоря, вид непрезентабельный. Да, если бы их вид был прекрасным, рассмотреть их невозможно. Их фасады

закрыты огромными рекламными щитами. Один из щитов нависает над дорогой. Кстати, захотелось узнать - есть ли еще города, у которых историческая часть города «украшена» подобными щитами. В Интернете были просмотрены Одесса и Львов, Тбилиси и Ковель, Бердянск и Бердичев. Нет там таких щитов. Их нет даже в Урюпинске. Нужно сказать, что обращение с историческими зданиями у нас очень вольное. Так называемый дом адвоката Юрьева (пр. Мира, 40). Какой-то доморощенный дизайнер «украсил» вход в здание – памятник архитектуры начала XX века - ядовито-желтого цвета треугольником. Конечно, это лишь малая толика варварского отношения к культуре нашего города. Но сейчас появилась надежда, что лед тронулся, что культура не останется на задворках сознания горожан и власти.

Судьба инженера Чернова

https://mrpl.city/blogs/view/sudba-inzhenera-chernova

19 травня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

О том, что некогда существовал инженер Чернов, свидетельствуют лишь несколько альбомчиков с аккуратно приклеенными фотографиями, его диплом об окончании Харьковского технологического института Александра III, разрозненные воспоминания родственников, доживших до наших дней, да конторская папка с документами почти семидесятилетней давности, хранящаяся в архиве очень серьезного учреждения. О содержимом этой папки речь пойдет позже, а пока попытаемся представить жизнеописание **Андрея Васильевича Чернова**.

Он родился в Мариуполе в 1883 году на Слободке в семье стекольщика. Еще в начальной школе обнаружил большие способности в учении, сочетавшиеся с прилежанием. По рекомендации учителей его приняли в мариупольскую Александровскую мужскую гимназию. За успехи в учебе, и учитывая бедность семьи, Андрей Чернов был освобожден от платы за обучение.

Блестяще окончив гимназию, он отправился в Харьков – в то время ближайший к Мариуполю университетский город. Он мечтал стать инженером. Харьков поразил его огромными соборами и многоэтажными домами, которых в его

родном городе тогда не было и в помине. Успешно сдав вступительные экзамены и выдержав конкурс, Чернов поступил в технологический институт. Для того чтобы он мог учиться, Мариупольская мещанская управа высылала ему по 10 рублей в месяц, сумму достаточную лишь на очень скромное существование. Поэтом студенту Чернову приходилось давать уроки детям из состоятельных семей, да и не гнушаться другими заработками. Тем не менее, это не помешало Андрею Васильевичу окончить в 1912 году институт с отличием. По действующим тогда правилам диплом инженера-механика с отличием обеспечивал получение чина X класса, относительного высокого в чиновничьей иерархии царской России. По окончании института Чернов некоторое время работал в Харькове у подрядчика Винарского – владельца частной инженерной конторы, специализирующейся на железобетонных конструкциях.

Но прервем на время повествование о карьере новоиспеченного инженера и остановимся на событиях его личной жизни. Еще, будучи студентом, Андрей Васильевич в 1909 году приезжает в родной город, чтобы сделать предложение Ефросинье Михайловне Арихбаевой, миловидной девушке из большого старинного мариупольского рода. Предложение было принято. Через некоторое время в молодой семье родился сын Всеволод.

В мае 1913 года инженер Чернов отправляется в Архангельскую губернию и устраивается помощником начальника службы пути на станции Няндома Северной железной дороги. К слову скажем, что именно к этому периоду времени относятся многие фотографии в альбомах, о которых говорилось ранее. Железнодорожное полотно, проложенное сквозь редколесье, крушение поезда, таежный поселок, одинокая избушка – все это запечатлел Андрей Васильевич на снимках. Судя по всему, он был страстным фотографом. На Севере он работал ровно год.

В 1914 году инженер Чернов с семьей переезжает в Бахмут (с 1924 г. - Артемовск), где до 1920 г. работает в земской управе инженером по дорожным сооружениям. С установлением советской власти Андрей Васильевич продолжает заниматься инженерной деятельностью. Но если раньше круг его обязанностей ограничивался пределами города, то теперь, когда Артемовск стал административным центром Донбасса, он расширился на всю Донецкую губернию. Инженер Чернов занимает в губернских учреждениях последовательно должности заведующего дорожным отделом, заведующего стройконторой, заведующего подотделом благоустройства, промышленного инспектора, инженера по водоснабжению, главного инженера Артемовского райуправления Донбассводтреста - организации, которая занималась водоснабжением донецкого края. В 1932 году столицей вновь образованной области провозглашают город Сталино – нынешний Донецк. Спустя два года туда переехал Донбассводтрест вместе со всеми сотрудниками, а с ними и Андрей Васильевич. Теперь он начальник строительно-монтажного сектора треста. Но независимо от названий должностей, ему приходится заниматься одним и тем же: строить дороги, мосты, плотины, устраивать водохранилища. К слову сказать, он непосредственно

участвовал в создании Старокрымского водохранилища, которое и по сей день обеспечивает водой Мариуполь.

Как до революции, так и при советской власти семья жила размеренной обеспеченной жизнью. Ефросинья Михайловна не работала, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. Да и где бы она могла работать, ведь у нее не было никакой специальности. По понятиям старого времени замужней женщине и не было резона ее приобретать. Андрей Васильевич мог позволить себе съездить на курорт. Сохранилась фотография, датированная 1932 годом: чета Черновых в Ессентуках. Но все благополучие рухнуло 2 февраля 1938 года. Именно в этот злосчастный день инженера Чернова, только что вернувшегося из командировки, арестовали прямо на железнодорожном вокзале в Сталино.

Настало время обратиться к содержимому папки, упоминавшейся выше. В этой папке собраны документы следственного дела по обвинению Чернова А.В. в участии в контрреволюционной вредительской организации. Постановление об аресте было принято отделом НКВД 27 декабря 1937 года. Его дубликат направили прокурору области Р. А. Руденко. Тот завизировал постановление, добавив к фразе *«является участником контрреволюционной вредительской организации»* еще одно слово – *«троцкистской»*, что означало расстрельную статью. Он подписал ордер на арест Андрея Васильевича и содержание его под стражей. Но арестован он был не сразу, а примерно через два месяца после утверждения ордера. Первый допрос Чернова состоялся в день ареста. Его обвиняли во вредительстве при строительстве водохранилищ, в намеренном перерасходе средств при строительстве гидротехнических сооружений и затягивании сроков их ввода в эксплуатацию, а также в вербовке сотрудников «Донбассводтреста» в преступную организацию. Андрей Васильевич не признает обвинения, но уже 5 февраля, через три дня после ареста, как это значится в протоколе допроса, он во всем «сознается». Можно только догадываться, как удалось добиться следователям «признания» вины у невиновного человека.

Начались бесконечные допросы. Протоколов этих допросов в деле множество. В апреле, когда следственное дело было закончено, Чернов подписывает документ, что он не имеет претензий к следователям. Материалы дела направляют в Киев, там получают «добро». Затем они попадают в Верховный Суд СССР. Выездная коллегия Верховного Суда приговаривает Чернова к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 5 сентября 1938 года.

Семье сообщили, что Андрей Васильевич осужден на десять лет лагерей без права переписки. Его сына Всеволода исключили из числа студентов индустриального института. Ефросинья Михайловна, потеряв кормильца, перебралась в Мариуполь. Ее как могли поддерживали родственники. Лишь в 1956 году она отважилась направить письмо Н.С. Хрущеву, как члену Президиума Верховного Совета СССР. Она просила освободить мужа, поскольку срок его наказания давно истек. Ее надежда увидеть мужа живым рухнула, когда из Москвы пришел пакет с документом, в котором значилось, что А.В. Чернов умер в 1940

году в местах заключения. Как позже стало известно, что Андрей Васильевич был расстрелян 5 сентября 1938 г. Ефросинья Михайловна доживала свой век в крайней нужде.

Через десятилетия после расстрела инженер Чернов был реабилитирован. Он был ни в чем не виноват.

PS. Этого очерка не было бы, если родственник Андрея Васильевича инженер-конструктор, изобретатель Георгий Митрофанович Сорока не сохранил документы инженера Чернова, воспоминания о нем, а известная правозащитница и писательница Галина Михайловна Захарова не помогла автору этих строк ознакомиться с «расстрельным» делом А. В. Чернова.

В поисках греческой типографии

https://mrpl.city/blogs/view/v-poiskah-grecheskoj-tipografii

19 серпня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

В свое время были записаны воспоминания Любови Саввичны Тохтамыш – бывшей литературной сотрудницы редакции греческой газеты «Колективистис». Обратили на себя внимание ее слова: «У нас была своя типография». Где была эта типография? Об этом позже. А пока несколько абзацев о языках мариупольских греков.

Дом Регира, то, что от него осталось

Исторические судьбы языков мариупольских греков складывались таким образом, что на протяжении длительного времени они оставались неписьменными. (Для справки: в научной литературе мариупольскими греками принято называть греков, переселенных из Крыма в Северное Приазовье в 1778 году.) Это название касается не только жителей города Мариуполя, но и греческих сел, находившихся некогда в составе Мариупольского уезда Азовской, а затем Екатеринославской губернии.

Понятно, что ни крымские ханы, ни царское правительство России не были заинтересованы в национальном развитии своих подданных-инородцев, в том числе культурном. А ведь письменность является инструментом национальной культуры, самосохранения самосознания народа, его культуры. Более того, власть предержащие старались ассимилировать нерусские народы. Положение

изменилось с установлением на территории бывшей Российской империи советской власти. В апреле 1923 года на XII съезде РКП(б) было принято решение о внедрении так называемой политики коренизации. «Коренизация – кадровая политика, заключавшаяся в подготовке, выдвижении и использовании в национальных образованиях национальных кадров (в особенности из „титульных национальностей“) для работы в государственных и общественных органах, в хозяйственных и культурных учреждениях. Проводилась она в СССР в 1920-1930-е гг. Одной из целей коренизации было развитие национальных языков, внедрение их в сферу деятельности государственного аппарата». (Словарь социолингвистических терминов. — М.: РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006.)

Дом Регира, то, что от него осталось

Нужно отметить, что на Мариупольщине коренизация была встречена патриотическими силами греческого населения с одобрением. Однако сразу же возникли трудности при создании письменности. В силу исторически сложившихся обстоятельств для части мариупольских греков родным языком был и остается румейский, восходящий, по мнению некоторых филологов, к средневековому греческому, для другой части языком был крымскотатарский, каждый из этих языков имеет несколько диалектов. Эта тема изложена в фундаментальном труде профессора, доктора исторических наук Ирины Семеновны Пономаревой «Етнічна історія греків Приазов'я».

Большой вклад в развитие письменного румейского языка внес поэт, драматург и журналист Георгий Антонович Костоправ. В основу письменного румейского языка был положен сартанский диалект.

Переход на димотику – язык Греции - создал условия для развития культуры греков СССР. А замена традиционной греческой орфографии на орфографию

фонетическую существенно облегчила обучение детей в созданных национальных школах греческих сел. В 1928 году на Всеукраинском совещании греческих административно-территориальных районов было отмечено, что проблема румейской письменности решена. Новой письменностью пользовались журналисты, писатели, поэты, фольклористы, а также авторы учебников для греческих школ. Известно, что с октября 1930 года на румейском языке издавалась греческая газета «Колективистис». Издавались альманахи «Флогоминитрес спитес», «Неотита», детский журнал «Пионерос», учебники для греко-эллинских школ-семилеток. К сожалению, далеко не все эти печатные издания сохранились. Все это печаталось в специальной типографии, оснащенной греческими шрифтами и персоналом, владеющим греческим языком.

В ходе греческой операции НКВД, которая началась 15 декабря 1937 года в Украине, было репрессировано, читай – расстреляно, от 5700 до 6500 человек, в том числе многие представители интеллигенции. Прекратилось издание газеты, альманахов, учебников на румейском языке. Были закрыты Греческий педагогический техникум, Греческий театр, греческие школы...

Известный далеко за пределами нашего города газетчик и журналист Николай Григорьевич Руденко в 2004 году опубликовал исследование под названием «История мариупольских типографий», в котором приведены интересные данные об истории печатного дела в г. Мариуполе. К сожалению, в этом весьма полезном труде адреса типографий не приведены. Как правило, местные типографы не указывали на продукции адреса своих заведений. Не удалось найти местоположение типографий, действовавших после 1917 года, в том числе и греческой.

В интервью Любови Саввичны Тохтамыш говорится : «Редакция располагалась на улице Апатова, 24. Это здание сохранилось целиком (я после войны там была). Вот идешь вниз по Советской улице и - слева находился ресторан, а поперек шла улица Апатова. Совсем недалеко от пересечения была наша редакция... У нас была и своя типография. Там не только наша газета печаталась, печатались книги, журналы, учебники. Располагалась она тоже на Апатова, но ниже, ближе к морю. Иногда мне приходилось идти туда с материалами в сумерках, так страшновато было. Место не было людным». Небольшое пояснение. В 1989 году мариупольским улицам были возвращены исторические названия. Улица Советская – теперь Харлампиевская, улица Апатова – теперь Итальянская.

Воспоминания Л.С.Тохтамыш подсказали путь поиска адреса греческой типографии Мариуполя. В начале сентября 1943 года немецко-фашист-ские оккупанты сожгли значительную часть жилых домов и общественных зданий Мариуполя. Но строения на Итальянской улице на участке от улицы Торговой, с которой видно море, до гавани Шмидта остались нетронутыми огнем. Это обстоятельство помогло в поисках типографии. Итак, на нечетной стороне Итальянской улицы не было достаточно больших помещений, в которых можно было бы поместить типографское оборудование. Четная сторона состояла и состоит из одноэтажных жилых домов, кроме одного – двухэтажного особняка,

принадлежавшего судовладельцу Петру Региру. Современный адрес – ул. Итальянская, 12. С большой степенью вероятности можно утверждать, что именно там помещалась греческая типография.

Перед Второй мировой войной и сразу после нее в нем находился филиал швейной фабрики. Затем управление № 118 треста Донбасстальконструкция. В 90-е годы здание оказалось практически бесхозным и разгромлено вандалами. В настоящее время от него остался лишь остов.

О мариупольских конфетах - ко дню работников пищевой промышленности

https://mrpl.city/blogs/view/o-mariupolskih-konfetahko-dnyu-rabotnikov-pishhevoj-promyshlennosti

19 жовтня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Кондитерская фабрика г. Мариуполь

«Адрес-календарь „Мариуполь и его уезд на 1910 г.“»: «Конфетные фабрики. Горелов И.Х., Георгиевская ул., собственный дом, Эйдинов Ш.М., Митрополитская ул., собственный дом, Литвинов, Торговая ул., дом Шарапея, Фукс И.Б., Торговая ул., дом Арабаджи».

Конечно, «фабрики» - громко сказано. Это были крохотные предприятия с небольшим количеством работников. Бывало, что сам хозяин заведения принимал непосредственное участие в изготовлении конфет. Несмотря на то, что названы улицы, на которых находились кондитерские фабрики Горелова, Литвинова и Фукса, конкретное расположение их определить невозможно. Кто теперь знает, по какому адресу находились те или иные домовладения? Ведь номера домовладений не указаны. А вот адрес эйдиновской фабрики известен. Улица Николаевская, 89. Но номер этот узнан, конечно, не из вышеупомянутого издания...

Трудно сказать, когда отобрали фабрику у Эйдинова - с установлением Советской власти в Мариуполе или во время НЭПа? Пока не удалось узнать. Остались материальные свидетельства о ее существовании в виде конфетных оберток. К слову, теперь эти небольшие листики бумаги стали предметом торгов на интернет-аукционах. Надписи на обертках: «Конфетная фабрика Ш.М. Эйдинова», «Кондитерская фабрика „Просвет“», «Маріуп. Окрспілки Спож. Т-в.

„МАРСПО“, м. Маріуполь», «Цукер. пряничн. фабр. Маріуп. районової спілки спожив. Товариств „МАРСПО“, м. Маріуполь».

Фабрике много раз изменяли название. Но это на качество продукции совершенно не влияло. Традиции, установленные еще при Эйдинове, передавались у создателей сладостей из поколения в поколение.

Читайте также:

Мариупольская кондитерская фабрика превращается в развалины, Олена Онєгіна, mrpl.city, 16.10.2018

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. Все предприятия города, в том числе и кондитерская фабрика, перешли на режим работы по плану «на особый период». Наверное, поэтому так мало известно о работе фабрики от начала войны и до оккупации Мариуполя. Ее военнообязанные работники были мобилизованы в армию. Остались в цехах женщины да пожилые мужчины. На второй день оккупации, 9 октября 1941 года, по городу были развешены листки бумаги с текстом: *«Объявление главнокомандующего германскими войсками о мерах наказания за нарушение населением приказов оккупационных властей»*. В нем, в частности, было сказано, что все трудоспособные жители должны явиться на рабочие места в течение трех дней, за неявку на работу - расстрел. И ведь расстреливали. Пришлось кондитерам, рецептурщикам, конфетчикам и работникам других профессий идти на свои рабочие места. Да, кондитерская фабрика во время оккупации работала, но ее продукцией пользовались только оккупанты и их приспешники.

В газете «Приазовский рабочий» в номере за 19 октября 2010 года была напечатана статья журналистки Людмилы Потоцкой к 100-летию кондитерской фабрики. Вот цитата из статьи: *«Фабрика в 70-80-е годы прошлого столетия выпускала 200 наименований продукции и 24 тысячи тонн в год. Старожилы Мариуполя помнят любимые шоколадные конфеты: „Мишка на Севере“, „Кара-кум“, „Птичье молоко“ и, конечно, бренды Мариупольской кондитерской фабрики – это „Стрела“ и „Курочка Ряба“, радовали ребят, как игрушки для детей. Продукцию нашей фабрики можно было встретить в Прибалтике и на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале – в магазинах всего Советского Союза, а также Польши и Афганистана... Теперь о брендах остались только воспоминания... С 1997 года фабрика, войдя в состав корпорации ROSHEN, специализируется на производстве бисквитных изделий. Ассортимент включает более 50 наименований сладостей, среди которых печенье, вафли, конфеты, карамель и торты»*.

200 наименований кондитерских изделий до ROSHEN и 50 наименований при нем. Есть разница? Печальная хроника событий, почерпнутая из интернета: 31 декабря 2014 года на кондитерской фабрике остановили технологическое оборудование, 3 февраля 2015 года начался демонтаж для отправки на Винницкую фабрику «Рошен». Здание Мариупольской кондитерской фабрики опустело. 700 человек остались без работы. На этом завершилась история предприятия, которое работало без остановки 114 лет. Даже если отсчитывать его возраст

от первого упоминания в известном историческом источнике «Адрес-календарь „Мариуполь и его уезд на 1910 г.“».

Читайте также: Мариупольская кондитерка станет бизнес-центром?, Яна Іванова, mrpl.city, 23.01.2019

А есть ли сейчас в Мариуполе пищевая промышленность вообще? Прекратили свое существование ликеро-водочный завод, рыбоконсервный комбинат, пищевкусовая фабрика, маслоцеха, пивоваренный завод, мясокомбинат, три хлебозавода. От того, что находилось на проспекте Металлургов, осталась только труба. Но остались бывшие работники мариупольских предприятий пищевой промышленности. Вот их-то мы и поздравляем с их профессиональным праздником!

Зимние забавы

https://mrpl.city/blogs/view/zimnie-zabavy

20 січня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В те времена, на которые припало детство людей, ныне названных «детьми войны», зимы в Мариуполе были, не в пример нынешним, снежными. Признаками устоявшейся снежной погоды были цепи, закрепленные на задних колесах грузовиков, лошаденки, запряженные в сани вместо привычных телег, а также немалой высоты сугробы, нагроможденные между тротуаром и проезжей частью улицы. Они лежали до оттепели, покрываясь грязными брызгами от проезжающих автомашин. О снегоуборочной технике тогда слыхом не слыхивали, и единственными орудиями борьбы с «осадками в виде снега» были фанерная лопата да лом с расплюснутой оконечностью – это для того, чтобы наледи дробить. Квартальные (была такая общественная должность в каждом квартале), дворники пристально следили за тем, чтобы владельцы частных домов (по их мнению, жители города второго сорта), своевременно прочищали тротуары вдоль своих домовладений и посыпали их золой – благо этого добра хватало, печи-то топились углем. Так что для взрослых зима с ее снегопадами привносила в их быт дополнительные заботы и неудобства.

Для ребятни же обилие снега, особенно первого, было радостью, поскольку сулило множество развлечений и забав. Первые из них – снежки, которыми обменивалась дворовая ребятня. Тут и прохожему могло попасть. Когда баталия надоедала, ребята, вываленные в снегу с головы до пят, брались за сооружение снежной бабы. Для этого скатывали из холодящего руки белого искрящегося ковра три шара. Ставили их друг на друга, а сверху водружали дырявое ведро. Несколько кусочков золы изображали глаза и зубы, а обломок ветки был носом. Затем срочно из чуланов, сараев и чердаков доставались санки, коньки и лыжи. Малышей в нахлобученных до самых глаз шапках, укутанных в шали, возили на саночках мамы, старшие братья и сестры, и не столько для удовольствия, сколько для того, чтобы отвезти чадо в детский сад или на присмотр к родственникам, пока мама будет на работе.

«Санки», «салазки», как хотите, так их и называйте. Малышня съезжала на них с пригорков во дворах. А сорванцы постарше отправлялись покататься на улицы с крутыми спусками. Для юных аборигенов Торговой улицы это был прежде всего относительно короткий участок дороги, ведущий на Малофонтанную улицу. Излюбленным местом для катания был квартал улицы Розы Люксембург (Земской) от улицы Карла Либкнехта (Митрополитской) до кирпичной стены, огораживающей территорию бывшей электростанции и старейшей насосной станции городского водопровода. Здесь более ловкие саночники умуд-

рялись продлить удовольствие, свернув на кривой отрезок улицы, выходивший к улице Фонтанной. Бывало, что отправлялись на Советскую улицу. «Стартовали» от улицы Карла Либкнехта, мчались сломя голову до Комсомольской (Евпаторийской) улицы, до самого тупика. Для самых отчаянных «трассой» служил Гамперовский спуск. Кое-кто из наших впечатлительных современников вправе спросить: это же так опасно - кататься на проезжей части улицы! Там же машины! Дело в том, что в описываемый отрезок истории нашего города на тех улицах, где мариупольская ребятня соревновалась, кто быстрее достигнет конечного пункта, ни автотранспорта, ни транспорта гужевого, т.е. лошадок, запряженных в сани, практически не было. Вероятно, шоферов и возниц смущала крутизна покрытых наледью дорог.

Счастливы были те ребята, которым коньки достались в наследство от старших братьев и родителей или были куплены на барахолке по случаю. Это были «пионерки» с остроконечным передом довоенного производства, «снегурки» с загнутыми в бублик носами – спортивное приспособление, изобретенное еще в дореволюционные годы. И «нурмисы» - ими выписывали вензеля на льду еще дедушки и бабушки на мариупольском катке, который устраивался на замерзшем озере Домаха. Изначально все эти коньки, кроме «снегурок», должны были крепиться заклепками к подошвам специальных ботинок. «Снегурки» же фиксировались на обуви с помощью так называемых жабок.

Но у кого в послевоенные годы были ботинки для коньков? Зимней обувью тогда были бурки - стеганые матерчатые сапоги, описание которых заняло бы много места, и очень редко - валенки. Понятно, что ни к тем, ни к другим коньки не приклепаешь и тем более не прикрепишь «жабками». Ребятня нашла выход из положения – стала привязывать коньки к буркам и валенкам веревками, не ведая того, что именно так поступали голландцы. Говорят, именно они изобрели устройство для катания на льду, только вместо веревок использовали кожаные ремни. Мальчишки, которым стальные коньки не достались в наследство или не были куплены, делали их сами. К деревяшке особым образом прикреплялись заточенные стальные полоски из расклепанной и тщательно заточенной толстой проволоки. В деревяшке раскаленным прутом прожигались отверстия. Это для того, чтобы пропустить веревки крепления. Конечно, на таких коньках заниматься фигурным катанием было невозможно, но прокатиться по обледенелой дорожке с ветерком еще как получалось.

В начале 50-х годов в магазине «Динамо» (он находился в небольшом помещении рядом с Городским отделом милиции на улице 1-го Мая, позже он переехал в дом № 45 на проспекте Ленина) в продаже появились коньки, прозванные «дутышами». Такое название они получили за стальную трубку, к которой было прикреплено лезвие, и конусовидные стойки пластин для приклепывания конька к ботинку. Они предназначались для игры в хоккей с шайбой, который только-только начал культивироваться в Советском Союзе. Чуть позже в том же магазине «Динамо» можно было приобрести и ботинки для коньков.

Где показывали свое мастерство юные мариупольские конькобежцы? Да на

каждом пятачке во дворах, на улицах, где застывал лед. На всех поверхностях с утоптанным снежным покровом. На льду замерзшего моря, рискуя провалиться в полынью. Но особым шиком все же было зацепиться крючком за задний борт какой-нибудь полуторки и прокатиться по дороге, высекая лезвием коньков искры из проглядывающих сквозь ледяную корку булыжников.

Запомнились три катка, которые заливали, пожалуй, на рубеже сороковых и пятидесятых годов. Один был в Центральном сквере, второй - в Городском саду, а третий - на стадионе «Спартак». Там, конечно, были самые лучшие условия для катания. К тому же из динамика, установленного на центральной трибуне, лилась веселая музыка. Сейчас трудно вспомнить, действовали все эти катки одновременно или каждый из них в разные зимы. Справедливости ради, нужно упомянуть здесь и тех мальчишек, и девчонок, которые занимались буерным спортом на водной станции Городского дома пионеров. Руководил ими демобилизованный военный моряк и спортсмен Леонид Андреевич Сосновский. Для непосвященных сообщим, что буер – «небольшая платформа, установленная на специальные коньки и оснащенная мачтой и парусом». Чтобы управлять буером, мчащимся с попутным ветром по льду, нужно было обладать и мужеством, и сноровкой. Да так, чтобы, не дай бог, не приблизиться к открытой воде канала, пробитого ледоколом для судов, участников зимней навигации.

Что закрепилось в памяти о зимних забавах? Обледенелые, промокшие насквозь бурки, одеревеневшие пальцы на руках от десятков слепленных снежков, цыпки на запястьях, заживающие только к середине апреля, разбег и плюханье на санки, восторг от бешеного спуска с горы, онемевшие ступни, стянутые веревками крепления коньков. И радость от стремительного движения, морозца, окрашивающего щеки и нос в ярко-красный колер, от яркой голубизны февральского неба, искрящегося только что выпавшего снега. Юность и отрочество - время бесшабашных поступков. Вспоминается один день из зимних каникул, проведенный на катке стадиона. Был прекрасный лед, коньки хорошо скользили. Рядом было много знакомых ребят и девчат. Одни плавно скользили по льду кругами, то обгоняя друг друга, то меняя направление движения, другие, таких было не так уж много, пытались выполнить кое-какие элементы фигурного катания. О том, что пора домой, вспомнилось только после того, как начали ныть голеностопы. До сих пор вспоминается переход на коньках, с нестерпимой болью, от стадиона у Городского сада до Торговой улицы. Но все-таки дошел. После этого несколько дней болели ноги.

Мариупольская площадь Свободы: воспоминания обывателя

https://mrpl.city/blogs/view/mariupolskaya-ploshhad-svobody-vospominaniya-obyvatelya

20 квітня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Фото из архива

В 20-х числах 1970 года жена получила однокомнатную квартиру в девятиэтажном доме № 106 по проспекту Ленина, ныне называемом проспектом Мира. Жилище было невелико, но уютное. Самым большим удобством был балкон на всю ширину комнаты и кухни. Именно на нем можно было курить и одновременно наблюдать за состоянием строительства соседних домов. Так на глазах выросли соседствующий дом № 104 и находящаяся в поле зрения девятиэтажка по проспекту Строителей, 92. И дом, в котором довелось жить в течение восемнадцати лет, и соседние дома, находились вблизи от перекрестка проспектов Мира и Строителей. Застройка пространства проходила на наших глазах. По четной стороне проспекта строй девятиэтажек дополнился домами № 108 и № 110.

Читайте также:

Центр Мариуполя ожидает масштабная реконструкция, Олена Онєгіна, mrpl.city, 28.03.2019

Долгие годы казалось, что возведение «высоток» было обусловлено желанием местных архитекторов как-то приукрасить городское пространство, уйти от унылого однообразия микрорайонов, застроенных пятиэтажными малогабаритными домами. Но прошло время, и по рассказам людей, бывших при власти, оказалось, что далеко не всем населенным пунктам позволялось строить жилые здания выше пяти этажей. Нашему городу повезло. Хотя В. М. Цыбулько не был руководителем города, фактически же именно он руководил им. Он добился в Москве разрешения на возведение жилых домов в девять этажей. При этом он вовсе не преследовал эстетические цели. Бурный рост населения города требовал увеличения жилого фонда. При сооружении «хрущевок» необходимое количество не вписывалось в существующие границы города.

Сейчас трудно вспомнить, когда сформировалась застройка вокруг перекрестка. Довольно продолжительное время незанятой оставалась территория по нечетной стороне проспекта Строителей от главной магистрали города до бывшего Дома политпросвещения, а теперь одного из корпусов Мариупольского государственного университета. Практически свободным остается пространство от улицы Леваневского до уже упоминавшегося проспекта Строителей. Приходилось слышать, что, будто бы площади зарезервировали для строительства здания цирка. Но в Киеве вроде бы отказали. Город не областной, и население его составляло только чуть-чуть больше полумиллиона. Когда возвели монумент Ленину, стало ясно, что в непосредственной близости с ним никаких зданий строить не будут. Где-то в середине 90-х или чуть позже на пустыре ближе к улице Леваневского расставил свои аттракционы чехословацкий «Луна-парк». Народ повалил туда семьями. Невидалью тогда было получение какой-нибудь заграничной безделушки в награду за выигрыш в тире или на каком-нибудь другом развлекательном устройстве. Маленьких детей невозможно было вытащить из «Луна-парка».

Читайте также:

На площади Свободы в Мариуполе хотят построить фонтан за 24 млн гривен, Роман Катріч, mrpl.city, 25.02.2019

В лихие 90-е, когда людям не платили зарплату, заменяя ее полотенцами, куртками, покрывалами и носками, которые ни есть, ни продать было невозможно, на площади вдоль нечетной стороны люди посадили огороды. Существовали они довольно долго.

Сейчас уже не вспомнить, что раньше было построено - второй корпус Гуманитарного университета или Греческий культурный центр, сооруженный в классическом стиле. Одновременно с ним на первых порах шло сооружение, как говорили, делового центра некого греческого бизнесмена. Но что-то произошло, и возведение его прекратилось. Каркас здания долго стоял, продуваемый всеми ветрами. Уже был построен ангар «Обжоры», а потом каркас стал обрастать строительными деталями и, наконец приобрел вид офиса солидной фирмы – «Киевстар». Впрочем, и здесь что-то напутано. Времени-то прошло много. Проспект Строителей, объединивший улицы Приморского и Централь-

ного районов, получил название, не с ветра взятое. Это была дань уважения строителям, чьими руками и умом были возведены новые цеха заводов, кварталы жилых домов, школы и многое другое, чем пользуются мариупольцы по сей день...

Что-то не помнится, чтобы перекресток назывался площадью. Для обозначения места встречи или сообщения о своем месторасположения в народе говорят кратко и емко: «Тыщик», заменяя название «1000 мелочей». Между прочим, стоит молодому поколению сообщить, что первоначально в этом магазине торговали инструментами, метизами. Там можно было купить бельевую веревку и прищепки, свечку на случай отключения электричества. Все, что нужно было для новоселов.

Теперь на карте Мариуполя появилось новое название - площадь Свободы. Что ж, будем привыкать.

Читайте также:

Реконструкция главной площади Мариуполя за 74 млн грн: парковка, пешеходный фонтан, здание с буфетом и душем, mrpl.city, 03.04.2019

Ко Дню металлурга и горняка: Василий Воропаев

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-metallurga-i-gornyaka-vasilij-voropaev

20 липня 2019, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

О Воропаеве, азовстальском инженере, потерявшем зрение и нашедшем силы не только не бросить профессию, но и защитить кандидатскую диссертацию, в свое время журналисты писали много. Не обошли его вниманием кинохроникеры и телевизионщики, а друг и коллега по заводу, инженер и талантливый поэт Николай Берилов посвятил ему поэму.

Но и журналисты, на бегу бравшие интервью у Василия Алексеевича, и Берилов, не один десяток лет бок о бок проработавший с ним в мартеновском цехе и в лаборатории, как бы вскользь касались жизни Воропаева до того момента, когда мир для него навсегда погрузился в кромешную тьму. Но именно в той жизни, до несчастья, ковалась его несгибаемая воля и твердый характер. Читая черновики анкет и прилагаемых к ним биографий, нетрудно заметить, что судьба не уставала испытывать этого человека на прочность духа. А последующие события показали: испытания продолжались до последнего его часа.

В биографии, которую неведомо по какому случаю записали со слов Василия Алексеевича в 1982 году, читаем: *«Родился я в селе Шехмань Тамбовской губернии 31 декабря 1909 года. Родители мои были крестьяне. Во время пожара все имущество сгорело, отец и мать пошли работать по найму. В 1914 году началась Первая мировая война, отца взяли на фронт, там он вскоре погиб. Моя мать, Наталья Павловна, осталась с тремя детьми: старший Михаил, я – средний и младший Сергей»*. Нужно ли обладать изощренной фантазией, чтобы представить, в какой нужде пребывала семья вдовы-солдатки и погорелицы, когда вокруг полыхали войны: мировая, затем гражданская, которая раздирала страну, судьбы, тела и души людей, когда царила разруха, свирепствовали голод и эпидемии. Но вдова не только спасла свое семейство и себя от погибели, но и поставила сыновей на ноги. Уже в советское время Наталья Павловна ценою невероятных усилий приобрела профессию учительницы. В этом качестве она работала то в школе, то в детском доме, переезжая время от времени из села в село, из городка в городок.

Василий Воропаев

Вася Воропаев, закончив семилетку, пошел на подготовительные курсы и вскоре его приняли в Липецкий металлургический техникум. Он выбрал специальность, где требовалась и крепость мышц, и сила воли. А между тем, - об этом мало кто знал, - еще в отрочестве будущий металлург ослеп на один глаз. Это не помешало Василию успешно освоить программу техникума, пройти все предусмотренные практики в цехах, защитить дипломный проект и поступить в литейный цех Сталинградского завода «Красный Октябрь». Работу в цехе он совмещал с учебой на вечернем факультете института.

1938 год. Василий Воропаев, только что получивший диплом инженера, был направлен в Мариуполь на завод «Азовсталь». С того времени, если не считать трех лет напряженного труда в эвакуации в Пермской области на оборонном заводе в г. Лысьве, его жизнь была связана с этим предприятием. В мартеновском цехе «Азовстали» довелось ему быть начальником смены, начальником ОТК. Потом перешел в центральную заводскую лабораторию. Как пригодился там богатый производственный опыт.

Вернувшись из эвакуации, Воропаев решил обосноваться в Мариуполе все-

рьез и надолго. Еще в первые послевоенные годы, как только представилась возможность, приступил к строительству собственного дома. Взял ссуду, получил «план» на пустыре неподалеку от главного корпуса нынешнего технического университета. На заводе выписывал кирпич, отслуживший свой срок в металлургических печах, но вполне пригодный для строительства жилья. Все, от кладки стен до посадки деревьев в саду, делал собственноручно вечерами, в выходные и праздничные дни, во время плановых отпусков...

Читайте также:

В Мариуполе поздравляли сильных людей со стальным характером, Ігор Романов, mrpl.city, 15.07.2019

Инженер Воропаев, как по основной службе, так и по общественной работе, был человеком безотказным. Когда его просили провести экскурсию для школьников или студентов по цехам завода, охотно соглашался. В тот роковой для него день показывал ученикам тридцать первой школы рельсобалочный цех. Вдруг увидел, как нагретый добела рельс мчится по рольгангу к дисковой пиле. Рядом девчонка. Еще мгновение и острые зубья врежутся в металл, сноп искр накроет ее. Рывок - и Воропаев закрыл собой ребенка. По роковой случайности раскаленная стальная стружка поразила тот глаз, который видел. Слепота. Ни врачи столичных клиник, ни даже знаменитый одесский профессор Филатов не смогли вернуть Воропаеву зрение.

Быть может, если бы рядом не было жены, **Екатерины Федоровны**, - коротать бы ему свой век инвалидом, делающим в цехе общества слепых щетки или собирающим на ощупь простенькие устройства для электроприборов. Это она вселила в мужа веру в себя. На долгие годы, до самой своей кончины стала его глазами, его научным и техническим секретарем, а главное - духовной силой и опорой. Часами читала вслух порой совершенно непонятные для нее технические тексты, обсчитывала тысячи цифр – результаты рядовых и экспериментальных плавок, тщательно записывала под диктовку Василия Алексеевича главу за главой диссертационной работы.

Воропаев и его жена, занятые многотрудной научной работой, не были изолированы от внешнего мира. Наоборот, им охотно оказывали помощь азовстальцы. И работники мартеновского цеха, и исследователи Центральной заводской лаборатории проводили по рекомендациям Василия Алексеевича опытные плавки, систематизировали полученные результаты. Не отказывали ему в консультациях и советах преподаватели металлургического института. Был среди его помощников и преподаватель русского языка и литературы **Б. В. Петриков**.

Позже Борис Васильевич рассказывал:

> *"Почти два года довелось мне заниматься правкой рукописей Воропаева. Вначале стилистика сильно хромала. Мы обсуждали сложные места текстов. Поражала его память. Все мои советы, воспринятые только на слух, брались им на вооружение. Постепенно изложение мыслей на бумагу незрячего инженера резко улучшилось*

и достигло того уровня, когда моя «стилистическая» помощь уже была не нужна. Однажды я пришел к Воропаеву в неурочный час. Я был поражен: мой подопечный ремонтировал пол на веранде – заменял подгнившую доску новой. Он работал так, как будто все видит. Василий Алексеевич, уже будучи незрячим, построил в своем саду решетчатую беседку. Да такую, что соседка, увидев ее, в сердцах выпалила: «Та он придуривается, он все видит. „Мой“ с глазами и то такого не сделает». Встречи с этим необыкновенным человеком запомнились мне на всю жизнь".

Василий Алексеевич работал над проблемой использования высокофосфористых железных руд керченского месторождения для производства сталей ответственного назначения. Специалисты знают, что вовлечение в металлооборот таких руд было и есть задачей общегосударственного масштаба. В своей диссертации Воропаев смог сделать свой вклад в решение этой задачи. Защита диссертации в ученом совете Днепропетровского металлургического института прошла успешно. Члены совета без всякого снисхождения к необычному соискателю единодушно проголосовали за присуждение инженеру Воропаеву ученой степени кандидата технических наук. Поздравления в его адрес заслуженно разделила и Екатерина Федоровна.

Через несколько лет после этих событий в семью Воропаевых вошел новый человек – муж их дочери Наташи. Случилось так, что именно ему, **Борису Рассолову**, судьба определила быть самым близким человеком Василия Алексеевича на долгие годы. Борис Григорьевич вспоминал:

«Мне пришлось находиться рядом и знать его жизнь более тридцати лет. Мой тесть отдал металлургии более четверти века. Считал себя все годы после беды, случившейся в 1956 году, нормальным и уверенным в себе человеком. Он не был членом общества слепых. Это обнаружилось, когда пришлось воспользоваться льготой, которая предоставлялась людям, лишенным зрения, при оплате за пользование телефоном. Василий Алексеевич работал научным сотрудником кафедры металлургии стали в нашем институте, проводил научные исследования, читал лекции, участвовал в работе государственной комиссии по защите дипломных проектов. Им были написаны две книги, посвященные переделу фосфористых чугунов, множество статей в научные журналы. Несмотря на полную потерю зрения, он был полноценным здоровым человеком, который сам за собой ухаживал, работал в саду, выезжал на дачу. До самых последних дней сохранил прекрасную память. Он никогда никому не сказал, что чем-то обделен жизнью. Даже тогда, когда рок наносил ему удар за ударом».

А удары были тяжелее один другого. Решили возвести на улице Апатова три

девятиэтажки-общежития. Его дом и сад попали в зону застройки. То, что создавалось многие годы ценой невероятных усилий, было снесено в считанные дни. Он не роптал, спокойно перебрался в стандартную квартиру многоэтажного дома. В 1971 году случилась невосполнимая потеря – умерла его друг, его жена Екатерина Федоровна. Казалось, что горестная чаша испита им до дна, что он уйдет из жизни раньше, чем кто-нибудь из его семьи. Увы, он ошибся. Ему было уготовано пережить смерть правнука, а через короткое время и горячо любимой дочери...

Воропаев не жаловался на судьбу. Он оставался внешне спокойным. Он считал себя обязанным поддержать в горе своих близких.

Читайте также:

На мариупольском меткомбинате внедряют новые энергосберегающие технологии, Ігор Романов, mrpl.city, 16.07.2019

История: портнихи Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-portnihi-mariupolya

20 жовтня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Не говоря уже о годах войны, в первое десятилетие после нее бесполезно было искать в мариупольских магазинах готовое дамское платье, блузку или тем более пальто. Такие вещи можно было купить в Мариуполе разве что на «толчке» - огороженной площадке на главном и старейшем в городе базаре, где торговали всем тем, что можно надевать, обувать, на чем спать, в чем готовить пищу, чем стирать, украшать быт и тому подобное, что обозначалось придуманным в советскую эпоху словечком – «промтовары». Где базар находился? А там, где в начале проспекта Ленина стоит здание канувшего в Лету ДОСААФ, а также вся площадь за ним.

Вот на этом-то «толчке» мариупольские модницы и могли прикупить себе наряд. Это могло быть крепдешиновое платье – последнее достояние какой-нибудь вдовы, сохранившееся с довоенных времен, или наряд из белого льняного полотна, излюбленное облачение пожилых интеллигенток, переживших

революцию семнадцатого года, можно было встретить также «трофейные платья и костюмы», привезенные из Германии демобилизованными офицерами, реже - солдатами. Здесь можно было встретить юбку, перешитую из офицерской диагоналевой гимнастерки, блузку из парашютного шелка, «шикарный» жакет, сооруженный из портьеры. Для краткости скажем, что фасоны дамского ассортимента «толчка» по временным меркам простирались от начала века двадцатого до его середины, не пропуская ни единого этапа перемен в модах. Но и это еще не все - из-под полы можно было купить отрез ткани, в том числе и входящего в моду штапельного полотна.

Читайте также:

Мариуполец дедушка Вова раскрыл несколько фактов из своей жизни, Олена Онєгіна, mrpl.city, 20.10.2018

Итак, обнова приобретена. Если что-нибудь готовое (а оно далеко не всегда подходило по размеру), - приходилось что-то подрезать, подшивать, что-то доставлять. Хорошо, когда счастливая обладательница нового наряда или куска ткани «дружила» с ножницами и иголкой. А если нет? Что тогда делать с куском ткани? Вот на эту тему и пойдет разговор. Исполнение фасонов той поры требовали большого мастерства - сложный крой, всевозможные украшения: воланы, оборки, рюши, аппликации, фестоны, плиссе. И только опытные **портнихи** – их называли в народе **модистками** - могли воплотить мечту или каприз заказчицы в реальный наряд.

В то достославное время в нашем городе существовали швейные мастерские под громким названием - **ателье мод.** Их было очень мало, но они были. Однако пользовались ими местные модницы почему-то неохотно – то ли дорого было, то ли не устраивало качество исполнения заказов, но факт остается фактом – туда мало кто обращался. И вся нагрузка ложилась на модисток, практикующих, так сказать, частным образом. Занятие это для них было сопряжено

с неприятными обстоятельствами. Дело в том, что всякая ремесленная деятельность облагалась таким налогом, что мастеру или мастерице, заплатив его, не всегда оставалось достаточно средств даже на скромное пропитание. Тем более для портних, у которых не всякий месяц были заказчицы. Вот и шла между ними и фининспекторами незримая борьба. Первые придумывали, как обойти уплату налога, а вторые старались выследить нарушительницу закона, а если такое удастся, получить взятку.

Одна из модисток, назовем ее, допустим, Варварой Степановной, принимала заказы только от тех клиенток, у которых дома были швейные машины. Так она и кочевала по Мариуполю из дома в дом, зарабатывая себе на кусок хлеба. Ее привечали не только за то, что она хорошо шила, но и за осведомленность в делах и событиях многих мариупольских семейств, сообщения ее всегда были только хорошего и наилучшего содержания. Это гарантировало, что и из этого дома не будет «вынесен сор из избы».

Ходила в былую пору байка, как Ангелина Матвеевна – едва ли не самая популярная портниха у мариупольских модниц – была «застукана» фининспектором. Она сметывала детали будущего платья, когда в дверь кто-то вкрадчиво постучался. Ангелина Матвеевна выглянула в окно и обмерла. У порога ее дома стоял враг – фининспектор, а на столе у нее лежит явная «улика» - наполовину сметанное произведение ее искусства. «Произведение», которое ни по росту, ни по объему не могло бы шиться для себя. Что делать? Решение пришло само собой. Ангелина Матвеевна открыла верхнюю крышку пианино и сунула внутрь инструмента свою скомканную недошитую работу. Теперь можно было открывать дверь. Представитель власти поздоровался, сел без приглашения за стол и завел разговор о том о сем. И тут хозяйка квартиры увидела - на столе остались предметы ее ремесла: наперсток, сантиметр, подушечка с воткнутыми в нее иголками и булавками, мелок. Однако гость делал вид, что ничего не заметил. Он обвел взглядом комнату, лениво подошел к пианино, открыл клавиатуру, ткнул несколько раз пальцем в клавиши. Вместо звона струн послышались глухие удары молоточков о что-то мягкое...

Читайте также:

Новый год не за горами: Мариупольцы готовят подарки в дома престарелых, Яна Іванова, mrpl.city, 17.10.2018

Не все детали будущего наряда модистки делали сами. Например, плиссе - мелкие, заложенные одна на другую параллельные складки на материи – они заказывали Эстонке, так называли мастерицу, у которой национальность превратилась в имя собственное. Как ее звали на самом деле, никто не знал. Более того, из тех, кто заказывал ей плиссе, никогда ее не видел. Известен был только небольшой домик на Мало-Садовой улице, в котором она обитала. Было ли это строение ее собственностью или она квартировала здесь у хозяев – оставалось загадкой. Впрочем, никто из портних не пытался проникнуть в тайны Эстонки. А как же удавалось делать заказы? Да очень даже просто. Подходили к домику Эстонки, вызывали ее троекратным деликатным стуком в окно. Край белоснеж-

ной накрахмаленной занавески чуть-чуть отгибался и тут же падал. Открывалась узкая форточка в окне, высовывалась сухонькая кисть руки, тонкие цепкие пальцы принимали заказ – пакетик с полосками ткани для плиссировки и деньгами за работу. Модистки знали, что за выполненным заказом нужно будет прийти завтра, в то же самое время. Так что ни заказчица, ни исполнительница заказа ртов не открывали.

Работа у портних была нервная. Мало того, что они жили в постоянном страхе быть «застуканными» фининспектором, нужно было не ошибиться в раскрое платья, чтобы для него хватило материала. Да и заказчицы попадались часто капризными. Многие из них, имея комплекцию Одарки из оперы «Запорожец за Дунаем», хотели выглядеть, как Любовь Орлова – советский эталон женской красоты. Атрибуты портняжного ремесла – манекены, на которых производилась подгонка деталей изделия, исчезли из употребления портних-одиночек еще в первые годы индустриализации, когда началось наступление на ремесленников. Исчезли потому, что наличие в квартире манекена прямо указывало на то, чем занималась ее обитательница. Поэтому приходилось первичную сметку, например притачивание рукавов, производить на ком-то из близких – сестре, взрослой дочери, а если не было таковых под рукой, то и на подростке-мальчишке.

Но были и такие портнихи, которые не хотели связываться с заказчицами, а может, просто не обладали достаточным мастерством. Представительницей такой разновидности профессии была Марта Ивановна. Она занималась шитьем флотских брюк. Этот предмет мужской одежды пользовался спросом местных франтов. В таких брюках, а еще в белой сорочке, в распахнутый ворот которой выглядывали полоски матросского тельника, к тому же иногда еще в фуражке-мичманке на голове «модники» щеголяли на проспекте Республики летними вечерами.

Эту радость лжеморяков Марта Ивановна изготавливала в будние дни, а в воскресенье выносила их на «толчок». Она была бездетной вдовой, на иждивении которой была старшая сестра – выпускница Мариупольской Мариинской женской гимназии, считавшая зазорным заниматься портновским ремеслом и домашними делами, ее дочь – актриса местного театра, брошенная очередным мужем, малолетняя внучка сестры, а еще сын сестры - семнадцатилетний даун Валька. Именно Валька, как ни странно, был главным помощником Марты Ивановны. Пока его тетка торговала, он шатался по «толчку». Но это не было пустым времяпрепровождением. Дело в том, что власти запрещали торговать ремесленникам своими изделиями. За тем, чтобы этот запрет не нарушали, следила милиция. И в задачу Вальки входило вовремя предупредить тетку о приближении милиционера, дабы она успела спрятать брюки в кошелку, наполовину заполненную рваньем. Но однажды Марту Ивановну все-таки страж порядка потащил в участок. Одной рукой он вел задержанную, а в другой нес вещдок – новенькие флотские штаны. Валька, увидев эту безрадостную картину, поплелся вперевалку в участок. Там он увидел заплаканную тетушку и злополучные

брюки на столе у начальника. И тут Валька проворчал: *«Дура, зачем купила мне эти штаны. Я ж тебе долбил, долбил: большие они на меня»*. И к милиционеру: *«Начальник, отпусти ее, это я послал тетку продавать штаны»*. Тетка была отпущена...

Читайте также:

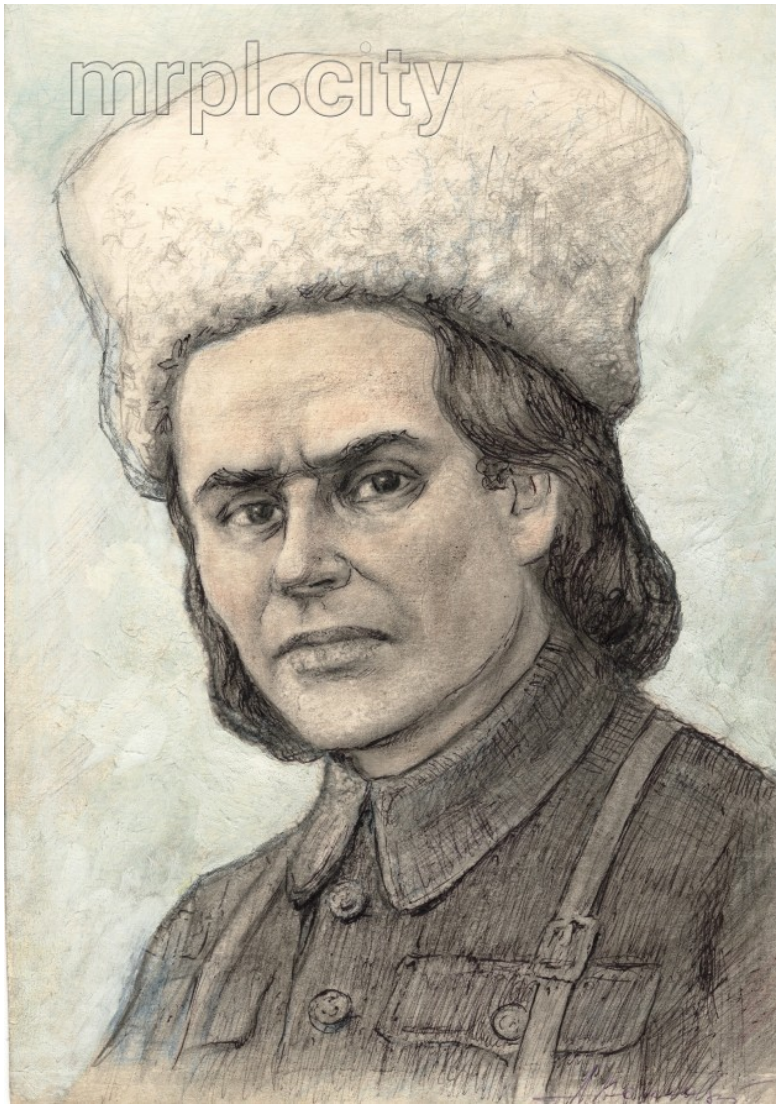
В Мариуполе лучший учитель Приазовья посвятила победу особенным детям, Анастасія Папуш, mrpl.city, 19.10.2018

Героини этого повествования давно ушли в мир иной. Они, конечно, не могли предположить, что наступят такие времена в нашей стране, что портняжным ремеслом можно будет заниматься открыто и даже почетно.

Нестор Махно: изустные предания

https://mrpl.city/blogs/view/nestor-mahno-izustnye-predaniya

21 квітня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**



Нестор Иванович Махно – личность героическая и трагическая одновременно и потому, наверное, противоречивая в оценках историков, литераторов и кинематографистов, очень часто конъюнктурных. Вместе с тем, как у всякого героя из народа, его имя обросло своеобразным фольклором. В нем были и небылицы, часто переплетающиеся причудливым образом, где он или рыцарь без страха и упрека, на белых одеждах которого нет ни единого пятнышка, либо жестокий и непредсказуемый в своих поступках тиран. Свой вклад в устное народное творчество о Несторе Ивановиче внесли и мариупольцы. Автор этих строк позволил себе положить на бумагу то, что довелось узнать от своих земляков о батьке Махно и махновцах.

Вероятно, впервые о батьке, а вернее, о представителях его воинства довелось услышать от бабушки. Она, демонстрируя свою находчивость, рассказала историю, как в дом деда зашло несколько махновцев. Один из них заметил висевшую на стене лубочную картинку с изображением казака Кузьмы Крючкова, героя Первой мировой войны, георгиевского кавалера, нанизавшего на пику нескольких кайзеровсих солдат. «А, золотопогонник!» – воскликнул один из анархистов, выхватил револьвер и стал прицеливаться в картинку. Реакция бабушки оказалась мгновенной: «Сынок, зачем расстреливать казака? Он и так повешен». Присутствующие при этой сцене рассмеялись, погорячившийся воин крестьянской армии засунул оружие в кобуру. Потоптавшись некоторое время в комнате, хлопцы ушли восвояси.

Еще одна история, услышанная в детстве. Ее поведала наша соседка, Мария Михайловна Федорова, царствие ей небесное. У Марии Михайловны была сестра, которая работала в кондитерском заведении на Екатерининской улице. Когда Мариуполь заняли деникинцы, ей стал оказывать знаки внимания молодой офицер. Перед изысканным ухаживанием статного юноши, опоясанного скрипящими портупеями, с позолоченными погонами на плечах и Георгиевским крестом на груди, с подношением роз и приглашениями в ресторан мариупольская красавица не смогла устоять. Завязалась любовь. Однажды прошел слух, что к нашему городу приближается батька Махно. На следующий день к девушке пришел офицер. «Если ты меня любишь, возьми этот конвертик, подсыпь порошок из него в торт, а когда этот главарь банды войдет в город, преподнеси торт ему». Девушка в точности выполнила все, что поручил ей обожатель. Но в последний момент, когда Махно уже готов был взять подношение, сестра Марии Михайловны разрыдалась, бросила торт себе под ноги и закричала: «Нестор Иванович, его есть нельзя - там крысиный яд!» Батька оценил поступок мариупольчанки и одарил ее золотой брошью. Но на этом история не закончилась. Прошло какое-то время, власть в Мариуполе переменилась. В город вновь зашли части добровольческой армии генерала Деникина, а с ними и ухажер героини нашего повествования. Он нашел свою возлюбленную и... собственноручно ее застрелил. Здесь нужно остановиться. Родственник несчастной девушки, прочитав этот очерк, возмутился. Мол, на самом деле несчастная с появлением деникинцев в Мариуполе выпила ацетон и скончалась в страшных мучениях.

А это семейное предание поведал доцент ПГТУ Сергей Сергеевич Данилов. Его дедушка, доктор Илья Ильич Данилов (кстати скажем, что он был в числе основателей и первый главный врач мариупольской городской больницы), в свое время построил в глубине двора на Екатерининской улице особняк, нынешний адрес этого строения – проспект Ленина, 29 (пр. Мира.- Прим. ред.). Так вот, в этот особняк зашли группа махновцев, не говоря ни слова, они забрали шесть стульев из гостиного гарнитура хозяина и ушли. Прошло не так уж много времени, как в дом Данилова вновь вошел махновец (в нем был узнан один из экспроприаторов стульев) и строго произнес: «Ты – доктор? Бери ин-

струменты и иди за мной». Илья Ильич, прихватив докторский саквояж, отправился за своим «повелителем». Идти пришлось совсем недолго, завернув на Греческую улицу, он был введен в дом, который некогда стоял наискосок от здания Мариинской женской гимназии, нашим современникам известной как школа № 1. Посреди большой жарко натопленной комнаты на диване, застеленном огромным ковром, восседал среди подушек Нестор Иванович. Доктор заметил, что он был сильно простужен, а еще ему бросились в глаза… стулья из его гарнитура. Осмотрев больного, Илья Ильич дал выпить больному нужные лекарства и остался ждать, пока они подействуют. Только глубокой ночью у Махно кризис миновал - температура спала, ему стало намного лучше. «Доктор, сколько я должен вам за визит?» - «Нисколько, Нестор Иванович. Распорядитесь только, чтобы мне вернули мои стулья». После этого краткого диалога Илья Ильич, сопровождаемый группой хлопцев со стульями в руках, вернулся домой. Трудно передать словами, какие переживания были перенесены домочадцами врача за часы его отсутствия, а тем более, радость его счастливого возвращения.

Приходилось читать и слышать, что Махно сурово карал тех из своего воинства, кто грабил селян и малообеспеченных мещан. Даже сам расстреливал мародеров перед строем в назидание другим. Но, видимо, будучи вдохновленными призывом «Грабь награбленное!», махновцы позволяли себе «потрясти» богатеньких, на их взгляд, людей. Стоило Секлетинье Герасимовне Дьяченко услышать имя Махно или его сподвижников, как она разражалась изощренными проклятиями с добавлением самых грубых слов, услышанных ею некогда от молотобойцев. Праведный гнев Секлетиньи Герасимовны имел веские основания – ей пришлось под угрозой наставленного на нее маузера отдать махновцам золотишко, «накованное» ее мужем – кузнецом Иваном Исидоровичем - тяжким трудом у горна и наковальни.

Не наилучшие воспоминания оставили сподвижники Нестора Ивановича и в памяти Альбины – вдовы Иоганна Вайца, чеха, занимавшегося при жизни торговлей скотом в Приазовье... Тачанки махновцев неслись со стороны Таганрога по Торговой улице. Одна из них резко остановилась у приметного двухэтажного дома, где жила Альбина со своими тремя сыновьями и дочерью и ее родная сестра Екатерина с детьми и мужем - колбасником Войтехом Карасеком. Несколько парней, обвешанных оружием и гранатами, стремительно обежали все комнаты и в одной из них (когда-то она служила кабинетом Вайцу), обнаружили два кресла, обитые красным сафьяном. Тут началось страшное для чешки-аккуратистки. На глазах у Альбины незваные гости стали вырезать острыми ножами полосы сафьяна из кресел и тут же начали приторачивать их к своим папахам и фуражкам...

Владелец самого большого магазина головных уборов Яков Сапальский, наслышанный о «подвигах» анархистов в Екатеринославе, где громили почем зря магазины, решил применить собственную тактику. Когда кортеж тачанок во главе с автомобилем, в котором сидел Махно, стал приближаться к шапочно-

му заведению, его хозяин вышел навстречу, держа в обеих руках по нескольку каракулевых шапок. Самую лучшую из них он преподнес Нестору Ивановичу, а остальные раздал его приближенным. Нестор Иванович отдал должное щедрости мариупольского предпринимателя и произнес следующие слова: «Торгуй спокойно, тебя мои хлопцы не тронут». И действительно, никогда не трогали.

Но были и такие мариупольцы, которые с теплотой вспоминали Нестора Ивановича. Как-то у парадного входа в дом № 39 по проспекту Ленина довелось услышать такую историю от уроженца Мариуполя, а затем жителя столицы Эстонии Таллина Иосифа Михайловича Цехановского. Он рассказал, что в пору его детства (а оно пришлось на годы Гражданской войны) в первом этаже дома была кондитерская Жозефа. Над кондитерской находился бильярдный зал. В один из своих набегов на Мариуполь Нестор Махно устроил в этом зале свой штаб. Мальчишки, и в том числе наш земляк, с нетерпением ждали у парадного каждый выход вождя восставших крестьянских масс. С момента появления «Батьки» в проеме двери и до того момента, пока он садился в открытый автомобиль, орава семи-, восьмилетних сорванцов скандировала: «Слава батьке Махно! Слава батьке Махно!» В ответ Нестор Иванович одобрительно кивал головой, кто-нибудь из его свиты подавал «торбочку», из которой Махно пригоршней выбрасывал детворе конфеты. Иногда вместо конфет фигурировали «керенки» - обесцененные банкноты Временного правительства.

Автор этих строк надеется, что читатель не будет слишком строго судить его за написанное. Ведь его миссия заключалась лишь в том, чтобы зафиксировать изустные сказания о Несторе Ивановиче Махно и его сподвижниках, услышанные им в Мариуполе на протяжении своей довольно продолжительной жизни.

Справка:

«Махно Нестор Иванович (1888-1934), один из главарей мелкобуржуазной контрреволюции на Южной Украине в Гражданскую войну, анархист. В 1921 году бежал в Румынию».

(*Советский энциклопедический словарь, Москва, Советская энциклопедия, 1981*)

> «Махно Нестор Иванович (1888-1934), российский деятель анархо-крестьянского движения в 1918-21 на Южной Украине в Гражданскую войну. Возглавляемое Махно движение (общая численность непостоянна — от 500 человек до 35 тыс. человек) выступало под лозунгами „безвластного государства“, „вольных советов“, вело вооруженную борьбу против германского нашествия, белогвардейцев, а затем и против Советской власти. Движение ликвидировано Красной Армией. Махно в 1921 эмигрировал» (*Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Электронная версия 2006 года*)

Виктор Калогномос

https://mrpl.city/blogs/view/viktor-kalognomos

21 липня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Калогномос Виктор Иванович

14 сентября 1996 года по довольно крутой лестнице профилактория Азовского морского пароходства спускался вприпрыжку человек небольшого роста с типичной фигурой гимнаста – мощный торс, узкий таз и голова, покоящаяся над развитыми плечами. И только прическа под бобрик, посеченная сильной проседью, выдавала его почтенный возраст, на первый взгляд эдак лет под шестьдесят. Это был заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, ведущий инженер Всероссийского НИИ по спортивно-техническим изделиям, судья международной категории по спортивной гимнастике, главный судья и директор соревнований по этому виду спорта самого высокого уровня, автор ряда книг, с названиями которых досужий читатель может познакомиться в Интернете, **уроженец Мариуполя Виктор Иванович Калогномос.**

Он приехал с женой в родной город, чтобы отдохнуть. При ближайшем знакомстве с Виктором Ивановичем выяснилось, что он родился в 1906 году, стало быть, ему тогда было девяносто лет. Между прочим, он объяснил свое долголетие занятием спортом, рациональным питанием, а также тем, что за свою продолжительную жизнь не пробовал ни табака, ни напитков, содержащих хотя бы малую толику спирта.

Читайте также: Физкультура возрасту не помеха, Алина Егоза, mrpl.city, 18.06.2018

В тот же день оператор ТРКК «Сигма» Виктор Дедов записал на видеокамеру беседу со знаменитым земляком, которая стала основой для очередного выпуска программы «Мариуполь. Былое». С той поры прошло ровно пятнадцать лет, но, к счастью, сохранилась стенограмма воспоминаний знаменитого земляка. Она-то и предлагается вниманию читателям с минимальной правкой.

> *«Я родился в Мариуполе в родительском доме, который и сейчас стоит на Итальянской улице. С десяти лет начал заниматься гимнастикой. Поэтому вся моя жизнь была посвящена этому виду спорта. Гимнастике на снарядах. И я хотел бы поделиться воспоминаниями, чтобы мариупольцы знали, какое значение эта гимнастика в Мариуполе оказала на развитие спорта в Украине. Начало развития гимнастики в Мариуполе положил Виталий Поликарпович Попович. Он учился два года в Праге в Сокольском учебном заведении».*

Отвлечемся пока от повествования Виктора Ивановича, чтобы разъяснить термин «сокольский». Сокольское молодёжное спортивное движение, основано в Праге в 1862 году М. Тыршем. С перерывами продолжает работать по настоящее время. Хотя официально оно является неполитическим, фактически было носителем и распространителем идей чешского национализма и панславизма. Именно в недрах этого движения широко культивировалась спортивная гимнастика.

> *«По приезду в Мариуполь Виталий Поликарпович начал преподавать в Мариупольской Александровской мужской гимназии. Его занятия с большой охотой посещали гимназисты. Он проводил занятия и в других учебных заведениях города, в частности в частной женской гимназии Валентины Епифановны Остославской. Попович организовывал показательные выступления своих питомцев – учеников местных гимназий на большом пустыре рядом с городской больницей, где теперь построены многоэтажные дома. Выступления были интересными, их с удовольствием смотрели горожане. С моей точки зрения, это было начало той гимнастики, которая появилась в Мариуполе, а далее в Украине и в дореволюционной и послереволюционной России. У Виталия Поликарповича были выдающиеся ученики, среди них и Виктор Чукарин, спортсмен мировой славы, Президент федерации гимнастики СССР, заведующий кафедрой физвоспитания Университета дружбы народов имени П. Лумумбы В. П. Фролов, А. С. Мишаков.*
>
> *Александр Семенович Мишаков родился в Мариуполе, жил в поселке при заводе имени Ильича. Там был кружок по гимнастике, где*

преподавал Попович, у него занимался Александр. В дальнейшем он переехал в Киев, стал заслуженным тренером Украины и Советского Союза. Тренер Мишаков – известен во всем мире. Он подготовил неоднократных олимпийских чемпионов Ларису Латынину и Бориса Шахлина. Это был великий тренер, сделавший огромное дело для развития гимнастики в Украине и Советском Союзе.

Я начал учиться в мариупольской мужской гимназии в 1914 году. В следующем 1915 – 16 учебном году старшеклассниками был организован гимнастический кружок, который положил начало сокольскому гимназическому обществу в Мариуполе. И это общество устраивало большие показательные выступления. В 1917 году на месте нынешнего стадиона около Городского сада, тогда там был земляной велотрек, выступали гимнасты разного возраста. В том числе и младшая группа, которой руководил я. И в моей группе был Ваня Остославский, в будущем он стал видным учёным в области аэродинамики, доктором технических наук, профессором, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР. Он выступал с нами, малышами.

В 1923 году я начал работать в 1-й Мариупольской образцовой школе. Она находилась на углу Греческой и Николаевской улиц. Она отличалась высоким уровнем преподавания. Там же рядом я построил большую гимнастическую площадку. На ней мы занимались гимнастическими упражнениями.»

Читайте также:

Мариупольского гимнаста Игоря Радивилова в третий раз признали лучшим спортсменом Украины, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 02.04.2018

«Позднее, в начале 1924 года появился в Мариуполе Красный спортивный клуб имени Подвойского. В нем было несколько сокольских спортивных снарядов. Зал был небольшой на втором этаже одного из домов на Большой улице. Клубу этому никто средств не отпускал. Чтобы как-то его поддержать, мы устраивали еженедельно гимнастические выступления, танцевальные вечера. За счет платы за вход от посетителей этих развлечений удавалось как-то содержать клуб. В Мариуполе я пробыл до 1930 года.

В 1930 году переехал в Москву. Поселился на квартире у своего дяди Георгия Ивановича Челпанова, известного во всем мире ученого-психолога, где и прожил некоторое время, пока не нашел своего собственного жилья...

В Москве я преподавал в высших учебных заведениях, заведовал кафедрами физвоспитания разных вузов. В это же самое время я начал заниматься судейством спортивной гимнастики. Я был членом

президиума Всесоюзной коллегии судей, а последние сорок лет, - до развала Советского Союза – ее председателем. Сейчас я - член исполкома федерации России по спортивной гимнастике. Еще в 1946 году получил звание судьи всесоюзной категории, а в 1965 году – звание судьи международной категории. Мне довелось проводить множество соревнований в качестве главного судьи и их директора.

Надо сказать, что соревнования по гимнастике очень громоздкие, они используют большое количество специального оборудования. На первый взгляд требования к ним просты. Но на самом деле они формируются из соображений безопасности спортсменов. Снаряды должны иметь прочность, упругость, форму в пределах определенной нормы. Даже требования к гимнастическим матам, которые используются на состязаниях высокого уровня, оговорены специальными техническими условиями. В разработке этих документов довелось и мне участвовать. Кроме того, для соревнований мы разработали и изготовили гимнастическую судейскую аппаратуру. Она помогает подсчитывать результаты участников соревнований, дает возможность судье быстро производить все достаточно сложные арифметические вычисления. Кроме того, эта аппаратура информирует зрителей и участников о ходе соревнований, передавая их на табло. Вот этим, собственно говоря, я занимался и продолжаю заниматься. За это я получил несколько патентов и авторских свидетельств об изобретениях.

Я провел очень много соревнований. Впервые я был главным судьей в 1949 году в Ленинграде на чемпионате Советского Союза. После этого я провел два чемпионата мира, два чемпионата Европы, международные студенческие соревнования, в 1957 году соревнования по гимнастике на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, в рамках которого были проведены III Международные дружеские игры молодежи. На Олимпиаде-80 в Москве я также был главным судьей и директором соревнований по гимнастике. Будучи главным судьей на Играх доброй воли в Москве, я столь удачно провел соревнования гимнастов, что американцы пригласили меня в Америку на очередные Игры в качестве почетного гостя. Ну, а если говорить о моем судействе внутри страны, то это тридцать или более чемпионатов Советского Союза, десять Спартакиад народов СССР».

Когда съемочная аппаратура была собрана, и оставалось только дождаться автомобиля, чтобы ехать на телестудию, Виктор Иванович после небольшой паузы продолжил разговор. Он рассказал, что его дед Фотий Калогномос приехал в Мариуполь из Константинополя во второй половине XIX века. Здесь

он довольно успешно занимался коммерцией. По действующим в то время в Российской империи законам для иностранцев его наследники имели право на обучение в государственных учебных заведениях за казенный счет. Этим правом воспользовались все его дети. Дочери Екатерина, Марфа, Анастасия и Евпраксия окончили Мариинскую женскую гимназию, а сыновья Иван и Диомид – Александровскую мужскую гимназию. Иван, обретя аттестат зрелости, приступил к работе агента хлеботорговой фирмы, а Диомид отправился в Киев, где был принят на медицинский факультет университета Св. Владимира...

Приехала наша машина. Прощаясь с нами, Виктор Иванович сказал, что он согласен ответить и на другие вопросы, связанные с его пребыванием в родном городе. Но поскольку его отдых заканчивается, лучше обращаться, когда он приедет в Москву. По пустякам Виктора Ивановича беспокоить не хотелось, и только через год был набран номер телефона его квартиры. На той стороне провода прозвучал голос его жены: *«Виктор Иванович умер»*.

Машиностроение в Мариуполе: краткая история в цитатах

https://mrpl.city/blogs/view/mashinostroenie-v-mariupole-kratkaya-istoriya-v-tsitatah

21 вересня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В. Ф. Карпов

Сборник «Мариуполь и его окрестности», 1892 год. Статья преподавателя Мариупольской Александровской мужской гимназии М. И. Кустовского «Фабричная и заводская деятельность г. Мариуполя»:

> «В 1886 году во II части города основан г. Уваровым чугунолитейный механический завод; на нем выделываются всевозможные сельскохозяйственные орудия. Кроме этого завода плуги разных видов выделываются в мастерских Ясина на Торговой, Бабекова, Шевцова и других у фонтана под горой».

«Справочная книга. Фабрики, заводы, рудники Донецкого бассейна», 1915 год. Владимиро-Львовский машиностроительный завод. Арендатор - Мошкевич. Ул. Таганрогская. 200 рабочих.

«Адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1916 год». Мариуполь. Машиностроительный завод В. С. Сойфера. Завод земледельческих машин Г. И. Балжи. Слесарная мастерская Вердникова.

«Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века». Заведующая отделом Мариупольского краеведческого музея Р. П. Божко:

> «В 1902 году на заводе В. С. Сойфера работало 65 человек, через два года – 176. На заводе действовал паровой котел, использовалась электроэнергия. В 1904 году предприятие выпустило рудничное оборудование, чугунное литье на 100 тыс. рублей, заняв шестое место по объему товарного производства среди шестнадцати подобных заводов Южной России».

«Приазовский рабочий» 10.11.2011. А. Попов, зам. директора Мариупольского завода технологического оборудования:

> «В 1918 году после национализации завод Сойфера влился в металлургический завод „Никополь“. После окончания гражданской войны на предприятии изготавливали сельхозорудия, детали для мельниц, запчасти на суда АМП. Вскоре завод становится базовым по производству дезинфекционного оборудования. В 1926-1927 гг. специально был построен корпус по выпуску вошебоек, камер Сакса, ранее покупаемых за границей. Развитию завода помешала начавшаяся Великая Отечественная война. Но уже в первом полугодии 1944 года он был восстановлен, в 1946 году достиг довоенного объема производства, а в 1947 году превысил его в 1,4 раза. Впечатляющие успехи были достигнуты в 60-80-е годы, когда Мариупольский завод технологического оборудования стал ведущим в стране по выпуску специального технологического оборудования для производства отечественных лекарственных средств. Многие изделия создавались впервые и не имели аналогов в отечественной, а порой и в мировой практике».

Читайте также:

Судьба мариупольского «Азовмаша» остается под вопросом, Олена Онєгіна, mrpl.city, 18.09.2018

Ю. Некрасовский «Огненное столетие» (1897 – 1997):

> «11 марта 1945 года Государственный комитет обороны принял решение об организации на заводе имени Ильича производства железнодорожных цистерн. Трудности организации такого производства заключались не только в том, что нужно было строить новые цехи и переориентировать работу многих действующих цехов, но и в том, что подобная продукция на заводе никогда не выпускалась и нужно было осваивать технологию ее производства. На заводе был организован отдел машиностроения. (Нужно напомнить читателям, что в 1946 году завод назывался „Мариупольский машиностроительный и металлургический завод им. Ильича Министерства транспортного машиностроения СССР“)».

Пресс-центр ОАО «Азовмаш» сообщает:

> Постановлением № 325 Совета министров УССР от 26 марта 1958 года и распоряжением № 314-Р Сталинского совнархоза от 28 апреля 1958 года на базе машиностроительного и металлургического производств завода имени Ильича (по состоянию цехов на 1 мая 1958 года) образован Ждановский завод тяжелого машиностроения (ЖЗТМ). Общая площадь завода составила 165,3 тыс.кв. метров, в том числе производственные площади — 145,5 тыс.кв. метров. Численность трудового коллектива - 11 627 человек. Номенклатура выпускаемой продукции: железнодорожные цистерны, металлургическое оборудование, топливозаправщики. В состав завода вошли цеха, расположенные на площадке «Б», территории бывшего завода «Русский Провиданс».
>
> Создаются новые цеха: цех металлоконструкций и инструмен-тально-штамповочный. В области цистерностроения создаются образцы новых цистерн. Выпущена первая партия алюминиевых цистерн для перевозки молока. Впервые в СССР разрабатывается проект железнодорожной цистерны грузоподъемностью 120 тонн. Сталеразливочные ковши клепаной конструкции заменены ковшами сварной конструкции. Впервые в СССР на заводе изготовлены сталеразливочные ковши емкостью 330 и 350 тонн.

Читайте также:

Мариупольский «Азовмаш» вторично попал в обновленный список объектов большой приватизации, Анастасія Папуш, mrpl.city, 16.01.2019

В 1963 году начато производство топливозаправщика ТЗ-22 — самого массового в истории мировой техники.

В 1984 году впервые в мире введен в эксплуатацию вскрышной конвейерно-отвальный комплекс (производительностью 4000 кубометров в час) для крупнокусковых скальных пород золотодобывающего карьера «Мурунтау» (Узбекистан). 2002 год. 18-20 марта в Абу-Даби состоялась выставка вооружений, где гвоздем программы стал украинский бронетранспортер. В его создании принимал участие и «Азовмаш».

Эту краткую историю мариупольского машиностроения, наверное, у-местно завершить словами выдающегося инженера-машиностроителя, воина и руководителя **Владимира Федоровича Карпова**, произнесенными в фильме «Командармы индустрии» в 1980 году:

«Если отбросить всё то, что говорят, какой я хороший, то о главном можно сказать так: практически завода не было, а была группа разрозненных цехов. Сейчас это крупнейший завод, тридцать девять тысяч народа, семь с половиной тысяч инженерно-технических работников, выпуск продукции перевалил за триста миллионов рублей. Значит, если я при этом участвовал вместе с коллективом завода, это действительно стало делом моей жизни».

Именно при В. Ф. Карпове была начата масштабная реконструкция ЖЗТМ.

Читайте также:

Ко Дню машиностроителя: Владимир Карпов, Сергей Буров, mrpl.city, 22.09.2018

Холодный сапожник, или Про обувь прошлого века

https://mrpl.city/blogs/view/holodnyj-sapozhnik-ili-pro-obuv-proshlogo-veka

21 жовтня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Поговорим об обуви того периода существования нашего города, когда в стране уже отменили карточную систему, но еще здравствовал великий вождь и учитель, организатор всех побед, гениальный продолжатель дела Ленина, генералиссимус... Читатели, представители старшего поколения, вероятно, догадались о ком и о каком времени идет речь. Кто-то скажет: «Какая проза! Кругом вершились исторические события, а тут – о каких-то приземленных, в прямом и переносном смысле, вещах». Не скажите, вещи эти, как не верти – часть материальной культуры. Ею, между прочим, занимаются историки. Но здесь, понятное дело, не историческое исследование, а воспоминания из детства и юности.

Как было с обувью? Конечно, донашивали то, что осталась еще с «до войны». Ее подшивали, подклеивали, подбивали, перетягивали. Кто умел - ремонтировал сам. Но большинство все-таки обращалось к профессионалам. Мелкий ремонт – там приторочить подметки или сделать набойки на каблуки, положить заплату на прореху - могли «холодные» сапожники. Стихотворное определение дал им когда-то Сергей Михалков:

Холодный сапожник
У наших ворот
Дырявую обувь
В починку берет.

Весь день
Продувает его ветерком.
Он песни поет
И стучит молотком.

Холодными сапожниками были или инвалиды, или очень пожилые люди. Всё их оборудование состояло из обыкновенной табуретки. Верх ее с четырех сторон был ограничен бортиками. Это - чтобы не могли свалиться шилья, крючки, клещи, ножи, заточенные до остроты бритвы, оселок для правки ножей, мотки дратвы, жестяные коробочки с гвоздиками разных размеров и подковками, да банка с клеем с воткнутой в него кистью; внизу табуретки была пристроена полочка, на которой были сложены куски кожи и ее заменители. Еще присутствовали «лапа» между колен собрата михалковского героя и молоток с расплющенным бойком в его руке. Мастер восседал на маленькой скамеечке. Таких умельцев можно было увидеть и на старом базаре, и под каким-нибудь домом, или во дворе старой части города, где мастер проживал. И все в округе

знали этот двор, и несли в починку прохудившиеся башмаки, дамские туфли со стоптанными каблуками, детские сандалии и тому подобное.

Кроме холодных, были сапожники, которые делали свое нужное людям дело в собственных или арендуемых будках и лавочках. «Инструментарий» у них был такой же, как и у уличных коллег, разве что вместо табуретки-верстака был низенький столик, да на полках стояли рядами колодки разных размеров. Их применяли, когда нужно было «раздать» тесноватую обувь или сделать перетяжку. Что это за операция? Допустим, у вас есть сапоги, у которых подошвы изношены до крайности и не подлежат ремонту, а голенища еще хороши. И тогда за дело брался мастер – он срезал ошметки низа сапог, а к верхам пришивались стельки, подошвы, к которым присоединялись новые каблуки - вот тогда-то использовались колодки.

Трудились еще в Мариуполе кустари, которые тачали летнюю обувь на заказ, но больше - на продажу. Ходовым товаром были, так называемые, лосевки – легкие черевички, верх которых выкраивался из тонкой черной, реже – коричневой, кожи, а подошва вырезалась будто бы из кожи лося. Впрочем, была ли это лосевая кожа на самом деле или – нет, сейчас спрашивать уже не у кого. Украшение лосевок и их главный отличительный признак – три короткие полоски красной кожи, размещенных одна над другой на каждой туфле.

Люди, которым были не по карману лосевки, покупали на базаре на лето тапочки из грубого брезента с подошвой из обрезков прорезиненных транспортерных лент, умыкнутых на заводах. Кстати, коль скоро вспомнили брезент, стоит, наверное, рассказать о специфической обуви той эпохи – «колодки». Каждая из них представляла собой след ноги, выпиленный примерно из двадцатимиллиметровой доски, к которому гвоздями было прибито подобие верха ботинка из брезента. Колодки выдавали рабочим строительных управлений, завербованным в селах юношам и девушкам. Стук сотен ног по брусчатке той же Торговой улицы возвещал, что солнце должно скоро взойти. Этот стук, гудки заводов, сообщавших о начале рабочей смены, чихание раздрыганных моторов полуторок, уверенное урчание двигателей американских студебеккеров, щелканье кнутов возниц, поощряющих лошадей к движению, составляли звуковую картину тех лет...

Вместе с тем, были и мастера, которые изготавливали модельную дамскую обувь. Правда, не в одиночку, а кооперируясь. Один кроил и сшивал на специальной швейной машине заготовку верха, другой вырезал основу каблука из древесины липы или березы, третий – это как раз был сапожник – доводил работу до завершения – обклеивал кожей каблук, пришивал подошву, ну, и так далее. Деятельность эта преследовалась государственными органами, за это можно было схлопотать срок, и немалый. Поэтому ремесленникам приходилось работать подпольно. Вот один из примеров конспирации. В каждый будний день, около восьми часов утра на Торговой улице, там, где она пересекается с Фонтанной, появлялся средних лет благообразный мужчина. Он мерно шагал то в сторону проспекта Республики, то – наоборот, по направлению пивзавода, то

сворачивал на Фонтанную. Зимой он был одет в добротное пальто с каракулевым воротником, на голове шапка-ушанка из того же меха. В теплое время на нем был тщательно отутюженный двубортный коверкотовый костюм благородного серого цвета, белоснежная тугонакрахмаленная сорочка, застегнутая на все пуговки. При нем всегда был среднего размера фибровый чемодан. Если бы облачение этого человека дополнить галстуком, то можно было подумать, что какой-то доцент, а может быть и профессор, отправляется в служебную командировку. На самом деле это был один из изготовителей модельной дамской обуви на финальной стадии ее производства. В чемодане у него находились все необходимое для сапожного ремесла. Чтобы не попасть в поле зрения властей за незаконным занятием, он снимал комнаты на один-два дня, то на Шишманке, то на Слободке, то где-нибудь на Марьинске. Этим-то и объяснялась смена направления его утренних походов...

«Танкетки - это обувь на подошве, которая одновременно выполняет функции каблука. Эта подошва совсем тонкая в области носка, но постепенно утолщается к пятке». Такое определение дает им Яндекс. Но нужно ли объяснять современным модницам, что это такое? А в описываемый здесь период времени танкетки были невидалью. Их завезли из побежденной Германии, и они сразу же стали наивысшим шиком, - и потому что были редки, и потому что были удобны в носке. К началу 50-х годов прошлого столетия «трофеи» поизносились, а местные умельцы научились делать сами экзотическую по тем временам обувь. Правда, пробковую часть каблука оригинала пришлось им заменить деталями из липы.

Зимняя обувь. Хорошо было демобилизованным офицерам – они донашивали фронтовые сапоги, остальная часть населения в холодное время года щеголяла в бурках – стеганных матерчатых сапогах, как определяют энциклопедии. Голенища мужских бурок были до колен, женских - чуть ниже середины голени, кроме того они имели опушку из меха, подвернувшегося под руку. Непременным атрибутом этой обуви были галоши – фабричные или чуни, склеенные из кусков камер автомобильных скатов. Старики поговаривали, что «матерчатые сапоги» были позаимствованы в Маньчжурии у китайцев во время русско-японской войны 1904 -1905 годов. Будто бы один из участников этой войны, в мирной жизни портной, подсмотрел, как жители поднебесной делают бурки, а когда возникли трудности с обувью, применил свои знания на практике. Полезное дело получило очень скоро широкое распространение. Правда, насколько верна эта версия, едва ли можно проверить.

Гораздо меньшее распространение получили бурки из белого фетра с кожаными, коричневого цвета носками и задниками, швы были закрыты полосками из того материала. Признаком особой роскоши было украшение края союзки узором из дырочек и зубчиками. Как правило, верх голенищ отворачивался. Такие бурки в сочетании с синими галифе и диагоналевые полувоенные френчи - сталинки темно-защитного цвета свидетельствовали о том, что их обладатель является ответственным работником.

Наряду с кустарной, ближе к пятидесятым годам, мариупольцы стали носить и новую фабричную обувь. Ее можно было купить в магазинах, правда, постояв в очереди. Это были, прежде всего, «прорезинки» - комбинированные спортивного типа тапочки, у которых верх был синий, а низ – из черной лакированной резины, единственным украшением их было три пары дырочек для шнурка. Позже появился, так сказать, их девичий вариант – сплошь белый. Детская обувь была представлена сандалиями всех размеров из свиной кожи. Иногда «выбрасывали» в продажу ботинки ленинградской обувной фабрики «Скороход», парусиновые туфли коричневого и белого цвета. Последние были выходными. Для пущей белизны их красили зубным порошком. Когда местные франты отплясывали кадриль или какой-нибудь другой зажигательный танец на танцплощадке в Городском саду, то от их парадных штиблет поднимались фонтанчики белой пыли...

Все это уже давно ушло в прошлое.

История: сталевар Иван Катрич

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-stalevar-ivan-katrich

22 квітня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Иван Климентьевич Катрич принадлежит к тому периоду истории Мариуполя, когда на первых полосах газет портреты сталеваров, в том числе и его, не были редкостью. Люди эти заслуживали внимания и почета, поскольку занимались конкретным и, главное, полезным делом. Наверное, с той поры и отложилась в памяти фамилия Катрич. А подробно довелось узнать о нем от внука Ивана Климентьевича.

Так что последующее повествование будет в значительной мере пересказом воспоминаний Сергея Владимировича Катрича со вставками из истории комбината им. Ильича. Иван Климентьевич родился 15 мая 1915 года в семье потомственных хлеборобов. Его малая родина – село Федоровка Володарского района. В 1931 году, после окончания семилетки, Иван Катрич отправился в Мариуполь. Его приняли на завод им. Ильича в мартеновский цех №2. Ему повезло – наставником у него был сталевар от Бога Максим Махортов, работавший еще в мартеновском цехе завода «Русский Провиданс». Кстати, именно у Максима Васильевича с 1933 года стал работать первым подручным Макар Мазай, прославившийся впоследствии как один из инициаторов стахановского движения. В этом же цехе работали знаменитые сталевары Никита Пузырев и Иван Шашкин, они щедро делились своим опытом с молодежью.

В 1934 году Иван Катрич женился на Паше Ярмоленко, приехавшей из Белоруссии в Мариуполь на строительство второго трубопрокатного стана в новотрубном цехе завода имени Ильича. Иван Климентьевич с женой Прасковьей Михайловной и Макар Никитич с супругой Марфой Дмитриевной дружили семьями. У них было много общего - и крестьянские корни, и жажда деятельности, и комсомольский задор, присущий их поколению, и, конечно же, работа в одном цехе. Эти дружеские отношения не прекратились и после того, как слава Макара Мазая вознеслась до всесоюзного уровня...

22 июня 1941 года. Война! Фронт стремительно продвигался вглубь страны. В начале августа началась постепенная эвакуация оборудования цехов завода им. Ильича на восток. Когда было объявлено, что настало время отправки на Урал персонала мартеновских цехов, Катрич решил отправить Прасковью Михайловну с детьми, - а это были Владимир шести лет, Валентина четырех лет и Виталий, которому не исполнилось и года, - в Федоровку. Наскоро собрались. Иван Климентьевич повез семью на свою родину. Попрощавшись с родными, он тут же поспешил в обратный путь в Мариуполь. Ему нужно было поспеть к шести часам утра, к отправлению эшелона, отбывающего на восток. Он успел

прибежать к назначенному времени, даже несколько раньше, но... Железнодорожная платформа была пуста. Уже после освобождения Мариуполя от оккупантов Катрич узнал, что составы с работниками завода были отправлены на два часа прежде назначенного срока. По этой же причине остались на оккупированной территории и Макар Мазай, и Иван Лут, удостоенный впоследствии звания Героя Социалистического Труда, и некоторые другие работники завода. Иван Климентьевич вернулся в Федоровку. Даже в отдаленном селе сталевару было опасно оставаться на виду. Он вырыл подальше от села землянку на берегу речушки Каратыш, где и провел все время, пока в наших краях хозяйничали гитлеровцы.

Как известно, Мариуполь был освобожден 10 сентября 1943 года. А 12 сентября Катрич с семьей был уже в Мариуполе. Здесь будет уместно привести прямую речь Сергея Владимировича Катрича: «Был развернут полевой военкомат. Дедушка одним из первых отправился записываться воевать. Он уже получил винтовку и стоял в строю. В это время бабушка прибежала с детьми и стала уговаривать: - Иван, куда ты идешь, ты же сталевар, сейчас завод будут восстанавливать... И тут лейтенант, который занимался записью, сказал: - Подожди, кто тут сталевар? - Вот, Иван Катрич, известный сталевар, с Мазаем работал. Лейтенант приказал дедушке сдать винтовку и отправиться в мартеновский цех»...

12 сентября на завод им. Ильича срочно прибыла группа руководителей во главе с директором предприятия Александром Фомичом Гармашевым. Перед их глазами предстала ужасная картина - разрушенные цехи и жизненно важные объекты, в том числе и электростанция – «сердце» завода. Без промедлений приступили к восстановительным работам. На следующий день, 13 сентября, этим делом было уже занято более 10 тысяч мариупольцев. Среди них - и Иван Климентьевич. 20 сентября 1943 года электростанция завода дала ток. 10 октября 1943 года первую плавку стали после восстановления выпустила мартеновская печь №5. Люди работали с невероятным напряжением. Рабочий день – 12 часов, а если было нужно, то и больше, выходных почти не было. Все понимали – это нужно для Победы.

На первых восстановленных сталеплавильных агрегатах завода начали работать те из работников, которым удалось выжить в условиях оккупации, в том числе и Иван Климентьевич. Постепенно стали прибывать специалисты из эвакуации. Одна за другой восстанавливались мартеновские печи, наращивалось производство, менялись руководители, а Катрич оставался на своем посту у мартеновских печей. За самоотверженный труд при восстановлении мартеновского производства на заводе им. Ильича Иван Климентьевич Катрич был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За трудовую доблесть». Позже ему было присвоенное звание «Заслуженный металлург Украины».

Сергей Владимирович вспоминал: «Дедушка был высокого роста, улыбчивый, доброжелательный к людям. Его авторитет был непререкаем. Все с уваже-

нием к нему относились. Никогда нецензурной брани от него никто не слышал. Он общался ровно со всеми».

Уже зрелым человеком Иван Климентьевич поступил в вечерний металлургический техникум и окончил его за три года до получения права на заслуженный отдых. И сделал это для того, чтобы подать пример молодежи. Владимир Иванович Подрезов, человек заслуженный и авторитетный, инженер-металлург, мастер мартеновского производства, а позже преподаватель ПТУ в разговоре с автором этих строк поставил Ивана Климентьевича в один ряд с такими прославленными мартеновцами, как Герои Социалистического Труда Иван Андреевич Лут, Владимир Павлович Клименко, Иван Дмитриевич Черняк. Он же отметил, что сталевар Катрич в свое время был назначен старшим мастером, минуя должность мастера. Сколь ответственна роль старшего мастера печного пролета мартеновского цеха станет ясно из следующего случая.

22 февраля 1962 года первая 650-тонная мартеновская печь Новомартеновского цеха завода им. Ильича была сдана строителями в эксплуатацию. Для того чтобы начать в ней варить сталь, оставалось наварить подину – ванну из спекшегося порошка магнезита, в которой собственно и происходит выплавка металла. Операция эта чрезвычайно ответственна, поскольку даже незначительное нарушение монолитности подины приводит к тяжелейшей аварии. Расплавленный металл проедает подину и в считанные минуты выливается под печь, сметая все, что попадается на пути. На уборку застывших «козлов» приходится тратить много тяжелейшего труда и массу времени. Вот почему именно старшему мастеру Катричу, известному своим искусством наварки подин печей, было поручено сделать подину первой 650-тонной мартеновской печи. С задачей Иван Климентьевич блестяще справился...

Иван Климентьевич ушел из жизни в июне 1978 года после тяжелой скоротечной болезни. Ему было всего 63 года. Достойным продолжателем его дела стал сын Владимир. Цитата из газетного очерка: «Коллектив бригады сталевара Владимира Катрича с первой мартеновской печи имени Германа Титова из месяца в месяц добивается высоких производственных показателей. На её счету десятки тонн сверхплановой стали. Сталеплавильщики внесли немалый вклад в успех всего коллектива предприятия, завоевавшего приз имени Макара Мазая». Таких отзывов о работе Владимира Ивановича было множество.

Иванчики

https://mrpl.city/blogs/view/ivanchiki

22 червня 2017, четвер
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Ваня Саверский с мамой Матреной

В то воскресенье - 22 июня сорок первого года - в Мариуполе с самого утра установилась солнечная, теплая погода. Мариупольские хозяйки спозаранку отправились кто в магазин, а кто на базар. Молодежь и курортники поспешили на пляж, они располагались на песке, пробовали, не холодна ли вода, готовились

к завтраку на свежем воздухе, малыши ожидали разрешения старших окунуться в воду, а ребята постарше очертя голову бросались в море, слегка покрытое утренней рябью. Трамваи, весело звеня, подвозили все новых пляжников. День обещал быть очень хорошим... Мариупольцы и их гости не знали, что уже несколько часов идет война.

В полдень черные тарелки репродукторов в домах и квадратные раструбы громкоговорителей, установленных в городе в людных местах, слегка заикающимся голосом заместителя Председателя Совнаркома Молотова сообщили: «Фашистская Германия напала на Советский Союз...» Пока еще до конца не осознанная тревога вошла в мариупольские дома. Люди еще не знали, что каждому из них и каждому из их родных и близких война уже отмерила свою чашу горя. Только одни изопьют ее до дна в ближайшие дни, а другим предстоит пить ее долгие-долгие годы.

Иван Саверский, курсант

И в домике на третьей улице Слободки, красовавшимся узорчатой кладкой наличников, известковой побелкой стен, аккуратной покраской оконных рам, чистотой идеально промытых стекол, с замиранием сердца слушали Молотова. Здесь жили две семьи: фотографа и сапожника. Жена фотографа Матрена была родной сестрой сапожника Елисея Григорьевича. В каждой семье было по единственному сыну - позднему ребенку, а потому особенно дорогому. У фотографа Григория Кузьмича Саверского - чуть постарше, у сапожника Елисея Григорьевича Гмыри - помоложе. Но разница была небольшая - какие-то месяцы. В тот роковой год Ваня Саверский еще учился в Ейском училище морской авиации. А Ваня Гмыря только что окончил восемь классов железнодорожной школы. Впрочем, может, и не этой? Спросить-то теперь не у кого. Родители называли своих сыновей любовно Иванчиками: Саверского - Иванчиком Черным, Гмырю - Иванчиком Белым.

В те мгновения, когда Саверские и Гмыри вслушивались в слова Молотова, фашистские полчища уже топтали поля Украины и Белоруссии, шли ожесточенные бои у Брестской крепости. Рушились под бомбовыми ударами дома, полыхали деревни, падали на землю охваченные пламенем самолеты. Кровавая война началась. С ее первых дней от Вани Саверского не было ни слуху ни духу. Это потом стало известно, что с приближением врага училище перебазировали сначала в Моздок, в сорок втором - в село Борское Куйбышевской области. Наскоро сдавших выпускные экзамены пилотов из Ейского училища морских летчиков отправили служить на Дальний Восток: тогда еще угроза Японии стояла во весь рост. Это после Сталинграда стало ясно, что японцы оставили в сторону планы нападения на Советский Союз.

Потом в Мариуполь пришли немцы. Ваня Гмыря прятался, чтобы не угнали в Германию на рабский труд. Сразу же одряхлевшие Григорий и Елисей перебивались случайными заработками, а Матрена Григорьевна молила Господа, чтобы он уберег ее единственного сына. На короткое время успокаивалась, когда у соседки-гадалки выпадали карты, что Иванчик ее жив и здоров.

10 сентября сорок третьего Мариуполь освободили от фашистов. Подоспел срок призыва в армию для Вани Гмыри. Он пошел вместе с мариупольскими хлопцами в одной из маршевых рот на фронт. Теперь уже и Катерина Ивановна с Елисеем Григорьевичем стали ждать письма от сына. И вскоре дождались. Пришла похоронка: «Ваш сын, Иван Елисеевич Гмыря, скончался от ран, полученных в боях на реке Молочной под Мелитополем...»

Наконец и Саверские получили весточку от своего Иванчика. Ее Матрена Григорьевна достала из почтового ящика перед Новым, сорок четвертым годом. Иванчик поздравлял родителей с освобождением Мариуполя, сообщал, что едет на Балтику бить фашистов. Три с половиной месяца плутало письмо по полевым почтам, прежде чем достигло родительского дома. Это была последняя весточка от сына, которую прочла Матрена Григорьевна. Второе - страшное - письмо получил Григорий Кузьмич. Он не показал жене похоронку. Так до последнего своего часа Матрена думала, что Иванчик ее жив. Нет, ни Саверские,

ни Гмыри не искали могил своих сыновей. Найти могилы значило для них навсегда потерять надежду увидеть их. А они все-таки надеялись. Надеялись, что они живы...

Ушли один за другим в мир иной родители Иванчиков. Сегодня домишко на третьей Слободке пуст. Обвалившаяся штукатурка, глубокие щели между кирпичами стен, хилый сеянец вишни с единственной ягодой, выросший перед дверью, покосившаяся калитка, вросшая в землю, - все говорит о том, что подворье давно опустело. И здесь чаша горя, принесенного войной, была испита до дна...

22 июня сорок первого года в Мариуполе установилась солнечная погода. День обещал быть очень хорошим...

**

P. S. Саверский Иван Григорьевич, 1923 года рождения, младший лейтенант 3-го штурмового авиаполка Балтийского флота, погиб 25 марта 1944 года.

Гмыря Иван Елисеевич, 1923 года рождения, рядовой 899-го стрелкового полка, умер от ран 19 ноября 1943 года. Похоронен в селе Гирсовка Приазовского района Запорожской области.

Мариуполь: 22 июня 1941 года

https://mrpl.city/blogs/view/mariupol-22-iyunya-1941-goda

22 червня 2018, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Начало войны

В памяти четырехлетнего мальчонки на всю жизнь закрепилась картина. Он раскатывает на трехколесном велосипеде по длинной веранде. Папа в белой рубашке-сеточке склонился над чертежной доской. Рейсшина время от времени шуршит по большому листу бумаги. Мама принесла стеклянную кринку с молоком, поставила на подоконник. Пахнет клубничным вареньем. Это бабушка варит его в летней кухне. В углу под самым потолком примостилась черная

тарелка репродуктора. На несколько мгновений она умолкла, а затем из ее недр четким голосом было произнесено несколько фраз. Взрослые притихли, вслушиваясь в звуки, издаваемые репродуктором. Потом кто-то другой долго говорил. Этот кто-то еще продолжал, а женщины начали плакать. Мужчины перебрасывались время от времени несколькими фразами. Понятым осталось лишь одно слово – «война»...

Как-то в преддверии очередной даты начала самой кровопролитной войны в истории нашей страны пришла мысль спросить у знакомых старожилов Мариуполя, как им запомнился страшный день – воскресенье 22 июня 1941 года. **Грета**, ей было шесть лет: «Я играла во дворе. Вдруг открылось окно и папа крикнул: *„Война началась. Иди в дом“. Но я как-то не придала значения этому и продолжала беззаботно бегать*».

Валентине, только что окончившей первый класс, события этого дня хорошо закрепились в памяти главным образом потому, что через два дня должны были отмечать ее именины и именно 22 июня были отменены. Папа, начальник одного из цехов «Азовстали», был на работе. Из репродуктора сказали нечто такое, что мама сразу заволновалась, забрала ее и двухлетнего братика - и все трое побежали к соседям. Там они сидели до самой ночи, пока за ними не пришел вернувшийся с завода папа.

Ровесник Валентины Георгий рассказал следующее: *«За несколько месяцев до начала войны отец купил радиоприемник СВД-9. Его ручки-махо-вички и особенно зеленый глазок на передней панели притягивали меня, как магнит. Мне позволили самому включать приемник. Были каникулы, и я часами слушал радиопередачи. Сражения происходили где-то в Европе, но для меня все это оставалось абстрактным. Недавно закончилась война с Финляндией, отец с нее вернулся домой, сама она была кратковременной. Казалось, что и эта, сейчас объявленная, скоро завершится победой непобедимых красноармейцев»*.

Алла, которой исполнилось девять лет, запомнила, что в тот день у них были гости, после сообщения по радио они о чем-то шепотом переговаривались с родителями. И родители, и гости были обеспокоены тем, что произошло. Но ей самой не показалось, что произошло нечто страшное.

Семья десятилетней **Эллы** жила в большом дворе с несколькими одноэтажными жилыми строениями. Почему-то репродуктор был подвешен на дерево. Под деревом возились дворовые дети. Вдруг как-то разом люди вышли из квартир. Они слушали молча. Стало необъяснимо тревожно. Притихла и детвора.

Игорю было 22 июня 1941 года чуть больше четырнадцати лет. О нападении фашистской Германии на Советский Союз он узнал, как и его родители, только вечером. Просто в их квартире были выключены и репродуктор, и приемник.

На год старше Игоря - **Анатолий**. Он занимался гимнастикой в спортивном кружке Мариупольского дворца пионеров и октябрят. В тот роковой день он вместе с товарищами устанавливал на эстраде Городского сада спортивные снаряды. Ребята готовились к выступлению перед отдыхающими. В метрах тридцати от эстрады на столбе был укреплен громкоговоритель. Вдруг возле него

начал собираться народ. Людей становилось все больше и больше. Спортсмены прислушались. Говорил Заместитель Председателя Совнаркома и Нарком иностранных дел Молотов. Когда стало ясно, что речь идет о начале войны, руководитель кружка Александр Иванович вполголоса сказал: *«Я погиб»*. И действительно, он был мобилизован и вскоре был убит в одном из первых для него боев.

Дети ощутили в полной мере, что такое война несколько позже. По их судьбам она прошлась тяжелым катком. Грету, Аллу и Эллу гитлеровцы лишили отцов. Грета помнит, как срочно, впопыхах эвакуировали госпиталь, в котором работала ее мама. Как их поезд, обозначенный красными крестами, по ходу следования не раз и не два бомбили немецкие самолеты.

Валентина никогда не забудет отправления их поезда, состоящего из пяти паровозов и четырех вагонов-теплушек, от проходных ворот завода «Азовсталь» 8 октября 1941 года, когда немецкие мотоциклисты уже подъезжали к мосту через Кальмиус.

Георгий познал, что это такое несколько месяцев жить в тесноте вагонов, наскоро переоборудованных для перевозки людей, когда поезд не столько двигался по маршруту Мариуполь – Кузнецк, сколько пропускал составы с войсками и вооружением. Выросший в тепле южного города, он испытал суровую сибирскую зиму.

Алле, Элле, Игорю и Анатолию довелось пережить оккупацию – это был страх, грабежи немецких и особенно румынских солдат, недоедание, бомбежки, сожжение родного города. Из этих четырех детей больше всего досталось от войны Игорю. Ему пришлось прятаться, чтобы не угнали в Германию. В 1944 году его, семнадцатилетнего парнишку, только что окончившего девятый класс, призвали в армию. В августе 1945 года он вступил в бой с японцами на полях Маньчжурии...

Вероятно, самым первым в нашем городе узнал о начале войны врач-отоларинголог **Лев Михайлович Карасик**. Лет десять назад от его дочери Наталии Львовны довелось узнать следующее. Лев Михайлович уже после окончания гимназии прилично владел немецким и французским языками, последний усовершенствовал, обучаясь во Франции в университете Нанта. А английский язык выучил уже самостоятельно. Чтобы не потерять языковых навыков, по утрам слушал иностранные передачи. Рано утром, включив свой приемник, он услышал страшную весть. Радио Афин сообщило на английском языке, что фашистская Германия напала на Советский Союз...

Итак, в полдень 22 июня 1941 года прозвучало радиообращение Заместителя Председателя Совнаркома и Наркома иностранных дел Молотова. Оно начиналось словами: **«Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление: сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города**

Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории...».

А завершалось обращение так: ***«Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом. Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»***.

В этот же день были подписаны Указы Президиума Верховного Совета СССР: «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» (это касалось и Мариуполя, как города, входящего в состав Украинской ССР), «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам» (его действие распространялось и на наш город, поскольку он входил в Харьковский военный округ), «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

К концу дня 22 июня в Мариуполе по городу были расклеены листовки с текстом: *«Приказ Мариупольского военного комиссариата. Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик объявил мобилизацию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Первый день мобилизации - 23 июня 1941 года»*. В этом документе, в частности, было сказано, что мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

На следующий день потянулись военнообязанные мариупольцы к Городскому военкомату. Он располагался в доме № 2 на улице III Интернационала. (Сейчас ей возвращено исконное имя – Торговая.) Их становилось все больше и больше, сначала они заполнили небольшой бульвар, а потом и проезжую часть улицы. Среди мобилизованных военнообязанных, кроме мужчин, были и женщины: врачи, медицинские сестры, фармацевты, телеграфистки и телефонистки, а также выпускницы аэроклубов – летчицы и парашютистки.

А в кабинетах директоров мариупольских заводов в присутствии парторгов были вскрыты конверты с надписью: «План мероприятий на особый период». С

этого момента производство на предприятиях переходило на военные рельсы. Начались работы по светомаскировке...

Читайте также:

История. Мариуполь: 9 мая 1945 года, Сергей Буров, mrpl.city, 08.05.2017

Записная книжка Скрипкина

https://mrpl.city/blogs/view/zapisnaya-knizhka-skripkina

22 червня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Константин Николаевич Скрипкин

Жил в Мариуполе отставной подполковник авиации, пролетавший всю Отечественную войну на бомбардировщиках, обстрелянных вражескими зенитками и истребителями. Интересный человек с насыщенной событиями биографией, одаренный природой и живым характером и многими талантами, интересами и умениями. Звали его **Константин Николаевич Скрипкин**. Он оставил после себя не только добрую память, но и ничем непримечательную, на первый взгляд, записную книжку со следами длительного использования. Хранила ее, как семейную реликвию дочь Константина Николаевича - **Алина Константиновна**, музыкант и педагог. Записи в книжке выходят далеко за пределы только семейной истории. Поскольку на ее страницах содержатся ценные для местных краеведов сведения. Это автографы артистов, которые гастролировали в нашем городе. Каждый из автографов отмечен датой, аккуратно помеченной рукой Константина Николаевича.

Константин Николаевич Скрипкин

Читайте также:
K-POP на публике: мариупольцев приглашают станцевать по-южнокорейски, Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 22.06.2019

Нет, он был не из тех собирателей автографов, что пробираясь сквозь толпу, суют знаменитостям открытку или клочок бумаги, лишь бы заполучить пару-тройку вкривь и вкось нацарапанных слов. Коллекция автографов Скрипкина была результатом его профессиональной деятельности. Константин Николаевич был директором нашего Парка культуры и отдыха, работал инспектором в городском отделе культуры. Именно он организовывал гастроли артистов в Летнем театре парка и на эстраде – раковине. И встречи со знаменитостями были исключительно деловыми. Но обаяние, умение свести сложности до минимума, тактичность Скрипкина вызывали у гастролеров желание как-то выразить свою признательность в виде записи в его книжке...

Ну что же, пора заглянуть в нее.

«В память о концерте в Жданове. Ю. Силантьев» (Летний театр, 20.05.64 год).

«Жак Дувалян» (16.06.65 год, Летний театр).

И если представлять Юрия Силантьева, композитора и главного дирижёра Эстрадно-симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио нет нужды, то о Жаке Дуваляне стоит поговорить. Он родился в 1920 году в Сирии. Когда ему было пять лет, семья переехала в Париж. Способности к пению проявились очень рано. В начале 40-х годов был принят в круг известных шансонье . Однако в 1954 году отправился в советскую Армению. С грандиозным успехом гастролировал по городам Советского Союза. Его мягкий баритон завораживал публику, особенно женскую половину. Но в 1965 году он покидает СССР. Было сделано все, чтобы Жака Дуваляна в Стране советов забыли.

«Константин Николаевич. В память о наших встречах в Жданове. Лемешев» (28.09.63 год, Летний театр).

Сергей Яковлевич Лемешев. Выдающийся оперный певец (тенор). Народный артист СССР, лауреат Государственной премии, кавалер высших орденов страны, солист Большого театра в Москве, популярность его была необыкновенна.

«На добрую память о концерте в Жданове. С наилучшими пожеланиями. Валерий Климов» (20 мая 64 года).

Валерий Александрович Климов – скрипач-виртуоз, народный артист СССР, лауреат многочисленных международных конкурсов, в том числе и 1-го Международного конкурса им. П. И. Чайковского (1-я премия). Выступал с концертами во всемирно известных концертных залах Киева, Москвы, Нью-Йорка, Ленинграда, Лондона, Вены, Берлина, Лейпцига, Сиднея и многих других крупных городов мира.

Читайте также:

Mariupol FM. Нова українська музика: М'ята та Іван Наві, mrpl.city, 15.05.2019

«Константину Николаевичу на добрую память от Радмилы Караклаич» (20.05. 64 год, Летний театр).

Радмила Караклаич, сербская эстрадная певица и актриса, народная артистка Югославии, пик ее популярности в Советском Союзе пришелся на 60-80-е годы. Она часто участвовала в эстрадных шоу Центрального телевидения.

«Константину Николаевичу. В память о моих гастролях в г. Жданове. Очень замерзла. Ляля Черная» (2 мая 1964 года).

Ляля Черная - популярная в 40-60-х годах актриса театра и кино, Заслуженная артистка РСФСР, прима театра «Ромэн», танцовщица, исполнительница цыганских песен и романсов. Нужно сказать, что эти гастроли Ляли Черной в нашем городе были далеко не первыми.

«Уважаемый Константин Николаевич. От всей души желаю Вам больших успехов, счастья и радости в жизни. Галина Олейниченко» (5 февраля 1972 года, Дворец культуры Коксохимического завода).

Галина Олейниченко, оперная певица, лирико-колоратурное сопрано, со-

листка Большого театра, преподаватель, она сотрудничала с Ансамблем скрипачей Большого театра под управлением Юлия Реентовича. Запись эту Галина Васильевна сделала как раз во время ее гастролей с этим коллективом в нашем городе.

«Константин Николаевич, с дружескими пожеланиями, всего доброго на свете. Колмановский» (17.10.73 года).

Эдуард Колмановский, композитор, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР. Автор музыки к драматическим спектаклям, музыкальным комедиям, музыки к кинофильмам, мультфильмам, телефильмам, радиопостановкам, автор музыки инструментальных пьес и крупных оркестровых сочинений. Он же автор более двухсот песен, среди них - «Я люблю тебя, жизнь», «Бирюсинка», «Вальс о вальсе», «Бежит река» и другие.

Здесь приведены не все пожелания артистов из книжки Константину Николаевичу. Не все гастролеры оставляли в ней свои автографы. Но и то, что осталось в ней – ценный исторический документ о музыкальной жизни в Мариуполе.

Читайте также:

Июль, жара, гастроли, Сергей Буров, mrpl.city, 30.06.2018

«Шалости» приказчиков

https://mrpl.city/blogs/view/shalosti-prikazchikov

22 липня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

В эпоху, отдаленную от нашего времени более чем столетием, в Мариуполе было немало довольно крупных магазинов, в которых торговали одеждой: дамской, мужской и детской. Располагались они главным образом на Екатерининской улице (теперь это проспект Мира) и частично на Торговой, ближе к главной магистрали города. В этих магазинах покупателями были люди состоятельные. Для них костюмы, пальто, сюртуки, меховые дамские манто, платья по последней моде завозились из Москвы, Петербурга, Одессы, Варшавы, Лодзи и Вильно. А по особым заказам - и из Парижа, но это для уж очень богатых людей.

Владельцы таких торговых заведений дорожили своей репутацией, а потому не подсовывали своим клиентам товар сомнительного качества: траченный молью, сшитый гнилыми нитками и, упаси боже, с пятнами и прорехами, даже если находились они и не на видном месте. Весть о скандале по такому случаю, учиненном какой-нибудь дамой или господином, мгновенно разнеслась бы по всему Мариуполю — городок-то был небольшой. А это, естественно, грозило неминуемым оттоком покупателей к конкурентам, что было равносильно финансовой катастрофе.

Но кроме крупных и, повторим, дорогих магазинов были небольшие лавчонки, где можно было купить одежду попроще и подешевле. Находились они на базаре. Для представителей поколений, родившихся в пятидесятые и последующие годы минувшего столетия, поясним, что базар занимал площадь, где нынче возвышается здание бывшего ДОСААФ и территорию за ним - аж до Энергосбыта. Посетителями и покупателями лавчонок были рабочий люд, чиновная и торговая мелкота, крестьяне из близлежащих сел и хуторов. Товар для этих торговых заведений шили местные портные из хозяйского материала. В погоне за барышами хозяева для пошива покупали мануфактуру с брачком. Обмануть покупателя было чуть ли не шиком. Случалось, что уже на готовой одежде обнаруживалась на самом неподходящем месте дыра. Скажем, на воротнике или где-нибудь на локте. Тогда предприимчивый лавочник пришивал пуговицу так, чтобы она скрывала дефект.

Позже, уже во время торга, можно было увидеть такую сценку:

- А шо це за гудзик? — спрашивал удивленный потенциальный обладатель пальто или, может быть, сюртука.

- Этот? Вот негодные дети. Подумайте только! Уже успели пришить пуговицу. Ну, ничего, — заискивающим тоном говорил приказчик, — домой, в село, вернетесь — отрежете лишнюю пуговицу, про запас будет. Селянин из Новоспасовки, Стародубовки или Сартаны, а может быть, из другого поселения успокаивался, доставал из укромного места деньги, только что вырученные за привезенную пшеницу или живность, расплачивался, а ему торжественно вручали тщательно упакованную вещь. Ее обладатель сопровождался до самой двери приказчиком. Был тот - сама любезность...

При покупках правилом хорошего тона было принято торговаться. В этом заключалась не столько возможная выгода, сколько своеобразный спорт. Кто кого. Некоторые оборотистые торговцы обращали эту традицию в свою пользу. Чтобы объегорить покупателя, они разыгрывали примерно такую сценку. В разгар торга в лавку входил некий господин. Прислушавшись к разговору, он извлекал из кармана портмоне и принимался рыться в нем, обращаясь к приказчику:

- Я беру эту вещь за ту цену, с которой не согласен ваш покупатель...

Несогласный покупатель спохватывался:

- Накидываю еще рубль, и товар – за мной. Приказчик покорно заворачивал покупку. «Победитель» торга покидал лавку. Заметим, что тогда за рубль на этом же базаре можно было купить увесистую курицу.

На самом деле соперник обладателя покупки был соучастником приказчика. И действо такое называлось «подгон».

Для этой аферы годились как крестьяне, так и горожане. Во время примерки облаченного в новый наряд покупателя приказчики вертели туда и сюда перед зеркалом, осыпая похвалами, как великолепно сидит одежда на нем. Незаметно в карман брюк или жилета подсовывали царской чеканки золотую «пятерку». Когда ошарашенный от повышенного внимания к его персоне покупатель доходил до нужной кондиции, предлагалось засунуть руки в карманы:

- Вы попробуйте, какие глубокие карманы, уверяю вас, из них ничего не выпадет, а холстина какая крепкая — выдержит десять лет и не порвется, туда тысячу рублей золотом засыпь — и карман выдержит, дай бог, чтобы с вами такое случилось пораньше. Наивный человек исследовал карман за карманом и вдруг... нащупывал монету.

- И сколько стоит ваш товар?

Тут цена заламывалась более чем приличная. Покупатель, покрывшись холодным потом, начинал считать в уме. Выходило, что даже при такой трате, с учетом золотого, костюм достанется почти даром.

- Беру.

Пока покупатель раздевался и расплачивался, ему заговаривали зубы. Наконец, вручалась покупка, завернутая в прочную бумагу. Естественно, что монета во время упаковки извлекалась ловкими пальцами приказчика. Лишь дома обнаруживалась хитрость. Но кому жаловаться? «Пятерка» то принадлежала, что там ни говори, лавочнику...

Ко Дню машиностроителя: Владимир Карпов

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-mashinostroitelya-vladimir-karpov

22 вересня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Владимир Федорович Карпов был не первым и даже не вторым директором Ждановского завода тяжелого машиностроения, позднее производственного объединения «Ждановтяжмаш». Но именно его бронзовый бюст возвышается у главных проходных ворот «Азовмаша». Такое проявление уважения к его памяти совсем не случайно, а вполне закономерно.

В. Ф. Карпов принял под свое руководство предприятие, образованное за три года до того из машиностроительных цехов, выделенных из металлургического завода имени Ильича. Да, в этих цехах выпускали очень серьезную и важную для страны продукцию: железнодорожные цистерны, топливозаправщики для авиационной и ракетной техники, бронекорпуса и башни для боевых машин. Но в то же время совокупность цехов можно было лишь с большой натяжкой отнести к отрасли тяжелого машиностроения.

Когда же в 1980 году Владимир Федорович сдавал дела своему преемнику Игорю Дмитриевичу Нагаевскому, производственное объединение «Ждановтяжмаш» входило в тройку самых крупных предприятий тяжелого машиностроения Советского Союза, наряду с такими индустриальными гигантами как «Уралмаш» и Ново-Краматорский машиностроительный завод.

В том же 1980 году кинодокументалисты из Киева создали фильм «Командармы индустрии» о нескольких руководителях крупнейших предприятий, в том числе и о В. Ф. Карпове. Монологи этого удивительного человека и руководителя записаны в фильме. Вспоминая о становлении тяжелого машиностроения в нашем городе, он сказал тогда: *«Если отбросить все то, что говорят, какой я хороший, то о главном можно сказать так: практически завода не было, а была группа разрозненных цехов. Сейчас это крупнейший завод, тридцать девять тысяч народа, семь с половиной тысяч инженерно-технических работников, выпуск продукции перевалил за триста миллионов рублей. Значит, если я при этом участвовал вместе с коллективом завода, это действительно стало делом моей жизни».*

Владимир Карпов со всеми орденами

Именно при В. Ф. Карпове была начата масштабная реконструкция ЖЗТМ. Были построены новые производственные корпуса, станочный парк был увеличен за счет нового современного оборудования. Все это позволило существенно нарастить объемы ранее выпускавшихся изделий, расширить номенклатуру, организовать новые не только для нашего города, но и для всей страны отрасли машиностроения. На предприятии начали массово изготавливать специальные подъемно-транспортные машины с грузоподъемностью несколько сотен тонн, уникальное металлургическое и горнорудное оборудование, реакторы для нефтехимической промышленности...

Читайте также: Выдающемуся мариупольцу Владимиру Бойко исполнилось бы 80 лет, Ігор Романов, mrpl.city, 20.09.2018

Владимир Федорович Карпов родился 4 ноября 1911 года в большом селе Молочанске Запорожской области, которое в 1938 году получило статус города. Его отец – Федор Васильевич – был горным инженером, а мать – Раиса Ивановна — учительницей. Федор Васильевич Карпов до Октябрьской революции

работал на машиностроительном заводе в городе Бежица, позже слившемся с Брянском. В советское время он занимал руководящие инженерные должности на заводах Большого Токмака, Харькова, Коломны, Краматорска, той же Бежицы. Умер в 1939 году после тяжелой продолжительной болезни на шестьдесят втором году жизни в Краматорске. Владимир Федорович рано потерял мать. Она ушла из жизни, когда ему было семь лет, а его младшему брату Николаю – пять.

Детство и юность, да и молодые годы Владимира Федоровича совпали с тяжелейшими периодами истории страны. Октябрьская революция со сломом устоявшегося общественного строя, гражданская война с беспрерывной сменой властей, эпидемиями сыпного тифа и испанки, голод 1921 года, послевоенная разруха, голодомор в Украине 1932-33 годов, наконец, Великая Отечественная война.

Он пошел в школу в Харькове в голодном 1921 году. После окончания семилетки поступил в Харьковский автотранспортный техникум. Завершив обучение в техникуме и получив диплом в 1931 году, сразу же устроился в отдел технического контроля Харьковского тракторного завода. Это была отнюдь не «конторская» должность. Его рабочее место было в цехе, где нужно было дотошно проверять точность изготовления деталей для тракторов.

С 1932 года молодой техник становится студентом вечернего отделения Харьковского механико-машиностроительного института, продолжая работать на ХТЗ. Сейчас трудно объяснить, почему он в 1933 году переехал из Харькова – тогда столицы Украины – в провинциальный Краматорск. То ли в надежде, что там легче будет перенести голод, то ли в связи с переездом отца к новому месту службы, может быть были и какие-то другие причины.

В Краматорске на НКМЗ Владимир Федорович довольно быстро освоил сложную и ответственную профессию фрезеровщика-зуборезчика, став одним из лучших на заводе специалистов этого далеко не простого дела. Но совмещать работу в цехе с учебой становилось все труднее, поэтому в июне 1936 года он отправляется в Харьков и на последнем – пятом — курсе вуза обучается на стационаре. В июле следующего года блестяще защищает дипломный проект и получает диплом инженера-механика с отличием.

Новоиспеченному инженеру довелось всего полгода поработать мастером участка в одном из цехов НКМЗ. В декабре 1937 года его призывают в армию, где пришлось служить курсантом в 4-м танковом корпусе, части которого дислоцировались в Киеве и Бердичеве. В январе 1939 года его увольняют в звании младшего лейтенанта в бессрочный отпуск. Это означало, что по приказу командования он должен был немедленно явиться в часть для продолжения службы.

Читайте также: «Донбасс и Мирные»: мы не молчим, Кирилл Папакица, mrpl.city, 20.09.2018

После армии Владимир Федорович возвращается на Ново-Краматор-ский машиностроительный завод. Его назначают старшим инженером-тех-но-логом,

а чуть позже заведующим бюро технологических работ в цехе №6. К этому времени у него накопился большой опыт. Он не только теоретически, но и практически освоил холодную обработку металлов, знал ее тонкости и сложности. Перед ним открывались большие перспективы на инженерном поприще. Но началась война...

Уже 23 июня 1941 года, на второй день войны, младший лейтенант Карпов был мобилизован в действующую армию. Его назначают командиром разведывательного взвода отдельного танкового батальона 227-й стрелковой дивизии. Внезапность нападения гитлеровской Германии на Советский Союз сыграла свою пагубную роль. Красная Армия отступала, а с ней и дивизия, в которой служил Карпов. Судьба этого соединения оказалась трагичной: она потерпела жестокое поражение в районе Белгорода. Уцелевшие остатки личного состава были рассредоточены по другим частям и соединениям. Владимир Федорович был назначен заместителем начальника оперативного отдела штаба 21-й армии. В автобиографии В.Ф.Карпов о военных годах пишет так: «Занимал различные командные и штабные должности, участвовал в боевых действиях Юго-Западного, Сталинградского, Воронежского и Прибалтийского фронтов». В середине 1943 года он написал наставление «Охрана тыловых частей и учреждений штаба армии в боевых условиях». Штабным офицерам, в том числе В. Ф. Карпову, приходилось, особенно в первый год войны, не раз и не два отражать с оружием в руках вылазки противника. Этот опыт был и изложен в его труде по теории военного дела. Ратный труд В. Ф. Карпова был отмечен орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, а также медалями. Великая Отечественная война окончилась, а капитан Карпов еще год оставался в армии. Ему предложили поступить в военную академию – он отказался.

После демобилизации Владимир Федорович возвратился на НКМЗ и приступил к работе в качестве заместителя главного технолога завода. Талантливого инженера, обладающего вдобавок недюжинными организаторскими способностями и неукротимой волей в достижении намеченных целей, приобретенными на фронте, заметили и предложили должность начальника производства. Карпов согласился, но на этом посту работал недолго. В апреле 1949 года его назначают главным инженером завода. На этом высоком посту он находился пять лет и семь месяцев. Ровно через год после назначения главным инженером В. Ф. Карпов был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, как сказано было в наградных документах «за выполнение специальных заданий правительства». В этот период времени он, наряду с исполнением своих прямых обязанностей, принимает активное творческое участие в проектировании и изготовлении первого отечественного блюминга – стана для прокатки стальных заготовок, из которых при последующих переделах изготавливаются рельсы, швеллеры, балки и тому подобные изделия для строительства и машиностроения. За эту работу он вместе с группой товарищей в 1951 году был удостоен Государственной премии.

В ноябре 1955 года В. Ф. Карпова командируют в Германскую Демократи-

ческую Республику, где он работает до марта 1957 года советником министерства тяжелого машиностроения страны. В те годы специалистов, находившихся в длительных зарубежных командировках, по их возвращении на родину, как правило, назначали на должность, на ступеньку низшую по сравнению с той, что они занимали до того. Так случилось и с Карповым. Теперь он - только заместитель главного инженера НКМЗ. Правда, в этом качестве он находился всего три месяца. Следующим этапом в карьере Владимира Федоровича была работа главным инженером Управления машиностроения Донецкого Совнархоза, которая продолжалась в течение четырех лет. Его, привыкшего к живой заводской деятельности, во многом тяготила рутинная кабинетная деятельность. Поэтому, когда освободилась должность директора Ждановского завода тяжелого машиностроения, он попросился занять эту вакансию. О результатах работы Владимира Федоровича Карпова на этом посту с 1961 по 1980 год рассказано выше.

Читайте также: Люди как книги: мариупольцы смогут «прочитать» армянина, гречанку и азербайджанца, Ігор Романов, mrpl.city, 21.09.2018

Его плодотворный самоотверженный труд был отмечен Государственными премиями СССР и Украины, орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он был депутатом Верховного Совета УССР трех созывов.

Сложив с себя в 1980 году полномочия генерального директора, В. Ф. Карпов до самой своей внезапной кончины в сентябре 1987 года работал ведущим инженером-консультантом Научно-исследовательского отдела патентов, информации и новой техники ПО «Ждановтяжмаш».

* * *

К сожалению, в наши дни от бывшего индустриального гиганта, который был создан при В. Ф. Карпове, остались лишь жалкие остатки. Еще в начале 90-х годов появились первые тревожные признаки его разрушения. На то были свои причины - как во всей стране, так и на «Азовмаше». В 2000 годах предприятие возглавил инициативный хозяйственник Александр Владимирович Савчук. Положение дел улучшилось. Было модернизировано литейное производство. Расширился портфель заказов. Но 11 ноября 2012 г. после внезапной и тяжелой болезни скончался А. В. Савчук. И теперь на предприятии жизнь едва теплится...

Гостиница «Континенталь» - экскурс в историю

https://mrpl.city/blogs/view/gostinitsa-kontinentale-kskurs-v-istoriyu

22 грудня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Это здание знали и знают все мариупольцы. Живущие ныне знают его как Дворец культуры «Молодежный». Кто постарше - помнят, что здесь был Дворец культуры комбината «Азовсталь». Одно время он именовался «Дворец культуры и техники завода „Азовсталь“». Старожилы, переступившие 80-летний рубеж, расскажут, мол, сразу после Второй мировой войны здесь находился Клуб металлургов. Что первый этаж был занят спортзалом, где тренировались боксеры, акробаты и другие спортсмены. А позже, с конца 50-х годов, опустевший спортзал занял магазин «Гастроном». Что же касается престарелых аборигенов – мариупольцев в третьем или даже в более старшем поколении - то они скажут: «Здесь была гостиница „Континенталь“, мне дедушка рассказывал». Существуют непроверенные сведения, что строительство этого здания было завершено в 1897 г.

Читайте также:

В Мариуполе ДК «Молодежный» превратят в «Отель Континенталь», Роман Катріч, mrpl.city, 07.10.2018

Начало XX в.

Заместитель директора Мариупольского краеведческого музея Р. П. Божко, многие годы посвятившая изучению истории родного края, писала: «Несомненным лидером в области гостиничного бизнеса была „Континенталь“. В конце XIX века ее содержал мещанин А. Македон. Она располагалась в доме Елизаветы Томазо». (Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века: - Мариуполь, изд. «Рената», 2006). Через какое-то время аренду дома под гостиницу перекупил Д. А. Калери, номера которой занимали второй и третий этажи.

На первом этаже были магазины, но кому они принадлежали и чем они торговали, установить пока не удалось. Часть этого этажа и подвал арендовали братья Гольдрин для своей электротипографии. Кстати, именно в этом заведении было отпечатано, по меньшей мере, восемьдесят выпусков почтовых открыток с различными видами нашего города. Во всяком случае, столько их перечислено в каталоге коллекционера и краеведа Леонида Морозова «Мариуполь на видовых открытках». В этом же заведении в 1911 году был отпечатан сборник стихотворения Дмитрия Афанасьевича Лухманова, в то время помощника начальника Мариупольского торгового порта. Он также известный мореплаватель, сотрудник Наркомата морского флота, преподаватель морского дела, писатель-маринист.

Читайте также:

Как пригласить звезду в Мариуполь? Мастер-класс от ведущего, Яна Іванова, mrpl.city, 22.12.2018

Пожалуй, в первом десятилетии к основному зданию была сделана пристройка. Наверху соорудили концертный зал, а внизу было отведено место для ресторана. Приходилось слышать, что акустика зала была столь хороша, что певцы и оркестранты во время своих выступлений обходились без микрофонов. Впрочем их тогда и не было. Сейчас не вспомнить, в каком номере газеты «Мариупольская жизнь» промелькнуло объявление о гастролях женского симфонического оркестра под управлением женщины-дирижера...

Слом эпох. 19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила войну России. На следующий день – 20 июля (2 августа) Россия объявила войну Австро-Венгрии - союзнице Германии. Началась Первая мировая война. Мариуполь находился в глубоком тылу. Но война и здесь давала о себе знать. Прежде всего, мобилизация военнообязанных в армию. В город стали прибывать беженцы из западных губерний Российской империи. На заводе Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества был пущен броневой прокатный стан. С началом войны в Российской империи был принят «сухой закон», запрещавший производство и продажу спиртных напитков. Мариупольский казенный винный склад, известный нам как ликеро-водочный завод, остановился. В опустевших помещениях поместили военный госпиталь. 15 марта (28 марта) 1915 года в концертном зале гостиницы «Континенталь» с лекцией на военную тему выступил преподаватель Чугуевского училища полковник Савченко. 15 ноября 1916 года на Георгиевской улице состоялось открытие Екатеринославского губернского учебно-ремесленного дома-приюта для инвалидов Первой мировой

войны. Теперь в этом здании находится Мариупольский краеведческий музей.

2 марта (по старому стилю) 1917 года телеграфист станции Мариуполь получил телеграмму, что царь Николай II отрекся от престола, что свершилась Февральская революция. В Мариуполе, как и во всей бывшей Российской империи, началась борьба за власть. Центральная рада для усмирения направила в наш город 200 гайдамаков, которых разместили в гостинице «Континенталь». Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что 30 декабря 1917 г. толпа, поверившая агитации большевиков, двинулась на штурм гостиницы. Силы были неравными, и гайдамакам пришлось сложить оружие. Большевики пришли к власти. Отметим только, что в 1920 году в стенах гостиницы «Континенталь» размещался штаб начальника морских сил Черного и Азовского морей.

Читайте также:

Будет ли объединение мариупольских православных?, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 21.12.2018

Дом труда. 20-е годы XX в.

Пропустим несколько страниц истории, поскольку они не касаются «Континенталя». После Гражданской войны первый этаж «Континенталя» был занят магазинами Цербакопа – Центрального рабочего кооператива. А номера гостиницы на втором и третьем этажах были заняты отделами различных профсоюзов. С начала строительства завода «Азовсталь» гостиница была передана строящемуся заводу. С 1933 года здесь был организован клуб металлургов. Пока не удалось найти материалы о деятельности этого клуба.

22 июня 1941 года. Гитлеровская Германия напала на Советский Союз.

А 8 октября 1941 года Мариуполь был занят немцами. Началась оккупация. К сожалению, сведений о событиях, связанных с Клубом металлургов завода

«Азовсталь» в трагические дни оккупации, не удалось разыскать. Гитлеровцы сожгли здание этого клуба. И только к 7 ноября 1946 года удалось восстановить первую очередь Дворца культуры металлургов завода «Азовсталь». В заново отделанном концертном зале состоялся концерт самодеятельных артистов. Авторами проекта восстановления Дворца были архитекторы Мариупольского филиала Гипромеза А. А. Крещановский и В. К. Царапкин.

Читайте также:

В ДК «Молодежный» похитили Дженни!, ДК Молодежный, mrpl.city, 30.10.2018

Много можно узнать об этом здании из многочисленных публикаций научных сотрудников Мариупольского краеведческого музея и краеведов. Для продолжения повествования воспользуемся сведениями из книжки Аркадия Дмитриевича Проценко «Азовстальские истории». Аркадий Дмитриевич – почетный гражданин Мариуполя, член Союза журналистов Украины, краевед и писатель, коллекционер, библиофил. Но в данном случае - главное, что он более сорока лет руководил Дворцом культуры «Азовсталь». Более того, задолго до того как стал директором, он занимался пением в вокальном коллективе Дворца.

В книжке Аркадия Дмитриевича рассказано о творческих коллективах Дворца. Одна из глав книги посвящена встречам здесь с замечательными людьми. Классиком украинской литературы Иваном Ле, композиторами Юрием Милютиным и Дмитрием Кабалевским, выдающимся музыкантом Мстиславом Ростроповичем, киноартистами Борисом Андреевым и Марком Бернесом.

К этому нужно добавить, что во Дворце культуры была художественная студия, которой руководил талантливый художник и педагог Яков Иванович Никодимов. Среди его учеников - заслуженные художники Украины Олег Ковалев и Евгений Скорлупин, члены Национального союза художников Украины Юрий Муравьев, Александр Бондаренко, бывший заместитель главного архитектора города Нина Горлышева, профессиональные художники Георгий Скрипник, Эдуард Сахаров и многие другие.

При Дворце культуры были духовой оркестр под руководством Николая Васильевича Попова, который не только научил многих ребят играть на музыкальных инструментах, но отвлек от улицы. Народный драматический театр, которым в разное время руководили артист П. И. Виноградов, заслуженный артист Туркмении А. Я. Плетнев, заслуженный работник культуры УССР Л. А. Бессарабов. Этому коллективу А. Д. Проценко посвятил книгу «Народному драматическому театру „Азовстали“ 70 лет».

ДК «Азовстали» 1957 г.

Когда к комбинату «Азовсталь» был присоединен «Маркохим», у предприятия оказалось два Дворца культуры. Какой из них оставить за объединенным предприятием? Выбор пал на маркохимовский очаг культуры, открытый 1 мая 1958 года. А известный многим поколениям мариупольцев Дворец культуры комбината «Азовсталь» остался как бы бесхозным.

Не будем углубляться в подробности, но финал оказался прекрасным. Нашлись одни мудрые люди, принявшие правильное решение, а люди с добрым сердцем дали средства для ремонта исторического здания.

И теперь мариупольская молодежь получила великолепное место для развития своих способностей и талантов. Между прочим, не многие города нашей страны могут похвастаться таким дворцом.

Читайте также:

Превращение «Молодежного» в «Отель Континенталь» в Мариуполе займет от шести месяцев, Роман Катріч, mrpl.city, 25.11.2018

К 122-летию ММК им. Ильича: Яков Привезенцев

https://mrpl.city/blogs/view/k-122-letiyu-mmk-im-ilicha-yakov-privezentsev

23 лютого 2019, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Только началось строительство нового мартеновского цеха на заводе имени Ильича, а его начальника уже назначили. Им стал Яков Григорьевич Привезенцев. Делалось так, а может быть и сейчас делается, при сооружении новых цехов. Кто-то должен был формировать штат нового подразделения предприятия, следить за правильным исполнением проектных решений, а иногда и подправлять эти решения, используя производственный опыт. А опыта этого было у Привезенцева немало. Кстати, до перевода на новую должность, он руководил мартеновским цехом №2, тем самым, где в довоенные годы ставил свои рекорды Макар Мазай. Но запускать ни одну из печей нового цеха Якову Григорьевичу не пришлось. Через год его сменил Н. Г. Зарубин...

Накануне 50-летия мартеновского цеха Юрию Яковлевичу Некрасовскому, на то время журналисту газеты «Ильичевец», предложили написать книгу об истории этого подразделения завода им. Ильича. В процессе работы над ней возникло немало трудностей. В том числе, крайне скупы были сведения о Я. Г. Привезенцеве. Автор будущей книги обратился в отдел кадров комбината, но там ответили, что личные дела умерших руководителей отправлены в Донецк в какой-то архив. Ю. Я. Некрасовский потратил много времени, но вышел на родственницу Якова Григорьевича, которая помнила героя нашего очерка и, кроме того, сохранила некоторые его документы.

Этими документами воспользовался и автор этих строк. Итак, в автобиографии Яков Григорьевич пишет, что родился он 16 октября 1896 года в селе Тайдаково Покровской волости Алексинского уезда Тульской губернии. Семья его отца состояла из четырнадцати человек. Работать он начал в четырнадцать лет в одной из московских швейных фабрик. В 1915 году его мобилизовали на войну. Тогда Якову было девятнадцать лет. На обороте одной из фотографий с изображением Якова Григорьевича начертан такой текст: *«На добрую и долгую память дорогому Саше, 16/IX 66»* и подпись. А ниже уже другим почерком написано: *«Участник Брусиловского прорыва в 1-й империалистической войне, за что награжден Георгиевским крестом. Участник гражданской войны 1917 – 1921»*.

Яков Привезенцев, 1949 год

Читайте также:

К 122-летию ММК им. Ильича: Владимир Бойко, Сергей Буров, mrpl.city, 02.02.2019

После окончания первой мировой войны Привезенцев оказался в городе Острогожске, ныне входящем в Воронежскую область. Здесь он некоторое время трудился в швейной мастерской рабочего кооператива, а затем добровольно вступил в Красную Армию. Ему довелось участвовать в боях с деникинцами и мамонтовцами. После демобилизации - год службы в острогожской милиции, три года киномехаником Политпросвета.

Мариупольский период жизни молодого ветерана двух войн начался 9 февраля 1926 года, когда его приняли в мартеновский цех на площадке «Б» завода им. Ильича. Яков Привезенцев стал там работать канавщиком. Прежде чем продолжить повествование, наверное, нужно объяснить, что такое «канава», и чем занимались там «канавщики». Канава – это углубление, - а иногда просто площадка, - в литейном пролете мартеновского цеха, где устанавливаются чугунные поддоны, а на них чугунные изложницы – емкости для отливки слитков. Канавщики показывают машинистам кранов, куда ставить поддоны и изложницы, предварительно очищенные и смазанные. Самая тяжелая работа у канавщика, когда приходится чистить горячие поддоны, подготавливая их к очередной

разливке.

Читайте также:

К 122-летию ММК им. Ильича: Дмитрий Грушевский, Сергей Буров, mrpl.city, 09.02.2019

В ноябре 1930 года при заводе им. Ильича был открыт Вечерний металлургический институт. В него поступил Яков Григорьевич. К тому времени ему исполнилось тридцать четыре года. Учиться ему было нелегко. С 1940 года он начал работать мастером в мартеновском цехе. Но вопреки сложившимся неблагоприятным условиям, он шел к цели. И в июле 1935 года ему вручили диплом, где было записано: *«Гр. Привезенцев Я. Г. защитил в Государственной квалификационной комиссии дипломный проект на тему: „Мартеновский цех с качающимися печами в условиях завода Азовсталь, рассчитанного на производство болванок для Маннесмановского цеха завода им. Ильича“ с оценкой „отлично“. На основании изложенного гр. Привезенцеву Я. Г. присвоена квалификация инженера-металлурга по производству стали»*.

Новоиспеченного инженера направили в мартеновский цех завода «Азовсталь», где он около восьми месяцев работал начальником смены. С конца марта 1936 года начинается стремительное движение Якова Привезенцева вверх по служебной лестнице. До 1938 года - начальник литейного пролета цеха №2 завода имени Ильича, с 1938 по 1939 год там же - заместитель начальника цеха, с 1939 по сентябрь 1941 года – начальник этого же цеха. Эвакуация на Южный Урал в город Челябинск. Якова Григорьевича назначают заместителем начальника мартеновского цеха №1 завода «200» Наркомата танковой промышленности. За освоение выплавки броневой стали для легендарного танка Т-34 был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Читайте также:

На мариупольском комбинате имени Ильича появился виртуальный тренажер, Анастасія Папуш, mrpl.city, 07.02.2019

В автобиографии Яков Григорьевич пишет: «жена Мария Федоровна 1896 года рождения. Сын Игорь, 1923 года рождения». Игорь Яковлевич перед войной поступил в Ейское военно-морское авиационное училище. Еще курсантом попал на фронт, был тяжело ранен. Лишь искусство мариупольских врачей спасло его от инвалидности. После войны окончил Ждановский металлургический институт, стал преподавателем, проректором института. Он увлекался спортом и туризмом. Был председателем институтского клуба туристов.

Но вернемся к жизнеописанию его отца – Якова Григорьевича.

За самоотверженный труд, высокие показатели в производственной деятельности Яков Григорьевич Привезенцев был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Ленина и «Знаком почета». У Якова Григорьевича было три жизненных приоритета: семья, здоровый образ жизни – он делал зарядку, обливался холодной водой круглый год, и главное – производство. Он работал на заводе имени Ильича до своей кончины в 1974 году.

Читайте также:

На ММК имени Ильича доставили два эксклюзивных 150-тонных электродвигателя, Анастасія Папуш, mrpl.city, 22.02.2019

Лицо города Мариуполь

https://mrpl.city/blogs/view/litso-goroda-mariupol

23 березня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Фото Евгения Сосновского

Александр Викторович Нильсен рассказывал, что его отец Виктор Александрович – главный архитектор Мариуполя – в свое время собственноручно нарисовал, не пропустив ни одной детали, фасады всех мариупольских строений, выходящих на улицы города. Они были изображены не порознь, а по кварталам, стоящими друг за дружкой. Эту объемную работу Виктор Александрович выполнил не ради своего удовольствия и, тем более, не для удовлетворения собственного тщеславия, а с целью сугубо практической. Когда ему приносили на обязательное согласование проект нового дома или реконструкции дома старого, он смотрел, как он будет выглядеть в окружении уже существующих строений, привлекая для этого рисунки, о которых сказано выше. К сожалению, эти рисунки вместе с квартирой В. А. Нильсена погибли при сожжении Мариуполя гитлеровцами перед отступлением в сентябре 1943 года. Александр Викторович, как мы видим, старался сохранить своеобразие лица города.

Читайте также:

#Trashtag: Мариупольский парк ДО и ПОСЛЕ всемирного челленджа, Кіра Булгакова, mrpl.city, 22.03.2019

Следует отметить, что с самого его основания Мариуполь застраивался отнюдь не хаотично. Имеется план Мариуполя 1782 года, на котором видны не только расположенные в строгом порядке уличные кварталы, но и заранее распланированные участки под усадьбы горожан. Городские власти строго следили за соблюдением плана при строительстве, и особенно за тем, чтобы строения или их части не выходили за «красную линию». Скорее всего, и сами дома сооружались, подчиняясь некоему подобию стандартов. Во всяком случае, известно, что мариупольцы ездили в Таганрог, - мы бы сказали, - за типовыми проектами домов. Вероятно, это было в тот период, когда Мариуполь с 1807 по 1859 года находился в составе Таганрогского градоначальства.

Как известно, в сентябре 1943 года более 60% жилых и общественных зданий Мариуполя были уничтожены оккупантами. Еще шла война, но некоторые жители начали обустраивать, как могли, погорелки. Оставшиеся бесхозными коробки домов восстанавливали предприятия. Своим сотрудникам они выдавали кредиты, строительные материалы, а уж все остальное было делом рук или денег будущих обитателей. Как правило, первоначальный внешний вид строений сохранялся. В этот период успешно работали архитекторы Иван Иванович Лехтер и Николай Иосифович Никаро-Карпенко.

Вместе с тем, руководители крупных заводов настаивали на сносе разрушенных зданий в старой части города и предлагали построить один новый город на левом берегу реки Кальмиус, обосновывая это экономической целесообразностью. Против этого решительно выступил главный архитектор города Александр Митрофанович Веселов, назначенный на этот пост Советом Министров УССР в 1946 году. Он убедил городское начальство, что такие предложения ошибочны. Но для восстановления жилых домов, школ, больниц нужны были деньги из государственного бюджета. И тогда председатель горисполкома Назар Львович Кудрявцев выехал в Москву «выбивать» ассигнования. Его хлопоты дали результат. В 1950 году вышло постановление Совета Министров СССР о выделении первых 120 миллионов рублей на восстановление Мариуполя. К освоению этих денег приступили немедля, финансировали возрождение исторической части города и заводы «Азовсталь», Коксохим, имени Ильича.

Читайте также:

Стала известна ставка туристического сбора в Мариуполе, Олена Онєгіна, mrpl.city, 21.03.2019

В 1954 – 1956 годах на проспекте Республики (ныне пр.Мира) на месте разрушенных появились дома № 13, № 10/20, № 4, дома со шпилями, открывающие северную часть улицы Артема и зданий, продолжающих их, в большей степени, по четной стороне, и в меньшей – по нечетной. Этот ансамбль создали архитекторы под руководством известного украинского зодчего Льва Александровича Яновицкого. В работе активное участие принимал А. М. Веселов. Кстати, некоторые «горячие головы» настаивали ради экономии не устанавливать на зданиях украшения, в том числе и шпили. Александр Митрофанович решительно выступил против этого - и добился своего. С выходом постановления о борьбе

с излишествами в архитектуре, инициированное Н. С. Хрущевым, осуществить застройку улицы Артема по проекту мастерской Л. А. Яновицкого не удалось.

В 60 – 70 годы прошлого столетия в нашем городе, как и во всей стране, развернулось невиданное ранее строительство жилых микрорайонов. Но застраивались они типовыми пятиэтажными домами. Бывший первый секретарь горкома партии Владимир Михайлович Цыбулько добился в Совмине и Госстрое УССР разрешения возводить в Мариуполе жилые дома повышенной этажности в девять, двенадцать и даже в пятнадцать этажей. Целью было придать силуэту города своеобразие.

В 1989 году Главное управление архитектуры и градостроительства Мариупольского горисполкома совместно с научными сотрудниками Мариупольского краеведческого музея разработали проектные предложения по реконструкции и реставрации исторической застройки города Мариуполя. Было проинвентаризировано ни мало, ни много - две сотни объектов. Этот фонд был распределен на шесть следующих категорий: памятники архитектуры местного значения; здания, которые должны быть взяты на учет, как памятники архитектуры; здания, имеющие архитектурную и художественную ценность, являющиеся элементами архитектурного ансамбля; здания, имеющие архитектурную и художественную ценность; здания, не имеющие эстетической ценности, но являющиеся элементом ансамбля и, наконец, ветхие здания, подлежащие сносу. Все осталось, увы, на бумаге. Реализация нужного дела уперлась в отсутствие финансирования. Подводя итог, можно сказать, что в Мариуполе стремились соблюсти единство и индивидуальность облика города. Правда, не всегда это удавалось по причинам как объективным, так и субъективным.

Читайте также:

Ядовитые цвета и вывески на полфасада: Почему в Мариуполе нельзя фотографировать исторические здания?, Яна Іванова, mrpl.city, 30.07.2018

Но вернемся из исторического экскурса в наши дни. В прежние времена выход строения за «красную линию» рассматривался почти как преступление. А что сейчас? Предприниматели без всяких сомнений делают пристройки к фасадам, при этом каждый на свой лад, иногда до минимума сокращая тротуары. И дома приобретают вид комода в комнате нерадивой хозяйки, ящики которого выдвинуты на разную длину, а из них торчит разноцветное тряпье. Такое можно увидеть на проспекте Строителей близ магазина «1000 мелочей». Дом № 24 по проспекту Мира, его цокольный этаж полностью утратил первоначальный вид. Здесь каждый владелец, оформляя вход в свое заведение, в полной мере проявил меру своей безвкусицы. Нелепо выглядит и новая облицовка фасада отделения Ощадбанка, совершенно негармонирующая с видом всего здания.

Участок проспекта Мира по нечетной стороне от улицы Казанцева до улицы Леваневского должен был стать парадным пространством города. Он таким и был вначале, его украшали монументальные художественные произведения местных мастеров, предполагалось установить еще и барельефы с портретами выдающихся мариупольцев. Теперь здесь царит безвкусица и откровенный

вандализм. Большинство мозаичных панно, выполненных художниками П. А. Котом, О. Б. Ковалевым и В. С. Андилахаем, уничтожены, а оставшиеся осыпаются, да и к тому же скрыты от зрителя. Рельефы В. К. Константинова и Д. Н. Кузьминкова, в свое время получившие высокую оценку столичных искусствоведов, сейчас мало того, что разрушаются, но еще совершенно теряются в окружении разномастных вывесок. А один рельеф, изображающий женщину, безвкусно размалеван разными красками.

Читайте также:

История: Хатка на Торговой улице Мариуполя, Сергей Буров, mrpl.city, 12.01.2019

В последние десятилетия особенно пострадал внешний вид старой части города. Без зазрения совести намеренно уничтожаются архитектурные детали, стены перекрашиваются в дикие неестественные цвета, срубаются элементы фигурной кладки, а вместо них появляются безликие пластиковые панели, выбрасываются узорчатые кованые решетки прошлого века. Зачастую новые постройки совершенно не согласуются с соседствующими строениями. Создается впечатление, что местные архитекторы разрабатывают новый проект не для конкретного городского окружения, а для пустого пространства.

Спору нет, возвращение исторического облика Мариуполю потребовало бы огромных капиталовложений. Но выход мог бы быть найден, если бы кто-нибудь воспользовался опытом других городов. Помнится, в середине 60-х годов в одном из номеров журнала «Архитектура и строительство» была опубликована большая статья о сохранении облика старого Таллина. Что там сделали городские власти? Они обязали владельцев старинных зданий произвести реставрацию фасадов домов, придав им первоначальный вид. На этот счет могут быть такого рода возражения. Тогда были советские времена: горком сказал – и все под козырек. А сейчас – капитализм, каждый хозяин действует по принципу: что хочу, то и ворочу. Но в дореволюционном провинциальном Мариуполе при разгуле, так сказать, капитализма без утверждения главного архитектора нельзя было не то чтобы построить дом, даже вывеску установить запрещали!

Справедливости ради, надо отметить, что в Мариуполе есть еще люди, бережно относящиеся к лицу города. Это Галина Ильинична Бургу, которая восстановила первоначальный облик возглавляемого ею кинотеатра «Победа». По инициативе Веры Николаевны Черемных был расчищен от многолетних наслоений фасад редакции газеты «Приазовский рабочий», и вновь окрашен в благородный бирюзовый цвет. Также большую работу провели владельцы домов № 35 и № 37 на проспекте Мира, чтобы вернуть им тот внешний вид, который они имели в начале XX века. Есть, к счастью, и некоторые другие примеры тактичного отношения к старым строениям.

Читайте также:

Исчезающую архитектуру Мариуполя собирают по крупицам на память, mrpl.city, 15.10.2018

Голодомор. То, что запомнилось...

https://mrpl.city/blogs/view/golodomor-to-chto-zapomnilos

23 листопада 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Бабушка Татьяна Кирилловна

У бабушки Татьяны Кирилловны была своя, своеобразная периодизация отечественной истории. «У мирноє врем'я» - имелось в виду до июля 1914 года, когда, как известно, началась Первая мировая война. Потом – «до першого голоду», т.е. до 1921 года, который охватил тогда почти всю страну. Затем «до другого голоду» - период Голодомора. И, наконец, «до війни з німцями», т.е. до начала Второй мировой войны. Бабушка, делясь воспоминаниями о страшных голодовках, всегда говорила, что пестрое по национальному составу население Приазовья спасло море. А точнее, тюлька. К счастью, тогда еще не догадались организовать промышленный лов этой рыбешки, которая является главным кормом рыбы более крупной.

Читайте также:

Как отапливали дома в Мариуполе в былое время, Сергей Буров, mrpl.city, 15.12.2018

Бабушкино крестьянское происхождение и прожитые годы научили бережно относиться к хлебу. Всякий недоеденный кусочек отправлялся в духовку для превращения его в сухарь. Сухари складывали в холщовую «торбынку», которая висела в углу рядом с печкой. Сухари же превращались со временем в квас. Отвлекаясь от темы, можно сказать, сколько ни довелось пробовать разных квасов, купленных в магазинах или "на разлив ни один из них не приносил такого удовольствия, как бабушкин хлебный напиток. Случай из студенческих лет. В середине 50-х годов прошлого века было принято отправлять учащихся вузов на помощь ближайшим колхозам и совхозам. Перед одной из таких поездок бабушка сунула в самодельный рюкзачок-«ворочечок». Уже в колхозе обнаружилось, что это сухари. Несколько человек из нашей группы оказались на приличном расстоянии от центральной усадьбы. Для ночевки выделили кошару, из-за отсутствия овец наполовину заполненную сеном. Столоваться ходили на полевой стан - своеобразный штаб бригады на время разгара полевых работ, с временной кухней, учетчиком и т.п. Но пошел дождь, грунтовая дорога к стану размякла, а большинство будущих инженеров были обуты в туфли. Как «форсировать» водно-грязевые препятствия? Решили переждать непогоду. Ждать пришлось долго. Вот тогда-то и пригодились бабушкины сухарики. Они по-братски были распределены между пятью постояльцами колхозной кошары...

Дополнением к познанию истории родной страны были беседы с отцом. Когда ему было четырнадцать лет, умерла его мама. Старшему брату было шестнадцать, младшему – двенадцать лет. До начала индустриализации было еще далеко. Безработица стала бичом Мариуполя. Но братьям повезло. Первым стал зарабатывать себе на хлеб старший из них. Он устроился рабочим в артель, которая изготавливала стальные бочки. Не каждый мог выдержать постоянный грохот молотков, которыми клепали емкости для разных промышленных нужд. Он выдержал. Младшего взял лаборантом к себе известный мариупольский фотограф Стояновский. Отца, как только ему исполнилось шестнадцать лет, пристроили по большому знакомству на местную швейную фабрику, где он стал работать грузчиком-упаковщиком. В его обязанности входило связывать в кипы готовую продукцию, - а это были фартуки из брезента, из этого же материала рукавицы, стеганые фуфайки-телогрейки, другую спецодежду. Потом все это грузили на подводы, которые отвозили добро на завод Ильича и другие предприятия. Платили за это мало. В столовке едва хватало на порцию макарон, на которых кое-где поблескивали кусочки поджаренного лука. Он ел это блюдо с хлебом. Его более удачливые сотрудники высмеивали. Но так было сытнее.

Читайте также:

Светильники: когда в Мариуполе не было электроэнергии, Сергей Буров, mrpl.city, 08.12.2018

Отец самой большой удачей в жизни считал, что поступил на рабфак. Его приняли, несмотря на то что у него за плечами было лишь образование в шесть

классов. Рабфак находился в здании в то время уже бывшей Мариупольской мужской Александровской гимназии. Сейчас там помещается Мариупольский колледж Приазовского государственного технического университета. Преподаватели на рабфаке были гимназические – умелые и вместе с тем очень требовательные. Учиться было очень тяжело. Многие бросили учебу. После окончания рабфака в 1930 году папу направили в Харьковский инженерно-строительный институт, созданный на базе строительного факультета Харьковского технологического института. Выбора не было, рабфаковцев распределяли по вузам специальные комиссии. Но отец был несказанно рад уже тому, что он стал студентом.

Годы его учебы совпали с Голодомором 1932 – 1933 годов. Он видел трупы людей на Харьковском вокзале. Голодал. В студенческой столовой кормили редким супом, состоящим из воды и гнилой капусты. Крошечная хлебная норма не могла утолить постоянное желание кушать. Во время всех каникул работал то на строительстве цехов завода «Азовсталь», то на сооружении трамвайного моста через Кальчик, то на возведении Кальчинского водохранилища. В родном городе отъедался. Отец на собственном опыте изучил, что такое профессии землекопа, подручного каменщика, десятника строителей. Интересно было слушать, как он и его друзья из группы отметили окончание института. Купили водку, а денег, оставленных на закуску, хватило только, чтобы приобрести кулек вишен. С этими покупками новоиспеченные инженеры-строители отправились в дальнюю аллею парка, там и пировали.

Читайте также: Старая газета: Что волновало мариупольцев более 100 лет назад?, Сергей Буров, mrpl.city, 17.11.2018

Ко Дню Независимости Украины: мариупольский учитель Иван Сидорчук

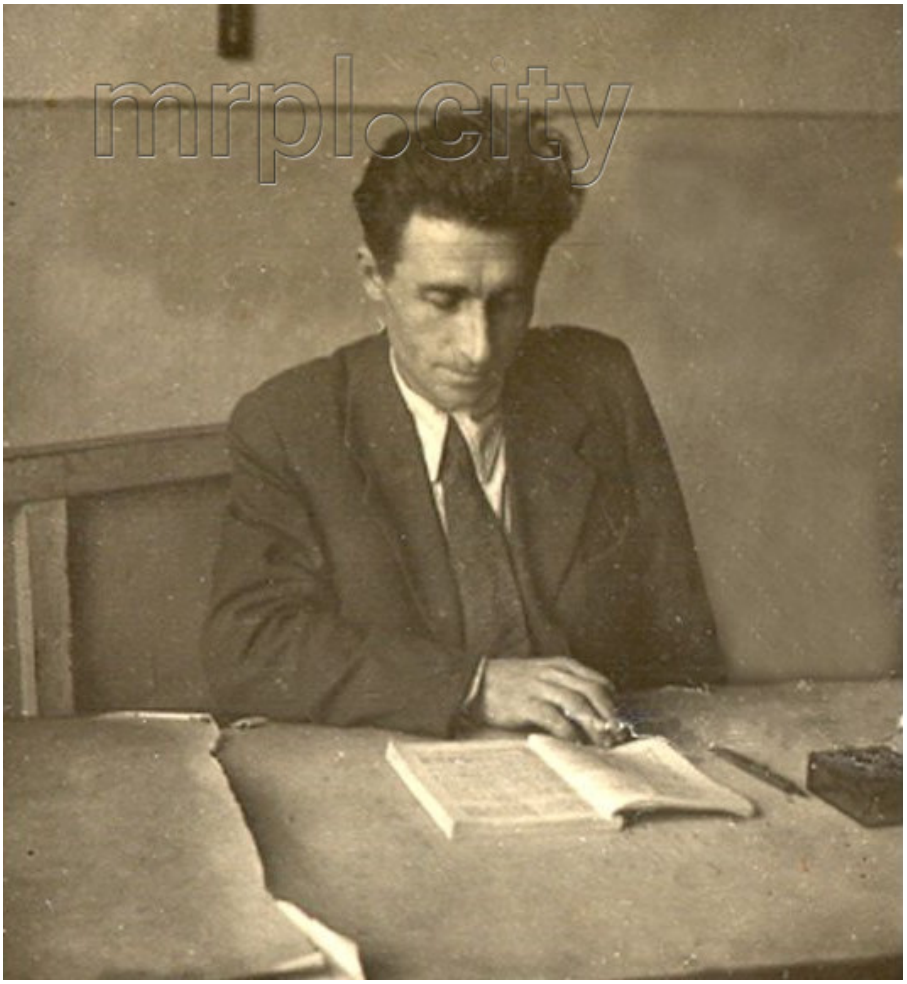
https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-nezavisimosti-ukrainy-mariupolskij-uchitel-ivan-sidorchuk

24 серпня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Малолетние дети не могут обобщать. И слова запоминаются, если они связаны с конкретными предметами, конкретными людьми, конкретными погодными явлениями. Так, у автора этих строк в «нежном» возрасте слова «украинец» и «украинка» были связаны только с дедушкой Петей и бабушкой Таней. Потому что они говорили только по-украински. Был еще дед Мирон, который также говорил, как бабушка и дедушка, но за глаза его называли «казак», отсюда для ребенка следовало, что он не украинец. С годами стало понятно, что не всякий говорящий по-украински - украинец. И не всякий говорящий не по-украински, но преданный Украине, ее традициям, ее истории, работящий, гордый за свой

свободолюбивый народ, и есть украинцем. Таким был **Иван Терентьевич Сидорчук.**

В двухэтажном угловом здании по адресу Евпаторийская, 56 с 1944 по 1955 год находилась Мужская средняя школа № 4 имени И. А. Крылова. Впрочем, это учебное заведение имело номер 4 еще с довоенных времен и после 1955 года также, но мужской, т.е. такой, где учились одни мальчики, она существовала только в упомянутый выше период. В то же самое время директором ее был Иван Терентьевич.



Среднего роста, легкая сутуловатость, прожилки кровеносных сосудов на скулах, непокорный чуб, зачесанный назад, волосы, присыпанные кое-где сединой, просторный пиджак, подчеркивающий сухопарость торса, левый рукав пиджака засунут в карман. Таким, вероятно, остался в памяти его учеников внешний облик Ивана Терентьевича. Он запомнился своим воспитанникам и поступками, глубокий воспитательный смысл которых был осознан ими через много-много лет, уже в зрелом возрасте. Да, он был требователен, иногда грубоват. Сорванцы его побаивались, но вместе с тем и любили. Эта любовь выражалась не во внешних проявлениях и, боже упаси, не в словах, а в том, что ему без обид прощали «непедагогические» деяния...

Читайте также:

Мариупольцы в День Независимости принесли цветы Великому Кобзарю, Богдан Коваленко, mrpl.city, 24.08.2019

История с галошами, обувью, давно вышедшей из моды.

Родительское собрание. Одна из мамаш, осмотревшись, с ужасом воскликнула: *«Неужели это малолетнее хулиганье научилось бегать по стенам и потолку?»*. Действительно, на побелке класса тут и там красовались отпечатки галошных подошв. Конечно, подопечные Ивана Терентьевича не могли преодолевать земное притяжение, а отпечатки – следы баталий на переменах, в которых оружием были галоши. С этими «шалостями» Иван Терентьевич боролся способом своеобразным. Приоткрыв дверь, он некоторое время наблюдал за действом, а когда оно достигало кульминации, то поднимал ближайшую к нему галошу и подзывал кого-нибудь из бойцов. Тотчас вся орава шалопаев устремлялась к выходу, тут-то директор и «угощал» галошей каждого второго или третьего по месту, на котором более всего протирались штаны школяров. Но никто никогда на директора не жаловался, более того, не держал на него зла.

Свидетелем разделения в 1944 году школ на мужские и женские был Юрий Дзюман-Грек, выпускник 1946 года.

– Здание школы было сожжено немцами при отступлении. Занятия проводились в полуподвальных помещениях и на первом этаже. На полу второго этажа была устроена крыша. Старшеклассники помогали рабочим эту крышу обустраивать. Иван Терентьевич жил в маленьком домике в углу школьного двора. Запомнилась такая картина: класс, в котором я учился, занимает небольшое помещение против лестницы, и вот в этой небольшой комнате наш директор ведет урок украинской литературы. Он говорит тихо, но так образно и увлекательно, что теряется ощущение реальности: стены раздвигаются, ты уже на открытом пространстве с героями повествования. В конце лета 1945 года я и Миша Шкредов - он был двумя классами моложе меня - помогали Ивану Терентьевичу копать картошку на огороде, который находился где-то в направлении Агробазы. Самому эту работу ему было сделать не под силу - у него не было левой руки. Глядя на собранную кучу картофеля и благодаря нас за помощь, он расчувствовался так, что у него увлажнились глаза.

Игорь Клычев, учился в 4-й школе с 1944 по 1954 год.

- К нам, мальчишкам послевоенной поры, где было много переростков, Иван Терентьевич относился с большой чуткостью и заботой. В то же время был строг с нами. Ребятам, которые были старше основной массы учеников и в учебе слабее, он помогал в устройстве в ремесленные училища, где они оканчивали седьмой класс и одновременно получали рабочую специальность. Летом 1951 года Иван Терентьевич устроил нам поход на Белосарайскую Косу. Трамваем № 4 доехали до конечной остановки в порту, а затем двинулись пешком по берегу моря, который за поселком Песчаный в то время был пустынным. Минуя Мелекино, мы пришли в поселок Белосарайку. Шли мы с восьми часов утра до пяти вечера, делали привалы на берегу моря. Вдоль берега возвышались глинистые обрывы. Мы, как знаменитые путешественники, называли понравившиеся нам

места своими именами: пещера Ружинского, пик Бондаренко, гора Щербака. Было нас в походе вместе с нашим наставником человек восемь. Иван Терентьевич был заядлым охотником. К слову, руку он потерял на охоте – разорвался ствол его ружья. Разместились мы на Косе в домике его друга, тоже охотника. Нас накормили ухой, рыбой, помидорами, арбузами. На следующий день утром мы отправились в обратный путь. Через некоторое время директор организовал поездку в заповедник Аскания-Нова. Туда мы уже ехали на грузовике, в кузове которого были устроены скамейки. От этой поездки осталось много впечатлений. И ночевка в степи в скирде соломы, и футбольный матч с ребятами из заповедника.

Константин Фисун, выпускник 1955 года.

– Иван Терентьевич организовал курсы автодела. Купил учебные плакаты, на которых были нарисованы узлы автомобиля, коробка передач, двигатель и т.п. Он пригласил для учеников преподавателя из автошколы. Говорили, что доплачивал ему своими деньгами. Иногда озорники просили его рассказать, как будет при коммунизме. Запомнился рассказ о тракторах. Мол, тракторами и комбайнами будут управлять со стороны специальными пультами. А эти машины сами будут пахать, а затем и убирать урожай. И сделано это будет для того, чтобы люди не дышали пылью.

Павел Левин, выпускник 1955 года.

- В школьные годы мне поручили заведовать школьным радиоузлом. Однажды я поставил кем-то переданную пластинку с фокстротом или танго, запрещенными тогда. Дело происходило в 1953 или 1954 году. После того, как прозвучали первые такты этой музыки, в радиорубку зашел Иван Терентьевич. Он попросил показать злополучную пластинку. Посмотрел на нее и разломал об колено. Затем сказал: *«Никогда не ставь такую музыку. Тебя выгонят из школы, а меня посадят»*. По тем временам в это можно было поверить. Я увлекался электроникой, об этом узнал наш директор. После этого стал настойчиво советовать идти в военное радиотехническое училище: *«Ты там что-нибудь усовершенствуешь, станешь знаменитым»*. Но мне не хотелось посвятить жизнь армии. Запомнилось еще, как Иван Терентьевич стрелял из пневматического ружья по спичечному коробку, поставленному к нему ребром, и попадал в него при каждом выстреле...

Нужно отдать должное Ивану Терентьевичу – он сумел собрать в школе очень хороших педагогов. И, несмотря на проказы мальчишек из четвертой школы, большинство из них получали добротную подготовку. По-тому-то из питомцев его выросло множество достойных людей и граждан. Вот кем стали ученики, чьи воспоминания приведены здесь. **Юрий Дзюман-Грек** почти три десятилетия работал главным конструктором отдела подвижных средств заправки и транспортирования авиационной и космической техники, **Игорь Клычев, Павел Левин, Константин Фисун** стали инженерами, специалистами высочайшего класса. Но кроме них эту школу окончили **Константин Девин** – доктор наук, директор научно-исследо-вательского института животноводства,

Георгий Остапенко и кандидат технических наук **Кирилл Брызгунов,** занимавшие высокие руководящие посты на «Азовстали», главный инженер «Азовмаша» кандидат технических наук **Павел Нефедов,** член-корреспондент АН СССР доктор технических наук **Анатолий Манохин,** заместитель генерального директора ПО «Южмаш» **Станислав Тосхопаран,** аспирант нобелевского лауреата Льва Ландау, кандидат физико-математических наук **Анатолий Москаленко,** почетный профессор ПГТУ, кандидат технических наук **Михаил Человань,** заслуженный художник Украины **Олег Ковалев,** кинооператор ЦТ и журналист **Юрий Коваленко,** снимавший своей кинокамерой и в Кремле, и на Северном полюсе, побывавший на всех континентах Земли, включая и Антарктиду, а это лишь малая часть успешных воспитанников легендарного директора...

Читайте также:

Как Google поздравляет Украину: все дудлы ко Дню Независимости за девять лет, Богдан Коваленко, mrpl.city, 24.08.2019

Пришлось приложить немалые усилия, чтобы собрать хоть какие-ни-будь биографические данные об учителе, посвятившем десятилетия воспитанию и обучению детей. Личное дело директора школы не удалось разыскать. И тем не менее кое-что узнать удалось. Иван Терентьевич Сидорчук родился 23 сентября 1903 года в городе Ольгополь Подольской губернии, по современному административному делению этот населенный пункт сейчас расположен в Винницкой области. У Ивана Терентьевича было высшее образование, но в каком учебном заведении он его получил, узнать не удалось. Послужной список выглядит таким образом. С сентября 1923 года по май 1927 года - заведующий Воловянской сельской семилетней школой Ольгопольского района, с 1927 по 17 августа 1931 года - преподаватель украинского языка в Горловской школе ФЗО, а через три дня - завуч школы № 5 Ильичевского района Мариуполя. С этого и начинается мариупольский период И. Т. Сидорчука. В октябре 1932 года его назначают старшим преподавателем рабфака. Но в 1940 году рабфак ликвидировали, и Ивана Терентьевича переводят в Мариупольский металлургический техникум, где он преподает украинский язык и литературу. А в 1941 году из учебного плана техникумов были изъяты украинский язык и литература, а преподаватели этого предмета - уволены, в том числе и Иван Терентьевич. Но он не остался без работы. С 1 сентября 1941 года он - завуч школы № 4. Но на этом посту он побыл лишь месяц с небольшим. 8 октября Мариуполь заняли немцы, он остался в оккупированном городе. 20 октября 1943 года И. Т. Сидорчук назначен директором средней школы № 10. А через год его переводят на должность директора школы № 4. 15 августа 1955 года в его трудовой книжке появилась запись: *«Освобожден от занимаемой должности директора школы по собственному желанию и оставлен преподавателем украинского языка и литературы СШ № 4»*...

Иван Терентьевич Сидорчук ушел из жизни 25 сентября 1968 года. Его хоронили из Дома учителя, который находился тогда на Митрополитской улице.

Траурная процессия растянулась на несколько кварталов, проводить его в последний путь пришли ученики. Сразу же после похорон они решили установить достойный надгробный памятник учителю. Вскоре художник Олег Ковалев, в свое время учившийся в 4-й школе, выполнил гравюру и размножил ее. На ней была сделана надпись: ***«Памятник учителю И. Т. Сидорчуку».*** Каждому, кто сдавал деньги, вручалась на память гравюра. Необходимые средства были собраны, памятник из черного гранита был изготовлен и водружен на могиле на Новоселовском кладбище.

Стирка на Торговой улице Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/stirka-na-torgovoj-ulitse-mariupolya

24 листопада 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

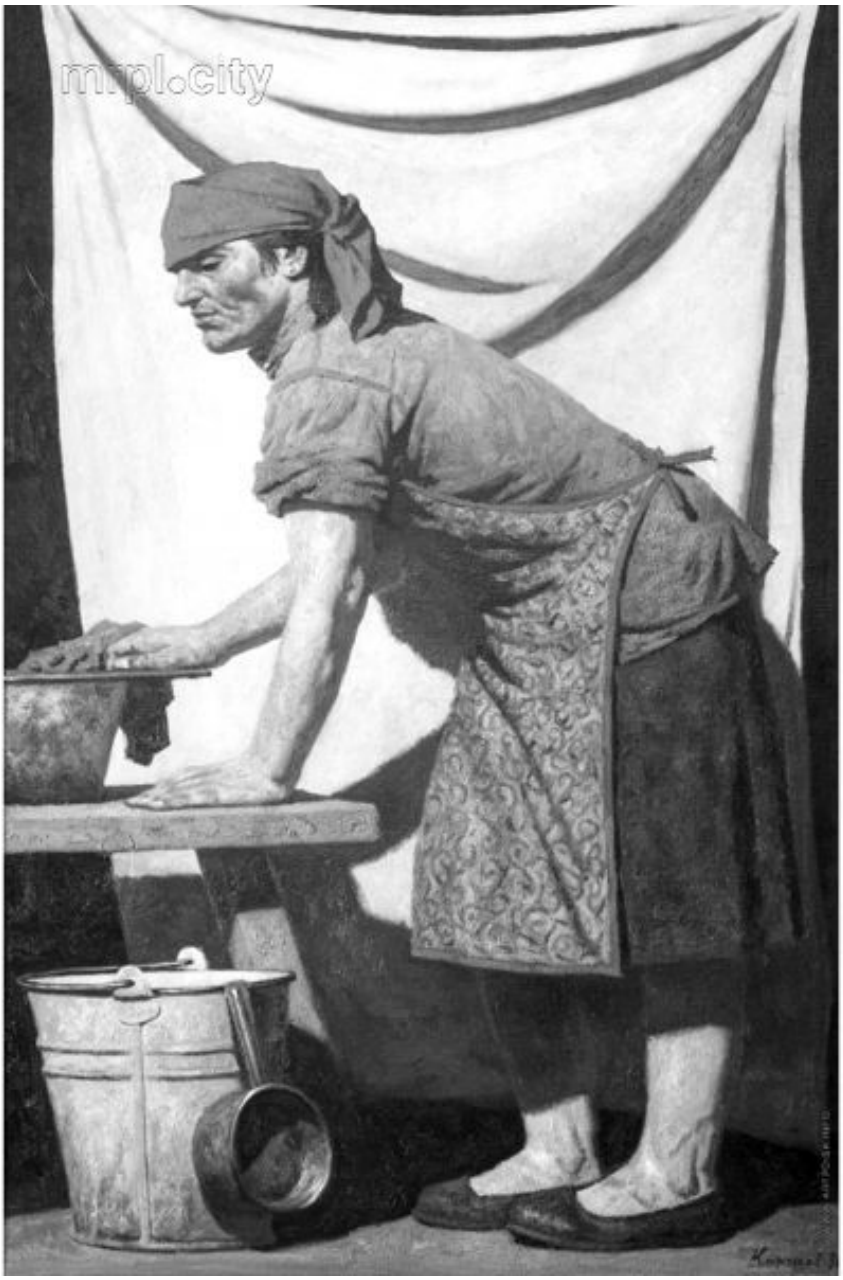
Автор: **MRPL.CITY**

Как стирали белье на Торговой улице, да и во всем в Мариуполе, когда не было стиральных машин и стиральных порошков? Да руками. Были, конечно, приспособления: корыта из оцинкованного железа, выварки, доски с рифленой поверхностью, а кое у кого доставшееся от старого дореволюционного мира лохани, сработанные из дубовых клепок, скрепленных двумя железными обручами. Основными моющими средствами были хозяйственное мыло, щелок, а в годы лихолетья – зола от будылья подсолнухов. Существовало еще одно экзотическое стиральное средство – жавелевая вода. Но это уж из очень давних времен.

Читайте также:

В Украине чтят память жертв Голодомора, Олена Онєгіна, mrpl.city, 24.11.2018

Большая стирка в семье была событием экстраординарным. С утренней зарей в выварке грели воду, а потом целый день женские руки в мыльной воде терли о стиральную доску до изнеможения простыни, наволочки, пододеяльники, полотенца и прочее белье. Затем полоскание, вываривание в мыльном или щелочном растворе, снова полоскание, подсинивание и накрахмаливание и, наконец, сушка. Все эти операции, кроме последней, требовали воду, много воды. Правда, в Мариуполе уже в довоенные годы и еще раньше во дворах, а у некоторых и в домах, были водопроводные краны. Но немцы, покидая город в сентябре сорок третьего года, взорвали электростанцию на Мало-Фонтанной улице, вывели из строя насосы, которые обеспечивали город живительной влагой.



Прачка

Воду источали карстовые трещины известняков-ракушечников на склонах улицы. Этот родник со времен заселения города называли Большим фонтаном. Именно им воспользовался гражданский инженер и городской архитектор Мариуполя Виктор Александрович Нильсен, чтобы спроектировать и построить водопровод. Если уж об этом сооружении здесь сказано, назовем дату пуска его в строй – 25 марта 1911 года.

После того как из города выбили оккупантов, из всего водопровода действующим остался только каптаж - цилиндрический кирпичный резервуар для вывода на поверхность подземных вод. Но поскольку воду из каптажа нечем было откачивать, она, перетекая через край, изливалась в довольно глубокую канаву, образуя за кирпичной стеной небольшое озерцо. Вода в нем даже в теплую погоду была ледяной, ведь она была проточной. Конечным пунктом ее движения был Кальмиус. Вот в этом озерце женщины полоскали белье. Хорошо намочив

его, укладывали на камни и нещадно колотили вальками. Что такое валёк? Википедия дает следующее определение этому нехитрому устройству - *деревянная прямоугольная пластина для выколачивания белья во время стирки, слегка изогнутая, с рукояткой.*

Читайте также:

Столетнюю историю водонапорной башни в Мариуполе поместили в короткий ролик, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 21.03.2018

С озерцом связано еще одно воспоминание. В нем водились небольшие юркие рыбки, снующие в толще воды. Они были небольшими, длиной пять-шесть сантиметров. Ребятне иногда удавалось выловить самодельными сачками несколько рыбешек. Улов помещали в пол-литровую или литровую стеклянную банку, наполненную водой, и со всеми предосторожностями несли домой. Но вот незадача – рыбки почему-то недолго жили в неволе. Много позже довелось узнать, что их название – гамбузия, что их предки – обитатели Южной Америки, а завезены были в Европу для борьбы с малярией - бичом тех лет. Дело в том, что личинки малярийных комаров, разносчиков болезни - любимое лакомство гамбузий. Снижая численность личинок, маленькая представительница ихтиофауны уменьшала число заболевших малярией...

Были женщины, которые занимались стиркой профессионально, – прачки. В благополучные периоды в истории они стирали для людей состоятельных. В годы лихолетья, когда успешно было покончено с эксплуататорским классом, ремесло их не приносило никакого дохода, и они перебивались как могли. Правда, когда наступила НЭП, нашлась и прачкам работа. Но у ленинской Новой экономической политики век оказался недолгим, нэпманы разорились, а некоторых из них отправили в места отдаленные, и снова прачки оказались не у дел. Потом война, послевоенная разруха, сами понимаете, некому было заказывать стирку...

Читайте также:

Для улучшения качества воды в Мариуполе задействован спутник и минские переговоры, mrpl.city, 25.10.2018

В соседнем дворе, в небольшой квартире, устроенной в дореволюционном магазинчике, жила Дарья Игнатьевна. Сухонькая подвижная женщина в годах с живым взглядом василькового цвета глаз и руками, изъеденными щелоком. Стирка была ее профессий еще с тех пор, когда отец привез ее из близлежащего села в услужение к мариупольской барыне. Эта особа, имя которой давно забыто, не только научила Дашу правильно стирать, но и со временем отдала замуж за дальнего родственника Иону. Он был городовым, - для молодежи сообщим, что это – царского времени полицейский. Несмотря на то что брак был как бы по расчету, он оказался счастливым. Молодая жена подарила мужу сына-первенца, а затем, с разницей по два года, еще двух мальчишек. Теперь Дарья занималась только своим домашним хозяйством и детьми.

Но размеренная жизнь была низвергнута в пропасть, когда главу семейства мобилизовали на германскую войну – так называли в народе Пер-вую миро-

вую. В мае 1915 года австрийская шрапнель сразила Иону наповал. На скудное пособие, положенное от царя, вдове-солдатке с тремя малолетними детьми прожить было трудно. И Дарья стала обстирывать чужих людей, брала стирку из гостиницы «Россия», отстоящей недалеко от ее дома. Состоятельные заказчицы ценили Дарью за то, что она могла не только хорошо выстирать блузки и платья из тончайшего батиста или шелка, но и тщательнейшим образом разгладить без единой морщинки многочисленные рюшки, плиссировки, воланы, оборки, жабо, кружевные отделки, прошвы и другие украшения, свойственные одежде модниц начала XX века. А ведь у прачки с Торговой улицы не было электрического утюга с устройством, с помощью которого можно за секунду можно установить температуру нагрева для глажения то шерстяной ткани, то крепдешина, то заполонившей весь мир синтетики. Инструментом Дарьи Игнатьевны были тяжеленные утюги, греющиеся денно и нощно на плите, зимой в доме, а летом на печурке, сложенной во дворе. Она обучила своему мастерству и невестку – жену старшего сына, громкоголосую полноватую кубанскую казачку...

Читайте также: К 240-летию Мариуполя: перекресток на Торговой, Сергей Буров, mrpl.city, 08.09.2018

В освобожденном от оккупантов Мариуполе еще не рассеялся дым пожарищ, а на заводах уже кипела работа по их восстановлению. Значительная часть городских строений была сожжена. На Торговой улице гитлеровские поджигатели успели предать огню только двухэтажные дома. Но не все. Один из них во дворе городской бани уцелел. На его втором этаже азовстальцы устроили учреждение с вывеской – «Дом приезжих». Там ночевали люди, командированные по разным неотложным делам на восстанавливаемую Южную Магнитку. Вот в «Доме приезжих» и нашли себе работу Дарья Игнатьевна и ее невестка. Плоды их трудов были налицо. Через весь двор были протянуты веревки, а на них парусами развевались снежной альпийской белизной простыни, пододеяльники, наволочки. Правда, их безупречную чистоту слегка портили казенные штампы с надписью: «Азовсталь. ДП»...

В середине пятидесятых годов прошлого уже XX века на Торговой улице в доме № 39 с дверью на срезанном углу, обращенной как раз на перекресток улиц Торговой и Фонтанной, был устроен магазин электротоваров. Там на видном месте стояли припорошенные пылью две или три стиральных машины «Рига-55», произведение Рижского электромеханического завода (РЭЗ). На них долгое время не находилось покупателей. Бытовало мнение, что эти устройства при стирке нещадно рвут вещи. В разряд неходового товара машины попали еще и потому, что стоили они дорого – 850 рублей за штуку. Сумма по тем временам для многих была фантастической. Летом 1956 года папа как-то зашел в магазин - то ли за лампочкой, то ли за пробками-предохранителями. В поле его зрения попала стиральная машина. В тот исторический момент было принято решение – нужно ее купить. Назанимали у родственников необходимые деньги. И вот уже бак, верх которого – из нержавейки, а низ – из листовой стали, покрытой эмалью цвета топленого молока, стоит во дворе. Все его обитатели

собрались у нашей обновы. В форточку продели шнур от машины, присоединили к розетке. На летней печке нагрели в выварке воду, слили ее в машину. Для испытания взяли халат дяди Кости, сшитый из баракана, потерявшего свой первородный цвет. В этот предмет одежды дядя облачался, когда надо было делать самую грязную домашнюю работу, например, трусить сажу из грубки, ремонтировать водопровод или еще что-нибудь такое. Халат опустили в горячую мыльную воду. Папа включил машину. Когда она отработала положенное время, зацепив деревянными щипцами, вытащили постиранную вещь. И тогда все увидели ее истинный цвет – оранжевый с коричневыми закорючками. И, главное, халат остался неповрежденным. «Рига-55» была верным помощником в семье на протяжение тридцати лет, а затем подарена дальним родственникам. Родственники уехали из города, и дальнейшая судьба этой стиральной машины неизвестна.

Читайте также:
В Мариуполе переселенцам подарили новую стиральную машину, mrpl.city, 17.03.2017

Эра стиральных машин с активатором продолжалась очень долго. Лишь в 1981 году Кировский завод «Электробытприбор» произвел первую партию из 100 машин модели «Вятка-автомат-12». Постепенно предприятие нарастило их выпуск, но из-за высокой цены (495 рублей, правда, позже ее снизили до 400 рублей) в застойное время ее покупали только очень, очень высокооплачиваемые люди. Сейчас во многих мариупольских домах успешно пользуются автоматическими стиральными машинами разных фирм и конструкций, магазины наперебой зазывают их потенциальных покупателей. Но это – сегодняшний день, а это повествование посвящено прошлому. На этом и закончим.

«Русский Провиданс»: год 1906-й

https://mrpl.city/blogs/view/russkij-providans-god-1906-j

25 січня 2017, середа

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

В самом начале XX века, в 1906 году, в «Горном журнале» под рубрикой «Современное состояние техники на Южнорусских горных заводах и рудниках» были опубликованы материалы о Мариупольском металлургическом заводе «Русский Провиданс», действующем с апреля 1899 года. Их автором был горный инженер Алексей Иванович Тиме. А. И. Тиме работал некоторое время помощником заведующего (мы бы сказали заместителя начальника) цеха завода «Русский Провиданс», а затем – помощником окружного инженера горного округа.

В первом же абзаце он пишет: «Этот грандиозный завод находится почти рядом с заводом Никополь-Мариупольского общества, тоже на возвышенной местности». Он отметил, что капиталы, вложенные в предприятие, исключительно бельгийские, но в инвестициях была и доля известного российского промышленника А.К.Алчевского. К 1900 году на постройку завода было израсходовано 15 млн рублей, из них на колонию (жилые дома и магазин для рабочих и служащих и т.п.) – 1,5 млн и 2,5 млн рублей на пошлину за перевозку. А. И. Тиме дает также характеристику сырьевой базы предприятия. Уголь для производства кокса, необходимого для выплавки чугуна, доставлялся с шахт

Донбасса по Екатерининской железной дороге. Производство металла базировалось исключительно на рудах Керченского полуострова. Там для их добычи арендовались рудные площади с запасами этого минерала на сто лет вперед.

Сделаем некоторое отступление от статьи А.И.Тиме. Несмотря на относительно высокое содержание железа в керченской руде (40-45%), она имела повышенное содержание фосфора. А фосфор, как известно, придает стали неприятное свойство – хладноломкость, т.е. хрупкость при низких температурах. Академик М.А.Павлов, будучи еще профессором Екатеринославского высшего горного училища, неоднократно посещал со своими студентами «Русский Провиданс». В «Воспоминаниях металлурга» он писал: «Рассказывали, что когда провидансовские рельсы грузили в вагоны и какой-нибудь рельс случайно падал, то он ломался, как стекло». Видимо, хозяев завода это обстоятельство не очень беспокоило. Ведь их продукция – рельсы, балки, швеллера – использовалась главным образом в шахтах, где всегда положительная температура.

А.И.Тиме отметил, что первоначально железная руда доставлялась с рудников Керченского полуострова пароходами в Мариупольский порт, перегружалась в вагоны, составы которых отправлялись по железной дороге на завод. Чтобы снизить транспортные расходы, русло реки Кальмиуса было углублено от его впадения в Азовское море до порта, специально построенного в нескольких верстах от завода. После этого пароходы с керченской рудой прибывали в порт, где их груз выгружали на склад, а уж со склада опять же железнодорожным транспортом отправляли на заводскую площадку.

Пропуская подробности о грузоподъемных машинах, которыми располагал завод, обратимся к описанию автора технологического оборудования и технологии по состоянию на 1906 год. Это три доменных печи полезным объемом 400

м3 каждая. Каждая печь была оборудована четырьмя воздухонагревателями системы инженера Каупера. Расплавленный чугун из доменных печей поступал в формы литейных дворов, где он разливался в чушки. Значительная часть жидкого чугуна в специальных ковшах отвозилась к двум миксерам - в емкости для усреднения его химического состава и температуры. Миксеры обеспечивали стабильную бесперебойную работу сталеплавильного производства, известную независимость от выполнения графика доменными печами.

Сталеплавильное производство было представлено четырьмя томасовскими конвертерами, каждый вместимостью 12 т с доломитовой футеровкой, что позволяло в какой-то мере удалять из чугуна фосфор. Кроме того, были две мартеновские печи, в которых выплавлялась сталь с низким содержанием фосфора. Слитки из этой стали перекатывались на листы.

Для обеспечения сталеплавильного производства материалами действовали три шахтных печи для получения извести из известняка Еленовского месторождения. В доломитовом отделении изготавливались материалы для футеровки конвертеров. Кокс для выплавки чугуна и для других производственных целей производился из донецких углей в двух коксовых батареях, одна из которых состояла из 60 печей, а вторая – из 66 печей. Интересно, что горячие отходящие газы не пускались на ветер, их тепло использовалось для нагрева двух групп паровых котлов.

Прокатное производство завода состояло из обжимного стана, на котором стальным слиткам придавалась форма удобная для дальнейшего переката. Имелось также пять станов: для прокатки двутавровых балок высотой 180 – 380 мм и рельсов, для мелких профилей (двутавровых балок высотой до 180 мм, рельсов малых размеров, уголкового железа), для мелкого сорта (круглого, квадратного, плоского, малого углового), листового и бандажного станов. Имелись печи для нагрева металла перед прокаткой.

На заводе были вспомогательные подразделения: электростанция, мастерские механические, чугунолитейная, столярная и модельная, специальная мастерская для токарной обработки валков прокатных станов. На заводе действовало около ста паровых котлов. Такое их обилие объясняется тем, что большинство механизмов приводилось в движение паровыми машинами. Фосфористые шлаки, образующиеся при выплавке стали в томасовских конвертерах, продавали на соседствующее с «Русским Провидансом» предприятие, где производился помол шлаков для использования их в качестве удобрений в сельском хозяйстве.

После Октябрьской революции заводы Никополь-Мариупольского общества и «Русский Провиданс» были национализированы, а в начале января 1920 года объединены и получили название «Мариупольские объединенные металлургические государственные заводы». В сентябре 1929 года Гипромез подготовил проект реконструкции объединенных заводов, где предусматривалось восстановление и расширение завода «Б». Но рассмотрев проект, пришли к выводу, что расширение бывшего завода «Русский Провиданс» нецелесообразно, а вме-

сто этого необходимо строить завод, базирующийся на керченских рудах на берегу Азовского моря. Так родился завод «Азовсталь».

История: сталевар Владимир Клименко

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-stalevar-klimenko

25 березня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Прежде сталевары были в большом почете. И такое внимание вполне оправдано. Умелый сталевар – это сплав теоретических знаний, многолетнего профессионального опыта, интуиции, организаторских способностей, выносливости, наконец, недюжинной физической силы. Но и среди этих, далеко нерядовых людей, были и есть настоящие асы. И один из них - ильичевец, Герой Социалистического Труда Владимир Павлович Клименко.

Ильичевские сталевары - Иван Черняк, Иван Лут и Владимир Клименко

Встречу съемочной группы с легендарным сталеваром, которая произошла в октябре 2004 года, организовал тоже ильичевец Анатолий Иванович Томаш – человек отзывчивый на чужие беды, чья рабкоровская деятельность постепенно переросла в профессиональную журналистику, а до того - помощник начальника мартеновского цеха №2, где в свое время ставил рекорды легендарный Макар Мазай и работал сталевар Клименко.

Время стерло из памяти и дом, и вид обстановки комнаты, где происходила беседа, но сохранило настрой рассказа Владимира Павловича, неспешный, без малейшего признака рисовки. Так - констатация фактов, как будто не стоял перед ним оператор с телекамерой, фиксирующей каждое его слово. Он делился

воспоминаниями не с устройством с объективом и микрофоном, он рассказывал людям, слушающим его с неподдельным интересом сейчас, совершенно не задумываясь о том, что слова его могут стать достоянием истории. Запомнилось вот еще что. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы уговорить Владимира Павловича извлечь из шкафа и надеть парадный пиджак с заслуженными им наградами.

Вот рассказ сталевара Клименко, практически не тронутый правкой:

- Родился я в крестьянской семье в селе Пески Николаевской области. Отец был из крестьян, мама – тоже. Когда образовался колхоз, люди выбрали отца председателем. Мама была домохозяйкой в основном. Нас было у родителей трое – две сестры и я. В тридцатые годы пошел я в школу.

Потом нежданно- негаданно началась война. Отец ушел на фронт, в сорок первом году погиб, мама умерла. Вся наша семья распалась, а мы остались втроем – кто куда. Одну сестру забрала тетя, другую сестру дедушка забрал, а я остался не у дел. Остался один в своем домике. Перед оккупацией взяли меня на мельницу подручным кочегара. Потом пошел на курсы трактористов, работал на тракторе. Ну, и учился. А потом уже, в 49 году был призван на флот.

Попал за границу. Был в составе советских войск в Австрии, на Дунае. Три года там пробыл, а после, когда наши войска из Австрии были выведены, продолжал службу на Черноморском флоте. В 55 году демобилизовался, и приехал в Мариуполь, где жили мои два дяди. Началось мое трудоустройство на завод Ильича. Потянуло то, что масштабы все-таки большие. Да еще во время службы на флоте прочитал роман Попова «Сталь и шлак», там о металлургах речь шла. Сосед, где я жил у дяди на Новоселовке, был сталевар – Николай Ильич Рыбалко. Попросил я его, чтобы познакомил меня с Яковом Григорьевичем Привезенцевым, начальником 1-го мартеновского цеха. Это старый цех, по-моему, его закрыли в 64 году.

Приняли меня, и я там работал. Все прелести этой работы познал. Печи были не ахти, какие большие, но работа на них была очень трудная. У нас работали заключенные, так они говорили: «Лучше весь срок отсидеть на зоне, только не работать тут в мартеновском цехе». Были такие моменты, что страшно вспомнить. Втянулся, привык, потом уже по-другому было. Пошло дело, когда уже освоился с работой. Работал третьим подручным, затем – вторым, наконец, первым подручным. В 58 году начал подменять сталевара. После закрытия старого цеха перешел во 2-й мартеновский цех. Тогда новый мартен с огромными печами 650-ти и 900-тонными только-только начали осваивать. Много ребят от нас ушло на новое производство. Ну, а я остался во втором мартене до конца.

Я никогда не забуду своих цеховых наставников, которых должен благодарить за науку. Сталевар был Григорий Голощапов в подменной бригаде, мастером был Василий Фотиевич Кравченко. Это люди, которые учили уму разуму и, конечно, сталеварскому делу. Потом уже, когда я перешел в мартеновский цех №2, ближе познакомился с Иваном Андреевичем Лутом. От него я тоже немало взял из сталеварской науки. Между прочим, Иван Андреевич работал еще с

нашим знаменитым сталеваром Макаром Мазаем…

Когда перешел на пенсию, я по предложению руководителей по переводу перешел в профтехучилище мастером производственного обучения. Десять лет проработал там. Выпустил три группы сталеваров и четыре группы контролеров ОТК для сталеплавильных цехов комбината. Мне как-то предложили группу электриков вести, но я категорически отказался. Не мой это профиль. И вскоре я рассчитался.

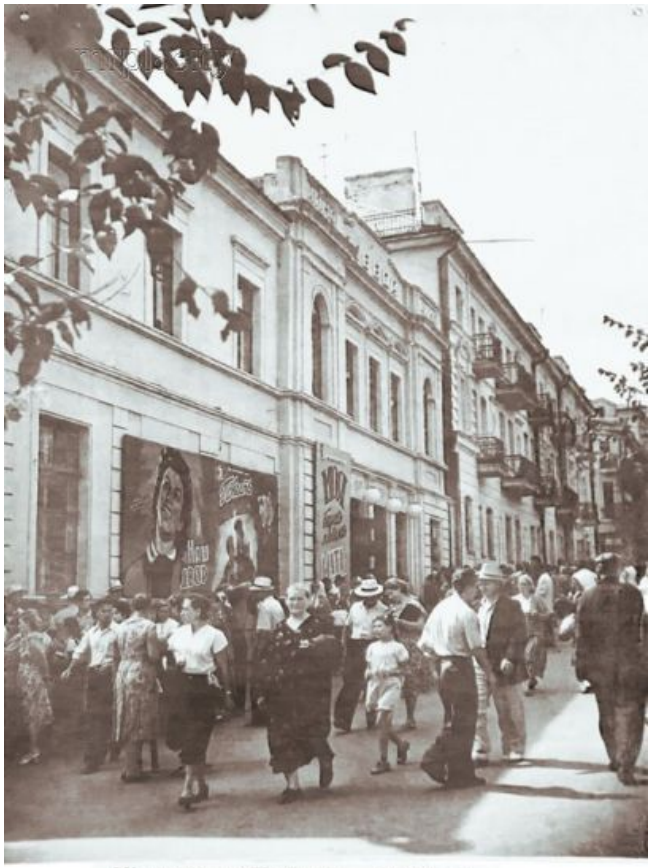
Через какое-то, довольно продолжительное время после события, описанного выше, встретился озабоченный Анатолий Иванович Томаш: «Володя Клименко тяжело заболел, спешу в профком комбината выбивать деньги на операцию». Операцию сделали, но она не помогла. Герой Социалистического Труда, знатный сталевар комбината имени Ильича Владимир Павлович Клименко скончался 7 марта 2007 года...

Поскольку Владимир Павлович в своих воспоминаниях не упомянул некоторые подробности своей жизни, показалось необходимым привести некоторые дополнительные сведения о нем. Он родился 3 января 1929 года, пришел работать на завод имени Ильича подручным сталевара в 1956 году. С 1961 по 1980 - сталевар мартеновского цеха № 2. Значительную часть его производственной деятельности прошла на 11-й мартеновской печи, в которой выплавлялись самые сложные и ответственные марки стали, с том числе и оборонного назначения. В 1971 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, награжден медалями, некоторое время совмещал основную работу с руководством цеховой профсоюзной организацией. С 1981 по 1985 год по решению дирекции комбината работал мастером производственного обучения в ПТУ-99.

Гуляние на Большой в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/gulyanie-na-bolshoj-v-mariupole

25 травня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**



Кінотеатр «Победа». 1951 рік
Кинотеатр «Победа». 1951 год

Летними вечерами, когда спадала жара, вся молодежь, да и не только молодежь, проживающая в старой части Мариуполя, устремлялась на **проспект Республики**, который для старшего поколения был **«Большой улицей»** или проще – **«Большой»**. Улица эта была действительно самой большой в нашем благополучном городе, как по протяженности, так и по ширине. Это четко видно на старинных картах. Можно не сомневаться, что имя ей дал народ. Для поколения, подросшего в послевоенные годы, - **«Проспектом»**, а для завсегдатаев с претензией на некоторую исключительность – **«Бродом»**, т.е. **Бродвеем**. Однако употребление каждого из этих названий было вполне понятно каждому мариупольскому аборигену. Исключение могли составлять разве что совсем древние старушки, которые, услышав от внуков слово «брод», приставляли ладошку к уху, в большей степени сохранившему свою функцию, переспрашивали: *«Брод? Это не тот ли, что через Кальмиус за Правым берегом, на дороге,*

ведущей на Донщину?» Тут уж молодое поколение приходило в недоумение: причем тут Кальмиус, Донщина, до которой еще надо было ехать километров двести, если не больше. Им было невдомек, что их бабушки подразумевали под Донщиной земли за Кальмиусом, которые в 30-е годы начали застраиваться цехами завода «Азовсталь», а со времен царствования Елизаветы Петровны до установления советской власти принадлежали Всевеликому войску донскому.

Нравы и обычаи на Большой годами не менялись. Изменения наблюдались только в одежде и, естественно, в смене поколений. Гулянье происходило по одной стороне, чаще всего - по нечетной, от Торговой улицы и до сквера. Его участники разделялись на два четко обозначенных медленно текущих людских потока: один - вверх, к скверу, другой - вниз, в обратную сторону. В иной год потоки, повинуясь неведомым закономерностям, перемещались на четную сторону.

Кинотеатр «Победа», 1940-е годы

Важной составляющей гуляющих были барышни, взявшие друг дружку «под крендель», а также следовавшие за ними воздыхатели, перемещающиеся небольшими группами. Проспект был местом встреч и знакомств. Когда знакомство происходило, вновь образовавшаяся парочка оставалась там относительно короткое время, далее она отправлялась по предложению ухажера либо в кино, либо кавалер провожал свою избранницу домой. Осторожные, а главное, дальновидные молодые люди прежде, чем развить свое ухаживание, пытались окольными путями выяснить, где проживает приглянувшаяся ему барышня. Могло случиться, что на Слободке, в Парковом поселке или в недрах Новоселовки. Провожание в эти благословенные местности было чревато непредсказуемыми и, мягко выражаясь, не очень приятными последствиями: можно было оказаться и «слегка» побитым за вторжение на чужую территорию. Здесь надо было

решать. Но бывало и так, что «любовь с первого взгляда» заставляла представителей сильного пола пренебречь всеми предосторожностями. Время от времени сквозь чинно перемещающуюся людскую массу шныряли молодые люди, разыскивающие своих товарищей, а иногда - девушку, понравившуюся в каком-то другом месте города, с которой из-за мимолетности встречи не удалось познакомиться сразу...

Особенно большое скопление молодежи наблюдалось вечерами накануне выпускных экзаменов по русской литературе в средних школах. Озабоченные юноши и девушки перемещались по проспекту, периодически собираясь в небольшие группки, перешептывались. Потом группки распадались и вновь собирались, частично или полностью меняя состав. Целью этого броуновского движения молодых людей было узнать темы экзаменационных сочинений. Эти темы присылали в скрепленных сургучными печатями конвертах из областного центра, а может быть и из Киева, вскрывались они непосредственно перед испытанием десятиклассников на прочность знаний пройденного курса русской литературы, а заодно и грамотности. Но у каждого поколения выпускников теплилась надежда, что кто-то заранее вскрыл заветный конверт и знает пока еще «секретную» для других тему. Каждый год надежда не сбывалась, и все-таки на следующий год уже новое поколение десятиклассников спешило вечером накануне экзамена на Большую.

Читайте также:

Последний звонок в Мариуполе: танцевальные флешмобы, слезы на глазах, шарики в небесах, mrpl.city, 24.05.2019

В начале июля вечерами появлялись на Броде студенты, обучающиеся в Харькове, Ленинграде или в Москве, успевшие уже в первые дни пребывания дома обгореть на пляже. Встречались со своими одноклассниками, обменивались столичными новостями, щеголяли модными словечками и китайскими темно-синими бостоновыми брюками, которые в будущем носили, чуть ли не до пенсии. Удивлялись, что в местном вузе, техникуме, медицинском и педагогическом училищах, а тем более в средних школах, еще запрещают на вечерах крутить пластинки с танго и фокстротами, а танцевать разрешено было падеспань, польку и вальс.

Несмотря на большое скопление публики, нельзя сказать, что было шумно во время гулянья, если не считать шарканья о тротуар тысяч ног да грохота и звона трамваев. Но трамваи в вечернюю пору появлялись относительно редко. *«Какие трамваи?»* - удивленно спросит наш современник. Ответим - обыкновенные. По Проспекту до середины пятидесятых годов была проложена двухколейная трамвайная линия. Она связывала порт, железнодорожный вокзал и, естественно, центр города с Ильичевским районом, где и заканчивалась у рынка.

Конечно, мариупольцы занимались на главной улице не только тем, что фланировали взад-вперед. Там было несколько притягательных мест для иных занятий. Во-первых, кино. У парадных дверей, а еще больше у касс кинотеатров

- один из них, «Победа», пока существует и по сей день, а второй, «Родина», канул в Лету - постоянно толпились люди. А незадолго до начала сеанса за несколько десятков метров от входа в храм кинематографа прохожих одолевали вопросом: *«Нет ли лишнего билетика?»*. Кинотеатр «Победа» был притягательным не только тем, что на его экране демонстрировались новые кинокартины, но и возможностью перекусить перед сеансом в буфете пирожным, украшенным розочкой и прилепленным к нему зеленым листочком, запивая ситро. А потом можно было подняться на второй этаж и послушать небольшой ансамбль, состоящий из скрипача Александра Мухина, пианистки Галины Соболевской, виолончелиста Николая Никаро-Карпенко и других местных одаренных музыкантов.

Во-вторых, погребок на углу проспекта Республики и улицы Советской. В наши дни его вход, кажется, обозначен вывеской «Мебель», а раньше на ее месте красовалась другая, на которой четко было выведено: «Главвино». В просторечии же погребок именовался «Зверинцем». Это название прилепилось к нему из-за скульптурных изображений львиных голов, прикрепленных к стене. Из пастей львов торчали бронзовые краны, открывая их, «хозяйки» заведения источали в стаканы вино, красное или белое, в зависимости от вкусов и пристрастий жаждущих. Для одних погребок был источником радости, а для городских властей - причиной головной боли. Переусердствовавшие поклонники напитка, воспетого Омаром Хайямом, отнюдь не украшали главный проспект города, тем более, когда они устраивались «отдыхать» под скамейки, установленные неподалеку. Сейчас уже не вспомнить, когда «Главвино» было перенесено в другой погребок, на угол улицы Донбасской на пересечении с Советской. Надпись на вывеске стала короче – «Вино». Местные острословы расшифровывали это слово так: *«Всесоюзный институт народного образования»*.

В-третьих, Клуб металлургов, известный нашим современникам, как Дворец культуры «Молодежный». Там тоже можно было посмотреть кинофильм, правда, не первой свежести, побывать на спектакле народного театра или концертах самодеятельного хора, танцевального коллектива или оркестра народных инструментов. А уж, если сильно повезет, то - попасть на встречу с какой-нибудь знаменитостью, например, с композиторами Юрием Милютиным или Дмитрием Кабалевским, киноартистами Борисом Андреевым или Марком Бернесом. Для любителей поплясать в нижнем фойе устраивались танцы.

Летние гулянья по главной улице города не были феноменом, присущим только Мариуполю. Вспомним главные улицы других южных городов: Дерибасовскую в Одессе, Большую Садовую в Ростове-на-Дону. Трудно сказать - сохранился ли этот обычай в упомянутых выше городах, но у нас он исчез. Почему? Неведомо никому.

Читайте также:

Парк культуры и отдыха: сезон 1958 года, Сергей Буров, mrpl.city, 09.06.2018

История: витрины Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-vitriny-mariupolya

25 червня 2017, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Дом №15 по ул. Харлампиевской

Прошло чуть больше пяти лет после кровавой и разрушительной войны с фашистской Германией, прошедшей огненным смерчем и по Мариуполю, и многое в нашем городе изменилось к лучшему. Все меньше на улицах оставалось погорелок. Частные дома восстанавливали их владельцы, остовы жилых строений, некогда принадлежавших городскому коммунальному хозяйству, а также оказавшихся бесхозными, передавали промышленным предприятиям и строительным организациям, а те, в свою очередь, распределяли своим работникам, выдавали ссуды, по возможности снабжали строительными материалами. Ну а уж превращать прокопченные стены в более или менее пригодные для обитания жилища приходилось их будущим обитателям.

Многоэтажные дома поднимали из руин крупные заводы - имени Ильича, «Азовсталь», коксохимический - своими силами или с привлечением строительных трестов. Здесь, конечно, в первую голову следует упомянуть коллектив

треста «Азовстальстрой» и его руководителя Александра Павловича Поборчего, на наш взгляд незаслуженно забытого. А ведь именно на его плечи легла, казалась бы, неподъемная задача - восстановить «Азовсталь» руками полуголодных, плохо одетых и обутых строителей, значительную часть которых составляли молодые люди из сел и поселков, избежавшие по возрасту призыва в армию и угона в Германию в рабство. Постепенно начали возводить и новые дома на месте тех строений, восстанавливать которые считали невозможным.

В числе первых возрожденных крупных зданий в центре Мариуполя был дом на углу проспекта Республики и Советской улицы (ныне Харлампиевской). Он стоит через дорогу от бывшей гостиницы «Континенталь», и теперь тоже бывшего Дворца культуры комбината «Азовсталь». Впрочем, зачем столь пространные объяснения? Ведь у этого здания есть конкретный адрес: Харлампиевская, 15. Первый этаж этого дома был отведен под парикмахерскую, хлебный магазин и магазин тканей, а также гастроном. Вход в это торговое заведение находился со стороны улицы Советской. Еще сравнительно недавно в этом помещении торговали съестными продуктами и горячительными напитками, продолжая под новой вывеской традиции гастронома. Сейчас в нем разместилось отделение одного из многочисленных банков. В пору открытия гастронома его торговый зал казался огромным. Но не это преимущество было главным. Более всего поражали витрины. В одной из них висел макет плоской банки с черной икрой, размеры этой банки были величиной с тазик приличных размеров, а под этим деликатесом были разложены вполне натурально изготовленные из папье-маше или гипса муляжи окороков, головок сыра и другой аппетитной снеди.

В другой же витрине укрепили также макет огромной коробки папирос «Казбек». Пожилые люди, наверное, помнят рисунок на этой коробке: черный силуэт всадника на фоне голубых Кавказских гор с вершинами, покрытыми снегом. Чуть впереди стоял манекен ростом с пятилетнего ребенка. Манекен был одет в самый настоящий, только маленького размера, однобортный мужской костюм, сшитый из серого в полоску трико. Голова манекена изображала приятной наружности молодого человека, очень похожего на исполнителя ролей соблазнителей в средней руки американских фильмах: набриолиненные иссиня-черные волосы с идеальным косым пробором, тщательно подстриженные бакенбарды, тонкая полоска усов над верхней губой. Но не «красота» этого искусственного человечка привлекала внимание зевак. Главное было то, что человечек время от времени поворачивался на небольшой угол и движением паралитика подносил к губам папиросу, зажатую между указательным и средним пальцами правой руки. В этот самый момент на конце папиросы загорался красный огонек. Подержав таким образом некоторое время папиросу, «курильщик» судорожно опускал руку и поворачивался в прежнее положение. Все это действо приводило в неописуемый восторг юных граждан тогдашнего Мариуполя, не оставляя, конечно, равнодушными людей более зрелого возраста.

Раз уж разговор пошел о витринах, нельзя не вспомнить те, что находились по обе стороны от двери, над которой красовалась вывеска со странной

для людей, не знавших украинский язык, надписью: «Держфото». Читатели-старожилы наверняка уже догадались, что речь идет здесь о фотоателье на проспекте Ленина, 24, соседствующем с центральной сберкассой. В витринах постоянно были выставлены три-четыре великолепно выполненных крупноформатных фотопортрета. На них были изображены то кто-нибудь из очаровательных мариупольских девушек, то фактурный старик с окладистой бородой, то моряк в фуражке с «крабом», а то и улыбающееся личико ребенка. Внизу под стеклом находилось множество фотографий открыточного формата с лицами наших сограждан. Экспозиция витрины довольно часто менялась.

Все это были работы высококлассных художников-фотографов Федора Петровича Науменко и Льва Исааковича Сосны. Трудно себе представить более разных людей, чем они. Разная внешность, разные темпераменты, разные биографии и происхождение. Но было нечто, что их объединяло: безукоризненное владение своей профессией, необыкновенное трудолюбие и хороший вкус... Коль скоро речь пошла об этих мариупольских фотохудожниках, приведем цитату из иллюстрированного каталога «Мариуполь на видовых открытках» известного коллекционера Л. П. Морозова: «В начале 50-х годов киевский трест „Укрфото“ выпустил нумерованную серию свыше десяти черно-белых открыток. Фотографии сюжетов сделаны Ф. Науменко и Л. Сосной».

У входа в кинотеатр «Победа» было окно, в котором досужие прохожие и те, кто заранее пришли на сеанс, могли удовлетворить свое любопытство. Там выставлялись портреты кинозвезд того времени, цветные рекламные киноплакаты или коллажи, отпечатанные на глянцевой фотобумаге, на темы анонсируемых художественных фильмов. Эти коллажи были составлены, как правило, из портрета главного героя фильма и нескольких кадров из той же кинокартины. В период предвыборных кампаний в эту своеобразную витрину помещали отпечатанные в два цвета на небольших листах бумаги биографии кандидатов в депутаты.

Были еще и газетные витрины - плоские застекленные ящики, укрепленые на двух стойках. В них вывешивались центральные, республиканские и областные газеты. Такая витрина была установлена и рядом с редакцией «Приазовского рабочего». Естественно, что в ней находился свежий номер главного городского периодического издания. Его вывешивали сразу после выхода из типографской машины. Так что все желающие могли ознакомиться с новостями, можно сказать, с рассвета.

Как-то не припоминается, чтобы в наши дни кто-нибудь надолго останавливался у витрин. А вот в прошлом около них то и дело топтались девчонки и мальчишки, рассматривая и невиданных размеров папиросные коробки, и человечка-курильщика, и муляжи ветчины, кусков вареной колбасы с вкраплениями сала, головок голландского сыра (самое интересное, что эти продукты мало кто из них пробовал).

Тогда ведь не было телевизоров, а тем более захватывающих компьютерных игр, которые сейчас умудряются «впихнуть» даже в мобильные телефоны. Мо-

лодости же свойственны любопытство, стремление к новым зрительным впечатлениям. Это стремление ребятня послевоенных лет удовлетворяла у витрин или в кино. Но за кино надо было платить, а витрины были удовольствием абсолютно бесплатным.

К 240-летию Мариуполя: Слободка

https://mrpl.city/blogs/view/k-240-letiyu-mariupolya-slobodka

25 серпня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**
Тихая улочка. Только трамвай
С грохотом вылетит из-за поворота.
Вожатый трезвонит: «Эй, не зевай!»
Прохожий отмахивается: «Чего там!..»
Цветут акации. Осядет пыль,
Которая лениво проплыла за трамваем.
А еще иногда такое бывает:
В улочку заглянет автомобиль.
Даниил Чкония

Историк конца XIX столетия пишет: *«Часть города между ним и морем известна ныне под именем Слободки. Начало ее относят к 40-м годам XIX века. Генерал-губернатор Воронцов позволил селиться на берегу моря отставным солдатам и рабочим. Такое поселение горожане терпели потому, что слобожане были работниками на гавани, и спохватились только тогда, когда образовался почти город в четыре длинные улицы. Поднят был вопрос о выселении, но 30 марта 1859 года состоялся указ, в силу которого в Мариуполе дозволено причисляться не грекам к обществу отдельному от греческого...»*

Слободка построена бывалыми солдатами и моряками, отважными рыбаками, умельцами-ремесленниками, рисковыми торговцами. Здесь умудрялись за ночь построить хатку-землянку, накрыть ее камышовой крышей, сложить простейшую печь и к утру разжечь ее. И ничего не могли сделать городские власти с «самозастройщиками» - по царским законам, не позволено было разрушать отапливаемые, а, следовательно, обитаемые жилища. Старожилы рассказывали: мол, потому-то и невысоки старинные дома в этом славном районе нашего города. Правда, люди, наделенные практическим складом ума, считают: слободские строения изначально были выше, а за многие десятилетия осели по причине слабости здешних грунтов, подтапливаемых периодически морской водой. Может, так оно и есть?

Мариупольський вокзал

Читайте также:
До 240-річчя Маріуполя: Василь Алтухов, Ольга Демідко, mrpl.city, 20.08.2018

Четыре продольные улицы поселения «между городом и морем» еще до революции были «пронумерованы»: та, что ближе к нагорной части Мариуполя, называлась **Первой Слободкой**, а следующие за ней, соответственно, **Второй, Третьей и Четвертой**. В советское время Первая Слободка получила имя героя гражданской войны **Григория Котовского**, Вторая - председателя ВЦИК РСФСР **Якова Свердлова**, Третья стала **Донецкой**, Четвертая - **Транспортной**. Последняя - теперь именуется улицей Линника. Михаил Васильевич Линник - бывший инструктор физкультуры Мариупольского порта, был удостоен за подвиги в годы Второй мировой войны звания Героя Советского Союза. В ходе декоммунизации улицам Котовского и Свердлова вернули первородные имена, а Вторая - Донецкая и Четвертая - Линника сохранили названия, приобретенные в советское время. Теперь, если на Слободку забредет какой-нибудь досужий приезжий, у него будет повод поразмышлять, куда делись Первая и Третья Слободки.

Старый вокзал

В октябре 1882 года было завершено строительство участка железнодорожной дороги от Еленовки до Мариуполя, на той окраине поселка, что ближе к морю, соорудили здание вокзала. С появлением в нашем городе железной дороги многие обитатели Слободки пошли на нее работать. Кто устроился путевым обходчиком, кто - стрелочником, кто - рабочим в депо. Некоторые выбились в паровозные машинисты, то есть обрели должность, особо почитаемую в те далекие уже времена. 8 декабря 1905 года рабочие и служащие станции Мариуполь, среди которых было немало потомков свободолюбивых моряков и рыбаков, основателей Слободки, присоединились к Всероссийской стачке железнодорожников.

8 октября 1941 года наш город был захвачен гитлеровцами. В годы оккупации железнодорожная станция многократно подвергалась налетам авиации. Пилоты целились в воинские составы, депо, водонапорную башню. От слободских старожилов довелось слышать воспоминания, как советский самолет, прорвавшийся сквозь заградительный огонь немецких зенитчиков, сбросил бомбу на вражеский состав цистерн с горючим. Цистерны горели, взрывались, пламя пожара было видно из центра города. Но иногда, к сожалению, бомбы и снаряды попадали на дома слободских жителей, при этом гибли люди. В сентябре 1943 года оккупанты, покидая наш город, сожгли вокзал, взорвали пристанционные сооружения, сорвали железнодорожные пути. Привокзальная площадь носит имя мичмана Евгения Павлова, отважного морского десантника, неустрашимого разведчика, после войны ставшего наставником мариупольской ребятни, в том числе и слободской. Он учил их грести на шлюпках, управлять паруса-

ми, «семафорить» флажками, плавать под водой в акваланге, а еще - мужеству, честности, верности слову и делу...

Читайте также:

«Советский человек» или гражданин Украины? Кем идентифицируют себя жители Донбасса, Іоанна Вишневська, mrpl.city, 21.08.2018

Еще до революции была построена железнодорожная школа. В ней учились дети работников Екатерининской железной дороги, теперь она называется Донецкой, со всех станций и полустанков от Мариуполя до Волновахи. А расположенное рядом Пушкинское начальное училище предназначалось для чад прочих обитателей Слободки. После гражданской войны железнодорожная школа получила номер «30», и в ней было разрешено учиться всем детям из близлежащих улиц. Школа эта славилась своими педагогами. Здание Пушкинского училища позже переоборудовали под клуб, который сгорел во время войны.

На месте нынешней школы №37 возвышалась некогда Константино-Еленинская церковь. В народе ее называли слободской. В экспозиции мариупольский Храм построили по проекту Виктора Александровича Нильсена незадолго до первой мировой войны, а зимой 1936 года взорвали... без всякого проекта... На месте церкви возвели школу. Здесь стоит упомянуть ее первого директора. Это Иван Спиридонович Журавлев. К сожалению, его учеников остались единицы. Не прошло и трех лет, как в учебных классах был развернут госпиталь для раненых и обмороженных бойцов Красной Армии, участников советско-финской войны. Сюда же стали поступать командиры и красноармейцы, получившие увечья на фронтах начавшейся Отечественной войны... Как-то в газетах появилось сообщение, что школа-ветеран находится под угрозой разрушения. На тревожный сигнал откликнулись предприниматели - бывшие ученики «тридцать седьмой», и не словом, а делом: выделили средства для ремонта «альма-матер». Из выпускников школы №37 стоит назвать Александра Павловича Дубнова, видного ученого из Сибирского отделения Академии наук Российской Федерации, экономиста и политолога, доктора экономических наук, профессора, автора многочисленных научных трудов.

На Слободке некогда было несколько пекарен, но самую знаменитую держал Иван Яковлевич Марапульцев, в народе известный, как Марапулец. Дом на углу Вокзальной улицы и Первой Слободки, где она была, сохранился до сих пор. Сюда ходили за пахучим хлебом, ароматными сдобными ватрушками даже из центральной части города. В двадцатые-трид-цатые годы слободское население лечил легендарный фельдшер Александр Шеин. В любую погоду он отправлялся на вызов к больному, и его появление в доме с зонтом и потертым докторским саквояжем было первым шагом к исцелению больного. Его лекарские способности признавали авторитетные мариупольские медицинские светила с дипломами столичных университетов, а уж о пациентах и говорить не приходится.

В ту же пору, когда пользовал хворых и страждущих фельдшер Шейн, в доме на улице Вокзальной, что и сейчас стоит под самым обрывом, в конце 20-х

годов обитал паровозный машинист Кашуба - городская знаменитость: никто лучше его не играл на баритоне и басе в местном духовом оркестре. Значительно позже в этот же дом вселился с семьей известный мариупольский врач, хирург, кандидат медицинских наук Петр Деонисьевич Топалов. В сентябре 1962 года Петр Деонисьевич выполнил уникальную операцию по приживлению отрезанных циркулярной пилой пальцев руки рабочего-плотника. Конечно, это была не единственная операция такого рода. Но вершиной его, его как хирурга, было решение проблемы контрактуры Дюпюитрен – тяжелого заболевания, при котором скрюченные пальцы рук причиняют постоянную боль.

Читайте также:

Мариупольцам из частного сектора хотят выделить помощь на обогрев жилья, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 18.08.2018

О слободских сорвиголовах ходили легенды, но они вырастали, становились моряками и воинами, инженерами и сталеварами, врачами и художниками. Здесь прошли детство и юность легендарного генерала Латышева. Георгий Александрович начал свой боевой путь еще в гражданскую войну, незаслуженно подвергся репрессиям, сражался с гитлеровцами, а когда вышел в отставку, вернулся в родной город, выступал с лекциями и докладами, встречался с молодежью. Стоит вспомнить и известного украинского кинооператора и режиссера Алексея Александровича Мишурина. И для него Слободка - малая родина. В свое время снятые им фильмы «В дальнем плавании», «Максимка», «Годы молодые», «Спасите наши души», «Королева бензоколонки» и другие пользовались большим успехом у зрителей. И еще один уроженец старинного мариупольского поселения - Евгений Николаевич Митько. По его сценариям сняты киноленты «Бурьян», «Там, вдали за рекой», «Цыган», «Дударики»...

Слободка, Слободка, пронизанная солеными морскими ветрами, запахами рыбы и угля, грохотом проходящих поездов, легендами и бывальщинами...

Пианино

https://mrpl.city/blogs/view/pianino

25 листопада 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Пианино было старинным, без особых украшений, если не считать двух латунных подсвечников, выполненных в стиле модерн. По семейным преданиям, будто бы дедушка выиграл его по лотерейному билету, приобретенному по случаю. Что это была за лотерея, так и осталось загадкой. Правда, бабушка говаривала, что инструмент куплен за наличные и заплачено за него сполна, а история с лотереей придумана, чтобы она не ворчала, поскольку деду было известно, что для нее такая вещь в хозяйстве пригодиться явно не может, стало быть, и не нужна. Покупка или выигрыш - это случилось еще до революции. Пианино стояло без применения все годы мировой, а затем гражданской войны. Лишь трем дочерям, тогда еще малолетним девочкам, было вменено в обязанность по очереди стирать с его полированных частей фланелевой сухой тряпкой пыль. Когда кто-нибудь из них забывал это делать, сразу же ее имя появлялось на пыльной поверхности, начертанное тонким детским пальчиком.

Полезность пианино обнаружилась в годы НЭПа. Его наличие в съемной квартире для артистов-гастролеров было существенным преимуществом. Поэтому комната, сдаваемая квартирантам, редко пустовала в летние месяцы. Вот почему бабушку "мебель сверкающая черным лаком, больше не раздражала. Но у дедушки – сына крестьянина Полтавской губернии, добившегося тяжелым упорным трудом и природной сметкой некоего благополучия для своей семьи, были свои планы при обретении пианино. Он мечтал дать своим дочерям образование и воспитание, чтобы они стали барышнями не хуже, чем дочери мариупольских купцов и чиновников. Даже успел отдать старшую дочку в частную женскую гимназию Валентины Епифановны Остославской. Но заниматься ей там довелось лишь один учебный год. Началась гражданская война, здание гимназии было сожжено, ее владелица и начальница выехала из Мариуполя. И продолжить учебу пришлось уже в 3-й трудовой школе, занимавшей здание бывшего Реального училища В. И. Гиацинтова.

А вот что касается обучения музыке своих чад, то мечта дедушки сбылась, он нанял для двух младших дочерей учительницу, которая и стала преподавать игру на фортепиано. А старшая? К тому времени она стала помощницей отца в его портняжном ремесле, ей было не до разучивания гамм и этюдов Черни, да и пальцы были исколоты иглой. Две младшие оказались способными ученицами. И довольно скоро стали демонстрировать гостям и своим друзьям несложные для исполнения вальсы Шопена, пьесу неизвестного автора под названием «Мадонна», а также модные тогда танго и фокстроты, подобранные на слух. Время

шло, дочери одна за другой вышли замуж, и старое пианино вновь умолкло...

В один из первых дней оккупации нашего города войсками вермахта в дом вошел пожилой немецкий офицер. Он был невысокого роста, его тучный торс плотно обтягивал мундир, из-под лакированного козырька его фуражки с высокой тульей поблескивало пенсне без оправы. Еще в коридоре, увидав дедушку, он, не снимая черных перчаток, достал из кармана бумажку и прочел, напирая на последний слог "ко фамилию хозяина дома, а потом вопросительно посмотрел на дедушку. Тот кивнул головой. Офицер жестом, не терпящим возражения, показал старику, чтобы ему уступили дорогу, двинулся в комнаты. Деловито обойдя их, он остановился в той, где стояло пианино. Приблизившись к нему, немец, прежде всего, начал листать ноты, вшитые в самодельную темно-сиреневую папку. Вдруг его взгляд задержался на одной из страниц. Установив папку и сдернув с рук перчатки, он проиграл найденную им вещь (а это был вальс И. Дунаевского из кинофильма «Цирк») до конца. Покидая дом, он несколько раз повторил вполголоса себе под нос: «Дунаевски? Дунаевски?» - словно проверяя свою память и не находя ответа.

Через короткий промежуток времени появились три солдата в мундирах мышиного цвета, верх рукавов которых был обшит полосками серебристого галуна. Двое из них, вероятно, еще не достигли двадцатилетия, а третий был постарше. Те, что помоложе, притащили с собой складные кровати с приторочennыми к ним свернутыми постелями и футляры с инструментами. Старший был отягощен лишь футляром с трубой и своими постельными принадлежностями. Они двинулись в чужое жилье, никого не спрашивая, видимо, их командир рассказал, куда нужно идти, - прямо в комнату с пианино. Без остановки пришельцы споро стали готовить места для сна. Молодые разложили походные лежаки, а старший сбросил со стоявшей в комнате кровати покрывало, подушку и все остальное на пол, побрызгал матрас какой-то пахучей жидкостью, расстелил свою постель. После этого крикнул: «Казяйка, убери!» - эту фразу он, очевидно, заучил из походного немецко-русского разговорника.

Пока квартировали незваные постояльцы (а это были, по всем признакам, музыканты полкового оркестра), жизнь в доме превратилась в звуковой ад. Они с утра до вечера дули в свои трубы, одновременно разучивая каждый свою партию. Какофония прекращалась только на короткое время, когда эта троица со своими котелками уходила за едой и когда они, возвратившись, уписывали свой суп и гуляш с кашей, обильно сдобренные пряностями. Кстати, эти запахи раздражали полуголодных обитателей дома не менее, чем трубные звуки. Вечером двое молодых резались в карты, а старший бренчал на пианино. Покой воцарялся лишь раз в неделю, правда, не на весь день. В субботу музыканты натирали свои трубы до блеска, с особой тщательностью чистили свое обмундирование и сапоги. К концу дня у них была репетиция - теперь они играли все вместе одни и те же мелодии, повторяя их по нескольку раз. На следующий день их можно было увидеть в Городском саду. Оркестр, в котором они служили, становился в круг и играл военные марши, изредка перебивая их вальсами и польками... По-

стояльцы исчезли внезапно. Еще утром разучивали свои партии, а вернувшись с обеда, быстро скатали в тючки свои постели, сложили кровати и ушли, оставив на память несколько прерывистых нестираемых кружков на полированной крышке пианино – это были следы их бритвенных приборов...

Однажды (это было вскоре после освобождения города от оккупантов), средняя дочь привела в дом свою бывшую учительницу и ее сестру, также учительницу. Они остались без крыши над головой. Их дом на Итальянской улице – наследство отца – священника, высланного еще в начале 30-х годов на Соловки, где он и сгинул, - сожгли немецкие факельщики. Старушки неприкаянно стояли, не выпуская из рук узлы со спасенными от огня пожитками. «Мы будем платить...» - полушепотом произнесла старшая из них. В ответ дедушка бросил: «Живите так», - и пошел к своему «Зингеру». Постоялицы постепенно освоились и стали как бы членами семьи. Одна из них устроилась преподавать в кулинарное училище. Другая занялась репетиторством - подготавливала отстающих детей к переэкзаменовкам по русскому и французскому языкам, а учеников младших классов – и по арифметике. Как-то вечером, когда после ужина все сидели за столом, репетиторша промолвила, обращаясь к дедушке: «Мы вам очень признательны за ваши благодеяния, чтобы как-то отблагодарить вас, я готова учить вашего внука музыке... Только пианино нужно настроить». Дедушка, не поднимая глаз, произнес: «Пусть учится. Меньше будет болтаться без дела».

Пришел настройщик. Он был олицетворением черного цвета. Все у него было черным: и длинные лоснящиеся волосы, и черточка усов под носом, и потрепанный двубортный пиджак с завернутым наружу лацканами, и штаны с оттянутыми на коленях брючинами, и измятый портфель с приспособлениями его ремесла. Лишь желтоватый цвет худощавого лица, профиль которого напоминал хищную птицу, выпадал из общей гармонии его образа. При всей мрачности внешнего облика, он оказался человеком веселым, даже озорным. Он открыл крышку пианино, несколько раз прочел вслух надпись на фирменной пластинке, прикрепленной над клавиатурой: «Adolf Horn», «Adolf Horn», «Adolf Horn», и, повернувшись к внуку, показал язык. Затем, придвинув дубовый стул, присел, нажал правой ногой педаль, с остервенением бросил пальцы на клавиши и с оглушительным грохотом пробежался по ним, извлекая несколько бравурных пассажей. Только после этого была снята передняя панель, обнажившая струны, колки, молоточки и прочие внутренности. И началась работа. Настройщик извлек из своего камертона звук «ля» и стал подтягивать или отпускать струну за струной...

После настройки пианино превратилось для внука в орудие пытки. Преподавательница отнеслась к исполнению добровольно взятых на себя обязанностей со всей ответственностью. Два дня в неделю по два часа ученик под ее руководством оттачивал исполнение гамм в разных тональностях, сходящиеся и расходящиеся, разучивал этюды из «Школы игры на фортепиано» Берио и потрепанного сборника «Petit pianist». Над теми нотами, где не была обозначе-

на аппликатура, т.е. порядок чередования пальцев при игре, учительница сама надписывала красным карандашом номера пальцев. Если ученик нарушал этот порядок, наставница пребольно била по «провинившемуся» пальцу. Вероятно, она считала, что такой метод является кратчайшим путем в воспитании будущего виртуоза. Весной парнишка заболел скарлатиной, на том и прекратилось его музыкальное образование. Итогом усилий педагога и мучений ее питомца стал выученный на память простенький вальс из оперы Ш. Гуно «Ромео и Джульетта». А пианино вновь замолчало на многие годы...

Дело табак: как курили в Мариуполе со времен Кальмиусской паланки

https://mrpl.city/blogs/view/delo-tabak-kak-kurili-v-mariupole-so-vremen-kalmiusskoj-palanki

26 січня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

> *КУРЕНИЕ - вдыхание дыма некоторых тлеющих растительных продуктов. Курение табака — одна из наиболее распространенных вредных привычек (в Европе - с 16 в., в России - с 17 в.), отрицательно влияющая на здоровье курильщика и окружающих его людей; способствует развитию болезней сердца, сосудов, желудка, легких. Табачный дым содержит канцерогенные вещества.*
>
> *Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2006.*

Как вы думаете, кто первым в наших краях начал курить табак? На этот вопрос еще в прошлом веке дали ответ археологи. Делая раскопки у берегов Кальмиуса на месте зимовников запорожских казаков, занимавшихся рыбной ловлей, ими были найдены курительные трубки. Мало того, они откопали слипшиеся в монолит обожженные заготовки трубок-люлек. Видимо, гончар хотел бросить брак в мусор, а попал случайно в печь для обжига своей продукции. Значит, было немало любителей подымить, коль было налажено массовое производство приспособлений для этого. А пользовались люльками не только обитатели зимовников, но и казаки, несшие службу в военном укреплении - административном центре Кальмиусской паланки. Оно располагалось на территории нынешней площади Освобождения. Правду говорят: какой же казак без люльки? Гоголевский Тарас Бульба даже в руки врагов попал, пока искал свою любимую люльку.

Читайте также:

Когда был основан Мариуполь?, Сергей Буров, mrpl.city, 14.04.2018

В 1780 году в Северное Приазовье прибыли греки – переселенцы из Крыма. Как у них было насчет того, чтобы «подымить»? Этнографы отмечали, что курили не только мужчины, но и пожилые женщины. Перенесемся к началу XX века. Полистаем давно ставшую раритетом книгу под названием «Адрес-календарь: Весь Мариуполь», которую отпечатал в 1910 году местный типограф С. А. Копкин. Там находим раздел «Табачные торговли», где перечислены четыре табачных магазина на Екатерининской улице (Нерофиди, Фукса, Прика и Коминаровича) и один – на Торговой улице, владельцем которого был некто Куркчи. Наверняка, кроме магазинов, были и табачные киоски, да и без

разносчиков папирос дело не обходилось. Торговали в Мариуполе сигарами, курительными, нюхательными и жевательными табаками от известных в Российской империи фирм: московской «Габая», ростовской «Оноли», керченской «Мисаксуди», феодосийской «Стомболи». Конечно же, были и папиросы. Название одних из них увековечено в 1923 году Владимиром Маяковским в рекламе для Моссельпрома. *«Нами оставляются от старого мира только папиросы „Ира“»*, - фраза, которая вошла во все собрания сочинений поэта.

После революции 1917 года и Гражданской войны табачные компании, как, впрочем, и все другие частные предприятия, были национализированы и их папиросы и другие изделия для любителей затянуться дымком получили новые названия. Но в тяжелые годы усладой для мариупольских курильщиков были не «Красная звезда» или та же «Ира», а махорка и самосад. В предвоенные годы во всей стране (и в Мариуполе тоже) появились в мягкой упаковке папиросы «Дымок», «Спорт», «Метро», «Беломорканал» с изображением этого гидротехнического сооружения, построенного заключенными, а также «Казбек» в картонной коробке с лихим джигитом на фоне гор, обладание которыми было признаком начальствующего положения. Кстати, «Казбек» частенько фигурировал в руках героев кинофильмов предвоенных лет. Но предыдущее почерпнуто больше из книг, да из услышанного некогда от представителей того поколения, что ушло в мир иной.

Читайте также:

В Мариуполе прессу пустили на самокрутки?, mrpl.city, 08.09.2016

А вот кое-что из «табачной» темы, сохранившееся в памяти автора этих строк.

Старый мариупольский базар, первые послевоенные годы. Вдоль стены сгоревшего здания против мясных лавок на низеньких скамеечках сидят люди с инвалидностью и старики. Перед ними небольшие мешочки: одни с махоркой, другие с искрошенным самосадом, а иные со сплюснутыми густо-коричневыми пачками табака в листьях. Здесь же старые газеты – материал для «самокруток» и «козьих ножек». Эти газеты предварительно тщательно просмотрены, чтобы, не дай Бог, не попались номера с портретами руководителей партии и правительства, а тем более генералиссимуса, иначе быть большущей беде: можно загреметь в Воркуту или Магадан по известной статье. Рядом – нехитрый торговый инвентарь: стандартный граненый стакан и стаканчик «на сто грамм». Время от времени к табачному ряду подходят покупатели, каждый из них выбирает стакан и табак или махорку по средствам: маленький или большой. Продавец, получив деньги, ссыпает содержимое своей мерки либо в подставленный кисет, либо прямо в карман.

Еще одно воспоминание. В доме № 15 на Харлампиевской улице, его местный люд называл «домом с хлебным магазином», в тех помещениях, где сейчас помещаются отделения каких-то банков, находился центральный «Гастроном». Он казался тогда, а это было в самом конце сороковых годов прошлого века, огромным и невероятно шикарным. В одном из его окон были выставлены фа-

нерные щиты, на которых мастерски масляными красками были изображены груды колбас, сочные окорока, разрезанные головки голландского сыра и иной снеди, которой и в помине не было ни в этом, ни, тем более, в иных магазинах города. А в другом окне стояла кукла – джентльмен ростом около метра - одетая в серый в полоску коверкотовый костюм, которая судорожным движением подносила к губам папиросу, при этом на конце ее загоралась маленькая лампочка, имитируя тлеющий табак. Кукла стояла на фоне огромного муляжа коробки «Казбека».

Читайте также:
Жить хорошо!, Владимир Щербаков, mrpl.city, 18.10.2016

Из школьных лет. В мужской средней школе № 4 имени И. А. Крылова (сейчас в ее здании находится Дом учителя) внутри здания уборной не было, она находилась во дворе. На перемене около нее собирались приобщенные к курению старшеклассники, чтобы «потянуть» папироску. Иногда кто-то из них попадал в поле зрения Ивана Терентьевича Сидорчука, директора школы. Когда раздавался звонок, ребята стремглав мчались в школу, тут-то их и встречал директор... Замеченных в нарушении школьных правил движением пальца манил к себе: «Давай цигарки». И что вы думаете? Отдавали. Следует попутно отметить, что в описываемую эпоху увидеть девушку, даже студентку с папиросой было невозможно. Да, некоторые женщины среднего возраста тогда курили, но только не на улице.

Наверное, настало время вспомнить о предпочтениях мариупольских курильщиков в табачных изделиях. Если сейчас папиросы – некая экзотика, то в начале пятидесятых годов XX века все было наоборот: на полках магазинов царили уже упомянутые «Беломорканал» и «Казбек», а также «Шахтерские», ростовская «Наша марка». А вот первой «ласточкой» среди популярных сигарет, пожалуй, стала «Прима». Ее красная аккуратная глянцевая коробка с черной полоской была обтянута тонким целлофаном. Изготовителем «Примы» была Рижская табачная фабрика, а она была по тогдашним понятиям почти заграничной. Ее привозили мариупольцы из Москвы, Ленинграда, Киева и той же Риги, которым по разным надобностям приходилось посещать эти города. Вскоре рижской торговой маркой воспользовались и другие фабрики Советского Союза. Правда, их коробочка лишилась глянца и целлофановой обертки, а сигареты - приятного вкуса.

Читайте также:
Мариуполец выбил сыну зубы за курение, Роман Катріч, mrpl.city, 21.10.2018

Лет через десять в нашем городе стали очень популярными, особенно среди молодежи, болгарские «Шипка» и «Слънце». Сообразительные земляки сразу догадались, что здесь речь идет о нашем дневном светиле, и, обращаясь к продавщицам, говорили ласково: *«Дайте „Солнышко“»*. И «Шипка», и «Слънце», как впрочем, и «Прима», не имели привычного сейчас фильтра. Но зато были относительно дешевы. О сигаретах с фильтром поклонники курения узнали от моряков Азовского морского пароходства. Пачка «Мальборо» с фильтром была больше, чем ее прямое предназначение, это был символ принадлежности к некоему сообществу избранных, символом продвинутости. Местные снобы готовы были отдать любые деньги, чтобы иметь возможность в обществе себе подобных небрежно вынуть из кармана красно-белую коробочку с легким ментоловым запахом.

Монополия заокеанского продукта длилась не так уж долго. «Шестнадцатая советская республика», так иронично называли Болгарию, стала ввозить к нам несколько наименований сигарет с фильтром. Это «Родопи», «Стюардесса», «Ту-134», «Интер», «Опал», «Вега» в мягкой упаковке и «БТ» в коробочке из тонкого картона. Поспела и отечественная табачная промышленность. Ее произведения назвали «Космос», «Столичные», «Ленинград», «Киев», «Таллин» и другие. Одно время все табачные отделы мариупольских продовольственных магазинов заполонили кубинские сигареты «Партагас» и «Лигерос». Их особенность состояла в том, что с непривычки при первой же затяжке запирало дыхание. Самое интересное, что были-то они не очень крепкими.

В перестроечную эпоху, когда языки развязались, кто-то из мемуаристов обмолвился, что И. В. Сталин набивал свою знаменитую трубку табаком, разминая папиросы «Герцоговина флор». Московская фабрика «Ява» воспользовалась случаем и стала массово изготавливать их. Помнится, когда приходилось ехать в командировку в Москву, обязательно находился оригинал, который просил: *«Привези, пожалуйста, Герцоговину»*.

Читайте также:

На вес золота: мариупольцам придется дороже платить за вредные привычки, Олена Онєгіна, mrpl.city, 24.11.2018

Этот краткий экскурс в историю вовсе не призывает продолжить пагубное пристрастию к вдыханию табачного дыма. Совсем наоборот. Для того и предпослан тексту эпиграф, позаимствованный из электронной версии Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия.

Разговенье: воспоминания из 50-х годов XX столетия

https://mrpl.city/blogs/view/razgovene-vospominaniya-iz-50-h-godov-hh-stoletiya

26 квітня 2019, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Бабушка Татьяна Кирилловна

Бабушка Таня, несмотря на то, что большая часть ее жизни прошла в Мариуполе, так и не стала «городянкою». Все ее привычки, весь ее образ жизни, все ее поступки, все ее миропонимание шло оттуда, - с хутора Руда, что прилепился к местечку Варва Лохвицкого уезда Полтавской губернии. Оставленный в тарелке недоеденный борщ был преступлением, равным по тяжести с грабежом со взломом. В то время, когда была еще при относительном здоровье, ее указания нужно было претворять в действительность немедленно, как говорится, бежать в одном ботинке для исполнения. Была она хлебосольной, всегда готова поделиться с ближним, в самом широком понимании этого слова, но, Боже спаси, выбросить в мусор даже скорынку хлеба. Недоеденные кусочки отправлялись на противень в духовку. Торбынка с сухарями всегда висела в углу за печкой. Сухари же в нужное время становились сырьем для приготовления кваса. Ее главным критерием трудолюбия человека было то, как он ест. Если ест хорошо - то и работник хороший.

Читайте также:

Закон о государственном языке принят: что изменится в жизни мариупольцев, Роман Катріч, mrpl.city, 25.04.2019

Вспоминается начало 50-х годов ушедшего XX столетия. Уже отправился в историю голодный сорок седьмой год. Все меньше в Мариуполе оставалось погорелок, многие дома восстановлены, на пустырях строились новые здания. У властей еще не дошли руки до закрытия церквей, открытых в приспособленных помещениях в конце Отечественной войны.

К этому времени произошло отложившееся в памяти семейное событие. Бабушка, вернувшаяся из церкви, выкладывает на стол освященные паски, окрашенные в луковой шелухе яйца, шматок сала и еще что-то, не сохранившееся в памяти. На столе - суповые тарелки, рядом с ними ложки, вилки, стопки для хмельных напитков, в центре стола подставка для кастрюли. Тут же присутствуют блюда с оселедцями, кольцом домашней колбасы с сохранившимся смальцем, в котором находился этот продукт домашнего кулинарного искусства с начала зимы, нарезанное пластиками сало, зажаренный кусок свинины, зажаренный же небольшой судак килограмма на три с половиной. А также соленья: огурчики в пупырышках, толстощекие помидоры с прилипшими к ним веточками укропа, синенькие, начиненные морковкой. В центре бутылка с «казенной» водкой – это для присутствующих немногочисленных мужчин, графин с самодельной наливкой – для женщин, и еще одна самая большая прозрачная емкость с узваром – это для детей. Им в стопки, а взрослым - в стаканы и кружки.

Один из мужчин разливает напитки в стопки, кому что положено, мама заносит огромную кастрюлю с борщом «зі старим салом, затовченим разом з часником». Бабушка поднимает стопку и произносит: «Христос воскрес!». Все присутствующие нестройным хором провозглашают: «Воистину воскрес!». После первой стопки гости и хозяева начинают есть борщ, между ложками расхваливая кулинарное искусство бабушки и ее дочерей.

Разговенье началось.

Читайте также:

В Мариуполе пасхальные выходные пройдут с солнцем и грозой, Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 26.04.2019

Порты Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/porty-mariupolya

26 травня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Берег Кальмиуса у впадения его в мутноватые воды Меотиды, - так древние греки называли Азовское море, - мореплаватели посещали еще в глубокой древности. Кто первый причалил к этому берегу? Историки на этот счет молчат. Но никто не оспаривает, что приходили сюда «чайки» запорожцев. С давних давен они облюбовали естественную гавань в устье реки. Более того, с наступлением холодов оставались здесь зимовать.

В конце XVIII века Екатерина II Запорожскую Сечь ликвидировала, а на месте бывшей казацкой крепости – центра Кальмиусской паланки - был заложен город Павловск, через два года после этого события в него переселились недавние обитатели Крыма – православные греки. Пристань запорожских казаков пригодилась и им. Из Крыма в Мариуполь парусники привозили в бочках виноградный сок – шарап, соль, ткани, другие товары, а обратно – кожи, вяленую рыбу и зерно. Пристань постепенно обустраивалась новыми причалами, складами, амбарами для зерна. ***Так постепенно образовался первый мариупольский порт.***

К началу XIX века здесь уже была таможенная застава и портовое правление. В 1840 году была сооружена каменная набережная, с начала 70-х годов регулярно проводились дноуглубительные работы в устье Кальмиуса. И все же из-за мелководья далеко не все суда могли подойти непосредственно к причалам порта. Те из них, что имели осадку более двух метров, бросали якоря на рейде в пяти верстах от берега. Между берегом и рейдом сновали азовские дубки – мелкосидящие парусники. Они-то и доставляли на борт судов, стоящих на рейде, грузы. Сначала это была главным образом пшеница, выращенная в приазовских степях, а позже – с развитием Донецкого бассейна – и каменный уголь. В середине XIX века в порт заходило от шестидесяти до ста иностранных судов и до трехсот с лишним судов каботажных.

Читайте также:

Открытый Керченский мост ограничивает прохождение судов в Мариупольский порт, Іоанна Вишневська, mrpl.city, 16.05.2018

В 1882 году к Мариуполю была подведена железная дорога. Поток грузов резко возрос, порт с рейдовой погрузкой уже не мог обеспечить их переработку. Тогда-то и возникла идея строительства нового порта. Его хотели разместить у Белосарайской косы, но потом решили сооружать близ Зинцевой балки в четырех верстах от конца путевого хозяйства станции Мариуполь. Работы по строительству нового порта начались в 1886 году, через три года его первая очередь

была торжественно открыта. До наших дней дошла и точная дата этого события, – 29 августа 1889 года, - и название первого судна, ставшего под погрузку донецкого угля. Это был пароход «Медведица».

Еще шли завершающие работы по сооружению порта, а к нему уже подвели специальную ветку, соединяющую с железнодорожной станцией Мариуполь. Как только заработал порт, поток традиционных грузов – донецкий уголь и пшеница – направился к российским и иностранным судам, ожидавшим погрузку у причалов. А в порту продолжалось углубление акватории, строилась эстакада для выгрузки чиатурской марганцевой руды, велись работы по устройству внутреннего мола. Скоро, очень скоро новый порт занял по грузообороту одно из первых мест в Российской империи, уступив первенство лишь Одессе. Продолжал принимать суда и порт в устье Кальмиуса. Тот самый, что назван был позже **гаванью Шмидта**. Здесь же была пристань для пассажирских судов, которая просуществовала до начала 60-х годов XX века.

Конечно, коренные мариупольцы знают, где находятся и гавань Шмидта, Мариупольский морской торговый порт. Знают и о **третьем мариупольском**, причалы которого разместились вдоль рудного двора доменного цеха комбината «Азовсталь». Этот порт был построен в начал в 30-х годов, его назначение было принимать суда с керченской железной рудой и керченским же железорудным агломератом. Эту функцию он выполнял до 90-х годов XX века. Позже его использовали для отгрузки азовстальской прокатной продукции.

Но был еще один порт в Мариуполе, вернее пристань. В память о ней на Правом берегу есть улица – **Старая пристань**. Ее причальная стенка находилась в трех километрах вверх по течению от впадения Кальмиуса в Азовское море. Это было в те времена, когда река была судоходной. Построена пристань в самом конце XIX века. К ней пришвартовывались пароходы и баржи с железной рудой керченского месторождения, предназначенной для доменных печей только что построенного металлургического завода «Русский Провиданс». Теперь это площадка «Б» концерна «Азовмаш».

Коль скоро речь зашла о мариупольских портах, следует отметить, что два из них - **Мариупольский морской торговый порт и порт комбината «Азовсталь»** связаны внутренними водными путями не только со всеми портами Азово-Черноморского бассейна, но и с портами Белого, Баренцевого и Балтийского морей, а, следовательно, и с Мировым океаном.

Ко Дню автомобилиста: про старые автомобили Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-avtomobilista-pro-starye-avtomobili-mariupolya-1

26 жовтня 2019, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Как-то наш сосед, отставной боцман торгового судна Саша, подергав-подергав свое «Рено», наконец-то пристроил его на стоянку в самый конец вереницы «Фордов», «Лад», «Ситроенов» и других изделий автопромов разных стран вдали от своего подъезда. После этого он произнес следующую тираду: «Говорят, народ бедный, а машину приткнуть некуда». Здесь, конечно, Саша погорячился. Далеко не у всех владельцев квартир нашего девятиэтажного кооперативного дома есть собственные средства передвижения, даже если включить в этот список складные велосипеды. Но, правда и то, что на относительно небольшом пространстве нашей придомовой территории можно встретить автомобили фирм Франции и Германии, Южной Кореи и Японии, России и США, Италии и даже Румынии, не говоря уже о нашей, украинской.

Автомобили у вокзала, 1957 год

Читайте также:

Заводи мотор: в День автомобилиста в Мариуполе проведут ралли и фигурный пилотаж, Олександра Невська, mrpl.city, 24.10.2019

Нечаянно подслушав «крик души» боцмана Саши нежданно-негаданно вспомнилось детство, которое пришлось на время войны и первые послевоенные годы. В сознании предстал почти зримо дедушкин дом, окно, выходящее на Торговую улицу, подоконник, на котором можно было уютно пристроиться и смотреть, смотреть на беспрестанно меняющиеся картины там, за стеклом. Именно рядом с домом дедушки начиналась крутизна улицы. Автомобили, едущие вниз, притормаживали, движущиеся вверх - прибавляли газу, извозчики же с большим усердием «поощряли» лошадей кнутами. Соотношение гужевого транспорта к автомобильному было не в пользу последнего. Запомнились груженые подводы и тянущие их низкорослые лошаденки. Взрослые говорили, что привезли их из Монголии, в качестве братской помощи Советскому Союзу, истерзанному войной. В транспортном потоке иногда можно было увидеть линейки. Сейчас трудно объяснить людям даже среднего возраста, какими были эти экипажи для четырех седоков, включая и возницу.

Но не подводы занимали в первую очередь внимание малолетнего обозревателя. Машины! Вот для чего нужно было карабкаться на подоконник. Трудяги грузовики ЗиС-5, полуторки ГАЗ–А, «детища» Горьковского автозавода, купленного в 30-е годы прошлого, двадцатого, века за золото у американцев. Нередко мелькали полученные по ленд-лизу самодовольные американские грузовики «Студебеккеры», «Доджи», «Шевроле» и малютки «Виллисы». Порой можно было увидеть и трофейные легковушки, «БМВ», «Фольксвагены», и очень уж редко - изящные «Мерседесы». Некоторое приевшееся однообразие транспортного потока «разбавлялось» грохотом танка Т-34 с огромным кузовом из листовой стали, укрепленном на месте башни с пушкой. Вот это был грузовик, что надо!

Читайте также:

Владельцы элитных авто в Мариуполе – рекордсмены области по уплате транспортного налога, mrpl.city, 24.10.2019

Вероятно, в описываемую эпоху требования «гаишников» к шоферам, - именно так называли привычных для нас водителей автомобилей, - были совсем не строги. Во всяком случае, наш сосед шофер Усманов, приезжая на своем «газике» пообедать, сначала шел в рядом находящееся предприятие общепита, где из-под полы «подавали» стаканчик. А уж потом отправлялся к своей Аглие, жене и матери их трех мальчишек.

Довольно продолжительное время что-то не приходилось слышать, что у кого-то из мариупольцев в частной собственности был автомобиль. Поговаривали, будто сталевару-стахановцу Макару Мазаю была подарена «Эмка» - легковушка отечественного производства М-1.

Но вот где-то в 47 году в нашем городе появилось несколько «Побед» ГАЗ-М-20. Благодаря необычной форме они сразу бросались в глаза. Кажется, первые в Мариуполе «Победы» были бежевого цвета. Позже появились и серые с

шашечками вдоль кузова – такси. Примерно в это время кое-кто из горожан купил себе это изделие Горьковского автозавода. Некоторые обладатели этих машин хвастались, что только в них можно было ездить, не снимая шляпы. Тогда же появились и изделия московского автозавода - «Москвичи», подозрительно похожие на немецкие «Опель кадеты».

Читайте также: На чем приехать в Мариуполь?, mrpl.city, 31.03.2019

Через какое-то время в нашем городе появились «Победы» и «Москвичи», дверцы у которых были сделаны не из стального листа, а из лакированной авиационной фанеры. Кажется, это случилось в тот период, когда началась «холодная война». Поговаривали, будто прекратились поставки тонкого холоднокатаного листа. И продолжалась такая ситуация до тех пор, пока на «Запорожстали» не освоили производство листового металла, необходимого для отечественного автопрома. В 1956 году началось массовое производство легкового автомобиля среднего класса ГАЗ-21 «Волга». Приходилось слышать от взрослых, что первым обладателем 21-й «Волги» у нас в Мариуполе был У. Е. Мальченко, чья профессия была - протезирование зубов, а страсти - охота и автомобили.

История: колония при заводе «Никополь»

https://mrpl.city/blogs/view/koloniya-pri-zavode-nikopol

27 лютого 2017, понеділок
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Колония при заводе «Никополь» - так для краткости в прежние времена называли поселок, построенный Никополь-Мариупольским Горным и Металлургическим Обществом для служащих и рабочих металлургического завода, который был возведен близ станции Сартана Екатерининской железной дороги.

Историк предприятия - доцент Ждановского металлургического института (ныне – Приазовский государственный технический университет. – Авт.) Дмитрий Николаевич Грушевский в своем труде «Имени Ильича» цитирует документ, опубликованный в газете «Приазовский рабочий» № 123 от 28 мая 1941 г. «За исключением казарм и отдельных домиков, вмещающих в себя около 4000 человек, для остальных 3757 рабочих сколочены шалаши из тонких досок, без помоста. В этих шалашах люди живут летом и зимой. Затоки дождевой воды образуют внутри шалашей разлагающуюся грязь. Нары, где без разделения помещаются мужчины и женщины, усыпаны насекомыми. Бань на обоих заводах

не имеется. Все это низводит жизнь рабочих к уровню жизни животных». Так описали представители департамента полиции, обследовавшие в конце 1899 года жилищные условия рабочих мариупольских заводов. И более ни слова о колонии. Автора, приведшего пространную цитату, можно понять, во время написания и выхода в свет книги (1966 г.) не принято было писать что-нибудь положительное о жизни пролетариев в царское время. Между прочим, условия жизни строителей предприятий первых пятилеток в советской стране были нисколько не лучше, чем у рабочих мариупольских заводов. Но это так, к слову.

Что же представлял собой поселок при заводе «Никополь»? На «Плане Нико-поль-Мариупольского завода», начерченном не позже 1901 года (в 1901 г. при заводе освящен храм во имя св. Петра и Павла, на плане его нет), помимо цехов, вспомогательных сооружений, сети железнодорожных путей, отражена и жилая зона. К тому времени она состояла из особняка директора завода, двух коттеджей помощников директора, четырех - старших служащих, шести – начальников служб, а также более 80 жилых строений для рядовых служащих и рабочих. Они состояли из одноэтажных домов, состоящих из одной комнаты и кухни, из двух комнат и кухни, из трех комнат и кухни, четырех комнат и кухни, а также двухэтажных домов по 16 квартир, каждая из которых имела одну комнату и кухню. Имелось также шесть казарм для холостяков по два отделения на 20 человек в каждом. Помимо этого, на плане отмечены места для будущего строительства более 90 домов. На плане приведены условные обозначения домов по количеству комнат, но, к сожалению, качество имеющейся копии плана не позволяет сделать распределение одноэтажных домов по количеству комнат. Что касается двухэтажных домов, то их было 10.

При всех одноэтажных домах были предусмотрены небольшие садики, а для всеобщего пользования – сквер, который, увы, в наши дни находится в крайне запущенном состоянии. Кроме того, в колонии были школа, больница на 30 коек, работали там врач, два фельдшера, медсестра и провизор, рядом с больницей обозначено место для постройки отдельного корпуса для заразных больных. Были также общественная баня, гостиница, колодец, из которого жители близлежащих домов могли брать воду, почтовая контора, - мы бы назвали это учреждение отделением связи. Раз уже зашел разговор о почте, то стоит, наверное, сказать, что адрес поселка был станция Сартана Екатерининской железной дороги, колония завода «Никополь». Только 1 июля 1927 года поселки городского типа заводов «А» и «Б» имени Ильича вошли в черту города Мариуполя.

На план нанесены водовод и канализация («водослив», как названо в описываемом документе). Назначение их понятно – обслуживание цехов и служб завода. Забор воды осуществлялся из реки Кальмиус (там была построена насосная станция – «водокачка»), сброс стоков производился ниже по течению от насосной станции. Были ли в то время обеспечены дома в поселке централизованными водоснабжением и канализацией, - неизвестно. Правда, их трассы проходят подозрительно близко от домов, где проживала «верхушка» завода.

Поскольку здесь затронута социальная сфера обслуживания рабочих завода «Никополь», коснемся такой темы, как их страхование. При заводе действовала больничная касса, созданная при заводе Никополь-Мариуполь-ского Горного и Металлургического Общества задолго до принятия закона Российской империи от 23 июня 1912 года («Об обеспечении рабочих на случай болезни». – Авт.). В 1897 году была устроена амбулатория, развернутая впоследствии по тем временам во вполне современную больницу, где оказывали медицинскую помощь рабочим предприятия и их иждивенцам. С принятием закона, о котором здесь идет речь, это лечебное учреждение вошло в сферу деятельности больничной

кассы при заводе. Пока не удалось найти документов, которые бы свидетельствовали об эффективности работы больничной кассы при заводе «Никополь», кроме одного - это удостоверение больничной кассы с таким текстом: «Сим удостоверяется, что рабочий Никополь-Мариупольского завода Литвиненко Петр отправляется для климатического лечения в село Кременное Купянского уезда Харьковской губернии». Приходилось слышать, что в здравнице Кременного поправляли свое здоровье работники завода имени Ильича даже в послевоенное время. Так ли это?

В завершение нужно отметить, что в предреволюционные годы в колонии завода «Никополь» действовала православная церковь во имя св. Петра и Павла, о ней вспоминалось выше, а также церковь евангелистско-лютеранская, работал частный кинотеатр, в 1905 году был открыт Народный дом с библиотекой при заводе «Никополь» – первое культурно-просветительское учреждение в нашем городе для рабочих. Знаменитый мариупольский фотомастер Анисим Михайлович Стояновский открыл при заводе филиал своего ателье.

История: Реальное училище

https://mrpl.city/blogs/view/realnoe-uchilishhe

27 травня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Есть в Мариуполе приметный дореволюционной постройки трехэтажный дом. Его адрес - улица Николаевская, № 7/17. Построен он в начале XX века. История этого трехэтажного дома довольно хорошо изучена. Известно, что он принадлежал господину Оксюзову. То ли Харлампию, то ли Харитону Васильевичу. До наших дней дошли лишь первые три буквы его имени – хар.

Реальное училище нач. XX в.

В 1907 году на дом глаз положил учредитель реального училища Василий Иванович Гиацинтов. Человек он был не простой. Он был гласным (депутатом) Мариупольской городской думы. Но не это главное. Главное, что тестем Василия Ивановича был Александр Антонович Гозадинов, который более 25 лет возглавлял Мариупольскую земскую управу, был самым крупным землевладельцем в уезде и, кроме того, приходился родственником самому митрополиту Игнатию. Читатель догадался - Василий Иванович взял в аренду здание для реального училища.

Что такое реальное училище? Среднее учебное заведение, отличающееся от классической мужской гимназии только тем, что в его программе не было древних языков – греческого и латинского. Эта «мелочь» не позволяла реалистам

поступать в университеты. Им была прямая дорога в институты гражданских инженеров, горные и технологические. Если, конечно, было кому платить за обучение.

Реальное училище в начале 90-х

Известные выпускники мариупольского реального училища. Виктор Александрович Синайский — выдающийся ленинградский скульптор и педагог. Константин Федорович Челпан — конструктор, руководитель конструкторского коллектива по созданию двигателя для танка Т-34 и других боевых машин. Георгий Антонович Костоправ — румейский писатель, поэт и драматург, основатель национальной литературы греков Приазовья.

Мариупольское реальное училище просуществовало до 1922 года, и было закрыто из-за отсутствия средств на отопление. С сентября 1922 года в коридорах и классах дома № 7/17 звучали не только голоса мальчишек, но и девочек. Теперь это была 3-я трудовая школа. Учили ребят бывшие преподаватели реального училища и мариупольских гимназий. Среди выпускников 3-й школы был и Виктор Васильевич Маевский – журналист-международник и дипломат, автор книг «Крепкие люди», «На Британских островах», «Первый или пятый» и других. Эту же школу окончил Иван Демьянович Кузема, кандидат технических наук, ученый-металлург, посвятивший многие годы разработке новых марок стали для бронетехники и судостроения.

Шли годы. В Мариуполе постепенно было восстановлено большинство строений, сожженных отступающими гитлеровцами с 7 по 10 сентября 1943 года. И только на погорелке бывшего реального училища зияли пустые проемы окон. Лишь в начале 60-х годов прошлого века только что образованный трест «Ждановжилстрой» восстановил многострадальное здание. В нем разместилось управление трестом. Однако в начале 90-х годов жилищное строительство резко пошло на спад. И трест «Ждановжилстрой» приказал долго жить. Комнаты его стали занимать разные организации и учреждения. Постепенно строение пришло в упадок.

Но относительно недавно историческое здание было бережно отреставрировано настоящими патриотами Мариуполя – семьей Сапаровых. Их патриотизм выразился не в призывах и лозунгах, а в конкретном деле и любви к городу, где они живут. Более того, они подарили городу часы с курантами, установленные на фасаде бывшего реального училища.

Летний театр в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/letnij-teatr-v-mariupole

27 липня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Летний театр

В те времена, когда телевизоры были редкостью, а телевизоров с цветным экраном вообще не существовало, жители нашего города с удовольствием ходили летними вечерами в Городской сад. Не только для того, чтобы подышать свежим воздухом, напоенным запахом петуний или сирени, но и побывать на спектакле заезжего театра, послушать концерт эстрадного оркестра и певцов-кумиров того времени, которых они слушали по радио, а видели их только на открытках. Где же происходили эти встречи? А в Летнем театре...

Начнем, пожалуй, с его истории. Лето 1934 года в городах Донбасса ознаменовалось гастролями Ленинградского большого драматического театра имени Горького. Завершиться этот тур должен был в Мариуполе. Но Зимний театр, который располагался на месте, где сейчас стоит дом №24 по проспекту Мира, обветшал настолько, что о приеме в нем гостей не могло быть и речи. И тогда было решено построить в Парке культуры и отдыха, - так назывался тогда Городской сад, - летний театр. Здесь будет уместно привести цитату из статьи Т. Ю. Були из книги «Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века» – (Мариуполь:

Изд-во «Рената», 2008): *«Мариупольцы приняли обязательство – за 45 дней выстроить в Городском парке культуры и отдыха летний театр и открыть его в день начала гастролей Большого драматического театра – 25 июня 1934 года. Однако, несмотря на энтузиазм, времени не хватило и накануне приезда гостей, 24 июня, оставалось много недоделок. Тогда был объявлен городской воскресник. Сотни мариупольцев, сменяя друг друга, самоотверженно трудились весь день и всю ночь. Но самое удивительное то, что этот энтузиазм захватил ленинградских актеров. С поезда, уставшие, они не пошли отдыхать, а дружно взялись за работу и собственноручно клали кирпичи в здание мариупольского очага культуры. Утром 25 июня на строительной площадке, где еще вчера валялся мусор, красовались цветочные клумбы»*. Коль скоро состоялся разговор о строительстве театра, нельзя не вспомнить инженера-конструктора, который принимал участие в проектировании деревянного строения – это **Михаил Васильевич Флорищевский**. К сожалению, имена других создателей Летнего театра поглотило время.

Читайте также:
Парк культуры и отдыха: сезон 1958 года, Сергей Буров, mrpl.city, 09.06.2018

В гастрольном репертуаре театра были спектакли по пьесам Николая Погодина «Мой друг», Максима Горького «Егор Булычев и другие», Карло Гальдони «Слуга двух господ», Марселя Паньола и Поля Нивуа «Продавцы славы». Все представления прошли с аншлагом. И мариупольские театралы долго еще вспоминали игру артистов одного из ведущих театров Советского Союза с берегов Невы...

История умалчивает, кто еще, кроме Ленинградского театра, выступал до войны на его подмостках. А вот о послевоенной гастрольной жизни в Летнем театре можно кое-что рассказать. Каждый год, начиная с конца июня и почти до начала сентября, сменяя друг друга, шли спектакли драмтеатров Днепропетровска, города Шахты, Кишинева, Ростова-на-Дону, Донецкого театра оперы и балета, Украинского музыкально-драма-тического театра имени Артема, Киевского театра музыкальной комедии и других.

Через двадцать один год после первых гастролей, вновь с 23 по 31 июля 1955 года для мариупольских зрителей на сцене Летнего театра выступали артисты Ленинградского большого драматического театра: Ефим Копелян, Виталий Полицеймако, Владислав Стржельчик, Людмила Макарова, Изиль Заблудовский, Валентина Кибардина и другие.

В 1959 году был создан Донецкий областной русский драматический театр (г. Жданов) – наш театр. Пока здание для него достраивалось, труппа гастролировала в городах Донбасса. Актриса Анна Захаровна Гащенко вспоминала: *«16 мая 1960 года мы вступили на мариупольскую землю. Нам предстояло ставить спектакли в летнем деревянном театре в Городском саду. Там и произошла наша первая встреча с нашими будущими постоянными зрителями»*...

Читайте также:

Июль, жара, гастроли, Сергей Буров, mrpl.city, 30.06.2018

28 августа 1960 года в Летнем театре начались шестидневные гастроли Московского театра сатиры, в составе его труппы были Борис Тенин, Георгий Менглет, Татьяна Пельтцер, Владимир Лепко, Вера Васильева, Анатолий Папанов, Георгий Тусузов, Ольга Аросева, Евгений Весник. Какое созвездие имен! Почему-то запомнилась пьеса Ноэла Кауарда «Обнажённая со скрипкой» в интерпретации столичных актеров.

Кроме театральных спектаклей нередки здесь были концертные программы. Например, 26 и 27 июня 1951 года для местной публики пела неподражаемая Клавдия Ивановна Шульженко. 30 мая 1955 года в летнем театре выступала популярная в свое время певица Ружена Сикора. Знаменитый джаз-оркестр Олега Лундстрема дал два концерта - 24 и 25 августа 1957 года. 2 августа 1959 года состоялся концерт Народного цыганского оркестра под управлением Шандора Ярока (Венгрия), 3 и 4 августа 1965 года мариупольские поклонники джаза слушали оркестр Эдди Рознера, играл здесь также эстрадный оркестр Армении под управлением Артемия Айвазяна. Его знаменитый «Караван» произвел такое впечатление на местных музыкантов, что бывало, нет-нет да услышишь наигрыш на аккордеоне, кларнете или трубе этой мелодии, а то и просто напев вполголоса.

Кто еще пел под сводами Летнего театра? Любимец публики Николай Щукин, Майя Кристалинская, Ирина Бржевская, Алла Иошпе и Стахан Рахимов, Эдита Пьеха с ленинградским ансамблем «Дружба» под руководством Александра Броневицкого.

В Летнем театре выступали с психологическими опытами знаменитый экстрасенс и эстрадный артист Вольф Мессинг, Шахтерский ансамбль Донбасса «Молодая гвардия», Ансамбли песни и пляски Краснознаменного Балтийского флота и Краснознаменного Северного флота, Московский ансамбль «Классический балет».

Здесь названа лишь малая часть артистов, театральных коллективов, оркестров, ансамблей, с которыми встречалась мариупольская публика в летнем театре. Начиная с конца мая и до начала сентября, он никогда не пустовал. Только уезжали одни гастролеры, как сцену занимали другие. А когда гастрольный сезон заканчивался, в летнем кинотеатре показывали кинофильмы, до самых холодов.

Но все это было в прошлом, теперь уже далеком прошлом.

Читайте также:

Світлана Отченашенко: «Найважливіше – зберегти живою душу!», Ольга Демідко, mrpl.city, 17.07.2019

История: День шахтера в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/den-shahtera-v-mariupole

27 серпня 2017, неділя

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Как известно, наш Мариуполь не имеет прямого отношения ни к шахтам, ни к шахтерскому труду. Разве что когда-то в курортной зоне находился санаторий центрального комитета профсоюза угольщиков. Здания его и по сей день украшают Приморский бульвар, но отдыхают ли там шахтеры – вопрос. Почему же все-таки и в нашем городе (он еще тогда назывался город Жданов) отмечался шахтерский праздник? Понятно, что в Донецке День шахтера праздновался широко. Во-первых, в самом большом зрительном зале города собирался народ на торжественное собрание, где говорились пространные речи, вручались знамена шахтам-победителям соревнований, а передовикам-шахтерам - награды. На стадионе «Шахтер» начинался грандиозный концерт с участием знаменитых артистов.

То ли по желанию городских властей, то ли по инициативе организаторов концерта в областном центре встреча с мастерами театра, кино и эстрады повторялась в нашем городе на стадионе «Металлург», позже переименованном в «Азовсталь». Кто же радовал мариупольцев своим искусством? Подшивки местных газет, хранящихся в Центральной библиотеке им. В. Г. Короленко, дают возможность установить имена и коллективы, которые услаждали слух и душу наших земляков своим мастерством вокала или игрой на музыкальных инструментах.

Итак, погрузимся в историю. 29 августа 1969 года на стадионе «Металлург» для жителей нашего города был устроен большой праздничный концерт в честь Дня шахтера. В нем приняли участие оперные певцы народный артист СССР Юрий Гуляев, народная артистка СССР Евгения Мирошниченко, солист Киевского театра оперы и балета им. Т. Шевченко Анатолий Соловьяненко, украинский оперный и эстрадный певец Константин Огневой, а также необыкновенно популярные в то время эстрадные исполнители Тамара Миансарова, Лариса Мондрус, Валерий Ободзинский. В представлении также участвовали вокальный квартет «4Ю», Омский народный хор. Смешил публику талантливый украинский артист театра и кино Андрей Сова.

25 августа 1972 года на стадионе «Азовсталь» состоялся большой концерт, посвященный Дню шахтера, в котором участвовали знаменитый диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан, обожаемая всей страной подлинно народная артистка Клавдия Шульженко, заслуженная артистка РСФСР, лауреат двух Государственных премий Зоя Федорова, артистка театра и кино Римма Маркова, звезда эстрады Екатерина Шаврина, уже отстраненный от выступлений по Цен-

тральному телевидению, но еще допущенный к гастрольным концертам Вадим Муллерман, мастера парного конферанса Лев Миров и Марк Новицкий. А также Борис Владимиров и Вадим Тонков в образе старушек Авдотьи Никитичны и Вероники Маврикиевны, представители циркового искусства.

30 августа 1975 года как обычно стадионе «Азовсталь» в концерте, посвященном Дню шахтера и сорокалетию стахановского движения, пели обожаемые народом Юрий Богатиков, Лев Лещенко, Геннадий Белов, миниатюры совсем молодого Геннадия Хазанова вызывали гомерический смех. Пела и Алла Пугачева, в то время она имела лишь один почетный титул – лауреат конкурса «Золотой Орфей». Интересно, что в газетном отчете ее назвали после почти забытых теперь эстрадных певиц Нины Бродской, Светланы Резановой, Аллы Абдаловой.

27 августа 1981 года на стадионе «Азовсталь» в концерте, посвященном Дню шахтера, выступили популярный актер театра и кино, народный артист СССР, лауреат двух Государственных премий Борис Андреев, любимец публики, актер театра и кино народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Евгений Леонов, диктор Всесоюзного радио, народный артист СССР Юрий Левитан, народная артистка РСФСР известная эстрадная певица Ольга Воронец, молдавская солистка-вокалистка Мария Кодряну, популярная джазовая и фолк-певица, актриса кино Ирина Понаровская, другие артисты. Вел концерт Олег Марусев.

Конечно, здесь приведены воспоминания далеко-далеко не обо всех концертах мастеров искусств, которые выступали перед публикой приморского города. Были и другие встречи такого рода на стадионах, в Летнем театре Городского сада и в драматическом театре, во дворцах культуры.

История: Покровская площадь Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-pokrovskaya-ploshhad-mariupolya

27 жовтня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

От когда-то обширной Покровской площади осталась только ее часть. На картах нашего города, изданных в 1988 и 1993 годах, эта часть именуется Административной площадью. Вместе с тем здание «Гипромеза» имеет адрес: проспект Мира, 68, а Мариупольский городской совет: проспект Мира, 70. О домах на нечетной стороне и говорить не приходится, они изначально имели адреса главной магистрали города. Там же - **Административная площадь**, а теперь **Греческая площадь.**

Но обратимся в прошлое. Как и все дореволюционные городские объекты Мариуполя, Покровская площадь получила свое официальное имя вовсе не случайно. Здесь ежегодно 1 октября, на Покров день, устраивались ярмарки. Главным предметом торга на них были фураж и зерно. Постепенно фуражом – кормом для скота – стали торговать не только в ярмарочные дни.. Вероятно,

с тех пор среди мариупольских обывателей укрепилось, так сказать, народное наименование – **Сенная площадь.**

Было у нее еще прозвание – **Выгон.** Этим названием пользовались те мариупольцы, которые покинули наш бренный мир глубокими стариками лет семьдесят назад. Они, будучи детьми, видели, как в промежутках между ярмарочными днями жители близлежащих кварталов выгоняли сюда на пастбище своих коров и лошадей. Кстати о коровах, овцах и лошадях - на Сенной площади торговали ними даже в первые послевоенные годы. Внук главного врача городской поликлиники Леонида Михайловича Шапиро рассказывал, как дед приходил сюда, чтобы выбрать для руководимого им учреждения лошадей. Ведь в послевоенное время весь транспорт мариупольской медицины был на конной тяге. На линейках лошадки развозили бригады скорой помощи, тяжелобольных в больницы.

Читайте также:

Новая Греческая площадь Мариуполя с высоты птичьего полета, Яна Іванова, mrpl.city, 19.09.2018

Интересен Выгон еще и тем, что на площадке близ городской больницы в начале второго десятилетия XX века между первыми мариупольскими футбольными командами проходили ожесточенные матчи. А 19 октября 1910 года с площадки на Выгоне известный на всю Россию летчик Адам Габер-Влынский впервые в Мариуполе при большом стечении публики поднял в небо аэроплан. Выгон, Сенная, или Покровская площадь - как хотите, так и называйте - еще в начале 30-х годов занимал территорию от нынешнего главного и самого старого корпуса Приазовского государственного технического университета до технического училища на Митрополитской улице. В некотором отдалении виднелись корпуса городской больницы. То, что это было именно так, подтверждается планом Мариуполя, составленным по топографической съемке 1930 года.

Перед самой войной на Покровской площади построили здание четырехэтажного общежития совпартшколы, возвели школу, а неподалеку от нее - многоквартирный жилой дом, современный его адрес – проспект Металлургов, 56. Он стал первенцем на четной стороне улицы Франко, переименованной позже в проспект Металлургов. Нечетная сторона в виде приватных ломиков и амбаров, которые аборигены Мариуполя называли хлебными ссыпками, существовала еще с царских времен. В книге историка и краеведа Валентины Михайловны Зиновьевой «Мариуполь 1941 – 1943» приведена цитата из воспоминаний командира разведывательного батальона Курта Майера, который первый ворвался в Мариуполь 8 октября 1941 года. Вот ее содержание: *«В отличие от других советских городов, на окраине Мариуполя были высокие многоэтажные здания. Поскольку там не было не единого дерева или маленького дома, резкая смена обстановки угнетала, даже подавляла»*. Что же увидел гитлеровец, наступавший со стороны Мангуша? Названные выше школу, жилой дом и общежитие совпартшколы, которое находилось на площадке по четной стороне улицы, как раз против того места, где находится сейчас Дворец бракосочетаний, встроен-

ный в многоквартирный дом. В отдалении высилась так называемая азовстальская пятиэтажка (ул. Энгельса, 39). Действительно, на площади тогда деревьев не было.

Читайте также:

Мариупольская площадь стала местом встреч и свиданий, Анастасія Папуш, mrpl.city, 28.08.2018

Отступая из города в сентябре 1943 года, оккупанты предали огню множество мариупольских домов, в том числе и перечисленные выше строения, кроме общежития совпартшколы, оно сгорело от точного попадания зажигательной бомбы. Враг был изгнан из Мариуполя, и почти немедленно началось восстановление. Пожалуй, первой на Сенной площади была возвращена к жизни школа. Ей присвоили №7. В наши дни ее помещения занимает городской лицей. Постепенно были восстановлены и другие упомянутые здесь здания. Лишь «погорелка» общежития совпартшколы некоторое время стояла неприкаянно на краю площади пока ее не снесли.

С начала пятидесятых годов площадь начала постепенно застраиваться жилыми, в основном четырех-пятиэтажными домами. В первом этаже 75-го дома, если не изменяет память, устроили кассу и диспетчерскую междугородной автостанции. Проход к кассам более не существует, в нем устроили мастерскую по ремонту чего-то. Пассажиры садились в автобусы, отправляющиеся в Донецк (тогда он назывался Сталино), Ростов-на-Дону, Бердянск и близлежащие районные центры, на том месте, где совсем недавно была остановка городского транспорта, направляющегося в сторону Ильичевского и Орджоникидзевского районов.

По периметру площади к тому времени возникло много новых зданий, но сама она сохраняла довольно непрезентабельный вид. Примерно там, где сегодня возвышается «Гипромез», сквозь заросли бурьяна проглядывали железобетонные глыбы фундамента, начатого, но так и не построенного Дворца культуры. Пространство, теперь занятое горсоветом, было огорожено дощатым местами покосившимся забором, за которым располагались базы строительных организаций. Ближе к посадочной площадке междугородных автобусов стояло деревянное строеньице закусочной, где водители между рейсами могли перекусить свиной котлетой общепитовского кулинарного искусства из молотого хлеба с добавлением мясного фарша.

Смотрите также: Открытие Греческой площади, mrpl.city, 29.09.2018

Начало реконструкции площади

В начале 60-х годов, прежде чем начать комплексную застройку бывшей Покровской площади, по заданию архитекторов местного отделения «Гипрограда» ее сфотографировали. Снимки эти сохранились. Они запечатлели мебельную фабрику, которая располагалась на углу проспекта Ленина и улицы Франко, первые многоквартирные дома на будущем проспекте Нахимова. Одиноко стоит Центральный универмаг в окружении тарной базы, автомобильного гаража и бараков городской тюрьмы.

Универмаг

1966 год

Универмаг и дом со сказкой

По проекту застройки образца 1967 года предусматривалось строительство на площади четырнадцатиэтажного здания для гостиницы - его потом занял «Гипромез» - здание городского совета и концертный зал с куполообразной крышей. Все это к началу 80-х годов было осуществлено, за исключением концертного зала. К тому времени площадь приобрела тот вид, который она имела, кажется совсем недавно. Ее наиболее живописные уголки сняты для почтовых открыток. А телевизионщики часто использовали вид с крыши Гипромеза в своих произведениях, а иногда выносили на заставки передач. Символично, что рядом с городским советом была построена детская площадка. Размеренная жизнь на бывшей Покровской площади продолжалась, пока не произошли трагические события весны 2014 года...

Читайте также:

Мариупольцы узнали, как будет выглядеть сгоревший горсовет после реконструкции, mrpl.city, 02.10.2018

Сейчас на Греческой площади (таково современное название бывшей Покровской площади) произведены масштабные работы по ее реконструкции. Но это уже другая история...

Пожары

https://mrpl.city/blogs/view/pozhary

28 січня 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Дом Юрьева 1943 г.

Пожары — большое несчастье. И были они с тех пор, как люди начали добывать огонь. Но и до этого молнии поджигали леса и степи, где обитали наши первобытные пращуры, огонь вынуждал их покидать насиженные места. Заглянем в прошлое, чтобы узнать, как обстояло дело с пожарами в Мариуполе. Единственный случай утраты общественного здания от огня в XVIII веке зафиксирован в широко используемом краеведами сборнике «Мариуполь и его окрестности». Там на стр.127 написано: «Для жителей Кафайского квартала преосвященный Игнатий в 1780 году заложил, основал и устроил Феодоро-Стратилатовскую церковь. Она при жизни еще митрополита сгорела и не возобновлялась. Она находилась там, где в настоящее время духовное училище». Современный адрес этого здания – Митрополитская, 37/52. Были, конечно, в

прошлом и другие, как говорят пожарные, возгорания домов, быть может, не так уж редко. Но глобальных пожаров в Мариуполе до середины XX века, от которых страдали города центральной России, местные хроники не зафиксировали. Да и понятно — в наших краях издавна и жилые строения, и общественные здания сооружались из камня и самана, материалов негорючих. К тому же располагались дома друг от друга на приличном расстоянии.

Огневой знак

Коль скоро речь идет о пожарах, следует отметить, что наш город с давних пор имел свою команду борцов с огнем. Ее подворье находилось на Итальянской улице (теперь дом №40). 25 марта 1911 года в Мариуполе начал действовать водопровод, спроектированный и построенный под надзором гражданского инженера В. А. Нильсена. Составной частью водопровода была существующая до сих пор водонапорная башня, возведенная на самой высокой точке города того времени. На самом верху ее была устроена будка для дозорного, который денно и нощно наблюдал за городом – нет ли где пожара. Если таковой случался, то дозорный остервенело звонил в колокол. И происходило то, что описано С. Я. Маршаком: «И вот с пожарного двора команда выезжала. Тревожный звон будил народ, дрожала мостовая. И мчалась с грохотом вперед команда удалая».

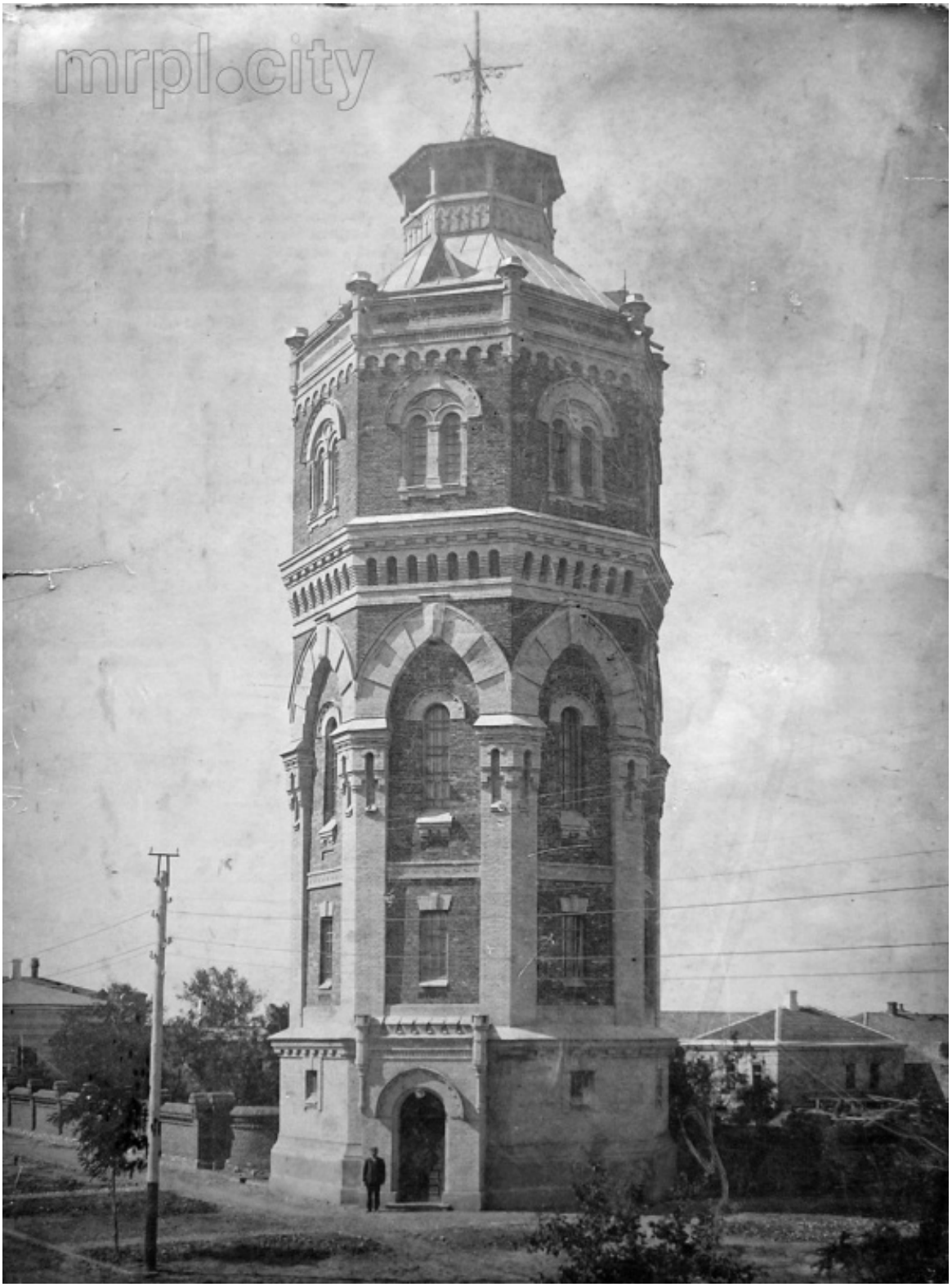
Женская гимназия В. Е. Остославской

Уже с конца XIX века в Мариуполе распространилось страхование от огня. Об этом свидетельствуют так называемые огневые знаки — жестяные таблички с названием страховых обществ, прикрепленные на стенах домов. Их можно и сейчас встретить на старых особняках в исторической части города. Кстати, на фасаде дедушкиного дома, который выходил на Торговую улицу, была прикреплена овальная пластинка из жести, по краю ее была выдавлена надпись «Первое россійское страховое общество», а в центре красовались цифры «1827». Местные «всезнайки» утверждали, мол, табличка эта свидетельствует, что дом деда Петра построен в начале XIX века, при этом клялись «век свободы не видать». Ошибались ребята...

Биржа труда

5 сентября 1943 года начались бои за освобождение нашего города. В этот же день был расклеен на улицах приказ полевого коменданта Мариуполя генерала Гофмана, в котором предписывалось населению уходить на Запад. 6 сентября гитлеровцы начали жечь жилые дома, школы, больницы, общественные здания. Делали это оккупанты с помощью огнеметов. С детских лет запомнились погорелки на Торговой улице: почтовое отделение на углу Митрополитской, школа №3, (до 1918 года - Реальное училище) на Николаевской, магазины Марспо, бывшие Адабашевские. На проспекте Республики сохранились только считаные одноэтажные постройки да особняк, в котором находится в наши дни редакция газеты «Приазовский рабочий», на противоположной стороне - помещение бывшего кондитерского кафе. От театра, Дворца пионеров и октябрят, бывшей гостиницы «Континенталь» (сейчас - Дворец молодежи) и других домов остались только прокопченные стены. Сплошные руины на улице Артема. Множество сожженных домов на Итальянской улице. К этому печальному списку нужно добавить преданные огню почти все школы. Сгорели здание бывшей Мужской Александровской гимназии на Георгиевской улице (Мариупольский колледж), управление 238-го стрелкового полка (1-й корпус ПГТУ). Был уничтожен огнем и комплекс зданий городской больницы №3, а также многие другие жилые и общественные здания, перечисление которых заняло бы много места. Ветеран 221-й Мариупольско-Хинганской стрелковой дивизии И. С. Смык, исследуя обстановку, предшествующую освобождению города, пришел к выводу, что стремительные действия против врага передового подвижного отряда 221-й дивизии полковника Блажевича обеспечили быстрое освобождение

Заводского (Ильичевского, ныне Кальмиусского) района. Поэтому оккупанты не успели уничтожить большую часть жилых строений, в том числе и некоторые многоэтажные дома, а близлежащие поселки вообще остались нетронутыми.



Водонапорная башня, нач. XX в.

В Мариуполе есть, по крайней мере, два мистических места, где пожары происходили неоднократно. Одно из них на углу Митрополитской и Греческой

улиц, там, где превратилась в пепел упоминавшаяся выше Феодоро-Стратилатовская церковь, на месте которой было построено в 1881 году Духовное училище. Его здание не успели сжечь гитлеровцы, но в конце XX века оно, как бы само по себе, сгорело. На углу Больничной улицы (теперь она носит имя Архипа Куинджи) и улицы Георгиевской стояла частная женская гимназия Остославской. Гимназия была испепелена вихрями Гражданской войны. Постепенно предприимчивый народ растаскал обгорелые кирпичи для своих нужд, на освободившемся месте в начале 30-х годов был построен трехэтажный дом. Что в нем было до Великой Отечественной войны, не удалось узнать. Но достоверно известно, что во время оккупации нацисты устроили в этом здании биржу труда. Отсюда шли повестки мариупольским юношам и девушкам явиться для отправки на рабский труд в Германию. 6 сентября 1943 года дом стал едва ли не первой жертвой фашистов, предавших его огню. После войны здание было восстановлено и передано МВД. Что произошло с Мариупольским городским управлением милиции 9 мая 2014 года, читатели сами знают.

Улица, как тебя называть?

https://mrpl.city/blogs/view/ulitsa-kak-tebya-nazyvat

28 січня 2018, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Улица Екатерининская – главная улица Мариуполя (ныне пр. Ленина). 1900г.

Есть такая наука – топонимика. Ученые, которые ею занимаются, изучают географические названия, смысловое значение, их изменения и т.п. Так вот, для этих ученых наш благословенный Мариуполь может стать неисчерпаемым источником для исследований. Действительно, само название города менялось три раза. Город Павловск - с 1778 г., Мариуполь - с 1780 г., Жданов - с 1948 г. и с 1989 г. снова Мариуполь. А улицы? У них названий почти век вообще не было. Да кому эти названия были нужны? Все и так знали, кто где живет, где базар, где какая лавка и чем в ней торгуют. И неудивительно. Например, в городе с пригородными селами, которые впоследствии с ним слились, проживало в 1795 году 2623 жителя обоего пола.

128.Екатерининская улица.
Фото А. Целинского. 1908 г.

Но с середины XIX века в город стал прибывать народ со стороны, и стало ясно, что без наименования улиц не обойтись. И вот, 28 сентября 1876 года улицы получили собственные имена: продольные - Малая Садовая, Большая Садовая, Итальянская, Георгиевская, Екатерининская, Николаевская, Митрополитская, Фонтанная, Евпаторийская, Кафайская, Готфейская, Карасевская, Бахчисарайская, поперечные - Торговая, Харлампиевская, Греческая, Марии-Магдалиновская, Таганрогская, Больничная, Константиновская. Названия улицам давали со смыслом. Торговая – потому, что на ней было много торговых заведений, Больничная – поскольку на ней находилась больница, Евпаторийская – на ней жили выходцы из Гезлева (Евпатории), Митрополитская – там была усадьба митрополита Игнатия и так далее.

После Октябрьской революции, говоря казенным языком, элементы инфраструктуры Мариуполя начали переименовываться. Причем некоторые из них многократно. Пожалуй, «чемпионом» среди них можно назвать улицу Георгиевскую. В первые годы советской власти ей присвоили имя Троцкого. Но оказалось, что Троцкий не столько вождь революции, сколько злейший ее враг. Так появилось нейтральное – «1 Мая». 8 октября 1941 года наш город оккупировали гитлеровцы. Прислуживающая им городская управа заменила «1 Мая» на «Богдана Хмельницкого». 31 декабря 1991 года, когда мариупольским улицам вернули исторические названия, улица обрела первородное имя – Георгиевская.

Переименовывали несколько раз и главную улицу города. В народе ее называли «Большой», хотя ни в одном внушающем доверие документе такое наиме-

нование вы не найдете. Она действительно была большой по меркам скромного уездного городка – самая широкая из всех и самая протяженная. Официальное ее название было Екатерининская. Это «девичье» имя сохранялось до самой революции, вернее, до тех пор, когда укрепилась в наших краях советская власть. Вдруг улица Екатерининская превратилась в проспект Республики. При этом ни один дом, даже ни один камень великолепной брусчатки не изменился. Кстати, говаривали, что гранитное покрытие проезжей части этой городской магистрали делала та самая артель каменотесов, что мостила Красную площадь в Москве. В 1941 году оккупантам или продажной городской управе показалось, что «Республика» - слишком революционно звучит. Так (к счастью, на весьма короткое время), главная городская магистраль стала проспектом Театральным. Правда, таблички с наименованием не поменяли. То ли недосуг было, то ли «хозяева» денег на их изготовление не дали. Проспект под «революционным» названием просуществовал до 22 апреля 1960 года, когда в честь 90-летия вождя революции ему дали имя Ленина. К тому времени уже была улица Ленина, теперешняя Николаевская. Что делать? Да просто «Ленина» поменяли на «Донбасскую». Теперь это проспект Мира.

Приведем здесь парадоксальный пример мариупольского городского «имятворчества». В сентябре 1924 года исполнилось 60 лет с момента создания I Интернационала. Это выдающееся событие мариупольские власти решили отметить переименованием одной из улиц. И переименовали улицу Торговую в улицу... III Интернационала. Не удивляйтесь, здесь нет ошибки, именно III Интернационала, в честь годовщины Интернационала Первого.

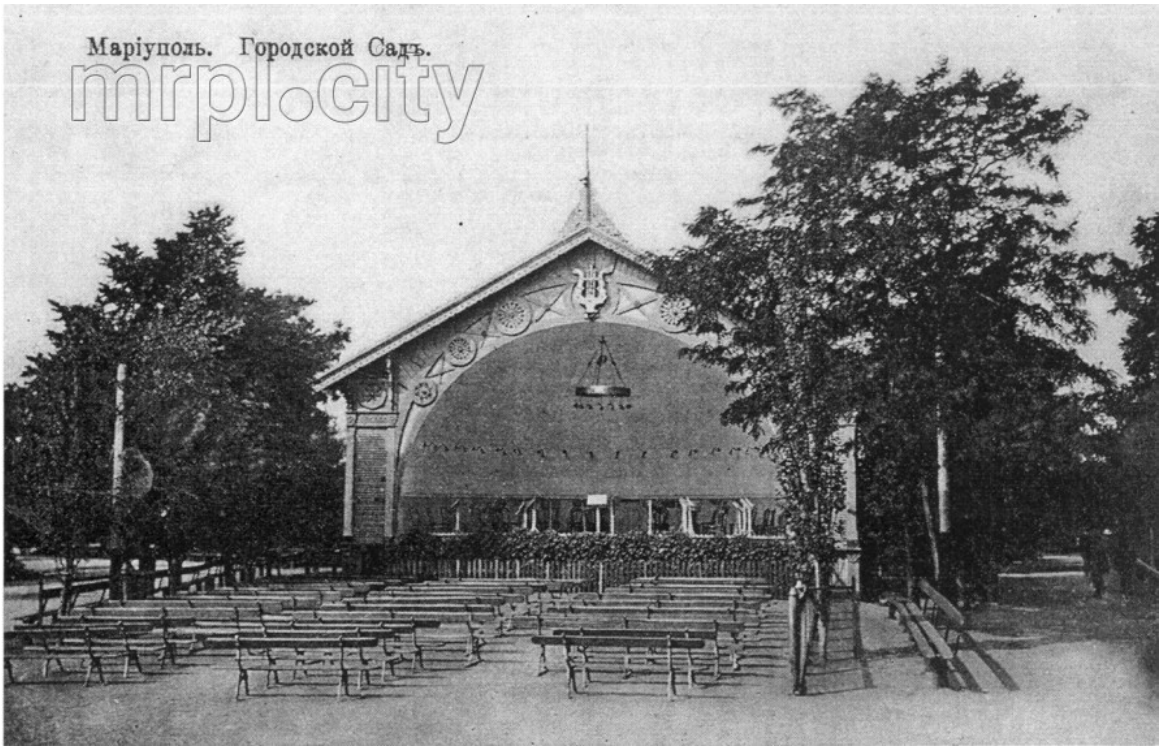
Есть на картах нашего города разных времен феномен составных названий улиц. Причем появился он с дореволюционных времен. Таганрогская улица. Она начиналась у сквера и круто спускалась вниз, к Бахчисарайской, то есть к нынешнему бульвару Шевченко. Странного здесь ничего нет, часть современной улицы Куинджи - от сквера до Малой Садовой (теперешней Семенишина) - в прежние времена называлась Больничной. Таганрогская была ограничена двумя православными храмами: Марии-Магдалиновской церковью, что возвышалась в центре Александровского сквера, и Рождества Богородицы (в народе ее называли Карасевской) церковью. Улица Марии-Магдалиновская начиналась у Малой Садовой, достигала Екатерининской у Госбанка, а далее уже начиналась Греческая улица. Когда возвращали исторические названия мариупольских улиц, Марии-Магдалиновская канула в Лету. Среди переименовывателей не нашелся человек, который бы знал, что таковая существовала.

Эта заметка, конечно, не исчерпывает тему наименований и переименований. Единственно, что можно сказать: исторический опыт нашей малой родины показывает, что от перемены названия проспектов, площадей, улиц и даже переулков вид фасадов их домов, состояние мостовой и тротуаров совершенно не изменяется.

Концерты симфонической музыки

https://mrpl.city/blogs/view/kontserty-simfonicheskoj-muzyki

28 квітня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**



Эстрада в Городском саду

Несмотря на то что Мариуполь был не очень большим и откровенно провинциальным, многие его обитатели знали толк в музыке, в том числе и классической. Среди местной интеллигенции – врачей, преподавателей местных гимназий и городских училищ, чиновников средней руки - их жены и старшие дети на досуге музицировали: играли на фортепиано, скрипках, виолончелях, других инструментах. Играли музыку все больше серьезную, для чего выписывали ноты из Петербурга, Москвы, Харькова и даже из-за границы. Лет этак пятьдесят назад у потомков этих музыкантов-любителей можно было встретить ноты, отпечатанные на плотной бумаге, с обложками с гравированными вензелями, витиеватыми надписями на французском или немецком языках. Нотные страницы, как правило, были испещрены пометами – стало быть, нотами пользовались. В частной музыкальной школе Каневского – она помещалась в доме, стоящем чуть выше нынешнего кинотеатра «Победа» - преподавание велось по консерваторской программе. Более или менее состоятельные жители города старались дать своим детям, особенно девочкам, музыкальное образование. Для них приглашали преподавателей или отдавали в частные школы, которых было

в Мариуполе несколько. Пианино или даже рояли в домах были не такой уж и редкостью. Газета «Мариупольский справочный листок» летом 1900 года анонсировала концерты местного симфонического оркестра под управлением М. Я. Свердлова. Оркестр маэстро Свердлова состоял из тридцати музыкантов, в том числе пяти солистов: скрипач, виолончелист, арфист, гобоист и кларнетист. К слову, оркестранты были выпускниками Санкт-Петербургской и Московской консерваторий.

Листая подшивки дореволюционной газеты «Мариупольская жизнь», не раз и не два наткнешься на объявления о гастролях то концертирующих скрипачей, то пианистов, то камерных оркестров. Местные врачи, педагоги, инженеры, юристы, получившие высшее образование в университетах и институтах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Одессы, были, как правило, достаточно музыкально образованны. Ведь посещение оперных спектаклей и концертов симфонической музыки было в прошлом едва ли не главным досугом студенческой молодежи. После Октябрьской революции огромная масса молодежи из рабочих и крестьян заполнила аудитории вузов. Их-то и взяли под свою опеку ведущие деятели музыкальной культуры столичных городов. Читали для студентов лекции, сопровождая их небольшими концертами. Теперь уже новые студенты заполнили галерки столичных филармоний и оперных театров. Некоторые из них после, завершения учебы в вузах, оказались в Мариуполе. Так что слушателей и ценителей серьезной музыки в нашем городе и после революции было более чем достаточно.

В двадцатые-тридцатые годы XX века, уже в советское время, гостями мариупольской публики были выдающиеся скрипачи-виртуозы **Мирон Полякин, Михаил Эрденко, Давид Ойстрах, Борис Гольдштейн**, пианисты **Лев Оборин, Эмиль Гилельс** и менее именитые, но, тем не менее, талантливые исполнители. Эти концерты проходили в переполненных слушателями залах и всегда с большим успехом. Очень показательный факт из прошлого музыкальной жизни нашего города. Когда в марте 1936 года была завершена реконструкция зимнего театра, на его открытие был приглашен симфонический оркестр Московской государственной филармонии. Дирижировали этим прославленным музыкальным коллективом **Александр Иванович Орлов**, чья творческая карьера началась еще в дореволюционные годы, а закончилась за пультом Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио, и **Борис Эммануилович Хайкин**, который впоследствии стал музыкальным руководителем Большого театра СССР. На каждом из двух концертов – они состоялись 14 и 15 марта – зрительный зал зимнего театра был полон слушателями...

Эстрада довоенная

Когда-то в Городском саду стояло три могучих дерева. Сейчас осталось одно. Все три, как определили в свое время ботаники – тутовые деревья. Они как бы ограничивали музыкальную площадку с деревянными лавками-сиденьями и эстрадой в виде раковины. Поэтому горожане и называли ее раковиной. Раковина была сколочена из дерева. Говорили, что под полом эстрады был слой битого стекла. Будто такое устройство обеспечивало лучший звук, когда на эстраде играли музыканты. А на ней действительно летними вечерами демонстрировали свое искусство или местные духовые оркестры (их было несколько в старом Мариуполе) или заезжие симфонические оркестры. И те и другие пользовались огромным успехом у горожан.

Читайте также:

В Мариуполе «заговорят» деревья, mrpl.city, 19.04.2018

Судя по фотографиям на почтовых открытках разных лет, на месте, осененном, как мы уже знаем, тутовыми деревьями, в разное время стояли две разные раковины. Одна из них была построена еще до Октябрьской революции. Ее фронтон был украшен изображением лиры. Это украшение оставалось на своем месте и в советское время. В годы первых пятилеток к нему добавили изображение фигуры рабочего перед входом, а также лозунги, содержания, соответствующего, как тогда говорили, текущему моменту. На открытке начала тридцатых годов XX века можно разглядеть такие призывы: «Мобилизуем

пролетарскую смекалку на успешное выполнение 5 в 4 года», «Ко второму дню индустриализации дадим свои рационализаторские предложения», «Вище соцбудівництво». На открытках начала сороковых годов ни лозунгов, ни рабочего из фанеры более не видно. Вместо них появилось легкое обрамление входа с короткой надписью: «Искусство в массы».

Исчезла раковина во время хозяйничанья гитлеровцев в Мариуполе. То ли она сгорела, то ли жители близлежащих домов растащили ее для отопления своих жилищ в зиму 1941 – 1942 года, когда свирепствовали невиданные в наших краях морозы. Потом в городском саду была сооружена новая эстрада (скорее всего сразу после войны), но не на месте сгоревшей, а с противоположной стороны главной площади Городского сада. Она представляла собой три кирпичные стены с легкой крышей. Места для зрителей были окружены довольно массивным забором, сложенным также из кирпича. Естественно, что это сооружение не отвечало самым минимальным акустическим требованиям.

Вероятно, между 1946 и 1949 годами была построена новая раковина на том же самом месте, где стояла ее дореволюционная предшественница. Во всяком случае, когда в 1949 году впервые после войны в наш город на летние гастроли приехал симфонический оркестр Сталинской (теперь Донецкой) областной филармонии, свои концерты он давал уже на новой эстраде. Такие встречи повторялись каждое лето на протяжении многих лет. Чтобы занять сидячие места перед летней эстрадой, многие приходили заранее, ну а тем, кому таковые не доставались, стоя слушали концерт на протяжении полутора-двух часов стоя. Такая публика располагалась в пространстве от небольшой оградки, окружающей ряды лавок перед эстрадой и почти до фонтана.

Старожилы города с теплой грустью вспоминают эти концерты. Музыку слушали, затаив дыхание. Бурными аплодисментами сопровождали исполнение каждого номера. Были завсегдатаи, которые за время гастролей не пропускали ни одного концертного вечера. Были и знатоки музыки, которые посещали лишь те концерты, на которых исполнялись произведения их любимых композиторов. Но и те и другие были безмерно рады случаю послушать классическую музыку вживую. Правда, среди слушателей встречались и такие, кто приходил на концерты не из любви к искусству, а ради моды. Посещение концертов симфонической музыки среди мариупольской интеллигенции той эпохи было признаком хорошего тона.

Вспоминается еще одна картинка из того времени. Кое-кто из местных преподавателей музыки, руководителей музыкальных коллективов, студентов и старшеклассников приходил днем на репетиции оркестра, которые назначались после посещения оркестрантами пляжа. Дирижер, полистав на пульте партитуру, не торжественно, как на концертах, а как-то буднично поднимал свою палочку, призывая свою паству к порядку. Начиналась репетиция. Время от времени он стучал палочкой по пульту, все замолкали. Тогда-то и делалось замечание сфальшивившему музыканту. Дирижер называл цифру, с которой следует продолжить исполнение, и музыка звучала вновь.

Гастрольный сезон начинался, как правило, в конце июня или начале июля. Продолжался он около месяца. За это время гости успевали дать двадцать пять – двадцать семь концертов. Для примера приведем программу выступления музыкантов из областного центра на открытии летнего сезона 1951 года, состоявшегося 23 июня. Итак, вниманию местных меломанов были предложены **увертюра к опере Лысенко «Тарас Бульба»**, **симфония Овсянико-Куликовского**, **увертюра к опере Глинки «Руслан и Людмила»**, **«Половецкие пляски» из оперы Бородина «Князь Игорь»**, другие произведения. В тот июньский вечер управлял оркестром его главный дирижер **Соломон Фельдман**.

Эстрада послевоенная

Сезон 1955 года открылся 25 июня. В этот вечер были исполнены **Вторая симфония Ревуцкого**, уже упоминавшаяся **увертюра к опере «Тарас Бульба»**, **арии из опер Римского-Корсакова**, **торжественная увертюра Петра Ильича Чайковского «1812 год»**. Во время этих гастролей оркестром дирижировали **С. Фельдман, В. Краснощек, Л. Авербах**. 17 июля 1955 года оркестр аккомпанировал нашему выдающемуся земляку – народному артисту Советского Союза, лауреатуГосударственной премии, солисту Киевского государственного академического театра оперы и балета **Михаилу Гришко**. В тот необыкновенный вечер Михаил Степанович пел арии из опер **«Князь Игорь», «Богдан Хмельницкий», «Алеко», украинские и русские народные песни, романсы**.

Летом 1956 года на эстраду-раковину, на возвышение перед оркестрантами поднялся незнакомый мариупольцам дирижер. Он был молод, строен и красив. Это был выпускник Киевской консерватории **Вадим Гнедаш**. Тогда ему только

что исполнилось двадцать пять лет. Он приезжал в наш город на летние гастроли еще пять лет подряд, пока работал в Донецкой филармонии. С 1961 года Вадим Борисович Гнедаш стал художественным руководителем и главным дирижером симфонического оркестра Украинского республиканского телевидения и радио. И еще один музыкант, знакомый мариупольским поклонникам классической музыки, у которого начало творческой деятельности связано с Донецкой областной филармонией – **Иван Гамкало**. Когда Ивану Дмитриевичу перевалило за шестьдесят, на его визитной карточке значилось: генеральный директор - художественный руководитель Национального заслуженного академического симфонического оркестра Украины, дирижер Национальной оперы Украины, народный артист Украины, профессор.

Кроме уже перечисленных выше маэстро, мариупольцы имели возможность в разные годы слушать оркестр, о котором здесь идет речь, под управлением дирижеров, как постоянно работавших в Донецке – **Бориса Векслера**, **Ильи Островского**, **Валентина Куржева, Владимира Агафонова, Евгения Заблодского**, так и гастролеров – **Марка Павермана** из Свердловска, **Владимира Кожухаря** из Киева, болгарина **Илии Темкова** и многих других.

Сейчас трудно перечислить все произведения, которые прозвучали в исполнении симфонического оркестра Донецкой филармонии с эстрады Городского сада за годы и годы его гастролей. Перечислим лишь авторов, чьи имена задержались в памяти. Зарубежные композиторы Гендель, Гайдн, Моцарт, Бетховен, Берлиоз, Лист, Дворжак, Брамс, Дебюсси, Равель и отечественные - Глинка, Римский-Корсаков, Бородин, Чайковский, Танеев, Рахманинов, Лысенко, Ревуцкий, Штогаренко, Шостакович, Кабалевский, Пейко, Эшпай...

Нужно отметить, что программы концертов составлялись очень продуманно. В будни, когда концерты посещали искушенные слушатели, а их у нас в городе было немало, играли сложные и серьезные номера, ту же **Пятую симфонию Чайковского** или, скажем, **произведения Дебюсси, Берлиоза**. В воскресные же дни, так сказать, для всех, исполнялась музыка, которую снобы называли «садовой». Это **вальсы Штрауса, венгерские танцы Брамса, увертюры к известным операм...**

Со временем гастроли донецких музыкантов в нашем Городском саду устраивались все реже и реже. А потом и вовсе прекратились. Эстрада-раковина по недосмотру кого-то сгорела. Вместо нее на новом месте построили возвышение, закрытое от ветра листами железа, окрашенного в разные цвета. И когда года три или четыре назад к нам в Городской сад вновь приехал симфонический оркестр Донецкой областной филармонии, впечатление от концертов было подпорчено из-за неприспособленности новой эстрады...

В историю Мариуполя вписано два эпохальных события. 5 августа 1971 года во Дворце культуры завода «Азовсталь» (теперь это ДК «Молодежный») этот день дал концерт выдающийся музыкант XX века виолончелист **Мстислав Ростропович**. 14 марта 1967 года во Дворце культуры «Искра» состоялся концерт **Арама Хачатуряна**. Гениальный композитор дирижировал симфониче-

ским оркестром Донецкой областной филармонии.

Редкими гостями в нашем городе симфонические оркестры. И иной раз летним вечером неведомо откуда донесется в открытое окно почти забытый пряный запах ночных фиалок. И перед внутренним взором вдруг возникает эстрада, освещенная желтоватым светом ламп, белизна сорочек и блузок оркестрантов, подчеркивающая бронзовый загар их лиц и рук, дирижер в черном фраке, пробирающийся сквозь лес пюпитров к своему пульту. По пути он на ходу жмет руку «первой скрипки», поднимается на возвышение, легкий поклон публике, поклон оркестру, руки его занимают горизонтальное положение: «Внимание»! Взмах палочки - и полились далеко окрест звуки чарующей музыки...

Моды послевоенных лет

https://mrpl.city/blogs/view/mody-poslevoennyh-let

28 липня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Врезалась в память цифра из статистического отчета, опубликованного в годы перестройки и гласности. В победном 1945 году легкая промышленность Советского Союза произвела 4 (четыре) погонных сантиметра хлопчатобумажной ткани на душу населения страны, да и то, наверное, большая часть сотканного материала пошла на одежду для армии. Поэтому не удивительно, что полки и прилавки немногочисленных тогда промтоварных магазинов были пусты. Если что-то и появлялось в них, то это что-то немедленно распределялось по карточкам. Понятно, почему так сложилось: все силы и средства государства были брошены на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, прежде всего металлургии и машиностроения, а возрождение и постройка новых ткацких и швейных фабрик были отложены до лучших времен.

Как же выглядело абсолютное большинство мариупольцев в первые послевоенные годы? Сказать бедно – ничего не сказать. Современная бабушка, просящая подаяние подле хлебной лавки, в своем наряде оказалась бы модницей рядом с женщинами описываемых здесь лет. Можно было, например, встретить учительницу, спешащую в школу в мужской спецовке, банковскую служащую в платьице, скроенном из полинявшего баракана – ткани, употреблявшейся для обивки мебели, или работницу какого-нибудь заводишки в блузке из грубо перекрашенной, так называемой солдатской бязи.

Читайте также:

Мариупольские выпускники обязательно должны запомнить свой праздник окончания школы, Нина Павлюк, mrpl.city, 27.04.2018

Еще «живописнее» были одеты ученики младших классов: косоворотки, сметанные из лоскутов сатина, сохранившихся каким-то чудом с довоенных времен, пальтишки, сооруженные из Бог весть откуда добытого немецкого болотного цвета мундира, мамины кофты с подвернутыми рукавами и полами до колен, в холодное время перевязанные крест-накрест шерстяными платками. Это у мальчишек. Не лучше было облачение девочек: видавшие виды платьица, кофточки из пряжи свитеров, недоеденных молью, юбочки, длина которых увеличивалась любым подвернувшимся под руку куском ткани, иногда совершенно несовместимым ни по расцветке, ни по рисунку, ни по фактуре. А что было делать? Дети росли, а до появления моды на мини-юбки было еще далеко. Иногда можно было встретить какую-нибудь девчушку в ладном платьице в шотландскую клетку – подарок американских благотворительных обществ. Старшеклассникам было чуть лучше, они донашивали вещи не вернувшихся с

войны отцов, отошедших в мир иной дедушек и бабушек да удовлетворялись одеждой, купленной по случаю на толчке, - «супермаркете» той эпохи под открытым небом. Это могла быть и матросская форменка, и офицерский китель, и старомодное пальто с воротничком, обшитым полоской черной бархотки по моде начала XX века, купленное у вдовы дореволюционного врача или инженера, и толстый свитер из обмундирования водолаза.

Демобилизованные воины донашивали военную форму, лишенную знаков отличия и боевых наград, тщательно подштопанную, вычищенную нашатырным спиртом или авиационным бензином, если это был френч и галифе, и застиранную до белизны, если это была гимнастерка и солдатские шаровары. В большинстве заводских цехов, а тем более на мелких предприятиях не было раздевалок и бань, привычных в наши дни. Так что слесарям и токарям, литейщикам и жестянщикам, плотникам и каменщикам приходилось щеголять в рабочей робе от дома на работу и с работы домой. Вот где было бы поле деятельности для Шерлока Холмса: определять по расположению на одежде и форме масляных пятен, по цвету следов строительного раствора, по штанинам, прожженным искрами расплавленного металла, кто есть кто по профессии.

А обувь? Чиненные-перечиненные туфли, ботинки и сапоги, грубые рабочие ботинки, тапочки, верх которых выкраивался из брезента, а подошва – из обрезков прорезиненной транспортерной ленты. Но это еще ничего. Хуже было "вербованным юношам и девушкам, привезенным из сел и деревень на восстановление предприятий. Им выдавали колодки – заменители обуви, сработанные из деревянного подобия ступни, к которому прибивался гвоздями верх брезентового ботинка. В летнюю пору были не такой уж редкостью и вовсе босоногие люди, а дети - обычное дело.

Читайте также:

Мариупольцам на заметку: в жару не кутайте детей, Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 21.06.2018

Зимняя обувь – особая песня. Ее главным представителем были бурки, как сказано в определении одного кроссворда - «мягкая стеганая зимняя обувь». Есть сильное подозрение, что идея их конструкции пришла в наши края из Китая. Во всяком случае, на фотографиях в старинном журнале изображены китайские повстанцы, обутые в известную для мариупольцев старшего поколения «мягкую стеганую обувь». На производство бурок шли совсем уж выношенные зимние пальто, шинели любых армий и родов войск, «москвички» - полупальто, вышедшие ныне из моды, не гнушались портные и демисезонной одеждой, если удавалось прикупить ее по сходной цене. Все это «добро» распарывалось, наскоро очищалось от пыли и грязи и из драпа ли, сукна ли или другой грубой ткани выкраивались две половинки будущей обувки, на них укладывалась вата, сверху прикрывалось подкладкой из сатина, ситца, саржи (отнюдь не новых), все простегивалось на швейной машинке. Затем половинки сшивались, вся эта «конструкция» выворачивалась «налицо» - бурок был готов.

Бурки шили мужские, детские и дамские. Мужские и детские делали до ко-

лен, дамские – сантиметров на пятнадцать выше лодыжки. Верх дамских бурок украшался меховой опушкой. Конечно, носить бурки вне помещения просто так было нельзя. Счастливчики одевали поверх них галоши фабричные, все остальные носили так называемые чуни - изделия, склеенные из автомобильных покрышек. Справедливости ради надо отметить, что столь нехитрая, на первый взгляд, обувь обладала прекрасными гигиеническими свойствами. Те, кто ее носил, не знали, что такое мозоли, натоптыши и другие неприятности стоп.

Зимняя обувь – особая песня. Ее главным представителем были бурки, как сказано в определении одного кроссворда - «мягкая стеганая зимняя обувь». Есть сильное подозрение, что идея их конструкции пришла в наши края из Китая. Во всяком случае, на фотографиях в старинном журнале изображены китайские повстанцы, обутые в известную для мариупольцев старшего поколения «мягкую стеганую обувь». На производство бурок шли совсем уж выношенные зимние пальто, шинели любых армий и родов войск, «москвички» - полупальто, вышедшие ныне из моды, не гнушались портные и демисезонной одеждой, если удавалось прикупить ее по сходной цене. Все это «добро» распарывалось, наскоро очищалось от пыли и грязи и из драпа ли, сукна ли или другой грубой ткани выкраивались две половинки будущей обувки, на них укладывалась вата, сверху прикрывалось подкладкой из сатина, ситца, саржи (отнюдь не новых), все простегивалось на швейной машинке. Затем половинки сшивались, вся эта «конструкция» выворачивалась «налицо» - бурок был готов.

Бурки шили мужские, детские и дамские. Мужские и детские делали до колен, дамские – сантиметров на пятнадцать выше лодыжки. Верх дамских бурок украшался меховой опушкой. Конечно, носить бурки вне помещения просто так было нельзя. Счастливчики одевали поверх них галоши фабричные, все остальные носили так называемые чуни - изделия, склеенные из автомобильных покрышек. Справедливости ради надо отметить, что столь нехитрая, на первый взгляд, обувь обладала прекрасными гигиеническими свойствами. Те, кто ее носил, не знали, что такое мозоли, натоптыши и другие неприятности стоп.

Каковы были пристрастия в сфере головных уборов? Мечтой всех мальчишек было добыть бескозырку военного моряка или «летчицкий» шлем. Предметом зависти были «носители» буденовок, суконных головных уборов в виде древнерусских шлемов с большой звездой, пилоток, а еще больше - офицерских фуражек с лакированными козырьками. У юношей вожделенной фуражкой была мичманка. Если эти предметы не удавалось достать, приходилось довольствоваться кепками довоенными цивильного покроя с огромными козырьками да тюбетейками. Именно в это время стали входить в моду кепки восьмиклинки, у которых длина козырька не должна была превышать ширины двух плотно сложенных пальцев. А зимой? Шапки-ушанки, изредка кубанки – круглые изделия шапочного искусства, донышки которых украшались накрест пришитыми двойными полоскам из сутажа.

Что касается мариупольчанок, то ассортимент их головных уборов, конечно же, не был так разнообразен, как сейчас. Главным из них, безусловно, был бе-

рет, чаще всего белый. Отчаянные модницы где-то добывали шляпы со средней ширины полями и высокими слегка конусообразными тульями, украшенными спереди пряжками или подобиями кокард. В то достославное время на улицах можно было еще встретить пожилых дам в платьях строгого покроя из льняного волокна и в белоснежных панамах. Это были выпускницы мариупольской Мариинской женской гимназии, ставшие учительницами после окончания дополнительного, педагогического класса. Но всего чаще женщины первых послевоенных лет убирали свои головы летом косынками, зимой шалями и собственноручно связанными платками.

Люди всеми силами стремились продлить жизнь одежде и обуви. Заплаты на них вовсе не были редкостью. Находились изобретательные мастерицы, умевшие узором из лоскутков или вышивкой закрыть прореху на платье или блузке; или того более: из двух износившихся платьев сшить новое, так называемое комбинированное. Существовала технологическая операция, носившая название «перелицовки». К примеру, потертый и залоснившийся от долгой носки пиджак распарывали, затем сшивали вновь, но так, что изнанка, лучше сохранившаяся, становилась верхом, а прежний верх превращался, соответственно, в изнанку обновленного швейного изделия. Латки на локтях и штанишках большинства школяров были непременными атрибутами их одеяний. Никого это не только не смущало, наоборот – свидетельствовало о рачительности и аккуратности мальчишки. Обувь также бесконечно ремонтировали. Просили сапожников поставить подметки из материала попрочнее, скажем, из кожемита – заменителя натуральной кожи. Чтобы защитить каблуки от износа, на них прибивали стальные подковки.

Прошли годы. Сейчас вряд ли можно уговорить даже воспитанного в послушании первоклассника, а тем более первоклассницу надеть на себя что-нибудь даже слегка заштопанное. Ушли в небытие такие работы сапожников, как перетяжка обуви, в редчайших случаях портные занимаются перелицовкой. Чтобы наш молодой современник понял, что представляли собой бурки, приходиться пускаться в пространные объяснения. Износившуюся обувь нынче просто выбрасывают, поскольку зачастую ее конструкция такова, что отремонтировать просто невозможно. Да и стоимость ремонтов стала сопоставимой с ценой новой пары обуви. Зачем морочить себе голову реставрацией старья, когда к услугам покупателей множество магазинов одежды и обуви на любой вкус и карман: от дорогих бутиков до лавок с товарами «секонд-хенд».

Как в Мариуполе боролись с мусором в прошлом

https://mrpl.city/blogs/view/kak-v-mariupole-borolis-s-musorom-v-proshlom

28 вересня 2019, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Караул! Мир задыхается от мусора. Пластиковые «поля» покрывают все большие площади мирового океана. Погибает все живое. Кто виновник? Говорят, полиэтиленовая упаковка. На поверхности Земли все меньше свободных территорий для свалок. Проблема мусора во Львове была предметом телевизионных передач и острых газетных публикаций с поиском виновных. «Диверсиями» был вывоз тайком львовского мусора в соседние области. Спасайтесь, кто может! Но оставим обсуждение глобальных проблем экологам, журналистам и активистам.

Двор на Торговой

Читайте также:

Історії zerowaste XX століття, Маріанна Бойко, mrpl.city, 05.02.2019

Когда дряхлые старики говорят, что мариупольские улицы в 40-50-е годы были чище, молодые только посмеиваются. Надеясь, что глуховатые дедушки и бабушки их не слышат, в полголоса обмениваются репликами: «и вода была мокрее», «и конфеты были слаще». Сразу нужно отметить, что до середины 50-х лишь относительно небольшая часть домов имела центральное отопление и газовые печки. Большинство же жилищ в плане отопления оставалось на уровне

XIX века. Для примера возьмем отдельно взятый двор на Торговой улице. Где дома лепились друг к дружке. Где жилища обогревались углем при помощи плиты с грубкой. А летом на печке, сооруженной почти посреди двора, варили, жарили, пекли, делали заготовки на зиму: домашние овощные консервы и томатную заправку для борщей. И в зимних, и в летних очагах сгорало все, что могло гореть. Донельзя изношенные, много раз чиненные-перечиненные детские сандалии, тряпицы, из которых уже ничего нельзя было сшить, шелуха семечек, стебли засохших растений. Делалось это не столько для того, чтобы сэкономить дрова и уголь, сколько чтобы избавиться от мусора. А дрова и уголь все равно оставались основным топливом. Извлеченную из остывшей печи золу тщательно перебирали, стараясь извлечь несгоревшие кусочки угля.

Некоторые рачительные хозяйки держали кур или гусей. Птицы эти склевывали не только приобретаемый для них корм, но и очистки овощей, в бахчевой сезон измельченные корки арбузов и дынь, отходы от приготовления томатных морсов и тому подобное. Изношенная одежда тоже шла в дело. Из нее выкраивали заготовки торбочек, мешочков для круп, сахара, муки и других, говоря казенным языком, сыпучих продуктов. Полиэтиленовые пакеты появились в наших краях едва ли не в начале 70-х годов. В наши дни, если и забудешь пакет – не беда. В кассе супермаркета обязательно предложат пакет за смешную цену. Да и на рынке без упаковки не останешься. А во время, отдаленное от эпохи пластиковых пакетов и бутылок, в быту широко использовались авоськи – сетчатые сумочки. В юные годы это слово воспринималось как имя собственное. Дитя тотального дефицита, это нехитрое изделие было в кармане каждого маломальски хозяйственного человека. При возвращении с работы в подсознании таких людей вертелось – «*авось какой-нибудь дефицит попадется*». Правда, когда попадался, а когда и нет. Да, пожалуй, что чаще – нет.

Читайте также:

Мариупольский «Коммунальник» изменит номера банковских счетов, Богдан Коваленко, mrpl.city, 09.08.2019

В нынешних продовольственных магазинах - от самых крошечных до супермаркетов - редко встретишь нефасованные сахар, соль, крупы и т.п. Помнится, что в годы 50-е и даже 80-е все было наоборот. Фасованного товара было мало. Разве что соль, сода да маргарин. Все остальное - в ящиках насыпью. В качестве упаковки использовали частенько плотную бумагу, чуть ли не тонкий картон. Это был неучтенный доход магазину. Конечно, дальновидные покупательницы приносили свои тряпичные сумочки для макарон или там гороха, например. Для молока, подсолнечного масла или других жидкостей почти в каждой семье были эмалированные или алюминиевые бидончики разной емкости. Когда в городских магазинах появились пол-литровые бутылки с широким горлышком с молоком, кефиром и ряженкой, изготовленные Мариупольским молокозаводом, настала «новая эра» в обслуживании покупателей. Идешь в магазин, сдаешь тщательно вымытую бутылку, а взамен получаешь наполненную молочным продуктом с зеленой, золотистой или малиновой крышечкой. За тару

не платишь. Тару от горячительных напитков принимали, насколько помнится, в специальных пунктах.

Вот и получается, что раньше бытовых отходов было меньше по причинам, изложенным выше.

Читайте также:

Моторошне видовище. Подорож до сміттєзвалища, Маріанна Бойко, mrpl.city, 12.10.2018

Как снимали кино в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/kak-snimali-kino-v-mariupole

29 червня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Боря Александров в роли Артемки

В 1956 году на экраны страны вышла кинокартина студии «Ленфильм» **«Приключения Артемки»**. В основу ее сценария, написанного Леонидом Соловьевым, была положена повесть писателя Ивана Василенко «Артемка в цирке». В фильме, как и в повести, рассказывается о событиях нескольких дней из жизни Артемки, мальчишки-подмастерья сапожника. Его роль исполнил ленинградский школьник Боря Александров.

По сюжету Артемка помогает революционерам распространять листовки, знакомится и дружит с заезжим борцом Чемберсом Пепсом – в этой роли зрители увидели политэмигранта из Бразилии Тито Ромалио. Друзьями Артемки становятся клоун передвижного цирка и его дочка, юная цирковая наездница Леся. Исполнительницей этой роли была школьница Тамара Ларкина. Режиссер-постановщик фильма — Андрей Апсолон. Кроме «Приключений Артемки», он поставил еще несколько фильмов, но в историю отечественного кино вошел, прежде всего, как талантливый актер. Одна из лучших его работ в этом качестве – роль радиста Оси в фильме Сергея Герасимова «Семеро смелых». А еще Андрей Николаевич написал несколько сценариев и тексты песен для кинофильмов.

Прямо скажем, фильм «Приключения Артемки» не стал событием в кинематографе того времени, а тем более – классикой. Так, рядовая картина. Но для нас, мариупольцев, фильм интересен тем, что его натурные съемки происходили в нашем городе. И было это в июне 1955 года. Для съемок ряда сцен авторы фильма облюбовали небольшой скверик в начале Торговой улицы близ здания, где в то время находился военкомат. Здесь были построены декорации кафе, в котором главный герой фильма Артемка по сюжету встречался с борцом Пепсом. Несколько эпизодов было снято на Подгорной улице. Оператор фильма Дмитрий Месхиев запечатлел и стадо гусей, и небольшие вросшие в землю хатенки, украшением которых были снежной белизны стены. Нужно заметить, что их не нужно было специально белить для съемок. В ту пору стены там всегда были такими.

Съемки происходили и на бывшей базарной площади, занятой позже зданием ДОСААФ, апелляционным судом и другими строениями. А тогда, в 1955 году, она была пуста, только где-то в глубине площади сиротливо виднелось здание дореволюционной гостиницы, где сейчас располагается офис DTEK. Вот эту пустоту кинематографисты заполнили огромной массовкой и ларьками, сколоченными на скорую руку, которые изображали дореволюционный базар. Там было все: и груды арбузов, и корзины с помидорами, и разносчик лубочных книжек, и дамы под кружевными зонтиками, и торговка рыбой. А также кухарки, посланные состоятельными горожанами за снедью, и кобзарь с кобзой, и революционеры, разбрасывающие листовки, и, конечно же, городовые, гоняющиеся за «нарушителями порядка».

В фильме многое мариупольское узнаваемо: здание нашего старого железнодорожного вокзала, берег моря где-то у поселка Песчаного. Участок Торговой улицы, выше пересечения ее с улицей Кафайской, художник фильма Семен Малкин «перенес» из середины XX века в его начало за счет афишных тумб, вывесок с надписями с соблюдением дореволюционной орфографии.

Рабочие моменты съемок зафиксировал своим фотоаппаратом «Смена» наш земляк Георгий Сергеевич Котельников. Он с детства был влюблен в кинематограф, много читал об этом феномене человеческой культуры. Мало того, будучи студентом Ждановского металлургического института, своими руками соорудил кинокамеру. И затем довольно успешно снимал ею любительские фильмы. В свое время были записаны воспоминания Георгия Сергеевича:

> *«Когда в наш город приехала съемочная группа „Ленфильма“, у нас были каникулы. Я только что окончил четвертый курс, был совершенно свободен. Узнав, что у нас в городе начались съемки, я, прихватив фотоаппарат, отправился на ее поиски. Нашел. С этого момента я буквально бегал за съемочной группой. И, конечно, щелкал затвором своего фотоаппарата. Так я увидел, как записывают людей в массовку. Это происходило во дворе средней школы № 2, тогда она находилась на улице Харлампиевской. Там стоял стол, за которым сидело два человека, как я понял позже, помощники режиссера. И они записывали всех желающих сниматься в массовках. Народ толпился возле них.*
>
> *Был еще такой момент интересный, когда актеры после съемок, которые проходили возле старого военкомата, уселись на скамей-*

ку в скверике, а фотограф киногруппы должен был их сфотографировать. Один из актеров был чернокожий, который, очевидно, не хотел, чтобы его снимали посторонние. А я в это время подлез буквально под руку фотографа киногруппы, нажал на спуск камеры. Но чернокожий актер, увидев мой фотоаппарат, начал протестовать. Так этот кадр и получился. Но самое интересное, конечно, на самих съемках было, когда снимали на улице Подгорной. Там были проложены рельсы, по которым каталась тележка, на тележке ездил оператор со своей кинокамерой. Рядом стояло несколько огромных осветительных приборов, хотя был солнечный летний день. Вокруг суетились люди. Мне удалось снять все это».

В фильме снимались, кроме названных Бори Александрова, Тамары Ларкиной и Тито Ромалио, актеры Сергей Плотников, Пётр Савин, Леонид Галлис, Виталий Полицеймако, Владимир Муковозов, Олег Жаков, Борис Дмоховский, Тамара Алёшина, Анатолий Федосеев и другие. Музыку к фильму написал композитор Венедикт Пушков.

Читайте также:

В Мариуполе в сапогах и мячах выросли цветы, Яна Іванова, mrpl.city, 26.06.2019

Дед Савка и его потомки

https://mrpl.city/blogs/view/ded-savka-i-ego-potomki

29 липня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Образ прадеда Саввы Васильевича складывался в голове постепенно, подобно тому, как кусочки картона с краями причудливой формы собираются детскими руками в картинку. Самое интересное, что его упоминание, впервые услышанное, было воспринято ребячьим умом как одно слово – «Дедсавка», как имя еще не встречавшегося человека из многочисленной родни. Лишь много позже, когда одна из теток с улыбкой рассказывала о том, как она, тогда пятилетняя девочка, сидя на коленях у дедушки Савки, расчесывала деревянным гребнем его бороду, а потом заплетала ее в косичку с ленточкой. Вот тогда-то «Дедсавка» разделилось на два слова, как бы сказал просвещенный филолог, на степень родства и собственное имя.

Из рассказов взрослых о пращуре было узнано, что родился и жил он на хуторе Руда, что прилепился к местечку Варва, откуда родом и дедушка Петя, и бабушка Таня. Уже будучи на пенсии, роясь в одном из томов Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, в глаза бросилась статья «Варва». Из статьи, набранной мелким, но вместе с тем удивительно четким шрифтом, довелось узнать, что названный выше населенный пункт принадлежал Лохвицкому уезду Полтавской губернии. Что Варва – «одно из древнейших поселений в крае и упоминается в летописях как место значительной победы Владимира Мономаха в 1079 году над половцами».

Судя по тому, что дед Савка приходил на заработки в Мариуполь, приходил в буквальном смысле этого слова – крестьянин не мог позволить себе роскошь тратить деньги на переезд по железной дороге от ближайшей к Варве станции Пирятин до города на Азовском море – был он человеком выносливым. А то, что в Мариуполе работал дубщиком, свидетельствовало о его жилистости и силе. Слово «дубщик» давным-давно вышло из повседневного употребления и не попало в поле зрения Владимира Даля и других лексикографов, и, вероятно, имело сугубо местное происхождение. Оно возникло от слов «дуб», «дубок». Большой знаток мореплавания на Азовском море покойный Владимир Андреевич Павлий в своей книге, посвященной этой теме, приводит такое определение: «Дуб, дубок - наиболее распространенный тип парусного судна на Азовском и Черном морях с двумя и даже тремя мачтами с косыми парусами длиной, до 30 метров».

Как известно, через порт в устье Кальмиуса шел поток товарного зерна, выращенного в Северном Приазовье. Однако недостаточная глубина реки не позволяла подходить морским судам под погрузку прямо к причальной стенке. Приходилось мешки с зерном грузить на дубки и с помощью этих мелкосидя-

щих парусников доставлять их к бортам стоящих на рейде пароходов. И вот дубщики, выражаясь казенным языком, выполняли все грузовые операции: от берега до дубка и от дубка на пароход. Кроме того, часть дубщиков еще и управляли «плавсредством».

Понятно, что дед Савка не для развлечения преодолевал расстояние в несколько сот верст от родного ему хутора до города у моря, а затем весь световой день таскал на себе мешки в два с половиной пуда, отдыхая лишь во время переходов дубка к пароходу и обратно. Конечно, все делалось ради дополнительного заработка, хотя, по мнению бабушкиного свояка - деда Мирона по прозвищу Кобыляцкий козак: «Дід Савка був дуже заможний - він і так все мав, та йому завжди грошей було замало». Но на самом деле не жадность толкала землероба ходить с хутора Руда в далекий Мариуполь. Он смотрел вперед. У него было пятеро сыновей и дочка. С дочкой было все ясно – отдаст ее замуж и дело с концом. А сыновья подрастут, женятся – семейный надел нужно будет делить на пять частей. Каждому достанется клочок земли, который вряд ли сможет прокормить семью, когда она разрастется. Вот Савва Васильевич и решил подзаработать, да и прикупить сыновьям землицы.

Но человек предполагает, а Господь располагает. Петр еще мальчишкой перебрался в Мариуполь, примкнул к артели земляков-портных. Начинал с подмастерья, научился ремеслу, и стала ему кормилицей швейная машина «Зингер». Аксентий, женившись, переехал к брату в Мариуполь, жил у него с молодой женой и дочуркой. Устроился работать каталем на «Русский Провиданс». Работа, правда, была очень тяжелой, зато денежной. Подкопил деньжат, отец выделил кое-что, брат помог - и купил Аксентий землю в селе Никольском, в недавнем Володарске. С отцом семейства остались Иван, Мыкыта и младший - Поликарп, решили - «гуртом краще буде». Так что делить землю не пришлось.

Предусмотрительность деда Савки проявилась и в таком факте. Когда ему едва перевалило за пятьдесят, он сгородил из добрых дубовых плах себе труну, или по-русски гроб, затащил его до времени на горище. С того момента невестки стали с великим страхом подниматься на чердак по хозяйственным делам, да и то - по двое. И здесь Савва Васильевич просчитался. Пока он жил во время голода 1921 года у Петра в Мариуполе, кто-то воспользовался тем, что он заготовил себе. К этому времени сохранилось еще одно семейное предание. Одряхлевшего деда Савку в хорошую погоду невестка усаживала на стул перед воротами. Наблюдение за прохожими и проезжающими извозчиками было его развлечением. Однажды Татьяна Кирилловна с ужасом услыхала такую тираду свекра: «Добродію, підійдіть, будь ласка, до мене. Я вам ось що скажу, якби не ця леворюція, мій Петька був би городським головою». «Батько, хіба таке можна говорить, - взмолилась невестка, - зараз прийдуть хлопці з ЧК та замордують і Петра, і мене, та й вас не помилують».

Умирать дед Савка поехал на родину. Грех сказать, но ему повезло, он не увидел, как раскулачивали заможных селян – тружеников, как землю и скот его и его сыновей забрали в колхозы, как умер совсем молодым Аксентий, оставив

вдову с четырьмя малыми детьми на руках...

Ну а что с внуками деда Савки? Были среди них много воинов в Великую Отечественную войну, защищавших страну от фашистов, был и военный врач, был и комбайнер – Герой Социалистического Труда, и доцент университета, и директор техникума, и просто добросовестные пахари и рабочие. Внучки тоже не подкачали - это известная в России художница-керамистка, преподаватель-ницы географии, языков немецкого, английского...

К 240-летию Мариуполя: Инженер Владимир Михеев

https://mrpl.city/blogs/view/k-240-letiyu-mariupolya-inzhener-vladimir-miheev

29 вересня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

На Тяжмаше, - так для краткости называли одно из крупнейших предприятий страны, которое поменяло несколько названий, то Ждановский завод тяжелого машиностроения, то ПО «Ждановтяжмаш», то концерн «Азовмаш» и так далее, работало немало ярких личностей – и рабочих, и инженеров, и руководителей. Один из них – **Владимир Авдеевич Михеев**.

Он родился 2 марта 1930 года в Мариуполе в поселке Садки. Ему довелось испытать все невзгоды немецко-фашистской оккупации. После средней школы поступил в Ждановский металлургический институт. Учился легко, учился охотно, старался как можно глубже познать каждый изучаемый предмет. По окончании вуза в 1954 году был направлен на завод имени Ильича в специальное конструкторское бюро, которое занималось разработкой технической документации для производства железнодорожных цистерн. Позже на базе этого подразделения было создано бюро по конструированию заправочных устройств для авиационных и ракетных систем. Стоит отметить, что работы этого бюро были строго секретными. Знания, трудолюбие и ответственность молодого специалиста Владимира Михеева были оценены. Он был назначен заместителем главного конструктора Юрия Николаевича Дзюман-Грека, выпускника Ростовского машиностроительного института, на пару лет старше своего нового заместителя.

На протяжении нескольких лет Владимиру Михееву приходилось отправляться в длительные командировки. Пунктом назначения была малоизвестная крохотная станция Тюра Там. Непосвященные не догадывались, что молодой инженер ездит на стартовую площадку, где выполняет наладку, регулировку устройств для заправки космических ракет специальным топливом, где накапливает сведения о неполадках, там же находит технические решения. Жизнь и события на космодроме Байконур, а именно туда ездил в командировку, Владимир Авдеевич очень ярко описал в своей повести **«Байконур. Ключ на старт»**. Кстати, в этой повести он проявил незаурядные писательские способности.

12 апреля 1961 года. На всех радио- и телевизионных каналах мира прозвучало: *«Юрий Гагарин в Космосе!»* Через некоторое время в газетах был опубликован список награжденных государственными наградами, среди них и инженер Ждановского завода тяжелого машиностроения Михеев В. А. Он был удостоен ордена Ленина. На заводе перешептывались: *«За что?»* И только очень узкий круг знал – за активное участие в подготовке полета человека в Космос. Владимир Авдеевич надеялся, что разработка новых типов топливозаправщиков будет его делом на всю жизнь. Но, как говорят: *«Человек предполагает, а Господь располагает»*. Его инженерная деятельность сделала крутой вираж.

Читайте также:
Ко Дню машиностроителя: Владимир Карпов, Сергей Буров, mrpl.city, 22.09.2018

Приказом от 1 июля 1969 г. Министерство тяжелого машиностроения СССР передало производство кранов большой грузоподъемности Ждановскому заводу тяжелого машиностроения. Этим же приказом было пре-дусмотрено создание на предприятии конструкторского отдела подъемно-транспортного маши-

ностроения. Внутризаводским приказом главным конструктором нового отдела был назначен инженер Владимир Авдеевич Михеев.

Эпизод из воспоминаний Владимира Авдеевича:

Звонит как-то Ефросинья Ильинична, секретарь главного инженера Довженко, и говорит:

- Зайдите к директору.

Уже это было необычным: в приемной директора работало три секретарши. Почему не они позвонили?

Прихожу. Карпов за столом в позе египетского сфинкса. Любимая его поза. Глаза добрые, лицо приятное. Подает мне телеграмму:

- Читай, коллега.

Телеграмма министерская. В ней предлагалось заводу создать два доковых крана для румынского судостроительного завода в Констанце. Указана общая характеристика.

Я прочитал телеграмму, Карпов спрашивает:

- Ну что, коллега?

Говорю:

- Сделаем.

Он кивнул головой, мол, хорошо:

- Готовь ответ.

И все, больше ни слова.

Читайте также:

Мариупольские школьники поздравили город с 240-летием зажигательной песней, Ігор Романов, mrpl.city, 27.09.2018

Михеев в решении технических задач стремился найти и находил не-стандартные решения. **Александр Стефанович Гонтарев, заместитель главного конструктора КО ГКО** рассказывал:

- Значительная часть кранов, изготовленных на нашем заводе, предназначалась для морских и речных портов. Узлы крана отправили по железной дороге в порт назначения. И уже там кран собирали, испытывали и т.д. Как-то Владимир Авдеевич говорит: Лучше краны морским путем отправлять. На «Азовмаше» мы производим крупные узлы, их отправляем автомобильным транспортом на берег моря. В достроечном цехе собирают полностью кран. Приезжает заказчик, мы ему показываем, какие функции он выполняет. И этот кран грузим на понтонный мост. И он морем или рекой отправляется заказчику.

И вот на судоремонтном заводе выделили нам площадь, и на этой площади полностью собрали кран. Ну, конечно, пригласили всех на-

чальников отделов механизации всех речных портов нашей Украины, из России приехали. Показали функции нашей машины, и эта машина морем пошла в Одессу. И через две недели кран начали эксплуатировать. А по старой технологии кран бы собирали три-четыре месяца...

В конце 80-х годов Владимир Авдеевич был назначен директором одного из институтов при объединении «Ждановтяжмаш». На этой должности он поработал сравнительно недолго. Будучи в Москве в командировке, он перенес приступ тяжелейшей болезни сердца. Его подлечили. И после этого он перешел на более спокойную работу в Приазовский государственный технический университет. Там он занимался наряду с преподавательской деятельностью также и исследовательской и изобретательской работой. Владимир Авдеевич Михеев был избран академиком Подъемно-транспортной академии наук Украины, доцентом кафедры подъемно-тран-спортных машин и деталей машин Приазовского государственного технического университета. Основным направлением его научной работы было исследование кинематики и прочности портальных и металлургических кранов.

Читайте также:

Мариупольский вуз примет участие в создании уникального проекта «Укрзализныци», Олена Онєгіна, mrpl.city, 04.09.2018

Александр Стефанович Гонтарев, заместитель главного конструктора КО ГКО:

- Дипломники были у него. Он как-то позвонил мне и говорит: «Надо дать темы, но такие, Саша, чтобы они были для вас полезными, чтобы студент ее решил, и она для вас какое-то полезное зерно оставила».

Говорят, что если человек талантлив в своем деле, то он одарен и во всем. Удачным примером этого утверждения является Владимир Авдеевич. Одним из его увлечений были шахматы. Он мог сесть за пианино и сыграть какую-нибудь пьесу на заказ. Владимир Авдеевич не порывал связи со своими однокашниками по институту. Часто был инициатором встреч с ними. Среди других увлечений у него был туризм.

Иван Антонович Петренко, ведущий инженер:

- У Владимира Авдеевича все пережитое, сделанное, обдуманное изложено в его книгах, в прозе и стихах. Да, он писал стихи, хорошие стихи. А поэтам дан такой дар Божий - глобальные мысли облекать в краткие формулы в своих строчках стихов.

Петр Георгиевич Голубков, зам. главного конструктора:

- Непосредственно получилось с ним познакомиться поближе в 2006 году. Когда возникла идея проводить встречи бывших коллег в День космонавтики. А Владимир Авдеевич послужил именно тем цементирующим, так сказать, элементом, который привлек туда к участию как тех, кто еще продолжал работать, так и тех, которые по воле судьбы ушли либо в другие отделы, либо на другие предприятия. И вот эти встречи наши стали традиционными.

14 апреля 2016 года азовмашевцы, чья деятельность была связана с конструированием оборудования для освоения космоса, собрались вместе, чтобы отметить День космонавтики. Инициатором этой встречи, как всегда, был Михеев. А 20 мая эти же люди пришли попрощаться с Владимиром Авдеевичем и проводить его в последний путь...

Елка нового 1944 года

https://mrpl.city/blogs/view/elka-novogo-1944-goda

29 грудня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Сколько было за долгую жизнь новогодних праздников, сколько было непременных их атрибутов – елок? А много ли из них запомнилось? Может, два-три. Только намертво врезались в память предпраздничные и праздничные события в дедушкином доме в канун 1944 года. К тому времени Мариуполь без малого четыре месяца был свободен от оккупантов. Уже почти развеялся запах пожарищ, но электричества еще не было. Не было еще очень, очень многого, но стоит ли здесь об этом вспоминать? Кухня, куда собирались вечерами обитатели дома, освещалась карбидной лампой. Она превращала окружающее пространство в безжизненно-голубоватую сказочную картину. В один из таких вечеров тетя - мамина младшая сестра - предложила устроить елку. Последний раз в доме ее ставили накануне 1941 года. Затем началась война, потом оккупация. До елки ли было? Предложение, как ни странно, было поддержано.

Читайте также:

Елочный шар (Быль, услышанная от одноклассника), Сергей Буров, mrpl.city, 03.01.2018

Подготовка началась на следующий день. С чердака спустили желтую еще довоенную шляпную коробку, свернутую из тонкого листа фанеры. В ней обнаружилось огромное для детей богатство. Сначала извлекли гирлянду с цветны-

ми лампочками. Правда, этой находке радовались не очень долго - электричества-то не было. Потом принялись вытаскивать из ваты стеклянные шары, дирижабль с надписью на борту «СССР», бусы из стеклянных трубочек. Под слоем ваты лежали картонные, оклеенные станиолем и чуть подкрашенные рыбка, петушок, собака, верблюд и лошадка. Найдены были сделанные из ваты яблоко, груша, снегурочка, красноармеец-часовой в тулупе до пят и крохотные негритенок и негритяночка, облаченные в яркие одежды. Да, еще была гирлянда разноцветных флажков. Как будто все есть.

Но тетя сказала, что нужно добавить игрушек на елку и делать мы будем их сами. Началось с изготовления цепей. Материалом для этого послужили обложки старых тетрадей и давние почтовые открытки. Из них были нарезаны ленточки, которые склеивали в кольца-звенья будущей цепи. Благо с довоенных времен остался пузырек с клеем-гуммиарабиком. Нашлось применение и вате. Ее клочки были нанизаны на нитки. Так получился «снег». Из лоскутков сшили нечто, отдаленно напоминающее цветы...

Читайте также:

В Мариуполе детям военнослужащих подарили новогодний праздник, Олена Онєгіна, mrpl.city, 28.12.2018

Итак, вроде все было готово. Оставалось достать елку. Но где и как? Враг еще в Крыму, не снята блокада Ленинграда. Все мариупольские заводы, фабрики и порт разрушены. Сожжены почти все школы, больницы, многие жилые дома, кинотеатры и драматический театр. На проспекте Республики остались лишь считанные здания, которые пощадил огонь. На улице Семашко в Ильичевском районе, например, от многоэтажных домов, построенных перед войной, остались только остовы с пустыми проемами окон. Пострадали и другие городские магистрали. Продукты и все прочее – по карточкам. Хлеб – из непросеянной муки. Да и его вдоволь не было.

Но у тети, оказывается, уже в то время, когда она предложила устраивать елку, в голове был план. Роль елки она отвела китайской розе. Это растение, взращенное усилиями двух поколений женщин семьи, достигло почти полутораметровой высоты и стояло в углу самой большой комнаты дома – зала. Утром 1 января 1944 года роза, обвешанная игрушками, ждала маленьких обитателей дома и их гостей. Гостей было двое – семилетняя дочка маминых приятелей Лёся и ее ровесник соседский мальчонка Виталик. Они пришли с подарками. Лёся преподнесла листик с переводными картинками с изображением кораблей, Виталик преподнес видавшую виды книжку-раскладушку «Пожар» Маршака. Но самым желанным стал подарок от мамы. В мешочке (его мама сшила из лоскута кумача) лежало полдюжины цветных карандашей. Они все были очинены, и все были разной длины. Только много позже стало понятно, что мама покупала их по одному, по два на толчке, своеобразном «промтоварном» филиале главного мариупольского базара. В ту пору приобрести коробочку с цветными карандашами было мечтой совершенно неосуществимой. Среди подарков от взрослых были две дореволюционные открытки с изображениями кремлев-

ских памятников русского литейного искусства – Царь-колокол и Царь-пушка, леденец «петушок» и альбомчик для рисования из грубой оберточной бумаги.

Читайте также:

«Мисс Елка-2018»: мариупольцы могут поддержать городскую новогоднюю красавицу, Анастасія Папуш, mrpl.city, 28.12.2018

Было, конечно, и угощение. Бабушка испекла из кукурузной муки пирог – малай, в котором было много-много сушеных вишен, заготовленных еще летом. Еще подались коржики из пресного теста, посыпанные маком, кисель из вишен. Тетя из тыквы вырезала разные фигурки, запекла их духовке и сдобрила патокой. Новогодним напитком был густой узвар, сваренный из даров садов Приазовья. Угощением все остались довольны. Те, кто просил добавки, ее получили.

Заключительной частью новогоднего торжества были выступления у-частников. Виталик прочел с выразительными жестами стихотворение Маршака «Мой веселый звонкий мяч», юному чтецу долго хлопали. Лёся начала было декламировать «Федорино горе» Чуковского, но сбилась, застеснялась и уже готова была расплакаться, но присутствующие одарили ее аплодисментами и она успокоилась. Один из малолетних хозяев спел песенку про елочку. А другой, который пока не мог ни стишок рассказать, ни петь, просто сидел на руках у бабушки и хлопал в ладоши. Финалом праздника стал веселый хоровод, который вела тетя.

Новогодний праздник 1 января 1944 года в дедушкином доме удался.

Читайте также: Главная елка Мариуполя дополнилась грустными украшениями, mrpl.city, 28.12.2018

История: Старый корпус

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-staryj-korpus

30 березня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Епархиальное училище

Это добротное, сложенное из красного кирпича старинное здание по адресу улица Итальянская, 115 знают, пожалуй, все мариупольцы. Кто-то здесь учился, кто-то собирался здесь учиться, да не приняли, у кого-то учились дети или даже внуки. Нетрудно догадаться, что речь здесь идет о первом корпусе Приазовского государственного технического университета. Есть сведения, что построен он по проекту и (уж совершенно точно) под наблюдением **Виктора Александровича Нильсена** – выпускника Санкт-Петербургского института гражданских инженеров, приглашенного мариупольской городской думой на должность главного архитектора.

Читайте также:

Семья Нильсен высказалась по поводу «нильсеномании» в Мариуполе, Роман Катріч, mrpl.city, 29.03.2019

Строилось здание для епархиального училища. Заглянув в Википедию, мы узнаем, что так назывались средние женские учебные заведения в России, созданные по Уставу 1843 года, главным образом, для дочерей священников. Епархиальные училища содержались на средства, полученные от сборов с церквей,

отчислений от свечных заводов и т.п., находились в ведении Синода. Дочери священников обучались бесплатно, девочки из других сословий – за плату. Учебный курс, состоящий из шести классов, был близок к курсу женских гимназий. К числу необязательных предметов, преподаваемых за особую плату и во внеклассное время, относились новые языки: французский и немецкий, музыка, рисование. Окончившие курс епархиального училища получали звание домашних учительниц и право преподавать предметы, по которым имели хорошую успеваемость. Их принимали учительницами начальных, по преимуществу сельских, школ (с 1884 г. – церковно-приходских). С 1900 г. при епархиальных училищах были открыты специальные седьмые педагогические классы. При некоторых епархиальных училищах существовали начальные школы, в которых воспитанницы старших классов проходили практику.

ЖдМИ 1952 год

По данным заместителя директора Мариупольского краеведческого музея по науке **Р. П. Божко**, в нашем городе епархиальное училище было открыто в 1910 году, а уже на следующий год состоялся первый выпуск воспитанниц-старшеклассниц из числа тех, кто был переведен из Екатеринослава. Помещения епархиального училища использовались следующим образом. В двух нижних этажах находились учебные классы, кабинет директора, учительская. На третьем этаже помещались дортуары, то есть, говоря современным языком,

спальни иногородних епархиалок. Епархиальные училища, в том числе и мариупольское, были ликвидированы декретом Совета Народных Комиссаров от 24 декабря 1917 года...

ЖМИ начало 1960-х гг.

Читайте также:

Музыка спасения: для 5-месячной Даши Романовой организовали благотворительные концерты, Олена Онєгіна, mrpl.city, 29.03.2019

Пока трудно сказать, кто занял опустевшие помещения училища после его упразднения. Но достаточно достоверно известно, что в 1921 году в нем был устроен губернский детский городок, а проще – детский дом. Об этом многое довелось узнать от **Елены Ивановны Шевченко**, которая на протяжении многих лет бережно хранила рукопись воспоминаний своей мамы, **Марии Александровны Добровой**, – одной из тех, кто непосредственно принимал участие в организации учреждения. Вот что поведала Елена Ивановна:

«Мама приехала в Мариуполь вместе с воспитанниками шестидесяти детских домов, ранее разбросанных по территории нынешних Донецкой и Луганской областей. Детей привезли где-то в августе прямо на железнодорожный вокзал. Первое, что сделали, - повели их на море, выкупали, постригли, переодели, в общем, привели в порядок. А потом колонна детдомовцев с воспитателями и обслугой, с тремя духовыми оркестрами отправилась к своему новому жилищу. Правда, выяснилось, что оно еще непригодно для проживания: там только-только закончился ремонт, и краска еще

не высохла. Пришлось новоприбывшим разместиться во дворе в наскоро установленных палатках. Через десять дней все уладилось, и две тысячи ребят и триста человек обслуживающего персонала вошли в здание. Мама там работала поваром, затем - заведующей столовой. Из губернского детского городка вышло немало специалистов, многие из которых работали на строительстве „Азовстали“, других предприятиях».

Известно, что последним директором губернского детского городка, пока он находился в здании бывшего епархиального училища, был Дмитрий Александрович Михалевский.

ПГТУ

В середине 20-х годов прошлого века, скорее всего в 1925 году, здание на Шишманке обрело нового хозяина. Это было управление 238-го Мариупольского территориального стрелкового полка. Смысл слов «Мариупольский» и «стрелковый» в названии полка очевидны. А вот значение «территориальный» для современных читателей, наверное, нужно пояснить. Территориальные воинские части и соединения формировались в Советском Союзе в 20-30-е годы. Они включали в себя постоянный командный состав и рядовых - жителей той местности, где дислоцировалось соответствующее воинское формирование. Их периодически призывали на службу, где они осваивали военные специальности на протяжении нескольких месяцев. Таким образом, в 238-м полку служили обитатели Мариуполя и близлежащих сел и поселков. Известный журналист

Семен Гольдберг много лет изучал историю этой части, в результате он написал и опубликовал документальную повесть «Слово о полку Мариупольском». Позже автор включил это произведение, существенно дополненное новыми героями и фактами, в свой сборник «Солдаты победы». С. Гольдберг установил, что в 1939 году 238-й полк был развернут в 80-ю стрелковую дивизию, которая вскоре покинула наш город, как позже оказалось, навсегда.

Читайте также:

Чудо-ребенок из Мариуполя, удививший Париж, одержал очередную победу, mrpl.city, 29.03.2019

К моменту захвата Мариуполя гитлеровцами 8 октября 1941 года помещения, где относительно недавно находились отделы и службы управления полка, опустели. Но ненадолго. Сюда 18 октября 1941 года по приказу оккупационных властей собрали все еврейское население, проживавшее на тот момент в городе. Мужчин и женщин, стариков и детей. Двое суток более восьми тысяч человек без воды, в страшной тесноте и полном неведении о том, что их ожидает в будущем, находились в здании полка под охраной немецких солдат. Они были полностью изолированы от внешнего мира. Утром 20 октября их повели в сторону поселка Агробаза. Там, у противотанкового рва ни в чем не повинные люди были расстреляны. Много позже на стене старого корпуса была установлена скульптурная композиция в память о мариупольской трагедии. Ее авторы – заслуженный деятель искусств Украины **Ефим Харабет** и скульптор **Юрий Балдин**. По данным, приведенным в фундаментальном историческом труде В. М. Зиновьевой «Чтобы жизнь продолжалась. Приазовье в период оккупации 1941-1943» (Мариуполь, 2004), в здании бывшего епархиального училища во время хозяйничанья в нашем городе гитлеровцев размещался штаб немецкой 60-й мотодивизии.

В сентябре 1943 года гитлеровцы, отступая из Мариуполя под ударами частей и соединений Южного фронта Красной Армии и Азовской военной флотилии, сожгли большинство городских строений, в том числе и то, о котором здесь повествуется. Опаленные огнем стены с зияющими проемами окон оставалось собственностью Наркомата обороны. В 1944 году в Мариупольский металлургический институт приехал новый преподаватель – **Иван Георгиевич Казанцев**. Его назначили заместителем директора этого учебного заведения. Институт в то время ютился в малоприспособленных для учебных занятий помещениях на улице Вузовской в Ильичевском районе. Тогда-то и возникла идея у тогдашнего директора вуза Тимофея Михайловича Смирнова попросить военное ведомство передать «погорелку» институту. Были подготовлены соответствующие бумаги, с которыми Иван Георгиевич отправился в Москву. Там, конечно, никто с распростертыми объятиями его не ждал. И ему пришлось довольно долго убеждать министерских чиновников в необходимости такой передачи. Однако И. Г. Казанцев добился своего. Его сын - заслуженный деятель науки и техники Украины, профессор, доктор технических наук Евгений Иванович - вспоминал: *«Отец лично это здание выпросил в Министерстве обороны.*

И, как он мне потом рассказывал, ему там сказали, что „еще никто ничего у нас не сумел взять, только мы брали, а вам удалось забрать такое большое строение“». Восстанавливали корпус строительные организации города. В качестве рабочей силы они использовали немцев-военнопленных. Для них были построены бараки, которые располагались неподалеку - на теперешней улице, носящей имя профессора И. Г. Казанцева. Частично восстановив здание, военнопленные переселились в него...

Читайте также:

Студенты из разных городов Украины откроют для себя Мариуполь, Роман Катріч, mrpl.city, 28.03.2019

В феврале 2005 года начался капитальный ремонт старого корпуса. Когда строители стали снимать наслоения старой штукатурки в фойе главного входа, на стенах и колоннах вскрылись надписи, как выяснилось вскоре, на немецком языке. Об этом было сообщено в ректорат. Нужно отдать должное руководству университета: надписи были со всеми предосторожностями расчищены и сфотографированы. О находке оповестили местные средства массовой информации. Преподаватели кафедры иностранных языков перевели их содержание на русский язык. Содержание надписей оказалось таким: *«Социализм – путь к миру во всем мире»*, *«Единство рабочего класса противостоит реакции»*, *«Труд – источник всех ценностей»*, *«С единой партией за единство, прогресс и демократию»*, *«Мы хотим заключить союз, который в сотрудничестве и дружбе приведет нас к миру»*. Одна из них, состоящая всего из трех слов, была написана крупными буквами и располагалась выше других. В русском переводе означала – *«Свободная немецкая молодежь»*. Газета «Приазовский рабочий» 23 февраля поместила сообщение о надписи на первой полосе номера и обратилась к читателям с просьбой сообщить все, что им известно о надписях. И несколько горожан откликнулось на обращение газеты. Все они сообщили, что надписи эти относятся к периоду, когда в этом здании находился лагерь немецких военнопленных. Более того, - поделились некоторыми подробностями.

Виктор Петрович Пшёнкин в 1947 году окончил ремесленное училище. Жил он тогда на Парковом поселке, а трудиться ему пришлось на строительстве цеха «Блюминг» и рельсобалочного цеха на заводе «Азовсталь». Пассажирского транспорта в городе не было, а за опоздание на работу строго наказывали. В то же время военнопленных из лагеря возили на «Азовсталь» на грузовых машинах, приспособленных на скорую руку для перевозки людей. И вот жители поселков Парковый, Шишманка, Клиновая балка и Виктор Петрович с ними приспособились и, с разрешения конвоиров, рассаживались в кузовах грузовиков на пол между лавок, на которых сидели немцы. Таким образом добирались на работу. Продолжалось это около полутора лет, до 1949 года, пока обитатели лагеря не были отпущены на родину, в Германию. По воспоминаниям Виктора Петровича, не все немцы из этого лагеря использовались на стройках «Азовстали». Часть из них занималась восстановлением здания полка.

Читайте также:

Лицо города Мариуполь, Сергей Буров, mrpl.city, 23.03.2019

Бывший заведующий кафедрой ковочно-штамповочного производства, доцент, кандидат технических наук **Анатолий Дмитриевич Кирицев** с 1944 по 1949 год был студентом Мариупольского металлургического института. Тогда учебный корпус этого учебного заведения находился в Ильичевском районе на улице Вузовской. А Анатолий Дмитриевич жил почти рядом с нынешним ПГТУ. Иногда директор института Тимофей Михайлович Смирнов подвозил своего заместителя И. П. Пришвина и студента Кирицева к институту на Вузовской на автомобиле, закрепленном за ним. Но бывали случаи, когда Тимофей Михайлович со своими спутниками, прежде чем отправиться на службу, подъезжал к зданию полка, чтобы самому видеть, как ведутся работы. Несколько раз вместе с директором заходил внутрь здания и Анатолий Дмитриевич. Ему запомнился идеальный порядок в помещениях, где жили немцы. На стенах были надписи, как бы мы сказали, по технике безопасности и пропагандистского характера. Отложился у него в памяти также рисунок углем на стене, выполненный очень профессионально. Были изображены фигуры людей почти в натуральную величину. Военнопленные выполняли различные строительные работы внутри здания. И делали все очень качественно. Они не выглядели истощенными, чувствовалось, что кормили их достаточно хорошо.

Александр Васильевич Панищенко был в то время комендантом

учебного корпуса института на улице Вузовской. Директор института попросил его, наряду с выполнением своих прямых обязанностей, присматривать за тем, как идут дела с восстановлением здания полка. Поэтому А. В. Панищенко довелось там бывать довольно часто. Он также видел на стенах внутренних помещений аккуратные надписи по-немецки, по его мнению, они были частью пропагандистской работы, которая велась среди пленных. Запомнились ему и рисунки, выполненные не без юмора. Александру Васильевичу еще тогда показалось, что основная масса немцев состояла из молодых людей.

Сопоставляя воспоминания А. В. Панищенко с содержанием надписей, вскрытых при ремонте, можно с уверенностью сказать: надписи сделали военнопленные – активисты прокоммунистического союза «Свободная немецкая молодежь». Он был основан 7 марта 1946 года на базе Антифашистского молодежного комитета, как бы дочернего общественно-политического образования при Национальном комитете «Свободная Германия». Этот комитет действовал с 1943-1944 года в лагерях немецких военнопленных. И наконец, надписи, обнаруженные при ремонте, сделаны в промежутке времени с 1946 по 1949 год...

Читайте также:

Закохані маріупольці створюють родини в «Вежі», mrpl.city, 28.03.2019

Осенью 1951 года перед студентами и преподавателями металлургического института распахнулись двери обновленного корпуса. С тех пор прошло без малого семьдесят лет. В этих стенах работали такие видные ученые и педагоги, как профессора, доктора наук **Иван Георгиевич Казанцев, Владимир Федорович Зубарев, Дмитрий Иванович Старченко, Константин Владимиро-**

вич Багрянский, Борис Анатольевич Леонтьев, Мирон Яковлевич Меджибожский, Константин Никандрович Соколов, Евгений Александрович Казачков, Евгений Капустин и другие ученые. Здесь подготовлено несколько десятков докторов, сотни кандидатов наук, тысячи инженеров различных специальностей. Выпускники института, преобразованного в технический университет, стали руководителями производственных и научных коллективов, государственными и общественными деятелями, крупными учеными и педагогами, высококлассными специалистами на предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях.

Монументальное краснокирпичное здание близ Шишманки за более чем столетнюю историю именовалось в народе по-разному. ***«Епархиалкой»*** - до революции 1917 года, ***«приютом»*** - в первой половине 20-х годов прошлого века, почти до 50-х годов – ***«полком»***, затем ***«институтом»***, что соответствовало его использованию и, наконец, в последние годы – ***«старым корпусом»***, не прибавляя иногда законного слова – «университета».

Читайте также:

Студентам Мариуполя вернули право полноценно питаться в вузах, Яна Іванова, mrpl.city, 26.12.2018

Первомай в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/pervomaj-v-mariupole

30 квітня 2017, неділя

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

«1 мая 1899 года в садах у реки Кальчик была проведена первая в Мариуполе маевка»- это цитата из книги Д. Н. Грушевского «Имени Ильича». Дмитрий Николаевич, как настоящий ученый (он был доцентом и кандидатом экономических наук), снабдил эту фразу ссылкой на совершенно конкретный документ в Донецком областном архиве. В приведенной выше цитате есть слово, которое может оказаться незнакомым представителям молодого поколения. Объясним его значение, воспользовавшись словарем С. И. Ожегова: «Маевка. В дореволюционной России: нелегальное революционное собрание рабочих 1 мая».

Мариупольские рабочие и в последующие годы после 1899 года отмечали праздник солидарности трудящихся маевками, а иногда и шествиями-демонстрациями. Первая легальная первомайская демонстрация в нашем городе состоялась на Екатерининской улице (теперь проспект Мира) в 1917 году. С установлением советской власти Екатерининскую улицу нарекли проспектом Республики. Что же касается коренных жителей, то они продолжали называть эту городскую магистраль неофициальным именем - Большая. Именно по Большой

после войны гражданской до самой Отечественной шли первомайские колонны от Торговой улицы вверх к городскому скверу. Заметим, что до Великой Отечественной войны и несколько лет после нее рабочие и служащие завода имени Ильича, ученики школ из прилегающих заводских поселков проводили праздничные манифестации в своем районе, так сказать, у себя «дома».

У каждого из мариупольцев свои воспоминания о первомайских днях. Может быть, даже об одних и тех же. Вот 1 мая 1945 года. Из черной тарелки радиорепродуктора голосом Юрия Левитана сообщили, что Берлин пал. Однако боевые действия продолжаются. О празднике напоминают лишь редкие красные флаги, вывешенные кое-где на фасадах домов да бравурные марши, раздающиеся из уличных громкоговорителей - пирамидок. На всю Торговую улицу единственное украшение: гирлянда флажков, натянутая от электрического столба у дома, где, по легенде, якобы жил митрополит Игнатий, до столба на противоположной стороне улицы, стоящего по диагонали. Флажки нарезаны из старых газет и окрашены «подручными красками»: зеленкой, разбавленными красными и фиолетовыми чернилами, каким-то ярко-оранжевым химическим веществом. Изготовители гирлянды - ученики старших классов неполных средних школ - № 1 (женской) - ее ученицы учатся в первую смену, и №3 (мужской), ее мальчишки занимаются - во вторую. Теперь двухэтажное здание бывшей школы занимает один из департаментов исполкома.

Конец сороковых годов. 1 мая. Шествие начинают колонны трудовых резервов. Строгие шеренги подростков в синих сатиновых гимнастерках, в черных брюках, на головах фуражки с лакированными козырьками, на околышах «молотки». Они похожи на маленьких солдат, впрочем, почему похожи? Они и были солдатами, принявшими на свои еще детские плечи все тяготы военных и послевоенных лет.

За ремесленниками и учащимися школ ФЗО маршируют школяры. Ряды их были нестройные. Физруки, комиссованные по ранениям офицеры, пятясь и срывая голоса, кричат в жестяные раструбы: «Правый фланг, подтянись, держи дистанцию». «Иванов, не отставать!». Украшением демонстрации был четкий строй курсантов Школы морского обучения. Бравые парни в бескозырках, в форменках с синими воротниками-гюйсами. Марширующие колонны достигали пика своего совершенства, поравнявшись с трибуной. Трибуна стояла чуть ниже местного отделения Госбанка. Подобие драпировки из красных флагов. Создавали фон для руководителей города, стоящих на трибуне.

Затем начинается шествие колонн предприятий. Во главе азовстальцев – грузовик, задекорированный кумачом. Спереди большой портрет Орджоникидзе и крупные буквы - «Азовсталь». Затем шествует большой духовой оркестр клуба металлургов предприятия, знаменосец с бархатным знаменем завода. А уж потом шагает шеренга руководителей: директор, парторг, комсорг, лидер профсоюзов. За ними – нестройными рядами движутся работники цехов и отделов. У некоторых в руках флажки или ветки с самодельными бумажными цветами. И, конечно же, портреты руководителей партии и правительства, которые несут по два человека. Транспаранты из красной материи, на которых праздничные призывы.

За азовстальцами следуют труженики Коксохима, треста «Азовстальстрой», завода металлоконструкций, других предприятий Орджоникидзевского района. Оформление колонн мало чем отличается от описанных выше азовстальских. Но вот появляются на Большой представители предприятий и учреждений цен-

тральной части города. Все здесь скромнее. И транспарантов маловато. И портреты вождей государства, наклеенные на фанерки и притороченные к наскоро остроганным палкам, легко несут даже женщины. Вместо духовых оркестров - баянист. Народ оживленный. Судя по всему, люди уже «согрелись» у походных буфетов – столов, выставленных у продовольственных магазинов....

Демонстрация завершалась, местные вожди, облаченные в парусиновые «сталинки», в застегнутые на все пуговицы шевиотовые темные костюмы, покинули свой торжественный пост. На площади перед Госбанком на брусчатой мостовой начались танцы под баян. Девушки танцуют друг с дружкой, их кавалеры в большинстве своем сложили головы на фронте, а те, кто избежал печальной участи, продолжали служить в армии, дожидаясь демобилизации.

1 мая было не только днем проведения демонстраций, но и рубежным сроком для ввода в строй различных объектов, основания организаций и газет. Для подтверждения этого приведем «кусочек» мариупольской хронологии.

1 мая 1929 года вышел в свет первый номер газеты «Ильичевец».

1 мая 1933 года пущен первый трамвай по маршруту «Гавань Шмидта - улица Франко».

1 мая 1957 года сдана в эксплуатацию больница завода им. Куйбышева.

1 мая 1958 года открыт Дворец культуры коксохимзавода...

У каждого свои воспоминания о Первомае...

Июль, жара, гастроли

https://mrpl.city/blogs/view/iyul-zhara-gastroli

30 червня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Издавна мариупольцы были заядлыми театралами и меломанами. Не случайно же в нашем городе возник один из старейших театров на Юге Российской империи. Пожалуй, самим старым из дошедших до нас свидетельством о гастролях в нашем городе является анонс из газеты ***«Мариупольский справочный листок»*** за 11 августа 1900 г. Вот его содержание: *«Александровский парк, пятница 11 августа 1900 г. даны будут концертные вечера симфонического оркестра, состоящего из 30 человек, под управлением дирижера М. Я. Свердлова»*.

Папа рассказывал, что в конце 20-х годов прошлого века ему довелось слушать в Зимнем театре выдающихся скрипачей своего времени - Михаила Эрденко, Мирона Полякина и совсем юного Давида Ойстраха, мама же вспоминала спектакли навещавшего наш город Одесского украинского театра — Госдрамы, где искрился юмор и звучали украинские мелодии.

Выписав наугад из подшивок «Приазовского рабочего» анонсы и отчеты о гастролях, получил такую вот картину:

1955 г. 1 июля в Летнем театре ПКиО (Городского сада) начались гастроли Днепропетровского русского драматического театра им. М. Горького.

17 июля. В День физкультурника на летней эстраде ПКиО состоялся концерт уроженца Мариуполя, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии Михаила Степановича Гришко. Он пел в сопровождении симфонического оркестра Сталинской областной филармонии. Им были исполнены арии из опер «Князь Игорь» А. Бородина и «Богдан Хмельницкий» К. Данкевича, «Алеко» С. Рахманинова, украинские народные песни и песни советских композиторов.

23–31 июля в Летнем театре ПКиО после семнадцатилетнего перерыва состоялись Гастроли Ленинградского государственного большого драматического театра им. М. Горького. Зрителям были показаны пьесы Г. Филдинга «Разоблаченный чудотворец», В. Гюго «Рюи Блаз», Лопе де Вега «Девушка с кувшином», Г. Гауптмана «Перед заходом солнца», А. Арбузова «Домик на окраине» и др.. В спектаклях были заняты Виталий Полицеймако, Валентина Кибардина, Александр Арди, Владислав Стржельчик, Нина Ольхина, Ефим Копелян. Все спектакли прошли с аншлагом.

Летний театр

1958 г. 2 июля в в Летнем театре ПКиО начались гастроли Крымского драматического театра.

4 июля - начало гастролей симфонического оркестра Сталинской областной филармонии, оркестр играл до **3 августа**.

С 5 по 15 июля проходили гастроли шахтерского ансамбля «Молодая гвардия».

16 июля - начало гастролей Сталинского областного театра оперы и балета, главный режиссер театра народный артист УССР Александр Здиховский. На сцене летнего театра ПКиО были представлены оперы «Бал-маскарад», «Травиата», «Риголетто», «Трубадур» Дж. Верди, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Кармен» Ж. Бизе, «Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини, а также балеты «Лебединое озеро» П. Чайковского и «Большой вальс» на музыку И. Штрауса. Среди молодых исполнителей выделялся будущий народный артист СССР Юрий Гуляев.

1961 г. 15 июля начались гастроли цирка-шапито. Его установили на бывшей базарной площади, теперь на этом месте высится Дом военно-технической учебы бывшего ДОСААФ. В цирковой программе участвовала Тереза Дурова с группой дрессированных животных.

1965 г. С 4 июля симфонический оркестр Донецкой областной филармонии в составе 65 музыкантов дал 20 концертов, оркестром дирижировали Гаспар Торикян и Павел Кравченко.

С 12 июля по 4 августа - гастроли Днепропетровского русского драматического театра им. М. Горького

1967 г. 8 июля начались гастроли симфонического оркестра Донецкой областной филармонии.

10 июля на стадионе «Металлург» состоялся большой концерт с участием популярных артистов: певцов Гюлли Чохели, Валерия Ободзинского, Иосифа Кобзона, Ларисы Мондрус, Владимира Макарова, пародиста Сергея Чистякова, танцора Владимира Шубарина. Вел концерт знаменитый конферансье Эмиль Радов.

27 июля на сцене Дворца культуры им. Карла Маркса состоялся большой вечер балета. Перед ильичевскими металлургами выступили артисты Государственного Академического Большого Театра СССР. В программе были сцены и отрывки из классических и советских балетов.

1973 г. 2 – 29 июля в помещении Драмтеатра прошли гастроли Ставропольского краевого театра музыкальной комедии (г. Пятигорск).

1975 г. 1 – 31 июля. Состоялись гастроли Ленинградского театра драмы и комедии в нашем драматическом театре. Репертуар состоял из следующих спектаклей по пьесам С. Ясных «Любимая», М. Мэйо, М. Эннекена. «Моя жена - лгунья!», А. Кристи «Мышеловка», А. Вампилова «Прощание в июне», Т. Уильямса. «Трамвай „Желание“», А. Толстого «Касатка» и др.

12 июля - начало гастролей чехословацкого цирка «Прага», в программе дрессированные слоны, воздушные акробаты под куполом цирка.

1976 г. 22 июля. Во Дворце культуры «Искра» артисты Государственного академического Малого театра СССР Роман Филиппов, Ольга Чуваева, Галина Демина, Виталий Коняев, Валерий Носик и их коллеги представили на суд зрителей спектакль по пьесе Бранислава Нушича «Доктор философии» в постановке народного артиста СССР Константина Зубова.

1978 г. 3 июля. На сцене Дворца культуры завода «Азовсталь» выступали артисты Московского театра им. Ленинского Комсомола. Был показан спектакль по пьесе Б. Рацер и В. Константинова «Вечером после работы».

5 июля начались гастроли Астраханского областного театра драмы им. С. М. Кирова

1980 г. 3–31 июля - гастроли Гомельского русского драматического театра.

1981 г. 2–31 - июля гастроли Липецкого областного театра драмы.

1982 г. 2–31 - июля гастроли Могилевского областного драматического театра.

1987 г. 30 июля. В помещении драматического театра состоялся концерт популярных артистов театра и кино Александра Абдулова, Олега Янковского и Леонида Ярмольника.

Гастролеры, вероятно, любили навещать наш город летом, не только зная о благодарной понимающей публике, но и потому, что можно вдоволь накупаться в теплых водах Азовского моря.

Из истории Мариупольской библиотеки им. Короленко

https://mrpl.city/blogs/view/iz-istorii-mariupolskoj-biblioteki-im-korolenko

30 вересня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Библиотека им. Короленко с 1943 по 1959 г.

История старейшей в нашем городе общедоступной библиотеки имени Короленко (она была открыта в 1904 году) полна драматичных, а порой и трагических страниц. Попытаемся воссоздать те из них, которые относятся к послевоенному периоду. И сделаем это с помощью воспоминаний библиотекарей - людей, посвятивших свою жизнь благородному делу просвещения народа.

Современный вид библиотеки им. Короленко

Лидия Михайловна Дарда: "Старожилы города помнят небольшой особняк, который находился по ул. Греческой, 13. В этом особняке и была городская библиотека имени Короленко. Она обслуживала в основном читателей центра нашего города и имела два отдела: абонемент и читальный зал. Читальный зал занимал небольшую комнату, примерно 20 квадратных метров. Посредине стоял большой обеденный стол, вокруг стулья, два дивана – вот и вся мебель. Читатели занимали очередь, чтобы попасть в читальный зал, приходили гораздо раньше, чем открывалась библиотека. Я пришла в библиотеку в 1951 году, после окончания Донецкого культпросветучилища. Встретили меня три очаровательные женщины. Это были заведующая библиотекой Людмила Михайловна Самойлович и непосредственная моя начальница, мой учитель, мой руководитель - Наталия Николаевна Кузнецова.

Библиотека имела очень маленький фонд, и в основном он состоял из тех книг, которые дарили читатели, ведь здание довоенной библиотеки им. Короленко вместе с книжным фондом было сожжено гитлеровцами. Как рассказывали ветераны библиотеки, после войны, в 1947 году, в библиотеке был еще один пожар - пропало много хороших книг. И пришлось опять начинать сначала. Опять читатели приносили книги, чтобы записаться в библиотеку, а также листочек бумажки для формуляра. Настолько была бедна библиотека, что вынуждены были обращаться к читателям за помощью. Уже позже начали комплектование библиотеки в Донецком библиотечном коллекторе и в книжных магазинах. И когда мы переехали в 1959 году в новое помещение, где находи-

лась раньше библиотека горкома партии, мы уже имели 28 тысяч книг. Там у нас уже был и хороший читальный зал, и большая комната для абонемента.

Самые теплые воспоминания у меня о Наталии Николаевне Кузнецовой. Она была очень обязательна, очень внимательна к каждому человеку. Всегда со вкусом одета, аккуратно причесана, всегда с улыбкой. Жизнь не очень баловала ее, но когда она приходила на работу, обо всем забывала. Наблюдая за ней, у меня сложилось такое впечатление, что она знает судьбу и интересы каждого читателя".

Людмила Яковлевна Скорцеско: «Кто дал мне путевку в жизнь, научил любить свою профессию? Прежде всего Людмила Михайловна Самойлович, в то время заведующая библиотекой. Настоящий служитель книги, человек большой и светлой души. Все свои знания, силы и умение отдала для развития родной библиотеки. При ней, в 1961 году, библиотека стала центральной, ей было присвоено звание „Библиотека отличной работы“. Екатерина Васильевна Омилаева возглавила читальный зал библиотеки с 40-х годов до ухода на пенсию. Это был эталон профессионализма, человек энциклопедических знаний, окончила два института: библиотечный и иностранных языков. Очень скрупулезная в работе, несмотря на свою внешнюю закрытость и даже суховатость, была очень отзывчивым и добрым человеком».

Людмила Ильинична Белау: «В библиотеку Короленко я пришла в 1971 году, когда заведовала библиотекой молодая, энергичная, с такой комсомольской искоркой в глазах Галина Михайловна Захарова. В это время в библиотеке был небольшой коллектив – всего девять человек. Начинала я работать на абонементе рядышком с Лидией Михайловной Дардой, но небольшое время. Потом меня перевели в читальный зал. Анастасию Александровну Проскурину, Галину Михайловну Захарову и Людмилу Яковлевну Скорцеско я считаю своими учителями. С ними я пережила и „переучеты“ и тяжелейшие ремонты, и основное - переезд в новое здание. Массовые мероприятия проходили не только в стенах библиотеки, но и в Городском саду, в кинотеатре „Победа“, в ДК „Азовсталь“. В кинотеатре „Победа“ перед сеансами библиотечные работники шли с обзорами новых поступлений книг. Добрая память осталась об Ульяне Алексеевне Журавлевой, которая долгие годы работала у нас техничкой. Она пришла в библиотеку совсем молодой девочкой, еще до войны, и перенесла все тяготы, можно так сказать, библиотечного работника. И таскала книги, и перевязывала их, и убирала, и была для молодых сотрудниц, и для меня в том числе, второй мамой».

Про новогоднюю елку

https://mrpl.city/blogs/view/pro-novogodnyuyu-elku

30 грудня 2016, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Реклама в газете Мариупольская жизнь

Всегда ли в Мариуполе устанавливали елки? Начнем, пожалуй, с запорожских казаков, обитателей крепостного укрепления, находившегося вблизи нынешней площади Освобождения. Для них главным зимним праздником было Рождество Христово. А елка или сосна? Где ее возьмешь? До ближайшего соснового бора, а тем более ельника, - сотни верст от устья Кальмиуса. Кроме того, они вряд ли ведали, что на Рождество должно присутствовать хвойное дерево. И поэтому можно твердо сказать, что казаки елку как атрибут новогодних праздников не знали.

Рекламное объявление

Для греков, переселившихся из Крыма в Северное Приазовье, также было чуждо использование хвойных деревьев для празднования чего-либо. Понадобилось немало десятилетий, чтобы лесные красавицы, убранные шарами, флажками, серпантином, «зашли» в жилища мариупольцев.

Елка в сквере. 1955 год

Обратимся к документам, имеющим отношение к нашему городу. В Отчете Мариупольской мужской гимназии за 1893 год, в разделе особо замечательных событий, находим: «При участии почетного попечителя Хараджаева и почетной попечительницы Чабаненко 4 января была устроена елка для учащихся мужской гимназии». Подшивки газеты «Мариупольская жизнь» начала XX века. Там немало объявлений, касающихся нашей темы. Эти объявления печата-

лись, как правило, на первых полосах и повторялись в нескольких номерах подряд. «Получен большой выбор елочных украшений. Наборы в 1 р., 1 р.50 к., 2, 3, 5 и дороже. Елки от 20 к. и дороже. Магазин П.Чабаненко. Торговая улица, угол Итальянской, собственный дом». «Елки получены в магазине бр. Мелековых. Георгиевская улица, собственный дом». «Елки разных размеров получены. Бондарная ул. №3 (где бондарная мастерская Богачева). Цены умеренные». «Елка и танцевальный вечер. В первый день Рождества мариупольское общество попечения о детях устраивает в городской управе елку для детей и танцевальный вечер для взрослых. Начало елки в 4 часа и до 8 ч. вечера. После 8 часов вечера танцы для взрослых». Шел второй год мировой войны, но в Мариуполе не забыли о новогоднем празднике. Вот пример. «Мариупольская жизнь» за 26 декабря 1916 г. «В помещении Реального училища родительский комитет при Мариупольской женской гимназии устраивает Елки. Начало для младших детей в 5 час., для старших – в 8 1/2 час. вечера. Плата за вход – 75 коп.». И еще одно приглашение. «Мариупольские известия» за 1 января 1919 г.: «В среду, 1 января по новому стилю в помещении офицерского собрания 48 пешего полка (Магазин братьев Адабашевых) будет устроен новогодний вечер с благотворительной целью. После спектакля музыкально-вокальное отделение с участием Ф. П. Городецкого и А. А. Терпиловского и учеников музыкального училища. В заключение – танцы».

Рождественская открытка, нач. XX в.

Новая власть в лице Совнаркома издала декрет от 24 сентября 1929 года, который отменил все праздники, кроме 1 мая и 7 ноября, а заодно с религиозными и абсолютно светский - Новый год. Елку же обозвали «поповским пережитком». Новогодний праздник и ее символ – лесную красавицу - вернули детям накануне 1936 года. Это случилось после того, как было опубликовано 28 декабря 1935 года в газете «Правда» письмо, в котором предлагалось вместо Рождества отмечать Новый год с елкой. Вспомнился старинный документ под названием «Правила внутреннего распорядка завода „Русский Провиданс“», в котором перечислены, кроме прочего, нерабочие праздничные дни в 1903 году. Таких было 25 религиозных православных и один светский - 1 января.

Рождественская открытка

Когда шла кровопролитная война, когда Мариуполь был оккупирован гитлеровцами, когда оккупанты сожгли полгорода, взорвали заводы и фабрики, водопровод, электростанции, говорить о праздничных елках просто неприлично. Но уже накануне 1 января 1945 года в некоторых школах устраивались елки. Из личных воспоминаний запечатлелось новогоднее торжество, устроенное в преддверии года 1946-го в мариупольской мужской неполной средней школе №3. Тогда из самой большой классной комнаты была вынесена школьная мебель. Правда, это было все что угодно, только не парты, которых тогда не было. В середине класса установили новогоднее дерево – редковатую сосенку чуть меньше двух метров. Она была украшена несколькими стеклянными шарами и гирляндами флажков из почтовых открыток, квитанций на блеклой бумаге. В

классе было холодно. Мальчики одеты кто в чем. На ком-то пальтишки, из которых они выросли, кто-то был облачен в стеганку не по росту, кому-то мама сшила курточку из грязно-зеленого немецкого мундира. Обувь у большинства ребят - матерчатые стеганые бурки. Паренек из пятого класса бойко играл на аккордеоне, старшая пионервожатая Люба Боецкая пыталась водить хороводы. Мальчишки стеснялись, теснились возле стен.

Пролетели десятилетия. Быстро возрождался город. Постепенно улучшалась жизнь. Сначала ставили елку в сквере, потом и в Городском саду. Когда появился театр, то перед его фасадом. Все красивее становилось их украшение. Все ярче на них иллюминация. Но только та елка, что стояла в холодном классе, осталась в памяти во всех деталях.

Ко Дню авиации Украины: обелиск в Городском саду Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-aviatsii-ukrainy-obelisk-v-gorodskom-sadu-mariupolya

31 серпня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Памятник летчикам

16 апреля 1944 года в воскресенье в Мариуполе было по-весеннему прохладно, но солнечно. День этот был отмечен двумя событиями, позже вошедшими в историю нашего города. По прошествии многих лет каждое из них обросло легендами. И как это бывает, чем отдаленнее по времени публикация от свершившегося факта, тем больше в ней предположений - и домыслы приобретают вид истины в последней инстанции. Так, к сожалению, произошло и с событиями в Мариуполе 16 апреля 1944 года.

29 сентября 1943 года в бою над рекой Молочной погиб командир 104-го гвардейского авиаполка, Герой Советского Союза майор **Владимир Григорьевич Семенишин.** Тело отважного летчика было доставлено в Мариуполь и предано земле в центральном сквере. Скромный обелиск над его могилой находился северо-западнее фонтана по оси проспекта Республики (теперь – пр. Мира), примерно в 20 метрах от центра фонтана. Поблизости от этого места во время

оккупации немцы хоронили своих солдат и офицеров. Но в первые же дни после освобождения Мариуполя кресты выдернули, а могильные холмики сравняли с землей. Возможно, люди, которые хоронили советского летчика, не знали о таком соседстве.

Читайте также:

В Мариуполе завершили раскопки по эксгумации немецких и румынских солдат, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 26.05.2018

В феврале 1944 года в районе Гудермеса на Северном Кавказе в авиационной катастрофе разбился заместитель командира 100-го полка 9-й гвардейской Мариупольской истребительной авиадивизии капитан, Герой Советского Союза **Николай Лавицкий.** Было решено похоронить Лавицкого в Мариуполе - в Городском саду. А заодно перенести туда и прах Семенишина. Эта печальная церемония как раз и произошла в воскресенье 16 апреля 1944 года. Проводить в последний путь героев-летчиков пришли жители города - в основном женщины, пожилые люди, школьники. Где была большая часть мариупольских мужчин - понятно: почти три года шла кровопролитная война. Был в тот день в Городском саду и восьмиклассник ***Юрий Дзюман-Грек.*** Через два года он окончит с золотой медалью школу, поступит в Ростовский машиностроительный институт, окончит его с красным дипломом. Будет заниматься техникой строго засекреченной. Станет главным конструктором одного из отделов на Тяжмаше. Будет награжден орденом «Знак Почета», медалями. Но это все будет потом.

А пока он стоял среди людей и вспоминал отца, погибшего на фронте. Кстати, именно от Юрия Николаевича довелось узнать подробности событий, которые происходили в Мариуполе 16 апреля 1944 года. Прозвучали речи, солдаты произвели залп холостыми патронами, объявили, что траурный митинг закрыт. Часть присутствовавших на похоронах отправилась пешком на аэродром, в том числе - и Юрий. Там должны были передать самолет, купленный на деньги, собранные учителями и учениками мариупольских школ, летчику 9-й гвардейской дивизии Герою Советского Союза **Ивану Бабаку.**

Где находился аэродром? Да там, где с семидесятых годов прошлого столетия началось строительство Западного жилого массива. Примерно от современной улицы Урицкого до улицы Троицкой. От того аэродрома осталось два объекта: диспетчерская на улице Троицкой, сейчас в ней находится 5-я музыкальная школа (правда, здание это построено уже после войны), и остатки ангара на улице Урицкого. Кстати, коль скоро речь пошла о бывшем аэродроме, скажем, что во время оккупации здесь базировались и взлетали отсюда немецкие Юнкерсы, Хейнкели и Мессершмитты. Однополчанин Ивана Ильича Бабака - **Григорий Дольников** - в воспоминаниях писал, что в составе делегации, которая принимала самолет, были Бабак, Лавицкий и начальник политотдела дивизии полковник Дмитрий Мачнев. Однако самого Дольникова в делегации не было. Значит, написано это с чужих слов. И Лавицкий, и Мачнев приезжали в Мариуполь, но этот визит состоялся 3 января 1944 года, когда коллективу завода имени Ильича было передано почетное знамя от летчиков прославленной

дивизии.

Читайте также:

Вокруг сквера: история центра Мариуполя, Сергей Буров, mrpl.city, 17.08.2019

А Иван Бабак? Иван Ильич признался мариупольскому журналисту Семену Гольдбергу, что он не присутствовал на передаче самолета по той причине, что в то время находился в госпитале. Кто же из летчиков на самом деле был на мариупольском аэродроме 16 апреля 1944 года? Об этом довелось узнать от Юрия Николаевича Дзюман-Грека. Самолет принимал командир дивизии полковник **Ибрагим Магометович Дзусов**. После митинга полковник Дзусов сделал на этом самолете несколько кругов над аэродромом. Мариупольский школьник Юра Дзюман-Грек тщательно зарисовал эту боевую машину. Будучи уже взрослым, он решил сопоставить свой рисунок с фотографиями самолетов времен войны. Оказалось, что на аэродроме был американский истребитель «Кёртисс». Как же так? Ведь известно, что именным самолетом Бабака была «Аэрокобра», да и весь полк летал на таких истребителях. Почему получилась такая подмена - никто не знает. Вот такая история.

Сначала над братской могилой летчиков-героев был установлен скромный памятник с пятиконечной звездой, окрашенной в красный цвет. А в 1948 году на его месте был сооружен величественный обелиск. Известны его авторы – **скульптор Иван Савельевич Баранников и архитектор Николай Иосифович Никаро-Карпенко.** Торжественное открытие монумента состоялось 5 мая 1948 года.

Стоит над обрывом в Городском саду обелиск – дань памяти летчикам-побратимам, Героям Советского Союза Владимиру Семенишину и Николаю Лавицкому, участникам освобождения Мариуполя от немецко-фашистских оккупантов.

Почему вспомнилась история с обелиском?

Да потому, что 31 августа – День авиации Украины.

Читайте также:

Юность, которой не было: воспоминания мариупольцев о военном времени, Сергей Буров, mrpl.city, 11.05.2019